МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО»

На правах рукописи

Ляпина Алина Викторовна

ИЗДАНИЯ О ПРИРОДЕ И ОХОТЕ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ПЕЧАТИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: ИСТОРИЯ, ТИПОЛОГИЯ, АКСИОЛОГИЯ

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук

Научный консультант:
доктор филологических наук, доцент
Жилякова Наталия Вениаминовна

Омск
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

ГЛАВА 1 ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ В РОССИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ИЗДАНИЙ О ПРИРОДЕ И ОХОТЕ 43

1.1. Охота как социально-культурная ценность 43

1.1.1. Термин «охота» в лексикографических источниках 43

1.1.2. Человек и природа в мировой и русской культуре: диалектика взаимодействия 47

1.2. Литература для охотников: от практических руководств к специализированной периодике 62

1.2.1. Книги для охотников как канал трансляции теоретических и практических знаний 62

1.2.2. Тема природы и охоты в отечественной периодике XVIII – нач. XIX века 72

1.3. Журналы для охотников и национальные приоритеты России во второй половине XIX века 75

1.3.1. Общественно-историческая ситуация как предпосылка и условие возникновения периодических изданий о природе и охоте 75

1.3.2. «Охотник» или «спортсмен»: новая терминология и становление отечественной специализированной печати о природе и охоте 80

1.3.3. Тема природы и охоты в русских журналах в 1840–1850-е годы .. 86

Социально-экономическая ситуация в России в 1860–1890-е годы и развитие специализированных изданий 88

Выводы по главе 1 94

ГЛАВА 2 ИСТОРИЯ ИЗДАНИЙ О ПРИРОДЕ И ОХОТЕ: ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ 99

2.1. Типологические особенности первых специализированных журналов о природе и охоте 99

2.1.1. «Англомания» и проблемно-тематические своеобразие первых специализированных изданий о природе и охоте в России 99
2.1.2. «Журнал охоты» Г. Г. Мина: структурная модель и содержательные принципы 106
2.2. Феномен популярности охотничьих периодических изданий в 1870–1890-е годы и политика развития специализированной периодической печати 114
2.2.1. Периодика охотничьей тематики в эпоху модернизации общественной жизни и развития гражданских инициатив 114
2.2.2. Исследовательская стратегия как типологическая доминанта изданий Л. П. Сабанеева 121
2.2.3. Актуализация кинологической темы в охотничьей печати 141
2.2.4. Провинциальный журнал «Псовая и ружейная охота» С. В. Озерова: опыт разработки модели «народного издания» 147
2.2.5. Охота как социально-культурная ценность в зеркале специализированных тематических журналов 160
2.3. События русской истории начала XX века. Политизация и коммерциализация охотничьих изданий 168
2.3.1. Политическая ситуация в России в начале XX века и содержание специализированных изданий о природе и охоте 168
2.3.2. Журнал «Охотничий вестник» как первый коммерческий проект в сегменте специализированной печати 172
Выводы по главе 2 188
ГЛАВА 3 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖУРНАЛИСТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ОХОТЫ И ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ НАЦИИ 193
3.1. Литературный процесс и журналистика XIX века: историческое осмысление и научная рефлексия 193
3.2. Возникновение и развитие журнальной литературы на страницах периодических изданий о природе и охоте 197

3.3. Литературный отдел как типологическая особенность периодических изданий о природе и охоте 204
3.3.1. Литературно-критическое наследие И. С. Тургенева как идеологический и литературный фундамент специализированных журналов о природе и охоте 204
3.3.2. Концептуализация охоты и формирование экологической культуры в журнальной литературе 213
3.3.3. Рождество и Пасха как журналистская проблематика в специализированных периодических изданиях о природе и охоте 235
Выводы по главе 3 245
ГЛАВА 4 ЖАНРОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ В ИЗДАНИЯХ О ПРИРОДЕ И ОХОТЕ 250
4.1. Аксиологические доминанты в жанре передовой статьи 250
4.2. Охотничьи ритуалы и традиции народов Российской империи в журнальной очеркистике конца XIX века 257
4.3. Продвижение ценностей русского мира в очерках военного времени .. 266
4.4. Аксиологический портрет русского охотника в жанре некролога 280
4.5. Охотничья культура в зеркале фельетона 294
4.6. Ценностные установки в смысловом поле рекламных объявлений 309
Выводы по главе 4 320
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 325
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 333
ПРИЛОЖЕНИЕ А 383
ПРИЛОЖЕНИЕ Б 387

ВВЕДЕНИЕ

Историки и теоретики печати давно и плодотворно изучают специализированную периодическую печать, рассматривая ее как ключевой элемент развития отечественной журналистики, с целью воссоздания целостной картины развития отечественной прессы, выявления новых типологических моделей изданий (А. И. Акопов, Е. В. Ахмадулин, Б. Л. Корнилов, С. Г. Корконосенко, Е. П. Прохоров, В. В. Тулупов, М. В. Шкондин, М. И. Шостак и др.[1]). Отдельные сегменты отечественных специализированных изданий представлены в диссертационных работах А. И. Акопова, К. А. Алексеева, Е. А. Березиной, А. Ф. Горобца, Е. В. Комаровой, И. Ю. Листопадова, В. А. Парафоновой, В. И. Штепы и др.[2]. Однако в этой научной области до сих пор, несмотря на широкую целевую аудиторию и многогранность содержания, остается неизученной группа изданий, объединяющая тематику природы и охоты в единое смысловое поле.

[1] Акопов А. И. Отечественные специальные журналы 1765–1917: историко-типологический обзор. Ростов-н/Д. : Издательство Ростовского университета, 1986. 125 с.; Акопов А. И. К вопросу о журнале как типе периодического издания // Типология журналистики: вопросы методологии и истории. Ростов-н/Д. : Издательство Ростовского университета, 1987. С. 73–74; Акопов А. И. Специальные журналы. Методология. История. Типология : дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1991. 354 с.; Ахмадулин Е. В. Основы теории журналистики : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Ростов-н/Д. : Феникс, 2009. 350 с.; Корнилов Б. Л. Типология журналистики: основные понятия и категории. Ростов-н/Д. : Издательство Ростовского университета, 1999. 156 с.; Корконосенко С. Г. Основы журналистики : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика». М. : Аспект Пресс, 2009. 318 с.; Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М. : Аспект Пресс, 2000. 349 с.; Тулупов В. В. Газета: маркетинг, дизайн, реклама. Воронеж : Кварта, 2001. 320 с.; Грабельников А. А., Кажикин А. А., Тулупов В. В. Типология современной российской прессы : монография / Под ред. В. В. Тулупова. Воронеж : Кварта, 2018. 320 с.; Шкондин М. В. Периодическая печать: системные основы типологии // Типология периодической печати. М. : Аспект Пресс, 2007. С. 10–46; Шостак М. И. Журналы в системе СМИ: типология и «ниши» изданий // Типология периодической печати. М. : Аспект Пресс, 2007. С. 79–92.

[2] Акопов А. И. Отечественные специальные журналы 1765–1917: историко-типологический обзор. Ростов-н/Д. : Издательство Ростовского университета, 1986. 83 с.; Алексеев К. А. Дореволюционная спортивная журналистика России (история и традиции) : монография. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2014. 626 с.; Березина Е. А. Правовая журналистика в системе средств массовой информации современной России: на материале газет "Ведомости", "Известия", "Коммерсантъ", "РБК Daily", "Российская бизнес-газета" : автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 30 с.; Горобец А. Ф. Основные тенденции развития юридической периодики в дореволюционной России // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 352–354; Комарова Е. В. Журнал "Вокруг света": история и функционирование на современном этапе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2014. 23 с.; Листопадов Е. Ю. Специализированные СМИ атомной отрасли РФ: особенности функционирования и перспективы развития : дис. … канд. филол. наук. Краснодар, 2024. 177 с.; Парафонова В А. Научно-популярные журналы в структуре современных СМИ: типологические и профильные особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2017. 24 с.; Штепа В. И. Естественнонаучная тематика в отечественной прессе середины XX – начала XXI веков: на примере химической отрасли : дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2009. 394 с.

Это можно объяснить рядом факторов. В отличие от влиятельных общественно-политических и литературно-художественных изданий второй половины XIX – начала XX века, печать в сфере охоты представляла собой явление малозаметное и непривлекательное как для критиков, так и для исследователей. В XX веке, в эпоху экономического прагматизма и преобразующей силы человеческого интеллекта, тему охоты и – шире – природы заслоняли вопросы производственные и социально-идеологические, а на рубеже XX–XXI веков рост внимания к экологическим вопросам еще больше снизил ценностный статус охоты, усилив негативные значения охотничьей практики. На современном этапе развития общества в условиях глобальных цивилизационных вызовов, ставящих под угрозу национальную безопасность, вопросы сохранения культурного и природного наследия России, духовно-нравственных ценностей оказались в центре внимания государственной политики и гуманитарной науки.

Актуальность исследования определяется потребностью в решении вопроса о социально-культурной значимости периодических изданий о природе и охоте как самостоятельного сегмента в корпусе специализированной печати второй половины XIX – начала XX века на фоне модернизации общества и роста экологической проблематики.

Степень научной разработанности проблемы и ключевые аспекты исследования.

1. *Социальный аспект*

В настоящее время возникла потребность в изучении журналов природоведческой и охотничьей направленности в условиях изменения ресурсной, в частности экологической политики. Несмотря на отсутствие в материалах дореволюционных периодических изданий охотничьей тематики термина «экология», их редакционная политика и публикации были нацелены на формирование у читательской аудитории основ рационального природопользования и культуры ответственного отношения к природе. Ключевой категорией этой формирующейся системы взглядов стало понятие

«правильная охота», синтезировавшее в себе идеи природосбережения, уважительного отношения к животному миру и разумного использования природных ресурсов, что по своей сути являлось практическим воплощением экологической культуры.

Задачи, поставленные редакторами дореволюционных специализированных изданий, соответствуют приоритетам современной государственной политики в сфере охраны окружающей среды[3].

Основные направления государственной экологической политики, включая цели, задачи и инструменты их реализации, определены в утвержденной указом президента Российской Федерации «Стратегии экологической безопасности России»[4]. В Федеральном законе об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов[5] прописаны правила использования охотничьих богатств с применением орудий охоты и способов охоты, не приносящих ущерб природе.

Экологическая проблематика выступает интегрирующим фактором для международного научного сообщества. В современном гуманитарном знании и журналистике вопросы охоты и природопользования занимают значимое место, формируя междисциплинарное поле исследований. Так, например, в отечественной и мировой науке вопросами формирования экологического сознания массовой аудитории занимается экологическая журналистика (Н. С. Косимова; А. Л. Кочинева, О. А. Берлова, В. Б. Колесникова; М. В. Орлова; Е. А. Шаркова; G. Luedecke, M. T. Boykof; A. O. Omari, M. R. Omoogun, J. E. Effiom; R. Saikia; Ян[6] и др.). Зарубежные исследователи

[3] Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Гарант.ру. URL: https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-24072009-n-209-fz-ob/ (дата обращения: 15.03.2023).

[4] Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176. Там же.

[5] Федеральный закон об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов // Гарант.ру. URL: https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-24072009-n-209-fz-ob/ (дата обращения: 15.03.2023).

[6] Косимова Н. С. Экологическая журналистика Узбекистана: типология, проблемы, формирование экологической культуры // Вестник Казахского национального университета. Сер. Журналистики. 2020. Т. 58. № 4. С. 22–31; Кочинева А. Л., Берлова О. А., Колесникова В. Б. Экологическая журналистика. М. : Социально-экологический союз, 1999. 153 с.; Орлова М. В. Тема рационального взаимодействия общества с окружающей средой в современных СМИ: проблемно-тематический анализ : дис. … канд. филол. наук. Воронеж, 2017. 101 с.; Шаркова Е. А. Экологическая журналистика в региональных политических процессах: на примере Архангельской области : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2012. 312 с.; Luedecke G., Boykoff M. T. Enviroment

изучают проблемы защиты окружающей среды (I. Knezhevich; A. Wilson[7] и другие), вопросы охоты и национальной идентичности (D. J. German; Karen R. Jones [8] и другие), предлагают способы воспитания охотничьей культуры (M. R. Kvartukh; L. R. Larson [9] и др.).

История специализированных периодических изданий, отражающих различные аспекты взаимоотношений человека и природы, становится релевантной для нового междисциплинарного направления Environmental history (экологическая история), востребованного как на Западе, так и в России и сочетающего гуманитарные и естественно-научные методологии (Д. Александров, Ф.-Й. Брюггемейер; Ю. Лайус; R. Liang; А. Н. Давыдов; В. И. Дурновцев; Ю. А. Лайус; Е. М. Лупанова, J. D. Hughes; D. Moon; H. Zhang, X. Cui, X. Zhang[10] и др.).

---

and the Media // The International Encyclopedia of Geography / Ed. by D. Richardson. New York : John Wiley & Sons, 2017. P. 1–8.; Omari A.O., Omoogun M.R., Effiom J.E. Mass Media as an Environmental Awareness Strategies and Attitude of Farmers towards Deforestation in Southern Cross River State, Nigeria // Journal of Education, Society and Behavioural Science. 2019. № 3 (32). P. 1–8; Saikia R. Role of mass media in creating environmental awareness // National Journal of Multidisciplinary Research and Development. 2017. Vol. 2. Issue 1. P. 1–4; Ян. Экологическая журналистика в Китае: проблемы и перспективы // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сб. ст. по материалам CCCLX международной научно-практической конференции. М. : ООО «Интернаука», 2024. С. 22–25.

[7] Knezhevich I. Hunting and Environmentalism: Conflict or Misperceptions // Human Dimensions of Wildlife. 2009. 14 (1). P. 12–20; Wilson A. The culture of nature: North American landscape from Disney to Exxon Valdez. Toronto, 1991. 355 p.

[8] German D. J. Hunting and American Identity: The Rise, Fall, Rise and Fall of an American Pastime // The International Journal of the History of Sport. 2014. Vol. 31 (1–2). P. 55–71; Karen R. J. Epiphany in the Wilderness: Hunting, Nature, and Performance in the Nineteenth-Century American West. University Press of Colorado, 2015. 360 p.

[9] Kvartukh M. R. Exploring Nontraditional Ways of Hunting in New York State: Recruitment and Retention Consequences // Human Dimensions of Wildlife. 2017. 22(4). P. 1–15; Larson L.R. Exploring the Hunting Social Environmet: Toward a Comprehensive Framework for Understanding Hunters Recruitment and Retention // Human Dimensions of Wildlife. 2014. 19(2). P. 105–122.

[10] Давыдов А. Н. Экологическая история столицы в документах Центрального государственного архива города Москвы // Человек и природа: История взаимодействия, источники и информационные ресурсы, визуальные образы и исследовательские практики : мат-лы XXX междунар. науч. конф. (Москва, 25–26 апр. 2017 г.). М. : РГГУ, 2017. С. 103–106; Дурновцев В. И. «Environmental history» / «История окружающей среды» / «Экологическая история»: Новый/Старый маршрут исторической науки // Исторические записки. 2022. № 21 (139). С. 260–277; Лайус Ю. А. Экологическая история в России и о России. // Сайт НИУ ВШЭ. URL: https://spb.hse.ru/ba/ hist/news/210966985.html (дата обращения: 29.10.2017); Liang R. A major achievement in environmental history research- a review on the multi-volume « environmental history of China» // Современная научная мысль. 2022. № 4. С. 192–200; Лупанова Е. М. История закрепощения природного ресурса. Лесное хозяйство в России 1696–1802 гг. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2017. 352 с.; Человек и природа: экологическая история / под общ. ред. Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемейера, Ю. Лайус. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге : Алетейя, 2008. 348 с.; Hughes J. D. Three Dimensions of Environmental History // Environment and History. 2008. № 14 (3). Pp. 319–330; Moon D. The curious case of the marginalisation or distortion of Russian and Soviet environmental history in global environmental histories // International Review of Environmental History. 2017. № 3 (2). Pp. 31–50; Zhang H., Cui X., Zhang X. Researchon the practice of ecological environmental history // IV Международный научно-образовательный форум «Хэйлунцзян–Приамурье». Сб. материалов Международной научной конференции. Биробиджан: ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2022. С. 177–182.

Экологическая проблема, осложненная бурным научно-техническим развитием, явилась благодатной почвой для углубления нравственных поисков, исследования вопросов человеческого бытия. В условиях глобальных трансформаций проблематика взаимоотношений человека, природы и общества обретает особую актуальность, пробуждая исследовательский интерес к историческому опыту природопользования и сложившимся практикам взаимодействия с окружающей средой.

2. *Аксиологический аспект*

Второе важное направление исследования журналов о природе и охоте связано с решением вопросов сохранения культурного наследия России как единой национальной системы, ее духовных ценностей, значимость которых закреплена на законодательном уровне – в Конституции Российской Федерации, в указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению, укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[11].

Проблема ценности как концепции гуманитарной мысли широко представлена в трудах зарубежных философов (Н. Гартман, П. Гольбах, М. Хайдеггер[12] и другие), представителей русской философской мысли, культурологов (Н. А. Бердяев, Г. П. Выжлецов, Б. П. Вышеславцев, М. С. Каган, Д. С. Лихачев, Н. О. Лосский, П. А. Сорокин, С. Л. Франк[13] и другие), литературоведов (И. А. Есаулов, А. Б. Есин, Е. В. Попова,

---

[11]Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Гарант.ру. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=2 (дата обращения: 15.03.2023).

[12] Гартман Н. Эстетика / Пер с нем. М. : Изд-во Иностр. лит., 1958. 692 с.; Гольбах П. Система природы: или О законах мира физического и духовного мира / Пер. П. Юшкевича М. : ОГИЗ: Соцэкгиз, 1940. 456 с.; Хайдеггер М. Время и бытие : Статьи и выступления / Пер с нем. М. : Республика, 1993. 447 с.

[13] Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М. : Наука, 1990. С. 43–271; Выжлецов Г. П. Аксиология культуры. СПб. : Изд-во СПб. университета, 1996. 150 с.; Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса / Вступ. ст. сост. и коммент. В. В. Сапова. М. : Республика, 1994. 368 с.; Каган М. С. Философская теория ценности. СПб. : Петрополис, 1997. 205 с.; Лихачев Д. С. Заметки о русском. М. : Советская Россия, 1981. 70 с.; Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. М. : Политиздат, 1991. 368 с.; Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. 543 с.; Франк С. Л. Духовные основы общества / Сост. П. В. Алексеев. М. : Республика, 1992. 510 с.

В. Е. Хализев[14] и др.). Значительные достижения теории ценностей создали методологическую основу для ее применения в теории и практике журналистских исследований, так как журналистика, являясь важнейшим социальным институтом, всегда выступала в «качестве источника и ретранслятора ценностей»[15].

Проблемой воспроизведения ценностей русской культуры и их продвижения в медийном поле занимается относительно новое и востребованное направление в теории медиа – аксиология журналистики, основные положения которого представлены в работах В. А. Сидорова и его единомышленников[16]. Под «ценностями» основатели нового направления в теории медиа понимают определение, данное в «Философском словаре» под редакцией И. Т. Фролова: «Ценности – это специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро, зло, прекрасное и безобразное, заключенные в явлениях общественной жизни и природы)»[17].

Сегодня аксиосфера российских медиа в разных ракурсах и аспектах рассматривается в работах Н. О. Автаевой, Е. С. Бабкиной, Ю. Б. Балашовой, И. В. Ерофеевой, А. В. Корниенко, Е. В. Переваловой, С. С. Распоповой; О. Н. Садовниковой, Н. В. Сальниковой, А. Л. Семеновой, Ю. Б. Стебловской[18] и др.

---

[14] Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск : Изд. ПетГУ, 1995. 288 с.; Есин А. Б. О ценностной системе А. Т. Твардовского («Василий Теркин») // Русская словесность. 1995. № 5. С. 34–38; Попова Е. В. Ценностный подход в исследовании литературного творчества: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 326 с.; Хализев В. Е. Ценностная ориентация М. М. Бахтина и его духовная драма // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1995. № 6. С. 5–20.

[15] Сидоров В. А. Ценностное понимание мира в гуманитарном знании XXI века // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. №5 (43). С. 172–184.

[16] Сидоров В. А., Ильченко С. Н., Нигматуллина К. Р. Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины / под общ. ред. В. А. Сидорова. СПб. : Роза мира, 2009. 174 с.; Сидоров В. А. Аксиология журналистики. СПб. : Петрополис, 2016. 201 с.; Журналистика. Общество. Ценности : монография / под ред. В. А. Сидорова. СПб. : Петрополис. 2012. 448 с.; Нигматуллина К. Р. Аксиология в журналистике: пересекающиеся измерения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. № 1-1. С. 140–146; Поликарпова Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе : монография. Р-н/Д. : ИППК при РГУ, 2002. 178 с.

[17] Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М. : Республика, 2001. С. 646.

[18] Автаева Н. О. Фамилистический медиадискурс: исторический, аксиологический, структурно-тематические аспекты : дис. …д-ра филол. наук. Воронеж, 2025. 505 с.; Бабкина Е. С. Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в социокультурном контексте (1898-1945) : дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2018. 437 с.; Балашова Ю. Б. Ценностные ориентации в эпоху перемен (публицистика перестройки) // Русская публицистика в духовно-нравственной жизни общества: идеалы и ценности:

В исследованиях изучаются разные группы ценностей: традиционные национальные ценности (Е. В. Перевалова, С. С. Распопова, Н. В. Сальникова, А. Л. Семенова), социокультурные и семейные ценности (Н. О. Автаева, Е. С. Бабкина, Ю. Б. Стебловская), религиозно-духовные ценности (Н. В. Сальникова, Л. Г. Исаева), ценности переходных эпох (Ю. Б. Балашова, И. В. Ерофеева, А. В. Корниенко). На основе исторического подхода (Е. С. Бабкина, А. Л. Семенова), дискурс-анализа (Н. О. Автаева, О. Н. Садовникова), контент-анализа ценностных доминант (Н. В. Сальникова, Ю. Б. Стебловская) изучаются печатные / электронные СМИ, их тексты, аудитория в историческом и современном контекстах.

Исследователи справедливо подчеркивают значимость изучения и продвижения в информационном пространстве культурно-исторического опыта России. «Любые поспешные кардинальные преобразования, совершаемые без учета прошлого России и сформированных веками нравственных и духовных ценностей, не будут успешными, даже если имеют самые благие конечные цели», – утверждает в своем исследовании Е. В. Перевалова[19].

Эпоха рубежа XIX–XX веков с характерной для нее ломкой традиционных устоев обострила проблему исторической памяти. Н. И. Кутепов, руководитель Императорской охоты, известный как автор монументального исследования об охотничьих традициях русских царей, указал на необходимость народам с развитым самосознанием посвящать «своей

коллективная монография. СПб. : СПбГУ, 2014. С. 182–196; Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре: репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в. : автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2010. 51 с.; Корниенко А. В. Ценностные приоритеты современной российской прессы и их смысловые доминанты // Журналистика и социология. Россия, 90-е годы / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб. : СПбГУ. 2001. С. 72–85; Перевалова Е. В. Система консервативных ценностей в отечественной периодике : дис. … д-ра филол. наук. Воронеж, 2023. 505 с.; Распопова С. С. Подходы к развитию аксиологического потенциала личности будущего журналиста// Знак: проблемное поле медиаобразования. 2011. Т. 2, № 8. С. 27–36; Сальникова Н. В. Ценностный дискурс современных СМИ русской православной церкви (на материалах Уральского Федерального округа) : автореф. дис. … канд. филол. наук. СПб., 2015. 31 с.; Садовникова О. Н. Аксиологические стратегии дискурса об инновациях (на материале русского и китайского языков) : автореф. дис. … канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2021. 24 с.; Семенова А. Л. Новгородская губернская журналистика: ценностные аспекты региональной идентичности // Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения. статьи участников ежегодного апрельского научного форума. СПб., ООО «Медиапапир», 2022. С. 42–43; Стебловская Ю. Б. Ценностно-смысловое поле журналов для подростков : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2010. 20 с.

[19] Перевалова Е. В. Система консервативных ценностей в отечественной периодике : автореф. дис. … д-ра филол. наук. Воронеж, 2023. С. 4.

отечественной старине, ее научному изучению и художественному воспроизведению лучшие силы и массу труда. И можно сказать, что тем выше историческое самосознание данного народа, чем более исследована и разработана его старина»[20].

Знание своих корней, традиций, образа жизни, передача этого знания и практического опыта новому поколению – основа и условие формирования национальных ценностей, в число которых входит охота. В научной литературе охота характеризуется как «этнокод, культурная универсалия, регулирующая человеческое поведение через ценностные установки»[21]. Она органично сочетает утилитарное и сакральное начала, выступая источником жизнеобеспечения и эстетического переживания, объектом исследовательского интереса.

Историки культуры, философы, литературоведы, лингвисты на конкретных примерах продемонстрировали тесную связь охоты с общественно-политическими процессами, национальными традициями, с естественно-научными, досуговыми интересами представителей образованного общества[22].

Во всех видах деятельности, связанных с охотой, представлены эстетические, социальные, философские и этические ценности, обусловленные особенностями национальной охоты, показаны результаты работы со смыслами, выходящими за рамки прагматики охотничьей деятельности. Издание тематических журналов было важной частью деятельности охотников,

---

[20] Кутепов Н. И. Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI века. В 4 т. Т. 1. СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1896. С. 1.

[21] Винобер А. В. Апология охоты (Краткий очерк философско-антропологической теории охоты). Иркутск : Оттиск, 2016. 100 с.; Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Концепт «охота» в лингвокультурологической парадигме современных специализированных журналов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. № 1 (7). С. 5–16.

[22] Головин В. В. «Охотники на привале» Василия Перова. Историко-культурный очерк-комментарий // Народная музыка как средство межкультурной коммуникации славянских народов в современном мире : сборник докладов международного симпозиума (Белгород, 8–9 ноября 2018 г.) / Отв. за вып. М. С. Жиров, О. Я. Жирова, Н. С. Кузнецова, О. В. Логвинова. Белгород : БГИИК, 2019. С. 23–48; Большакова А. Ю. Философско-эстетическая «охота» в мире русского слова (Пушкин, Тургенев, Л. Толстой, Аксаков) // Литературная учеба. 2001. № 3. С. 170–195; Васильченко Ю. А., Олянич А. В. Лингвосемиотика охотничьей коммуникации : монография. Волгоград : Волгоградский ГАУ, 2014. 140 с.; Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Охота как экологический концепт в дискурсе российских охотничьих журналов // Астраханский вестник экологического образования. 2018. № 2 (44). С. 173–187.

направленной на сохранение природных ресурсов, продвижение ценностей русской культуры, укрепление охотничьих традиций.

3. *Гносеологический аспект*

Специфика материала и его соответствие ключевым направлениям государственной стратегии, включающей как вопросы экологической безопасности, так и сохранение культурного наследия российской нации в его системной целостности, обусловили необходимость комплексного подхода к изучению специализированных периодических изданий о природе и охоте, при котором наряду с изучением структуры, проблематики, тематики и других типологических характеристик выделяется ценностно-смысловой компонент, то есть те нормы и ценности, которые занимают приоритетные позиции в дореволюционных изданиях о природе и охоте.

Комплексный подход предполагает применение научных методик и идей из смежных областей гуманитарного знания, что подтверждает справедливость суждения М. М. Бахтина о том, что «наиболее напряженная и продуктивная жизнь культуры проходит на границах отдельных областей ее, а не там и не тогда, когда эти области замыкаются в своей специфике»[23].

В теории и истории журналистики универсальным и ведущим методом изучения специализированных изданий является метод типологического анализа, разработанный в трудах А. И. Акопова[24], поддержанный и развитый в исследованиях А. Н. Алексеева, Е. В. Ахмадулина, С. Г. Корконосенко, Е. А. Корнилова, В. В. Тулупова, М. В. Шкондина, М. И. Шостока[25] и других, в

[23] Бахтин М. М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Ин-т мировой лит. им. М. Горького Российской акад. наук. Т. 6 / ред. С. Г. Бочаров, Л. А. Гоготишвили. М. : Русское слово, 2002. С. 451–457.

[24] Акопов А. И. Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов) : монография / отв. ред. М. Т. Мезенцев. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1985. 95 с.; Акопов А. И. Развитие представлений о журнале как типе издания и варианты его формы в России XVIII – X1X вв. // Акценты. Новое в журналистике и литературе : Альманах. 1997. № 2. С. 12–16; Акопов А. И. Некоторые вопросы журналистики: история, теория, практика : (Публикации разных лет). Ростов-н/Д. : Терра, 2002. 367 с.; Акопов А. И. Типология советских научно-технических журналов : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1979. 15 с.

[25] Алексеев А. Н. Газетный мир постсоветской России: подход к построению типологии // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 1998. № 3. С. 14–30; Ахмадулин Е. В. Основы теории журналистики. Ростов-н/Д. : Феникс, 2009. 350 с.; Корнилов Е. А. Проблемы применения системного подхода к изучению журналистики // Методы исследования журналистики : Сб. ст. / отв. ред. Я. Р. Симкин. Ростов-н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1987. С. 27–39; Корнилов Е. А. Типология периодической печати: основные понятия и

основе которого «лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной модели или типа»[26]. В теории журналистики под типом издания понимается устойчивая модель (вид) СМИ, которая характеризуется единством целей, функций, аудитории, тематики и способов отображения действительности.

В работах ученых определены фундаментальные типологические признаки печатных СМИ, которые дают возможность всесторонне изучать различные виды прессы, включая специализированные издания. Как отметил Е. П. Прохоров, в «типологическом анализе решающее значение имеет ясное выявление системы типообразующих факторов и общих условий их действия при формировании, трансформации системы журналистики»[27]. Среди основных критериев типологизации исследователи выделяют целевую направленность издания, характеристики аудитории и специфику содержания, хотя система классификационных признаков варьируется в разных концепциях.

Так, А. И. Акопов предложил развернутую методику типологического анализа специальных журналов, включающую десять базовых параметров: издающая организация, целевая аудитория, цели и задачи, состав авторов, композиционная структура, жанровые особенности, дизайн, частота выпуска, объем и тираж.

Е. В. Ахмадулин предложил методологию исследования специализированной прессы, проанализировав современное состояние журналистики. Исследователь выделил целевое назначение, запросы

категории // Типология периодических изданий / отв. ред. Е. А. Корнилов. Ростов-н/Д. : Изд-во Ростов. ун-та, 1984. С. 7–31; Грабельников А. А., Кажикин А. А., Тулупов В. В. Типология современной российской прессы : монография / Под ред. В. В. Тулупова. Воронеж : Кварта, 2018. 230 с.; Шкондин М. В. Системная типологическая модель СМИ. М. : МГУ, 2002. 42 с.; Шкондин М. В. Периодическая печать: системные основы типологии // Типология периодической печати. М. : Аспект Пресс, 2007. С. 10–46; Шостак М. И. Журналы в системе СМИ: типология и «ниши» изданий // Типология периодической печати. М. : Аспект Пресс, 2007. С. 79–92.

[26] Философский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М. : Сов. энциклопедия, 1983. С. 685. 839 с.

[27] Прохоров Е. П. Система СМИ и типологические факторы формирования изданий и программ // Типология периодических печати: учеб. пос. / под ред. Я. Н. Засурского. М.: МГУ, 1995. С. 16.

определенных аудиторных групп, социально-демографическую и проблемно-тематическую направленность, специфику социальных функций[28].

А. Н. Алексеев разработал подход к комплексному эмпирико-типологическому анализу современных газет, делая акцент на организационных, тематических и аудиторных критериях как типообразующих признаках печатных СМИ.

М. В. Шкондин выстроил типологию СМИ на двух основаниях – функциональном (роль в производственных коммуникациях) и аудиторном (ориентация на конкретные профессиональные группы)[29].

Согласно концепции В. В. Тулупова, типологический анализ прессы предполагает синтез различных аспектов – от базовых формальных показателей до динамических рыночных факторов и особенностей аудиторского восприятия. Ученый выстроил многослойную модель, объединяющую устойчивые объективные, объективно-субъективные и субъективные типообразующие факторы[30].

В трудах ученых дискуссионным оказался вопрос относительно типологических определений – «специальная пресса» и «специализированная пресса». Согласно концепции Л. Г. Свитич, «специализированная» пресса ориентирована на конкретные аудиторные группы (молодежь, женщины, предприниматели, ветераны и другие), тогда как «специальная» пресса фокусируется на освещении отдельных сфер общественной жизни: экономики, политики, спорта, искусства, науки и т. д.[31]. Е. В. Ахмадулин провел разграничение между специальными изданиями, ограничивающимися профессиональной проблематикой, и специализированными, которые охватывают более широкие сферы социальной жизни. Такое тематическое расширение, по его мнению, закономерно влечет за собой смену аудиторного

[28] Ахмадулин Е. В. Основы теории журналистики. Ростов-н/Д. : Феникс, 2009. С. 298.

[29] Шкондин М. В. Периодическая печать: системные основы типологии // Типология периодической печати. М. : Аспект Пресс, 2007. С. 21.

[30] Грабельников А. А., Кажикин А. А., Тулупов В. В. Типология современной российской прессы: монография / Под ред. В. В. Тулупова. Воронеж : Кварта, 2018. С. 11.

[31] Свитич Л. Г. Феномен журнализма. М. : ИКАР, 2000. С. 206.

адреса и формата издания[32]. Ученый охарактеризовал специализированную прессу как издания, четко ориентированные на конкретные социально-демографические группы с определенными интересами, что обусловливает их тематическое многообразие и особые социальные роли[33]. Как отметил С. Г. Корконосенко, отличительной особенностью специализированной периодики является ее четкая ориентация на определенную читательскую группу. Эта направленность, с одной стороны, создает стабильность рыночной позиции издания, а с другой – устанавливает естественные пределы для расширения аудитории[34]. Настоящее исследование базируется на теоретическом подходе к пониманию специализированной прессы, который сформулировали Е. В. Ахмадулин и С. Г. Корконосенко. Ключевыми признаками такого типа изданий (газет, журналов, бюллетеней, альманахов) являются:

– ориентация на конкретную, тематически определенную аудиторию;

– мотивированный интерес аудитории к теме, проявляющийся на профессиональном или серьезном любительском уровне.

Теоретики и историки печати рассматривают специализированные периодические издания по преимуществу в двух аспектах: в аспекте проблемы популяризации науки в медийном пространстве (Ю. Б. Балашова, В. А. Парафонова, В. И. Штепа и другие)[35] и как особый тип издания с характерными типоформирующими признаками (А. Г. Асташкин, Е. А. Березина, Е. В. Борзенко, А. Ф. Горобец, Ю. В. Капкова, Е. В. Комарова и др.)[36].

---

[32] Ахмадулин Е. В. Основы теории журналистики. Ростов-н/Д. : Феникс, 2009. С. 288.

[33] Там же. С. 293.

[34] Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М. : Аспект Пресс, 2009. С. 36.

[35] Балашова Ю. Б. Типология научно-популярной прессы начала XX века // Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. № 3. С. 680–690; Парафонова В. А. Научно-популярные журналы в структуре современных СМИ: типологические и профильные особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2017. 24 с.; Штепа В. И. Естественнонаучная тематика в отечественной прессе середины XX – начала XXI вв. (на примере химической отрасли) : дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2009. 394 с.; и др.

[36] Асташкин А. Г. Типологические и жанровые особенности элитарных журналов об искусстве начала XX века (на материале журналов «Мир искусства», «Весы», «Золотое руно» и других) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 26 с.; Березина Е. А. Правовая журналистика в системе средств массовой информации современной России (на материале газет «Ведомости», «Известия», «Коммерсантъ», «РБК Daily»,

В работах указанных авторов аксиологический аспект не является основным предметом исследования, но в ряде случаев косвенно затрагивается через призму типологии, функций и содержания специализированных изданий. О ценностях говорится опосредованно, как о составляющей содержания или функций.

Между тем специализированные издания, посвященные конкретной тематике или определенной отрасли, играют важную роль в формировании и сохранении ценностей профессиональных сообществ. Они не просто передают информацию, но задают стандарты, нормы и этические принципы, объединяя специалистов и любителей вокруг общих идей.

Учитывая, что типологическая модель периодических изданий, как отметили в своих трудах А. И. Акопов[37] и Е. П. Прохоров[38], динамична и подвижна, а задача исследователя – изучать именно эти процессы развития и трансформации, считаем целесообразным выделение аксиологического критерия при изучении типологии специализированных изданий, который позволит выявить систему ценностей, имплицитно присутствующую в тематике и профессиональной направленности журналов о природе и охоте.

Выделение аксиологического критерия в исследованиях специализированных изданий необходимо по следующим ключевым причинам. Во-первых, такие издания активно участвуют в формировании профессиональных ценностей. Они транслируют неформальные нормы этики, стандарты поведения, тем самым влияя на мировоззрение представителей той или иной сферы деятельности. Во-вторых, специализированные СМИ служат каналом трансфера знаний и ценностей. Через них передается не только

«Российская бизнес-газета») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 30 с.; Борзенко Е. В. Российская театральная журналистика 1808–1991 гг.: историко-типологическое исследование : автореф. дис. … канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 22 с.; Горобец А. Ф. Отечественные юридические журналы XIX века: эволюция и характерные особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2012. 26 с.; Капкова Ю. В. Журналы о здоровом образе жизни: функциональные, тематические и жанровые особенности : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2005. 22 с.; Комарова Е. В. Журнал «Вокруг света»: история и функционирование на современном этапе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2014. 23 с.; и др.

[37] Акопов А. И. Типология периодической печати. М. : Аспект-Пресс, 2007. 234 с.

[38] Прохоров Е. П. Типологический анализ в журналистской науке // Типология периодических изданий: [межвуз. сб.] / Сев.-Кавк. науч. центр высш. шк. ; отв. ред. Е. А. Корнилов. Ростов-н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1984. С. 3–6.

практический опыт, но и его ценностное осмысление, что способствует сохранению и развитию профессиональной культуры. В-третьих, анализ подобных изданий позволяет проследить эволюцию ценностей профессионального сообщества. Изменения в редакционной политике, тематике публикаций и стиле подачи материала отражают влияние социальных, политических и технологических факторов на профессиональную среду. Наконец, изучение специализированной прессы в историко-культурном контексте помогает понять, как взаимодействуют наука и традиция, как профессиональные ценности вписываются в более широкий культурный контекст.

Особый интерес в этом отношении представляют дореволюционные охотничьи издания, анализ которых позволяет проследить, как формировались и менялись ценностные установки в сфере охотничьего хозяйства и природопользования. Их исследование открывает новые перспективы для понимания роли специализированной прессы в развитии профессиональных сообществ. Таким образом, аксиологический подход к изучению специализированных изданий не только углубляет наше понимание их функций, но и позволяет выявить механизмы формирования профессиональной идентичности и культурных традиций (например, законодательные акты, язык и терминологию, передачу практического опыта, создание пантеона выдающихся личностей и др.).

Рассмотрим, как развивался научный интерес к журналам, посвященным природе и охоте.

Формирование научного интереса именно к охотничьим изданиям началось еще в конце XIX века, когда в интеллектуальном сообществе шло активное обсуждение содержания понятия «спорт».

Охота, как одно из самых распространенных и привычных занятий, увлечений русского человека, с приходом из-за границы традиции устраивать соревнования становится одним из видов спорта, что было зафиксировано уже в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1900 г.), в котором спорт

определяется как деятельность, направленная на получение удовольствия, а не материальной выгоды. В данной классификации охота отнесена к «высшему спорту»[39], в отличие от элементарных физических упражнений. Соответственно, охотничьи издания до конца XIX века традиционно включались в категорию спортивной периодики, что нашло отражение в работе Н. М. Лисовского «Библиография русской периодической печати (1703–1900)»[40]. Лишь в последующем библиографическом описании за 1900–1916 гг. охотничья пресса впервые была выделена в самостоятельный тематический раздел[41].

Существенный вклад в формирование отдельной группы охотничьих изданий внесли С. И. Романов и Н. Ю. Анофриев, знатоки русской охоты. Сергей Иванович Романов включил издания на тему охоты в составленный охотничий словарь[42]. Николай Юрьевич Анофриев – библиофил, библиограф, издатель. Он подготовил и опубликовал библиографический указатель «Русская охотничья библиотека»[43], в котором представил список охотничьих журналов с краткой характеристикой, дал аннотации к сборникам произведений охотничьих писателей.

В советский период исследования дореволюционной периодической печати о природе и охоте не получили системного развития. Научный интерес к данной тематике проявлялся преимущественно в контексте изучения литературного наследия, в частности – анализа цикла рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника» (М. П. Алексеев, В. А. Громов, В. М. Гуминский, И. А. Желвакова, В. А. Ковалев, О. Я. Самочатова и др.[44]) и книги

[39] Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон. Т. 61. СПб. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1900. С. 298.

[40] Алексеев К. А. Дореволюционная спортивная журналистики России (история и традиции). СПб. : Санкт-Петерб. гос. ун-т, 2014. 626 с.

[41] Беляева Л. Н. Библиография периодических изданий России. 1901–1916 / Под общ. ред. В. М. Барашенкова [и др.]. Л. : б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1959. Т. 2 (И–П). 722 с.

[42] Романов С. И. Охотничий словарь. Вып. 1-2. М., СПб. : Н. И. Мамонтов, 1877 гг. 572 с.

[43] Анофриев Н. Ю. Русская охотничья библиотека: Полн. список кн. и брош. с крат. о каждой из них отзывами. Брест-Литовск : тип. И. Кобринца, 1905. 160 с.

[44] Алексеев М. П. Заглавие «Записки охотника» // Тургеневский сборник. Л. : Наука, 1969. Т. V. С. 210–218; Громов В. А. Ружье и лира Тургенева // Охотничьи просторы. М.: Физкультура и спорт, 1964. Вып. 20. С. 190–200; Гуминский В. М. «Записки охотника» и эволюция русской охотничьей прозы // Тургенев и мировая литература. Материалы международной конференции к 200-летию писателя, 17–19 октября 2018 г. М. :

С. Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (Е. И. Анненкова, С. И. Машинский и др.)[45].

Представители современной гуманитарной науки обращаются к дореволюционным изданиям в сфере охоты с разной целью. Литературоведы исследуют охоту как часть национальной культуры, выявляя жанровые черты охотничьего рассказа, осмысляя особенности эстетики и поэтики творчества отдельных писателей в контексте журнальных публикаций на тему охоты, описывают литературный процесс на основе изучения региональной периодики[46].

Лингвисты рассматривают охотничий дискурс с позиций лингвокультурологии, лингвосемиотики, лингвокоммуникаций на материале современных журналов[47].

Историки печати обращаются к данному сегменту российской прессы в связи с изучением спортивной (К. А. Алексеев, Е. А. Войтик, Е. А. Слюсаренко)[48] и кинологической (О. В. Кубышко)[49] журналистики.

У Никитских ворот, 2018. С. 34–37; Желвакова И. А. И. С. Тургенев: жизнь и творчество. М. : Знание, 1968. 38 с.; Ковалев В. А. «Записки охотника» И. С. Тургенева. Вопросы генезиса. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. 131 с.; Самочатова О. Я. «Записки охотника» И. С. Тургенева и журнальная проза 1840 – первой половины 1850-х годов // Тургенев и русские писатели. Научные труды. Пятый межвузовский тургеневский сборник / Под науч. ред. Г. Б. Курляндской. Курск : Изд-во Курск. пед. ин-та, 1975. С. 104–124.

[45] Анненкова Е. И. Аксаковы. СПб. : Наука, 1998. 367 с.; Машинский С. И. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество. М. : Гослитиздат, 1961. 543 с.

[46] Одесская М. М. Русский охотничий рассказ XIX века (типология, традиции, эволюция) : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1993. 24 с.; Подлубнова Ю. С. От «Уральского охотника» к «Уральскому следопыту»: природа и природные ресурсы в культурных репрезентациях 1920–1930-х гг. // Литературный процесс в региональной периодической печати 1830 – 1930-х годов. Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. С. 279–299; Н. А. Концепт охоты в русской литературе второй половины XIX века : дис. … канд. филол. наук. Томск, 2016. 227 с.

[47] Васильченко Ю. А., Олянич А. В. Лингвосемиотика охотничьей коммуникации : монография. Волгоград : Волгоградский ГАУ, 2014. 140 с.; Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Концепт «охота» в лингвокультурологической парадигме современных специализированных журналов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. № 1 (7). С. 5–16; Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Охота как рефлексия человека в концептуализированной сфере дискурса специализированных изданий // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 1. С. 144–152; Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Собака как гештальт в языковой картине мира охотника: дискурс специализированных журналов // Гуманитарный вектор 2019. Т. 14. № 1. С. 30–40; Олянич А. В. Охотничий дискурс // Дискурс-Пи. Екатеринбург, 2015. № 2. Т. 12. С. 170–172.

[48] Алексеев К. А. Спортивная пресса России XIX – начала XX вв.: историко-типологический анализ : автореф. дис. … канд. филол. наук. СПб., 2008. 257 с.; Алексеев К. А. Дореволюционная спортивная журналистика России: (история и традиции). СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2014; Войтик Е. А. Спортивный медиатекст: закономерности становления и парадигма развития : автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2016. 52 с.; Слюсаренко Е. А. Специализированные журналы о спорте: типологические и профильные характеристики : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2003. 32 с.

[49] Кубышко О. В. Кинологическая тематика в специализированной прессе : дис. … канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 2017. 168 с.; Кубышко О. А. Кинологическая тематика в научной публицистике Л. П. Сабанеева (на примере охотничьей журналистики XIX века) // Научная мысль Кавказа. 2014. № 3. С. 149–154;

Журнал «Охотник» был описан и охарактеризован А. Б. Суником[50], специалистом в области истории спортивного движения в России, как спортивное издание. Объектом диссертационного исследования Е. А. Слюсаренко стали специализированные журналы о спорте, среди которых назван «Журнал Коннозаводства и Охоты», как первый специализированный журнал о спорте, и журнал «Охотник», как первый политематический журнал, объединивший на своих страницах разные виды спорта[51].

Научные труды К. А. Алексеева внесли значительный вклад в изучение типологических особенностей российской спортивной периодики XIX – начала XX столетий. Автор раскрыл историческую обусловленность ее развития и системные связи с общей структурой дореволюционной прессы, выделив в отдельную группу издания охотничьей тематики. Материалы охотничьих журналов этого периода также легли в основу исследования Е. А. Войтик о становлении спортивного медиатекста. О. В. Кубышко обратилась к журналам об охоте в связи с изучением кинологической прессы, условий и предпосылок ее появления в российском и мировом информационном пространстве.

В статье Т. В. Ситниковой[52] предпринят анализ охотничьих изданий сквозь призму их типологических особенностей. Несмотря на ограниченность региональным материалом (журнал «Приволжский охотник»), автору удалось рассмотреть ключевые аспекты охотничьего издания (структурную организацию, проблемно-тематическое содержание и состав авторов), что способствует пониманию специфики этого сегмента прессы.

Аналитический историографический обзор показал, что охотничья периодика является востребованной источниковой базой для проведения научных изысканий в разных областях гуманитарного знания. Однако сами

Кубышко О. В. Зарождение и развитие кинологической журналистики Западной Европы и Америки // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. №5 (43). С. 161–171.

[50] Суник А. Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX вв. М. : Советский спорт, 2004. 764 с.

[51] Слюсаренко Е. А. Специализированные журналы о спорте: типологические и профильные характеристики : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2003. 32 с.

[52] Ситникова Т. В. Журнал «Приволжский охотник» как тип провинциальной клубной периодики // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2017. № 4. С. 126–130.

журналы до сих пор находятся на периферии научной мысли. Комплексно к вопросу о специфике этого сегмента отечественной дореволюционной прессы ученые не обращались.

Проведенный анализ научной литературы свидетельствует о наличии существенных лакун в изучении охотничьей периодики: не разработана методология изучения, не определена периодизация ее развития, не исследованы генезис и типологические особенности. Недостаточно изучены социально-культурная роль охотничьей прессы, вклад конкретных редакторов, издателей и авторов в развитие специализированной периодики, журнальной литературы на тему охоты и охотоведения в целом.

История специализированных изданий о природе и охоте становится особенно значимой, поскольку представляет собой опыт формирования информационной среды, которая интегрировала различные культурные традиции понимания взаимодействия в системе «человек – природа – общество» на основе ценностных установок.

Представленный обзор исследований позволяет усилить обоснование **актуальности данной работы**. С одной стороны, подобное исследование важно, поскольку соответствует государственной стратегии, включающей экологическую безопасность и сохранение культурного наследия, а также актуальным научным направлениям: экологической журналистике, истории среды, аксиологии журналистики, вопросам взаимодействия литературы и журналистики. С другой стороны, расширение типологических характеристик при изучении специализированных периодических изданий требует комплексного исследования журналов о природе и охоте, включающего не только анализ их проблематики, тематики и других известных типологических особенностей, но и аксиологической составляющей – ключевых ценностных установок, заложенных в их содержании.

Объектом исследования являются периодические издания о природе и охоте как сегмент отечественной специализированной прессы второй половины XIX – начала XX века во взаимосвязи с социокультурными процессами эпохи.

Предмет исследования включает генезис, типологические доминанты изданий о природе и охоте, их место в общественном сознании эпохи, ценности, транслируемые изданиями.

Цель настоящей диссертации – выявить и проанализировать роль, типологические особенности и ценностные доминанты изданий о природе и охоте в системе специализированной печати дореволюционной России, определить их историко-культурное значение и влияние на формирование общественных представлений о природе охотничьей деятельности.

Исследование направлено на комплексное изучение данного сегмента отечественных специализированных изданий в трех ключевых аспектах:

1) история – этапы развития, издательские стратегии, редакционная политика;

2) типология – выявление типообразующих признаков журналов о природе и охоте, характеристика их сущностных черт, закономерностей развития и места в системе отечественной специализированной периодики;

3) аксиология – содержание ценностей, характерных для сообщества охотников и актуальных для общества в целом; обоснование целесообразности введения аксиологического критерия в методику типологического анализа специализированной периодики.

Представленное направление исследования позволит восполнить пробел в изучении специализированной печати данного периода и глубже понять ее роль в научной, культурной и общественной жизни России; введение аксиологического критерия в методику типологического анализа специализированной периодики позволит выявить ценностное ядро изданий, которое определяет их аудиторию, миссию и место в системе отечественных периодических изданий.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач:**

– рассмотреть охоту как социально-культурную ценность, как источник удовлетворения бытовых и бытийных потребностей человека;

– раскрыть содержание переводной и оригинальной литературы для охотников, изданной и переведенной в XVIII веке, как источник генезиса отечественной охотничьей журналистики;

– обосновать предпосылки и условия возникновения журналов охотничьей и природоведческой тематики в середине XIX века общественно-исторической ситуацией и национальными приоритетами России;

– описать процесс специализации отечественной прессы и выяснить место журналов о природе и охоте в системе российской специализированной периодики второй половины XIX – начала XX в.;

– выделить периоды становления и развития системы специализированной печати в дореволюционной России на тему природы и охоты (вторая пол. XIX – нач. XX века) в условиях социально-экономических, культурно-исторических перемен;

– исследовать типологическую модель системы охотничьей периодики на разных этапах ее функционирования, выявить типологические доминанты изданий;

– выявить специфику формирования литературного отдела в периодических изданиях о природе и охоте и представить его как типологическую особенность изучаемого сегмента специализированной печати;

– рассмотреть литературно-критическое наследие И. С. Тургенева как идеологический и литературный фундамент специализированных журналов о природе и охоте;

– выявить роль журнальной литературы в концептуализации охоты и формировании экологической культуры;

– выявить ценностно-смысловые идеи изданий о природе и охоте на основе анализа текстов разных жанров – передовой статьи, очерка, некролога, фельетона, рекламного объявления.

Исследование ограничено хронологическим периодом 1840–1918 гг., что обусловлено следующими факторами:

– 1840-е годы – это период начавшихся социальных преобразований, обусловленных активизацией общественного движения, идейных исканий, получивших философское обоснование в трудах западников и славянофилов, развития журналистики, которая получила небывалые возможности влияния на сознание соотечественников;

– в качестве конечного хронологического рубежа определен 1918 год: революционные события и начавшаяся Гражданская война привели не только к кризису охотничьей журналистики и закрытию последнего охотничьего издания, но и к распаду всей дореволюционной системы печати.

В основу исследования положена **гипотеза** о том, что специализированные периодические издания о природе и охоте представляют собой самостоятельный сегмент в структуре отечественной специализированной периодики, характеризующийся самобытностью и концептуальной целостностью замысла, функций и содержания. Синтез аксиологии, журналистики и литературоведения открывает широкие возможности изучения журналов о природе и охоте. Использование аксиологического критерия при типологизации специализированной периодики дает возможность выявить ценностное ядро, которое формирует типологическую идентичность издания.

Теоретическая и методологическая база исследования. Методологическая база исследования опирается на систему взаимосвязанных принципов историзма – изучения явлений в динамике их развития и в системе исторических связей. Такой подход позволяет реконструировать исторический процесс во всей его полноте и противоречивости.

В основу исследования положен комплексный подход на основе синтеза достижений в теории журналистики, аксиологии и литературоведения, позволивший всесторонне рассмотреть журналы о природе и охоте как систему, обладающую единством замысла, целей, функций, содержания.

В соответствии с принципом объективности история отечественных дореволюционных изданий в сфере охоты изучена на основе анализа научной литературы и широкого круга источников.

Теоретическую основу исследования составили:

– труды теоретиков и историков отечественной журналистики: В. Г. Березиной, Л. П. Громовой, Б. И. Есина, Г. В. Жиркова, М. М. Козловой, С. Я. Махониной, Р. П. Овсепяна, А. И. Станько[53] и других;

– теоретические труды по типологии СМИ: А. И. Акопова, Е. В. Ахмадулина, Ю. Б. Балашовой, Н. В. Жиляковой, С. Г. Корконосенко, О. И. Лепилкиной, Е. П. Прохорова, А. Л. Семеновой, В. В. Тулупова, М. В. Шкондина, М. И. Шостака[54] и других;

---

[53] Березина В. Г. Русская журналистика второй четверти XIX века: в 2-х тт. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965–1969; Громова Л. П. А. И. Герцен и русская журналистика его времени. СПб. : СПбГУ, 1994. 153 с.; Есин Б. И. История русской журналистики XIX века. М. : Изд-во Московского ун-та : Печатные Традиции, 2008. 303 с.; Есин Б. И., Кузнецов И. В. Триста лет отечественной журналистики (1702–2002). М. : МГУ, 2002. 222 с.; Есин Б. И. Русская газета и газетное дело в России. М. : МГУ, 1978. 132 с.; Он же. Путешествие в прошлое (газетный мир XIX века). М. : МГУ, 1983. 160 с.; Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. М. : Аспект-Пресс, 2001. 367 с.; Жирков Г. В. Первые печатные издания России // Мир русского слова. 2003. №1. С. 33–39; Жирков Г. В. Журналистика России: от золотого века до трагедии, 1900–1918 гг. Ижевск : Удмуртский гос. ун-т, 2015. 381 с.; Козлова М. М. История отечественных средств массовой информации. Ульяновск : УлГТУ, 2001. 103 с.; Махонина С. Я. Русская дореволюционная печать. М. : МГУ, 1991. 205 с.; Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики. М. : МГУ, 1996. 206 с.; Русская публицистика в духовно-нравственной жизни общества: идеалы и ценности : сборник статей / под ред. Л. П. Громовой. СПб. : Издательский дом СПбГУ, 2014. 201 с.; Станько А. И. Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII в. – 60-е гг. XIX в.). Ростов-н/Д. : Издательство Ростовского университета, 1986. 206 с.

[54] Акопов А. И. Отечественные специальные журналы 1765–1917: историко-типологический обзор. Ростов-н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1986. 125 с.; Акопов А. И. К вопросу о журнале как типе периодического издания // Типология журналистики: вопросы методологии и истории. Ростов-н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1987. С. 73–74; Акопов А. И. Специальные журналы. Методология. История. Типология : дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1991. 354 с.; Ахмадулин Е. В. Основы теории журналистики. Ростов-на/Д. : Феникс, 2009. 350 с.; Балашова Ю. Б. Эволюция и поэтика российского литературного альманаха как типа издания: автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб, 2011. 37 с.; Жилякова Н. В. Журналистика Томской губернии второй половины XIX – начала XX века: идея областничества : автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2012. 49 с.; Корнилов Б. Л. Типология журналистики: основные понятия и категории. Ростов-н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1999. 156 с.; Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М. : Аспект Пресс, 2009. 318 с.; Лепилкина О. И. Типологическая модель провинциальной частной универсальной газеты во второй половине XIX века // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 1. С. 126–133; Лепилкина О. И. Становление системы периодической печати на Ставрополье в XIX – начале XX вв. : монография. Ставрополь : Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2010. 178 с.; Лепилкина О. И. Структурно-типологическая трансформация системы русской провинциальной прессы в XVIII – начале XX вв. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 42 с.; Лепилкина О. И. Становление и типологические характеристики «Епархиальных ведомостей» в XIX – начале XX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 2. С. 103–107; Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М. : Аспект Пресс, 2000. 349 с.; Семенова А. Л. Новгородская периодика губернского периода (1837–1927): история и типология // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения : сборник материалов Международного научного форума. В 2 т. СПб. : СПбГУ, 2021. С. 34–36; Тулупов В. В. Газета: маркетинг, дизайн, реклама. Воронеж : Кварта, 2001. 320 с.; Грабельников А. А., Кажикин А. А., Тулупов В. В. Типология современной российской прессы : монография / Под ред. В. В. Тулупова. Воронеж: Кварта, 2018. 320 с.; Шкондин М. В. Периодическая печать: системные основы типологии // Типология периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 10–46;

– труды историков и теоретиков русской литературы и культуры: Е. И. Анненковой, Б. Ф. Егорова, В. А. Кошелева, Ю. В. Лебедева, Ю. М. Лотмана, М. М. Одесской, Н. А. Хренова, В. Г. Щукина [55] и других;

– труды ученых, развивающих аксиологию журналистики: В. В. Антроповой, Ю. Б. Балашовой, И. В. Ерофеевой, С. Н. Ильченко, С. Г. Корконосенко, З. А. Милославской, Е. В. Переваловой, Е. А. Поликарповой, О. Н. Савиновой, Н. В. Сальниковой, Л. Г. Свитич, А. Л. Семеновой, В. А. Сидорова, Ю. Б. Стебловской и других[56].

Концептуальное значение для решения поставленных задач имели филологические исследования Ю. Б. Балашовой, А. А. Вахрушева, Н. В. Жиляковой, Е. Ю. Коломийцевой, Л. Ф. Машковцевой, Е. И. Орловой,

---

Шостак М. И. Журналы в системе СМИ: типология и «ниши» изданий // Типология периодической печати. М. : Аспект Пресс, 2007. С. 79–92.

[55] Анненкова Е. И. Аксаковы. СПб. : Наука, 1998. 365 с.; Егоров Б Ф. Борьба эстетических идей в России 1860-х годов. Л. : Искусство, 1991. 335 с.; Лебедев Ю. В. «Записки охотника» И. С. Тургенева. М. : Просвещение, 1977. 80 с.; Кошелев В. А. Эффект охотника в русской словесности середины XIX века // И. С. Тургенев. Новые материалы и исследования. Т. 1. / РАН Институт русской литературы (Пушкинский Дом). М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2009. Т. 1. С. 95–111; Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб. : Искусство-СПБ, 2008. 412 с.; Машинский С. И. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество. М. : Гослитиздат, 1961. 543 с.; Одесская М. М. Русский охотничий рассказ XIX века (типология, традиции) : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1993. 24 с.; Хренов Н. А. Субкультурные картины мира в российской цивилизации : монография. М. : Юрайт, 2020. 567 с. Щукин В. Г. Поэзия усадьбы и проза трущобы // Из истории русской культуры, том V (XIX век). М. : «Языки русской культуры», 1996. С. 574–589.

[56] Антропова В. В. Духовность как проблемное поле современного медиапространства в аспекте аксиологии журналистики // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2012. № 9. С. 73–79; Балашова Ю. Б. Ценностные ориентации в эпоху перемен (публицистика перестройки) // Русская публицистика в духовно-нравственной жизни общества: идеалы и ценности. СПб. : СПбГУ, 2014. С. 182–196; Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре: репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в. : автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2010. 51 с.; Корконосенко С. Г. Проблема ценностного потенциала современной отечественной журналистики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1. С. 318–325; Милославская З. А. Современный текст средств массовой коммуникации в аспекте аксиологии журналистики : дис. … канд. филол. наук. М., 2018. 222 с.; Перевалова Е. В. Система консервативных ценностей в отечественной периодике : дис. … д-ра филол. наук. Воронеж, 2023. 505 с. 2023; Поликарпова Е. А. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе. Ростов-н/Д. : ИППК при РГУ, 2002. 66 с.; Савинова О. Н. Ценностные ориентации в зеркале современных СМИ // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4(2). С. 236–238; Сальникова Н. В. Ценностный дискурс современных СМИ русской православной церкви (на материалах Уральского Федерального округа) : автореф. дис. … канд. филол. наук. СПб., 2015. 31 с.; Свитич Л. Г. Философские категории как аксиологические гносеологемы журнализма // Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения. СПб. : Медиапапир, 2022. С. 63–64; Семенова А. Л. Новгородская губернская журналистика: ценностные аспекты региональной идентичности // Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения : статьи участников ежегодного апрельского научного форума. СПб. : ООО «Медиапапир», 2022. С. 42–43; Сидоров В. А. Аксиология журналистики. СПб. : ИД «Петрополис», 2016. 204 с.; Сидоров В. А., Ильченко С. Н., Нигматуллина К. Р. Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины. СПб. : Роза мира, 2009. 174 с.; Стебловская Ю. Б. Ценностно-смысловое поле журналов для подростков : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2010. 20 с.

А. Л. Семеновой, В. Б. Смирнова, В. Д. Таказова[57] и других, посвященные изучению вопросов взаимодействия и взаимообогащения литературы и журналистики.

Комплексность исследования обеспечили **методы**, примененные в целях эффективного решения поставленных задач.

Культурно-исторический метод позволил выявить характер влияния культурных тенденций на тематику изданий, исторических событий – на их редакционную политику.

Типологический метод позволил представить логику существования и развития периодический изданий на тему природы и охоты как культурного и общественного явления, выявить типологические доминанты изучаемого сегмента российской печати.

Аксиологический метод позволит выявить ценностное ядро изданий, которое определяет их аудиторию, миссию и место в системе отечественных периодических изданий.

Биографический метод исследования позволил выявить обстоятельства, повлиявшие на формирование личности организаторов, редакторов и издателей, их ценностные ориентиры.

В работе применялся метод сплошной выборки публикаций.

Метод жанрового анализа материалов СМИ, разработанный в трудах Д. Г. Бекасова, Е. Ю. Гордеевой, Н. В. Жиляковой, Е. И. Журбиной,

[57] Балашова Ю. Б. Филологические практики в истории журналистики // Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа : коллективная монография. М. : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2021. С. 32–39 ; Вахрушев А. А. Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на материале Вятской губернии XVII – начала XX веков) : автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2013. 52 с. ; Жилякова Н. В. Рецепция русской классики в Томской дореволюционной журналистике : монография. М. : ФЛИНТА: Наука, 2015. 208 с. ; Жилякова Н. В. Святочный рассказ в Томской дореволюционной периодике: становление жанровой традиции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16. № 6. С. 7–13 ; Коломийцева Е. Ю. Формирование женского универсального журнала в отечественной журналистике XVIII–XX веков: история развития и типологические особенности: дис. … д-ра филол. наук. Армавир, 2008. 401 с. ; Машковцева Л. Ф. Историко-культурные истоки и проблемы изучения понятия «литературная репутация» // Дискуссия. 2012. № 2 (20). С. 173–174 ; Орлова Е. И. Литература, журналистика, филология: поле взаимодействия // Вестник Московского университета, 2012. Сер. 10. Журналистика. № 7. С. 77–85 ; Семенова А. Л. Художественно-публицистические и литературные тексты на страницах газеты «Новгородское вече» (1917–1918) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2024. № 2-1. С. 92–100 ; Смирнов В. Б. Журналистика и литература. Методологические и историко-литературные проблемы. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2005 ; Таказов В. Д. Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX – начало XX в.) : автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 1998. 40 с.

А. В. Марачевой, А. А. Мироновой, А. Ю. Морозовой, Е. Е. Надточий, П. П. Никулина, С. С. Распоповой, Д. С. Скнарева, А. А. Тертычного, В. В. Тулупова[58] и других, в настоящем исследовании предстает как инструмент выявления ценностных конструктов, моделей. Изучение журналистских жанров через теорию ценностей позволяет понять, как в разных типах текстов отражаются эстетические, философские, этические, социальные ценности, характерные для сообщества охотников.

Материал исследования.

Материал исследования формировался в соответствии с предметом, целью, задачами, хронологическими рамками исследования. В целях объективного представления концепции диссертации был выбран комплекс источников.

Во-первых, источниковую базу составили периодические издания на тему природы и охоты и общественно-политические периодические издания.

В качестве основного материала исследования был выбран особый комплекс русских журналов, тесно связанный с русской литературой, обладающий значительным социально-культурным потенциалом и перспективный в наши дни, когда на первый план выходят проблемы экологии, сохранения культурных ценностей и продвижения их в пространстве медиа.

[58] Бекасов Д. Г. Корреспонденция, статья – жанры публицистики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. 76 с. ; Гордеева Е. Ю. Жанр некролога в истории русской журналистики (на примере библиографической периодики) // Медиа в современном мире. Петербургские чтения : сб. матер. Междунар. научн. форума (21–22 апреля 2022 г.) / отв. ред. А. А. Малышев. В 2 т. Т. 2. СПб. : Медиапапир, 2022. С. 17–18 ; Жилякова Н. В. «Беллетристический» и «Текущий»: Становление жанра фельетона в частной периодике Томска конца XIX в. // Русская литература и журналистика в движении времени. Ежегодник 2019. Международный научный журнал / под ред. проф. Е. И. Орловой. М.: Факультет журналистики МГУ, 2020. С. 106–115 ; Журбина Е. И. Искусство фельетона : монография. М. : Художественная литература, 1965. 287 с. ; Марачева А. В. Особенности фельетона как жанра сатирической журналистики // E-Scio. 2022. № 9 (72). С. 370–375 ; Миронова А. А. Формирование жанра объявления в истории русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып. 26. С. 91–96; Морозова А. Ю. Новый мир, новый человек, новая биография: революционный некролог как жанр агиографической литературы // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 2 (2). С. 333–350 ; Надточий Е. Е. К истории становления жанра некролога в русской литературе: некрологи Н. М. Карамзина // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 42–46; Никулин П. П. Газетный некролог как современный публицистический жанр // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2019. № 9. С. 47–51 ; Распопова С. С. О понятии «жанр» в теории журналистики// Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 6 (261). С. 114-117 ; Скнарев Д. С. Языковые средства создания образа в рекламе товаров для охоты и рыбалки: монография. Челябинск : ЮУрГУ, 2015. 111 с. ; Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М. : Аспект Пресс, 2017. 315 с.; Тулупов В. В. Теория и практика рекламы / Под ред. Тулупова В. В. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2006. 528 с. ; Тулупов В. В. Теория и практика современной российской журналистики. Воронеж : ВГУ, 2007. 231 с.

Перечень журналов для изучения подготовлен на основании фундаментальных ретроспективных библиографических указателей[59]. Всего за период с 1840-х по 1917 гг. было издано более 30 газет и журналов с приложениями по изучаемой тематике. Для исследования было отобрано девять изданий по следующим критериям: по продолжительности издания (более стабильные – в первую очередь), по их социальной роли в обществе, с учетом специфических типологических характеристик, вклада редактора-издателя в становление охотничьей журналистики. Анализу подвергся полный корпус текстов за указанный период.

В соответствии с поставленными задачами более детально рассмотрены следующие издания: «Журнал Коннозаводства и Охоты» (1842–1864), «Журнал Охоты и Коннозаводства» (1869–1874), «Журнал охоты» (1858–1860, 1862; 1874–1877; 1890–1893), «Природа и Охота» (1878–1912), «Русский охотник» (1890–1895), «Псовая и ружейная охота» (1894–1907), «Охотничий вестник» (1901–1918), «Семья охотников» (1908–1914), «Приволжский вестник охоты» (1891–1892) [60]. Хотя тема природы не всегда эксплицитно заявлена в названиях журналов, в материалах охотничьей периодики последовательно раскрываются различные аспекты взаимоотношений человека с естественной средой. Такая смысловая наполненность формирует особый контекст, существенно отличающий этот сегмент прессы как от спортивной, так и от аграрной журналистики.

Источниковую базу исследования дополнили материалы общественно-политических и литературных периодических изданий («Санкт-Петербургские ведомости» (1703–1917), «Русский инвалид» (1813–1917), «Северная пчела» (1825–1864), «Москвитянин» (1841–1856), «Русский вестник» (1856–

[59] Лисовский Н. М. Русская периодическая печать 1703–1900 гг. : [библиография и графические таблицы]: в 2-х т. / составил и издал Н. М. Лисовский. Петроград : Тип. Г. А. Шумахера и Б. Д. Брукера, 1915; Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М. Библиография периодических изданий России. 1901–1916 гг.: в 4-х т./ Под общ. ред. В. М. Барашенкова [и др.]; М-во культуры РСФСР. Гос. ордена Труд. Красного Знамени публичная б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград : [б. и.], 1961. 399 с.; Русская периодическая печать: Справочник / Под ред. А. Г. Дементьева [и др.]; [Предисл. А. Западова]. (1702–1894): в 2-х т. М. : Госполитиздат, 1957–1959; Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917) : Справочник / Авт.-сост. М. С. Черепахов, Е. М. Фингерит. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1957. 351 с.

[60] Сведения о ведущих изданиях представлены в Приложении А.

1906), «Русское слово» (1859–1866), «Живописное обозрение» (1872–1900, 1902–1905), «Природа и люди» (1889–1918), «Русская мысль» (1885–1918)) и других, а также тематические издания («Экономический магазин» (1780–1789), «Лесной журнал» (1833–1851), «Земледельческая газета» (1834–1905, 1913), «Газета лесоводства и охоты» (1855–1859)) и другие. В данных изданиях содержались публикации различного характера: от инструкций по охоте и отчетов о деятельности охотничьих обществ до естественно-научных наблюдений за животными, переводов зарубежной охотничьей литературы (английской, французской, немецкой) и художественно-этнографических произведений с охотничьей тематикой.

Во-вторых, важным источником стали указатели книг, статей охотничьего содержания, охотничьи справочники и энциклопедии[61]. Данные источники позволили выявить количественные показатели, жанровый состав опубликованных материалов, изучить аннотации, рецензии, оценки.

В-третьих, архивные источники, к которым относятся:

– архивные материалы фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного архива (ЦГА) г. Москвы, в которых представлены процесс создания и регистрации изданий, цензурная история и редакционная политика, характер взаимоотношений с государственными структурами, с авторами и корреспондентами, с конкурирующими изданиями, финансовая сторона деятельности;

– переписка и биографические материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА, ф. 772, 776), в Центральном государственном архиве (ЦГА) г. Москвы, в Историческом архиве Омской области, в Ульяновском областном краеведческом музее им. И. А. Гончарова (фонд А. С. Бутурлина), в музее истории города-курорта Сочи (материалы об А. В. Тарнопольском), в Государственном архиве Тульской области (ГАТО, ф. 90: о журнале «Псовая и ружейная охота», о деятельности С. В. Озерова).

[61] Дмитровский И. В. Библиографический указатель к «Журналу коннозаводства» за 1842–1891 гг. / Сост. И. В. Дмитровский. Отд. 1. 2 т. СПб. : типо-лит. Месника и Римана, 1892–1893; Указатель книг и статей охотничьего и зоологического содержания / Сост. Л. П. Сабанеев. Москва, 1884. 479 с.; Анофриев Н. Ю. Русская охотничья библиотека. Брест-Литовск : тип. И. Кобринца, 1905. 160 с.

В-четвертых, важные сведения были получены из воспоминаний, заметок, писем, некрологов, адресатами и объектами которых стали знакомые и родственники редакторов, издателей, сотрудников изучаемых журналов и газет. Среди этой группы источников – письма И. С. Тургенева, С. Т. Аксакова, С. В. Озерова, А. П. Чехова, воспоминания о С. Т. Аксакове, о Н. Г. Бунине, об А. М. Ламовском, о Г. Г. Мине, о С. В. Озерове, о Л. П. Сабанееве, об А. В. Тарнопольском, об И. С. Тургеневе, о В. П. Урусове[62] и других, которые опубликованы, но не осмыслены в ракурсе избранного нами проблемного поля.

В-пятых, самостоятельным объектом изучения стали очерки И. С. Тургенева «Записки охотника»[63] и рецензия на книгу С. Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии»[64], так как исследуемый сегмент русской печати наиболее тесно связан с русской литературой, освещавшей тему охоты, а взгляды писателя на охоту, представленные в литературно-критическом наследии, стали идеологическим и литературным фундаментом специализированной периодики.

В-шестых, ввиду отсутствия архивов редакций, отсутствия специальных работ по интересующей нас проблематике, большую помощь в воссоздании объективной картины охотничьей печати и в реконструкции ее истории оказали исследования представителей различных областей научного знания. Богатый фактический материал по истории охоты, развитию охотничьих обществ, о

---

[62] Гиляровский В. А. Москва и москвичи. М. : АСТ : Астрель, 2012. 416 с.; Житова В. Н. Воспоминания о семье И. С. Тургенева / ред., вступ. статья и коммент. Т. Н. Волковой. Тула: Кн. изд-во, 1961. 176 с. ; Комаров А. Н. Дом с колоннами. Рассказы старого лешего. М. : Армада, 1998. С. 31–45 ; Костиников В. Н. Хрестоматия по истории Сочи. Сочи-Майкоп : Качество, 2004. С. 125–128 ; Острогорский В. П. Сергей Тимофеевич Аксаков. Критико-биогр. очерк. СПб.: Н. Г. Мартынов, 1891. 131 с. ; Переписка И. С. Тургенева. В 2 т. Т. 1 / вступ. ст. Н. Никитиной. М. : Художественная литература, 1986. 607 с. ; Письма С. В. Озерова С. А. Бутурлину. URL: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1593&Itemid=45 (дата обращения: 07.09.2023); Покровский В. И. Сергей Тимофеевич Аксаков: Его жизнь и соч. : Сб. ист.-лит. ст. / Сост. В. И. Покровский. 2-е изд., доп. М. : тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1912. 258 с. ; Рында И. Ф. Черты из охотничьей жизни И. С. Тургенева // Русское обозрение. 1896. № 7. С. 385 ; Скупенский Г. В. На лазурном берегу: (Сочин. р-н Черномор. побережья Кавказа и его климато-лечеб. значение): Наблюдения и впечатления врача. М. : тип. А. П. Поплавского, 1911. 63 с. ; Тарнопольский А. В. Что должны сделать сочинцы для славы своего родного города? М. : т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1908. 16 с. ; Тургенев И. С. в воспоминаниях современников. Переписка И. С. Тургенева с Полиной Виардо и ее семьей. М. : Правда, 1988. 560 с. ; Штейп Н. В. Воспоминания о былом. Сочи : Дория, 2010. С. 34–35.

[63] Тургенев И. С. Записки охотника // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : В 30 т. / [редкол.: М. П. Алексеев (гл. ред.) и др.]; ИРЛИ. 2-е изд., испр. и доп. Т. 3. М. : Наука, 1979. С. 5–360.

[64] Тургенев И. С. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии С. А-ва // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : В 30 т. / [редкол.: М. П. Алексеев (гл. ред.) и др.]; ИРЛИ. 2-е изд., испр. и доп. Т. 4. М. : Наука, 1980. С. 509–522.

численности охотничьего населения Российской империи, об известных охотниках и собакозаводчиках представлен в работах историков, краеведов, культурологов, социологов, экономистов, охотоведов[65].

Привлеченный корпус источников создал методологическую основу для определения места охотничьей прессы в системе специализированных изданий изучаемого периода, выявления ее аксиологических приоритетов, социально-культурной значимости. Материалы исследования дали возможность прояснить атмосферу журнальной среды и литературного быта эпохи, представить оценки литературного труда и работы редакторов, выявить предысторию появления того или иного издания или предысторию конфликта между журналами-конкурентами, изучить воспоминания о людях, которые создавали охотничью печать и трудились на ниве популяризации научных знаний о человеке, природе, обществе, продвигали ценности русского мира, делились опытом освоения природного пространства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интеграция аксиологического, журналистского и литературоведческого подходов формирует целостную исследовательскую модель, позволяющую всесторонне анализировать природоведческие и охотничьи журналы, которые объединены общей концепцией, целеполаганием и функциональным назначением, тематически связаны с русской литературной традицией. Аксиологический критерий в типологическом анализе позволяет выявить ценностное ядро как важный элемент типологической идентичности специализированного издания.

[65] Андреев М. Н. Охотничьи демография и социология как науки об охотничьем населении // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России : материалы науч.-практ. конф. / ВНИИОЗ, РАСХН [и др.]. М. : ФГОУ ВПО РГАУ МСХА им. К. А. Тимирязева, 2005. С. 11–12; Антология русской охоты. М. : Аквариум-Принт, 2004. 320 с.; Дежкин В. В. Охота и охотничье хозяйство мира. М. : Лесн. пром-ть, 1982. 227 с.; Егоров О. А. Очерк истории Русской псовой охоты (XV–XVIII вв.). СПб. : Дмитрий Буланин, 2008. 664 с.; Кутепов Н. И. Великокняжеская охота. В 4 тт. СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1896–1911; Охлябинин С. Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М. : Молодая гвардия, 2006. 384 с.; Охота в русской художественной литературе / ред. и вступ. ст. Н. Смирнова. М. : Современные проблемы, 1927. 381 с.; Русская охота / Под ред. В. П. Бутромеева, В. В. Бутромеева. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. 448 с.; Силантьев А. А. Обзор промысловых охот в России. М. : тип. В. Киршбаума, 1898; Юрьев А. И. Пушной промысел на севере Омской области в первой половине XX века. Тара // Национальные приоритеты России. 2017. № 2 (24). С. 19–27; и др.

2. История специализированных изданий о природе и охоте неразрывно связана с историей самой охоты, которая в литературе для специального чтения и в журналистике предстает как явление культуры. На протяжении различных исторических эпох трансформация охотничьих традиций и появление новых культурных смыслов находили непосредственное отражение в содержании профильных изданий.

3. Влияние европейской специализированной литературы XVIII века и развитие дореволюционных охотничьих изданий в эпоху реформ Александра II сформировали уникальный синтез практических, научных и этико-эстетических подходов к охоте, адаптировав иностранные идеи к русским реалиям и создав платформу для объединения традиций с научным прогрессом в поиске национальной идеи.

4. Динамическая модель изданий о природе и охоте как подсистемы специализированной периодической печати дореволюционной России включает три ключевых этапа ее развития:

1840–1860 гг. – этап становления, характеризующийся европейским влиянием, отсутствием четкой терминологии и отнесением охотничьих изданий к спортивной или сельскохозяйственной периодике;

1870–1890 гг. – период профессионализации, когда охотничья журналистика сформировалась как самостоятельная отрасль со специфическими типологическими признаками на фоне научно-технического прогресса;

1900–1917 гг. – этап кризиса и типологической трансформации, обусловленный политическими и коммерческими факторами в условиях исторических потрясений.

5. Идейной основой и главными принципами функционирования ведущих периодических изданий о природе и охоте второй половины XIX – начала XX века выступал синтез практического охотничьего опыта, научного изучения природных ресурсов страны и формирующейся этики осознанного природопользования. Эти принципы определили тематику публикаций,

посвященных сохранению традиций национальной охоты и природного наследия. Журнал «Охотничий вестник» продемонстрировал новую модель, сочетающую коммерческие интересы с гражданской позицией.

6. Формирование динамической модели охотничьих изданий происходило в русле общих тенденций развития специализированной прессы, демонстрируя характерную типологическую модель, выраженную через цель, тематику и структуру, аксиологическую преемственность в социальных функциях, типологически устойчивый авторский корпус. Жанровый состав и содержание публикаций соответствовали запросам целевой аудитории. Особенностью функционирования журналов о природе и охоте было частное финансирование (в отличие от большинства других специализированных изданий), взаимодействие с классической литературой и развитый беллетристический отдел.

7. Исследование эволюции охотничьей журналистики в культурно-историческом контексте, особенно ее связей с литературным процессом, демонстрирует взаимозависимость развития литературы и прессы в конкретных социальных условиях. С одной стороны, литературная традиция стала питательной средой для развития охотничьей темы, обусловив появление в профильных изданиях обширного беллетристического отдела, не имевшего аналогов в периодике естественно-научного профиля. С другой стороны, охотничьи журналы оказали прямое воздействие на литературный процесс, способствуя формированию и популяризации таких жанров, как охотничий рассказ и охотничий очерк.

8. Продолжая традиции классической охотничьей литературы, журнальная беллетристика стала ключевым инструментом для решения сверхзадач специализированной печати: формирования культуры сообщества и этики охотников, а также воспитания в читателях бережного отношения к природе, что нашло отражение в тематическом диапазоне опубликованных материалов.

9. Жанровый анализ, став инструментом выявления ценностных конструктов (идей) изданий о природе и охоте, показал, что в передовых статьях, очерках, некрологах, фельетонах, рекламных объявлениях репрезентированы базовые ценности русского охотника (ценность традиции, ценность исторической памяти, патриотизм, ценность свободы, чувство всеобщего равенства и национального единства, глубинное знание и понимание природы, чувство прекрасного, активная гражданская позиция, приоритет духовного над материальным и другие), которые отражали ценностные установки сообщества и интегрировались в общественное сознание.

Научная новизна исследования обусловлена следующим:

– впервые журналы о природе и охоте введены в научный оборот в качестве самостоятельного объекта комплексного исследования;

– предложено выделение аксиологического критерия в типологическом анализе специализированных изданий, который эксплицирует характерные для сообщества ценности, продвигаемые мировоззренческие идеи редакций и подчеркивает типологическую специфику специализированной периодики;

– впервые разработана оригинальная периодизация изданий, определены генезис, типологические особенности журналов о природе и охоте, мировоззренческие позиции редакторов и издателей, особенности взаимодействия с читательской аудиторией, место указанных изданий в общественном сознании своей эпохи.

– литературно-критическое наследие И. С. Тургенева рассмотрено как первый литературный опыт концептуализации охоты, как идеологический и литературный фундамент специализированных журналов о природе и охоте;

– впервые в научный оборот введены ранее не изученные художественные и публицистические тексты, публиковавшиеся на страницах журналов о природе и охоте, архивные материалы, раскрывающие историю изданий, документы личных архивов издателей, редакторов, сотрудников, корреспондентов, оказавших значительное влияние на формирование типологической модели и аксиологического поля изданий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в следующих результатах:

– данное исследование не только развивает, но и углубляет традицию комплексного подхода к изучению типологии средств массовой информации, представляя их как целостную систему взаимосвязанных элементов и расширяя методологические рамки в условиях актуальной социокультурной реальности;

– методология комплексного исследования, интегрирующая научные принципы теории журналистики, аксиологии и литературоведения, может быть рекомендована к применению в других работах по типологии специализированных изданий; аксиологический критерий расширяет методологию типологического анализа, выявляет актуальные тенденции в профессиональной среде и закономерности ее трансформации и способствует формированию этических стандартов;

– работа расширяет теоретические представления о генезисе и эволюции жанров на пересечении литературной и журналистской парадигм, предлагая новые перспективы для исследований в области истории печати и литературоведения; полученные результаты подтверждают методологическую целесообразность изучения истории журналистики в контексте историко-литературных процессов;

– метод жанрового анализа образует исследовательский инструментарий, который выявляет аксиологические доминанты специализированных изданий о природе и охоте (традиция, инновация, профессионализм, экзистенциальные смыслы), что дает методологическое основание для включения ценностного фактора в систему типологических характеристик специализированных изданий других типов. Отдельные наблюдения, сделанные в ходе анализа жанра некролога охотникам на основе теории ценностей, открывают перспективу для дальнейшего исследования социальных (профессиональных) типов.

Практическая значимость.

Материалы исследования могут найти практическое применение в учебном процессе (в рамках курсов по истории отечественной журналистики и литературы) и стать основой для создания библиографических тематических указателей, биографических словарей и справочников, учебно-методических пособий.

Аксиологический компонент в типологии специализированных изданий может быть полезен редакторам и издателям современных медиа в определении устойчивых ценностных ориентиров для укрепления воспитательной и образовательной роли СМИ. Он также выступает как самостоятельный инструмент аудиторного анализа, дающий возможность оценить воздействие транслируемых ценностей на читательскую аудиторию.

Результаты работы могут быть востребованы:

– в охотоведении для раскрытия исторических основ этики природопользования, что полезно для экологического воспитания и аргументации в природоохранной политике;

– в сфере PR и коммуникаций для прогнозирования общественной реакции на природопользовательские инициативы и создания сценариев для экопроектов;

– в сфере мемориальной культуры представленный материал, укрепляющий историческую память и культурное наследие, может быть полезен музеям и просветительским программам как самостоятельный инструмент, наглядно демонстрирующий динамику изменения отношения людей к природе с течением времени;

– в сфере образования для курсов по экологической этике, журналистике и истории науки.

Введенный в научный оборот новый эмпирический материал открывает перспективы для междисциплинарных филологических исследований. В области фольклористики он может быть применен при анализе текстов, отражающих охотничьи обряды и ритуальные практики. В литературоведении

данный материал позволяет исследовать философские и эстетические аспекты охоты как национального феномена, а также его тематические, нарратологические и психологические особенности на примере художественных и автодокументальных произведений русской литературы XIX–XX веков. Научные выводы могут быть интересны культурологам, историкам, рассматривающим повседневную жизнь человека как явление культуры.

Таким образом, комплексный подход не просто углубляет научное исследование, но и дает практические инструменты для работы современных изданий и природоохранных организаций; позволяет избежать ошибок прошлого, выявляя как продуктивные, так и дискредитировавшие себя ценностные модели; создает мост между историей и современностью, делая историко-журналистские исследования востребованными в прикладных сферах.

Степень достоверности полученных результатов обеспечивается современными методами исследования, которые соответствуют цели работы и поставленным задачам, опорой на фундаментальные труды теоретиков и историков печати, литературоведов, применением комплексного подхода к анализу системы периодических изданий о природе и охоте дореволюционного периода, обширной источниковой базой и объемом проанализированных материалов.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика в области исследований: История журналистики, средств массовой информации, медиакоммуникаций в контексте общественного развития.

Апробация результатов исследования. Апробация осуществлялась в следующих форматах:

– в 36 публикациях общим объемом 19,6 п. л., среди них – 21 статья в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, в том числе 8 статей в международных индексируемых изданиях, включенных в наукометрические базы Web of

Science и Scopus, 15 статей в научных журналах, сборниках научных трудов и материалах научных конференций;

– в выступлениях на круглых столах, семинарах, форумах, конференциях различного уровня, в том числе на 16 международных: «Достоевский в смене эпох и поколений» (Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2011, 2021, 2025 гг.); «Журналистика в 2014 году: СМИ как фактор общественного диалога» (Москва, МГУ, 2015 г.); «Журналистика: творчество, профессия, индустрия» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017, 2018, 2019, 2021, 2023, 2024 гг.); «Медиа в современном мире. Петербургские чтения» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2018, 2019 гг.); «Новейшая филология: итоги и перспективы исследований» (Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2019 г.); «Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 2021, 2024 гг.), «Наследие Ф. М. Достоевского в национальных культурах» (Карс, Турция, 2022); и 12 всероссийских: «Славянские чтения» (Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2013–2015 гг.); «Герценовские чтения 2014» (Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 2015); «Мировая словесность для детей и о детях» (Москва, МПГУ, 2015 г.); «Векторы развития гуманитарного образования в информационном обществе» (Пенза, ПГУ, 2016 г.); «Гражданская война в России 1917–1922: историческая память и проблемы мемориализации “красного” и “белого” движения» (Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2016 г.); «Визуальные образы современной культуры: фундаментальные схемы и исследовательские практики» (Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2018 г.); «Электронные средства массовой информации: вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург, СПбГУП, 2023, 2024, 2025 гг.); «Новейшая филология: междисциплинарная парадигма исследований» (Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2024 г.); «Язык, культура, технологии: междисциплинарная парадигма исследований» (Ханты-Мансийск, ЮГУ, 2024 г.); «Теория медиа и медиалингвистика: научно-исследовательские подходы, достижения, перспективы» (Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2025 г.).

Структура исследования определена целью и поставленными задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, каждая из которых разделена на параграфы, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Содержание и расположение глав в работе выстроено в соответствии с логикой исследования.

Во **Введении** обоснована актуальность темы, сформулированы цель и задачи исследования, определены гипотеза, объект, предмет, методология, основные положения, выносимые на защиту; дан обзор основных подходов к изучению специализированных периодических изданий, раскрыты научная новизна и теоретическая значимость работы, систематизированы методы и эмпирическая база, представлены сведения об апробации исследования и научных публикациях.

В первой главе **«Истоки возникновения в России специализированных изданий о природе и охоте»** на основе анализа широкого круга материалов рассмотрены условия и предпосылки возникновения специализированных изданий о природе и охоте в середине XIX века; выявлены социально-культурные смыслы и значения охоты, актуальные в различные исторические периоды; представлен опыт освещения темы охоты в периодических изданиях разных типов; рассмотрено становление и развитие изданий о природе и охоте в контексте истории специализированных изданий в пореформенный период. Глава состоит из трех параграфов.

Во второй главе **«История периодических изданий о природе и охоте: периоды развития и типологические доминанты»** представлена периодизация истории создания и развития системы специализированных изданий о природе и охоте; выявлены функциональные, типологические, проблемно-тематические особенности изданий, объединившие эту группу журналов в один тип; рассмотрены идейная основа и главные принципы функционирования ведущих периодических изданий, таких как «Журнал охоты», «Природа и Охота», «Псовая и ружейная охота», «Семья охотников», «Охотничий вестник» и др. Глава состоит из трех параграфов.

В третьей главе **«Взаимодействие литературы и журналистики как инструмент концептуализации охоты и формирования экологической культуры в общественном сознании нации»** рассмотрена традиция и целесообразность изучения интеграции анализа литературных произведений в историко-журналистские исследования; изучены условия и факторы, повлиявшие на возникновение беллетристических отделов в специализированных изданиях; проанализировано литературно-критическое наследие И. С. Тургенева как идеологический и литературный фундамент специализированных журналов о природе и охоте; представлен тематический диапазон журнальной литературы; тема Рождества и Пасхи рассмотрена в контексте проблематики охотничьих изданий. Глава состоит из трех параграфов.

В четвертой главе **«Жанровые интерпретации ценностных смыслов в изданиях о природе и охоте»** представлены результаты анализа ведущих жанров специализированной периодической печати о природе и охоте – передовой статьи, очерка, некролога, фельетона, рекламного объявления, транслирующих базовые ценности русского охотника: ценность традиции, ценность исторической памяти, патриотизм, ценность свободы, чувство братства и глубокое поэтическое понимание природы, чувство прекрасного, активная гражданская позиция, приоритет духовного над материальным и др. Глава состоит из шести параграфов.

В **Заключении** подводятся итоги работы, намечаются перспективы исследования.

Библиографический список включает официальные документы, научные труды, справочно-библиографические издания, материалы исследования. Список литературы и источников насчитывает 562 наименования. Общий объем исследования составляет 392 страницы.

В **Приложениях** представлены сведения о ведущих изданиях на тему природы и охоты.

ГЛАВА 1 ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ В РОССИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ИЗДАНИЙ О ПРИРОДЕ И ОХОТЕ

1.1. Охота как социально-культурная ценность

1.1.1. Термин «охота» в лексикографических источниках

Охота как один из важных видов человеческой деятельности признается частью национального и мирового историко-культурного достояния[66]. Она имеет свою историю, традиции, этико-эстетические ценности, терминологию, веками проверенный опыт взаимодействия с природой; ее сцены запечатлены в произведениях отечественного и мирового искусства. Охота является одним из главных источников жизнеобеспечения, источником творческого вдохновения, научных знаний и определяется учеными как социокультурная ценность[67]. В настоящем исследовании под социально-культурными ценностями понимаются ключевые жизненные смыслы, которыми руководствуются люди в своей повседневной деятельности и которые в значительной степени определяют их отношение к окружающей действительности и детерминируют основные модели социального поведения[68].

В разные исторические периоды менялись реалии охоты и утверждались ее новые социально-культурные смыслы и значения, которые отразили знания человека об этом явлении.

---

[66] Stinglwagner G. K. F. Das große Kosmos Jagdlexikon. Stuttgart : Kosmos Verlag, 2010. P. 348.

[67] Бочарников В. Н. Философия и пространство охоты // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2016. № 3. С. 57–66; Винобер А. В. Охота – социальный феномен: историко-философские и антропологические рефлексии // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. №2(8). С. 38–46; Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Охота как рефлексия человека в концептуализированной сфере дискурса специализированных журналов // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 1. С. 144–152; Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Медийные смыслы и идеи концепта «охота» (по материалам интервью в журналах «Основной инстинкт») // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. №1 (7). С. 1–12.

[68] Назарова А. Ш. Роль социокультурных ценностей в формировании личности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2003. 26 с.; Демидова Е. И., Николаев А. Н. Социокультурные ценности как фактор российского политического процесса // Власть. 2016. № 4. С. 14–20.

Как отметил Н. И. Кутепов, «в истории человечества охота представляет собою факт глубокой важности, так как ею открывается путь для постепенного развития человека в общественном и личном отношении»[69].

Однако термин «охота» в значении «добыча диких зверей и птиц» не сразу появился в отечественных словарях, справочниках и документальных источниках.

В этимологическом словаре М. Фасмера указано, что слово «охота» восходит к восточнославянской ветви языков (укр. «охóта», чеш., слвц. ochota, польск. «ochota»), имеет значение «охота, воля, веселое расположение духа» и образовано «от *хоте́ть*, *хочу́*, как табуистическое название охоты»[70].

В древнерусском языке, по данным «Словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского (XI–XVII вв.), слово «охота» / «охвота» имело значение «радость», «веселье»[71], в то время как для обозначения процесса добычи диких зверей и птиц в Древней Руси в повседневном и литературном обиходе использовалось слово «ловля»[72]. Например, Владимир Мономах в своем «Поучении» описал охоту с отцом, употребляя соответствующую лексику: «А се тружахъся ловы дѣя: понеже сѣдох в Черниговѣ, а из Щернигова вышед, и до сего лѣта по сту уганивал и имь даром всею силою кромѣ иного лова, кромѣ Турова, идѣже со отцемь ловилъ есмъ всякъ звѣрь»[73].

Первый Толковый словарь Академии Российской (1789–1794) зафиксировал слово «лов» и однокоренные с ним слова («ловитва», «ловить»,

[69] Кутепов Н. И. Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI века. В 4 т. Т. 1. СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1896. С. 1.

[70] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. 2-е изд., стереотип. Т. 3. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М. : Прогресс, 1987. С. 176.

[66] Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / Труд И. И. Срезневского. Изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук. СПб. : Тип. Императорской акад. наук, 1890-1912. / Т. 2: Л–П. 1902. 1802 стб. С. 837–838.

[72] Лов // Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8. М. : Наука, 1981. С. 264–265.

[73] Перевод сделан Д. С. Лихачевым: «А вот как я трудился, охотясь, пока сидел в Чернигове; а из Чернигова выйдя и до этого года по сту уганивал и брал без трудов, не считая другой охоты, вне Турова, где с отцом охотился на всякого зверя» // Библиотека литературы Древней Руси / РАН ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб. : Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. 543 с. URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4863 (дата обращения: 11.12.2024).

«ловец», «ловля», «ловчий» и другие), в основе которых лежит значение «процесс поимки» и «добыча»[74].

В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка», опубликованном в 1863 году, представил значения слова «охота» с учетом его значимости для культуры этноса:

– хотенье, желанье, наклонность или стремленье, своя воля, добрая воля;

– страсть, слепая любовь к занятию, забаве;

– ловля, травля и стрельба диких животных, как промысел и как забава[75].

Порядок представленных в словаре дефиниций имеет свои основания. Слово «охота», изначально обозначая «радость», «удовольствие», «желание», «потеху», соответствовало внутреннему состоянию русских охотников и употреблялось в исконном значении вплоть до XVIII века. Этим термином в Московском государстве (XV–XVII вв.) также обозначался весь обслуживающий государеву потеху персонал, сама охотничья процессия. В данном значении это слово употреблено в указании царя Алексея Михайловича своему ловчему Афанасию Матюшкину: «С государскою птичьею со всею охотою быть в деревне»[76]. Русской знати XVI–XVII вв., в отличие от европейцев, не было свойственно личное участие в погоне за дикими животными или в травле зверя. Сами государи наблюдали со стороны за работой специально обученных людей, получая удовольствие от зрелища[77].

Только в середине XVIII века термин «охота» расширил сферу своего применения: от «потехи», «радости», «удовольствия» – к обозначению действия по добыче диких зверей и птиц. Таким образом, В. И. Даль, составляя свой словарь в середине XIX века, учел ментальность русского охотника, его взгляд на мир и на самого себя.

---

[74] Лов // Словарь Академии Российской. От З до М. М. : При Имп. Акад. наук, 1792. С. 1250–1256.

[75] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М. : Русский язык-Медиа, 2003. Т. 2. С. 773.

[76] Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. (Отрава – Персоня) / [сост. Л. Ю. Астахина и др.]. М. : Наука, 1988. С. 84.

[77] Егоров О. А. Очерк истории русской псовой охоты (XV–XVIII вв.). СПб. : Дмитрий Буланин, 2008. С. 285–286.

В лексикографической практике более позднего времени за понятием «охота» закрепляется прежде всего значение «добыча диких зверей как промысел», «занятие ловлей, содержанием и разведением животных» (словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1992[78]; Толковый словарь под ред. Д. Н. Ушакова, 2000[79]; Словарь русского языка С. И. Ожегова, 2009[80]; и др.

Определение «охоты» «как лучшей школы для подготовки воинов к борьбе с врагом» оказывается наименее актуальным в смысловом поле рассматриваемой лексемы (Ожегов, 2009; Ушаков, 2000).

Охота как «ловля дичи и зверей», «необходимое, сопряженное с опасностью, занятие» предстает в библейской трактовке. В священном Писании упоминаются страстные искусные охотники: Нимрод, Измаил, сын Агари, и Исав, старший сын Исаака (Библейская энциклопедия[81]).

Составители «Мифологического словаря» и «Словаря символов» при описании культурных реалий и символических значений использовали богатство мировой интеллектуальной традиции. В этих изданиях дается емкое определение «охотника» как культурного символа, и в этой связи раскрывается содержание понятия «охота»: «преследование живых существ» (Мифологический словарь, 1991)[82], «страсть, желание», «путь перевоплощения», «осознание себя» (Словарь символов, 1994)[83].

В словаре охотничьей терминологии «охота» понимается как «добывание диких зверей и дичи, служащих источником пушного сырья, мяса, пуха, пера, рогов и других продуктов потребления» и как вид спорта (Словарь охотничьих терминов)[84].

---

[78] Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В 82 т. Т. 44. Ярославль : ТЕРРА, 1992. С. 496.

[79] Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. В 4 т. Т. 2. М. : Астрель, АСТ, 2000. С. 102.

[80] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений, 4-е изд., доп. М. : Инфотех, 2009. С. 485.

[81] Никифор (Бажанов Алексей Михайлович). Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия: В 4 вып. / Труд и издание архим. Никифора. Вып. 1–4. М – Смо / 4 т. М. : тип. А. И. Снегиревой, 1891–1892, 1892. С. 99.

[82] Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М. : Советская энциклопедия, 1991. С. 667.

[83] Керлот Х. Э. Словарь символов. М. : REFL-book, 1994. С. 374–375.

[84] Словарь охотничьих терминов. URL: http://hunt.12rus.ru/dic_r.html (дата обращения: 09.06.24).

В «Большом энциклопедическом словаре» «охота» трактуется как «добыча диких зверей и птиц ради пушнины, мяса и другой продукции, а также ловля их для расселения, использования в зоопарках, цирке и т. п.» Здесь же описываются следующие виды охот: ружейная, самоловная (то есть ловушками), псовая, конная (или парфорсная), с ловчими птицами (то есть соколиная); в зависимости от целей – промысловая и любительская[85]. Наконец, в «Сельскохозяйственном энциклопедическом словаре» «охота» также понимается как «добыча диких зверей и птиц, одна из древнейших отраслей производств, деятельности человека»[86].

Представленные дефиниции определили «концептуальное поле *охоты*»[87] как социокультурной ценности, которое объединило ряд идей: ценность отдельной человеческой личности, природы, культуры, истории.

1.1.2. Человек и природа в мировой и русской культуре: диалектика взаимодействия[88]

В картине мира древнего человека охота рассматривалась как магическое действо, ритуал, направленный не только на удовлетворение бытовых потребностей, но и на поиск высшего смысла в схватке с природой за жизнь, а сам охотник «уподоблялся культурному герою»[89], наделялся «магическими способностями»[90]. Религия первобытного охотника базировалась на вере в могущество природы и включала обряды, связанные с почитанием животных.

[85] Охота // Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд, перераб. и доп. М., СПб. : Большая Рос. энцикл., Норинт, 2000. С. 863.

[86] Охота // Сельскохозяйственный энциклопедический словарь. М. : «Советская энциклопедия», 1989. С. 371–372.

[87] Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Охота как рефлексия человека в концептуализированной сфере дискурса специализированных журналов // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 1. С. 146.

[88] Основные положения раздела представлены в статье: Ляпина А. В. Охота как социально-культурная ценность // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 1 (46). С. 25–31.

[89] Охотник // Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М. : Советская энциклопедия, 1991. С. 667.

[90] Левкиевская Е. Е. Охотник. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под ред. Н. И. Толстого. М. : Международные отношения, 2004. Т. 3. С. 600.

Как отметил Мирча Элиаде, «для первобытного охотника кости, скелет и кровь имели религиозное значение», так как между ним и «владыками диких зверей, божествами, которые оберегали в равной мере и охотника, и дичь, устанавливались доверительные отношения»[91].

Зарождение философии охоты пришлось на античную эпоху. Именно в этот период она оказалась жизненно необходима для достижения многих устремлений человечества.

Традиция, идущая от Платона, открывала перспективу жизнеутверждающего понимания охоты. А. Ф. Лосев, анализируя платоновскую теорию идей, описал охоту как «эстетически прекрасную и в некотором роде художественную деятельность»[92]. Древний мыслитель уподобил страсть охотника, рвущегося к добыче, устремлениям философа, ученого или ценителя прекрасного.

Знаменитый храм в Эфесе, построенный в честь богини Афродиты, свидетельствует о том уважении, которым пользовалась охота у древних греков. Бог света и солнца, покровитель искусства Аполлон тоже увлекался охотой и был вознагражден за убийство змея Пифона. Охотничьими подвигами прославились и древнегреческие герои: Геракл и Тесей, Ахилл и Одиссей.

Охотой занимались великий полководец Александр Македонский, персидский царь Дарий, суровый законодатель спартанцев Ликург и другие известные люди. Греческие философы, историки уважительно относились к охоте, так как видели в ней занятие, укрепляющее здоровье человека, развивающее воинские навыки, научный и эстетический интерес к природе[93]. Так, например, Ксенофонт в трактате «О псовой охоте» (“Κυνηγετικόν” – «Кинегетик») отметил великую пользу охоты, потому что она делает человека

[91] Элиаде М. Испытание лабиринтом // Иностранная литература. 1999. № 4. С. 172.

[92] Лосев А. Ф. Охота как символ платонического учения об идеях // Лосев А. Ф. История античной эстетики. Высокая классика. М. : «АСТ», 2000. С. 296.

[93] Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Пер. с польск. В. К. Ронина. М. : Высш. шк., 1988. 495 с.

более отважным и предприимчивым, укрепляет тело, закаляет характер, улучшает зрение, слух, учит благородно мыслить и действовать[94].

Плиний Старший (I век н. э.), древнеримский писатель, философ, натуралист, во время охоты изучал нравы и образ жизни представителей дикой природы и вел записи, которые составили серьезный труд «Естественная история».

Для древних римлян, сумевших покорить весь мир, охота также была источником физической силы, отваги, воинственности[95]. В истории Рима остались имена многих героев, истинных поклонников охоты. К ним относятся Гней Помпей Великий, Юлий Цезарь, Марк Антоний, Марк Ульпий Нерва Траян и другие государственные деятели.

Со временем, привыкнув к роскоши и комфорту, воины стали воспринимать охоту на зверей как развлечение. Это привело к появлению цирковых зрелищ с аренами и гладиаторскими боями, которые в 400 году были запрещены указом императора Гонория.

У других народов, населявших древний мир, охота также пользовалась почетом и уважением, о чем свидетельствуют сохранившиеся в городах древнего Египта, в Вавилоне, Ниневии уцелевшие образчики первобытной скульптуры и живописи с изображением сцен охоты[96].

В Библии, в Книге Бытия, создан величественный образ зверолова Нимврода, царя Вавилона, строителя Вавилонской башни, который оставил глубокий след в истории народов Востока и проник в европейскую охотничью культуру. С ним часто сравнивали ловких и сильных охотников. Так, И. С. Тургенев в рецензии на книгу С. Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852) вспоминал о библейском Нимвроде как о мужественном воине-охотнике, восхваляя охоту и гордясь охотничьими

[94] Медведков Н. Охота. 2300 лет назад // Русский охотник. 1892. № 4. С. 50–52; Ячневецкий Г. А. Об охоте (пер. с греч.) // Сочинения Ксенофонта: в 5-ти вып. Киев : Н. Я. Оглоблин, 1880. Вып. 5. С. 236–267.

[95] Очеретний А. Д. Великие охотники и рыболовы. М.: Издательство «Э», 2017. С. 24–26.

[96] Очеретний А. Д. Указ. соч. С. 19–21.

традициями[97]. Имя Нимрод (Nimrod) было псевдонимом английского писателя Чарльза Эпперли (1779–1843), страстного охотника, сотрудника журнала «The Sporting Magazine».

В эпоху рыцарства вместе с турнирами расцветала и охота как один из видов развлечения знатных людей. Процесс охоты переполнялся разными церемониалами: «Выкладка дичи, выбор «Короля охоты» и его награждение»[98]. Сюжет королевской охоты составлял интригу рыцарских романов, преданий, легенд. Например, по преданию, знаменитый курорт Карловы Вары был открыт благодаря охоте Карла IV (1316–1378), императора Священной Римской империи, неподалеку от горячих источников[99]. Создателем охотничьих ритуалов, по преданию, называют Тристана, одного из рыцарей Круглого стола. Именно ему приписывают сочинение охотничьей роговой музыки и фанфар для всех видов добытых охотничьих зверей и для псовой охоты, английских охотничьих терминов[100]. Охота, охотники или некоторые характерные охотничьи атрибуты (например, охотничий рожок, хищные птицы, животные, с которыми или на которых велась охота, и другие) стали важной составляющей куртуазной литературы – в «Песне о Нибелунгах», в норвежской «Саге о Тидреке», в поэме «Кудрун», в романе Кретьена де Труа «Эрек и Энида» и других произведениях средневековья.

В Новое время охота, окончательно исчерпав свою утилитарную функцию, закрепила за собой статус развлекательного действа для привилегированной части общества, что способствовало созданию целой охотничьей индустрии, включавшей не только штат специально обученных людей, но и организацию школ по обучению разным видам охоты, и мастерские по пошиву охотничьего обмундирования, и организацию зверинцев и питомников, и продуманный церемониал, и многое другое.

---

[97] Тургенев И. С. «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С. А-ва // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений. В 30 тт. Т. 4. М. : Наука, 1980. С. 509–522.

[98] Очеретний А. Д. Указ. соч. С. 28.

[99] Одесская М. М. Охотничий рассказ в русской литературе // С ружьем и лирой. Русская литература и охота. Альбом-каталог по материалам выставки. М. : «Принт-Студио», 2017. С. 6.

[100] Очеретний А. Д. Указ. соч. С. 28.

В Англии в XVI веке, во времена правления Тюдоров, целью охоты было «воспитание джентльмена как субъекта власти»[101]. В развитых странах Европы охота не была просто забавой, она считалась знаком высшего положения в обществе, была равносильна проявлению воинской доблести. В Западной Европе с ее мягким климатом, бесснежными зимами при высокой плотности самой разнообразной дичи, особенно копытных, была развита псовая охота с гончими, которой занимались высокопоставленные лица.

Увлечение охотой знатными людьми привело к обогащению искусства новыми темами и образами. Так, во времена правления Людовика XIV (1638–1715) и Людовика XV (1710–1774) сцены охоты включались в придворные спектакли. Известные композиторы создавали произведения на тему охоты, прославляя подвиги великих людей. Иоганн Себастьян Бах, будучи придворным капельмейстером герцога Кристиана Саксен-Вейсенфельского, написал «Охотничью кантату» (1713) ко дню его рождения. Жан-Батист Морен (1677–1745) посвятил кантату «Охота на оленя» (1708) памяти Людовика Святого.

Однако самая известная музыкальная композиция на тему охоты, в которой автор также рассказал языком музыки о развлечении знати, – это часть 3 «Охота» концерта фа-мажор «Осень» из цикла концертов Антонио Вивальди «Времена года» (1825).

В России охота также известна с незапамятных времен, так как была одним из важных источников удовлетворения жизненных потребностей.

Древние славяне, как и другие народы, одновременно обожествляли, одухотворяли природу, наделяли ее магическими способностями и боялись ее могущественного влияния. Предки славян старались установить с природой доверительные отношения, всячески задобрить, умилостивить ее, так как в национальной картине мира отношение к природе (родной земле) всегда отличалось особым трепетом. Как утверждал Г. Д. Гачев, природа в России –

[101] Васильченко Ю. В., Олянич А. В. Лингвосемиотика охотничьей коммуникации : монография. Волгоград : ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2014. С. 11.

«мистическая субстанция, текст, скрижали завета, которые народ призван п(р)очитать, понять и реализовать в ходе истории на своей земле»[102]. Взаимодействие охотника с природным миром является наиболее проникновенным и взаимозависимым. Попадая в дикую природу, человек оказывался на «территории познания смыслов»[103]: он открывал для себя красоту мира, становился способным к познанию тайн бытия – жизни и смерти, открывал себя в общении с природой. Поэтому в славянской народной традиции охотники, как и кузнецы, пастухи, пасечники, мельники, наделялись колдовскими знаниями и мистическими способностями[104]. Предки-язычники, отправляясь на охоту в поисках пропитания, соблюдали определенные запреты и предписания, чтобы обеспечить удачу, например, скрывали свое занятие, используя часто заместительную лексику, не здоровались с людьми за руку, не называли некоторых животных по их настоящему имени, не оглядывались, произносили заговорные формулы и др.[105].

С. Т. Аксаков в своих произведениях – «Записках» и «Рассказах» – представил охоту как особое душевное состояние человека. Писатель подчеркнул всю мощь и неодолимость охотничьей страсти, которая пробуждает в человеке душевный подъем. Охота, по мнению Аксакова, поднимет с постели больного старика, заставит его «в осенние дождь и слякоть толкаться с ружьем <…> по лесным чащам и оврагам. Стоит произнести это магическое слово – и все сразу становится ясно»[106]. Очевидно, что писатель и страстный охотник использовал слово «охота» в его изначальном, глубинном смысле. Для тех, кого охватила эта страсть, материальная выгода не важна – их влечет азарт, жажда открытий и яркие переживания. Охота притягивает возможностью слиться с природой, восхищаться ее величием и гармонией. В этой страсти проявляется

[102] Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М. : Academia, 1998. С. 217.

[103] Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Концепт «охота» в лингвокультурологической парадигме современных специализированных журналов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. № 1 (7). С. 15.

[104] Левкиевская Е. Е. Охотник. Указ. соч. С. 599.

[105] Там же. С. 599–600.

[106] Аксаков С. Т. Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах// Аксаков С. Т. Собрание сочинений : В 5 т. / Под общ. ред., с вступ. статьей и примеч. С. Машинского. Т. 5. М. : Правда, 1966. С. 314.

древний поведенческий архетип, природный инстинкт, влекущий охотника в бескрайние просторы.

Образы охоты и охотника можно найти в народных сказках и преданиях, богатырском эпосе[107]. Из этих источников мы узнаём, что в арсенале сказочных героев были стрелы, которые помогали выбрать невесту («Царевна-лягушка», «Свет-Луна»), победить врага, выполнить свое предназначение и найти судьбу. Былинные богатыри наделялись магическими способностями охотника. Заглавный герой былины «Волх Всеславьевич» (из сборника Кирши Данилова) – выдающийся охотник, умеющий обращаться в хищного зверя или птицу; в былине «Данило Ловчанин» само имя героя указывает на род его деятельности; в былине «Сухман» заглавный герой на пиру хвастается своим умением добыть лебедя голыми руками, не поранив и не окровавив их, а в былине «Илья Муромец» «каленая стрела» помогла богатырю одолеть Соловья-разбойника.

С делением общества на классы и общественным разделением труда охота становится искусством и зачастую привилегией высших классов общества.

Первые русские князья – Владимир Мономах, Иван Калита, Симеон Гордый, Дмитрий Донской – рассматривали охоту и как увлечение, и как важную статью бюджета, и как подготовку к военным действиям.

При Алексее Михайловиче Романове (1645–1676) охота становится частью репутационной политики государства и темой литературного творчества. В Московском государстве, в отличие от Европы, была более популярна соколиная охота, которая представляла собой яркое зрелище. Русский царь демонстрировал иностранным властным персонам и посланникам дорогие наряды ловчих птиц, устраивал пышные охоты, чтобы подчеркнуть мощь и высокий уровень благосостояния царства и доставить удовольствие себе и гостям.

Устав соколиной охоты Алексея Михайловича Романова «Урядник, или Новое уложение и устроение чина Сокольничья пути» (1665) исследователи Ю. А. Васильченко и А. В. Олянич назвали «мировоззрением, царским

[107] Былины / под ред. Ф. М. Селиванова. М. : Советская Россия. 1988. 570 с.

проектом устроения мерного и благочинного мира, подкрепленного вполне конкретным описанием ритуала посвящения в сокольничий чин»[108], историк спортивной журналистики Е. А. Войтик назвала его важным источником знаний об охоте как виде спорта[109], а историк русской псовой охоты О. А. Егоров увидел в нем документ, выразивший дух национальной охоты, дух радости и удовольствия[110]. Очевидно, что «Урядник, или Новое уложение и устроение чина Сокольничья пути» объединил черты делового документа, регламентирующего правила охоты, и литературного произведения благодаря образным описаниям соколиной охоты: «И подсокольничий вздевает рукавицу тихо, стройно»; «Красносмотрителен же и радостен высокова сокола лет» и др.

В XVI–XVII вв. псовая охота стояла ниже соколиной, так как исторический путь развития царской охоты отличался от общеевропейского пути и обусловливался природно-климатическими особенностями, христианскими традициями. Православная церковь не поддерживала охотничьи потехи, особенно с участием собак, которых считала «нечистыми» животными. В первой редакции «Домостроя» в главе «О неправедном житии» осуждалась охота: «Кто ловы творит с собаками и с птицами и с медведи, и всякое дияволе угодие творит, и скомрахи, и их дела, плясание, и сопели, песни бесовские любя, и зернию и шахматы и тавлеи – сам государь и его дети, и его слуги, и его христиане тако ж творят, а государь о том не возбраняет и не обороняет, и обидящему управы не дает – прямо все вкупе будут во аде, а здесь прокляты»[111].

При Петре I взгляды на европейскую псовую охоту стали меняться, так как каждый образованный человек должен был познакомиться с плодами европейской цивилизации, изучить придворный этикет и круг увлечений европейской знати, в число которых входила и охота.

---

[108] Васильченко Ю. А., Олянич А. В. Указ. соч. С. 113.

[109] Войтик Е. А. Спортивный медиатекст: закономерности становления и парадигма развития (на материале периодических изданий XVIII–XIX вв.): монография. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. С. 12.

[110] Егоров О. А. Указ. соч. С. 301.

[111] Домострой. Поучения и наставления всякому христианину / Сост., вступит. ст. и коммент. В. В. Колесова / Отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. С. 167–168.

После смерти Петра I первые лица государства, тесно связанные с европейской культурой, заимствовали у западных соседей их охотничьи традиции. Так, при Петре II (1715–1730) в России была введена должность егермейстера; во время царствования Анны Иоанновны (с 1730 по 1740) в Москве и в Петербурге было создано несколько зверинцев и охотничьих дворов. Во времена правления Екатерины II (с 1762 по 1796) мода на разведение в зверинцах и питомниках животных привела к развитию в России анималистического жанра в живописи. Например, художники Ф. Ф. Гамильтон, В. Г. Тишбейн, И. Я. Меттенлейтер, М. А. Зичи изображали зверинцы и «сцены охот» на картинах[112]. Благодаря усилиям Иоганна Фридриха (Ивана Федоровича) Гроота, приехавшего в Россию из Германии в 1742 году, в отечественной живописи утвердились анималистический жанр и традиция изображения охотничьих натюрмортов.

С конца XVIII века, после окончательного закрепления за дворянами поместий, начала развиваться усадебная культура, частью которой была и охота. Однако охота как вид досуга дворянина не всегда демонстрировала идиллические картины. Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833), русский писатель, мемуарист, философ-моралист, ученый, ботаник и лесовод, находясь в должности управляющего имением князя С. С. Гагарина-младшего, страстного охотника, создал в своих воспоминаниях образ помещика-самодура, описал его «бешеный нрав» и «охотничий азарт»[113]. Художественный образ деспотичного помещика екатерининского времени, избалованного соблазнами жизни, запечатлен в незавершенном романе А. С. Пушкина «Дубровский» (1833). В лице Троекурова показан барин-борзятник, на псарне которого щенята содержались в лучших условиях, чем крепостные крестьяне. Оба писателя, продемонстрировав через охоту агрессивные инстинкты помещиков, воссоздали быт и «дикие» нравы эпохи, ее провинциальный колорит.

[112] Портнова И. В. Концепция живой природы в русской графике и живописи XVIII века. Специфика жанровой формы // Вестник МГУКИ. 2015. № 5 (67). С. 248–249.

[113] Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В 4-х т. Санкт-Петербург : Печатня В. Головина, 1872. Т. 3. 1244 с.

В первой половине XIX века при императорах Павле I (1754–1801), Александре I (1777–1825) и Николае I (1796–1855) охота вошла в состав Министерства императорского двора и стала исключительно псовой.

В литературе романтизма сюжеты с участием героев-охотников отсутствовали. Романтики с их устремленностью к миру «небесных идеалов», с острым переживанием несовершенства земной жизни и углубленностью в сложный и противоречивый мир человеческой души были далеки от охоты.

В целом начало XIX века не было богато на охотничьи сюжеты. Не будучи охотником, А. С. Пушкин включал в свои произведения мотив охоты, но в реальности отделял собственно охоту от охоты «поэтической». Сцены охоты представлены в поэме «Граф Нулин» (1825), в повести «Барышня-крестьянка» (1830), в ряде стихотворений. В романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (1840) упоминается об увлечении Григория Александровича Печорина охотой, но развитие этого сюжета не входило в художественный замысел автора. В поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» (1842) в лице помещика Ноздрева воплощен пародийный тип охотника.

Всплеск интереса к охоте возникает во второй половине XIX века, во время правления императора Александра II (1856–1881), в период национальных реформ.

С середины XIX века охота была окончательно переведена в сферу усадебного быта. Она стала по преимуществу занятием дворян, которые не только занимались ею ради удовольствия или забавы, но и находили в ней источник творческого вдохновения или научного знания. В период широких социально-экономических преобразований и поиска идеи национального единства статус охоты изменился: она рассматривалась как способ знакомства с бытовой культурой провинциальной России, ее природными ресурсами и человеческими характерами, как инструмент объединения нации, когда нивелировалось социальное неравенство и «разнородные охотники» (С. Т. Аксаков) устанавливали доверительные отношения с природой и друг с другом, и как инструмент познания мира. Охота оценивалась как дань традиции

уходящей в прошлое усадебной культуры. Как отметил филолог С. Г. Бочаров, анализируя роман Л. Н. Толстого «Война и мир», «охота – это развлечение, но вызывает самые серьезные чувства. Живя повседневно в запутанности частных интересов, люди тайно жаждут испытать <…> счастье, состояние уверенности <…>. Охота, будучи привилегией, вызывает в людях чувство истинной жизни, создает ситуацию, в которой теряют значения привилегии»[114].

В произведениях С. Т. Аксакова, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, П. И. Чайковского, В. М. Васнецова, В. Г. Перова, И. Е. Репина и других деятелей искусства созданы яркие образы охоты. Например, в композиции «Охота» из цикла «Времена года» П. И. Чайковским в красочной и полной лирического воодушевления музыке описаны бескрайние русские просторы и передан эмоциональный настрой охотника, где главными становятся ощущение праздника, динамики и восторженного подъема.

Сюжеты охоты нашли место в декоративно-прикладном искусстве. Сцены с дичью, с оружием и собаками часто изображались на картинах, миниатюрах, шпалерах и фарфоре[115].

Современный исследователь В. А Кошелев пришел к выводу, что интерес к охоте связан с особенностями времени и возник «как некий объединяющий национальный символ»[116].

В науку пришли ученые-охотники – Л. П. Сабанеев, Н. М. Пржевальский, М. Н. Богданов, А. П. Ивашенцов, В. К. Арсеньев, Н. П. Кишенский и другие, – в задачи которых входило изучение природных богатств Российской империи, их охрана, приумножение, регулирование популяции различных видов животных и птиц, популяризация охотничьего дела и др.

Именно в середине XIX века, в период поиска идей национального объединения, охота рассматривалась как один из базовых компонентов национальной ментальности. «В слове “охота” «слышится родимый разгул,

[114] Бочаров С. Г. Роман Л. Н. Толстого «Война и мир». М. : Худож. лит., 1978. С. 16–17.

[115] С ружьем и лирой. Русская литература и охота. Альбом-каталог по материалам выставки. М. : Принт-Студио, 2017. 188 с.

[116] Кошелев В. А. Эффект охотника в русской словесности середины XIX века // И. С. Тургенев. Новые материалы и исследования. Т. 1. / РАН Институт русской литературы (Пушкинский Дом). М.; СПб. : Альянс-Архео, 2009. Т. 1. С. 101.

родимое молодечество и удаль. Веет от этого слова темным бором, безграничным полем, широкой волею, широким раздольем», – отметил литератор и переводчик Лев Мей[117], апеллируя к исконному для русских значению.

Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» за 1873, комментируя выставку картин русских художников в Европе, подчеркнул специфику национальных сюжетов: «<...> не думаю, чтобы поняли, например, Перова “Охотников”. <…> Немец, как ни напрягайся, нашего русского вранья не поймет. Конечно, небольшой ему в том убыток, да и нам опять-таки, может быть, это и выгоднее; но зато и картину не вполне поймет»[118]. Перов-охотник убедительно воссоздал эмоциональную атмосферу послеохотничьего ритуала: поздравление с добычей, ужин, который сопровождается страстными рассказами о приключениях на охоте. Жанровая сценка свидетельствует об увлеченности охотой представителей разных поколений, демонстрирует азартность русских людей.

В приведенных высказываниях раскрывается суть национальной охоты – ее связь со сферой духовно-нравственных ценностей: свободой, красотой, творчеством, страстью, азартом, доверительным отношением к природе.

Развитие книгоиздательской деятельности, направленной на продвижение среди населения знаний о национальной охоте, ее истории, традициях, знаменитых охотниках, в условиях капитализации и европеизации русского общества, которые и привели к появлению, по выражению Ф. М. Достоевского, «заграничных русских» («Игрок»), «русских бездомных скитальцев» («Речь о Пушкине»), – важная составляющая национальной политики и культуры. В конце XIX – начале XX века были опубликованы справочные и энциклопедические издания М. П. Вавилова «Охота в России во всех ее видах» (1873), Л. А. Сабанеева «Охотничий календарь. Справочная книга» (1892), незавершенная работа С. И. Романова «Охотничий словарь» (1876), охотничья

[117] Мей Л. Охота. Сборное воскресенье // Мей. Повести и рассказы. СПб. : Н. Г. Мартынов, 1887. С. 10.
[118] Достоевский Ф. М. По поводу выставки // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : В 30 тт. / редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 21. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. С. 71.

библиография, составленная Н. Ю. Анофриевым (1905), и другие, содержащие документальные материалы по истории русской охоты, видам и приемам охоты, аннотированные описания изданий на тему охоты, статьи о писателях-охотниках, художниках-анималистах, мастерах оружейного дела.

В конце XIX века по поручению императора Александра III Н. И. Кутепов написал труд в четырех томах «Великокняжеская, царская и императорская охота на Руси» (1896–1911), в котором подробно изложил историю русской охоты начиная с X до конца XIX века. Текст украсили иллюстрации известных художников, создавших на своих полотнах яркие сцены охоты и послеохотничьих ритуалов: А. П. Рябушкина, А. Н. Бенуа, В. И. Сурикова, И. Е. Репина, А. М. Васнецова, В. М. Васнецова, К. В. Лебедева, Л. С. Бакста, Л. О. Пастернака, Е. Е. Лансере, К. А. Савицкого, В. А. Серова и других живописцев.

В целом интерес русского мира к охоте во второй половине XIX века возник в целях укрепления национальной идентичности и демонстрации уникальности и самобытности бытовой и художественной культуры русского народа на фоне европеизации русского общества. Актуализация русского наследия в архитектуре, литературе, живописи и книгоиздательстве в XIX – начале XX века была не стихийным процессом, а осознанным элементом государственной идеологии, направленной на консолидацию общества вокруг концепции «особого пути» России.

В произведениях русских художников, музыкантов, литераторов, журналистов просматривается концепция национальной жизни, которая выстраивается на идее сближения человеческого и природного миров вне зависимости от социального статуса охотников, их положения в обществе.

Распространение естественно-научных знаний, активное освоение мира природы повлияло на сферу детских интересов. «Взрослая» природоведческая проблематика приспосабливалась к детскому мышлению. Появились адаптированные переводы книг известных охотников-натуралистов – Ж. Л. Бюффона (1707–1788), А. Э. Брэма (1829–1884), Э. Сетон-Томпсона

(1860–1946), которые стимулировали художественную мысль русских писателей-охотников, натуралистов – В. Бианки, М. Пришвина, Б. Житкова и других – на создание детской природоведческой книги.

В конце XIX и начале XX века охота стала одним из важнейших источников благосостояния большой части населения России. Охота в этот исторический период рассматривалась и как важная отрасль народного хозяйства. Российская империя долгое время являлась практически единственной страной в мире, поставлявшей пушнину на международный рынок. Эта продукция составляла значительную долю в экономике страны[119].

На рынке периодических изданий появился новый сегмент – научно-популярные журналы, освещавшие вопросы охоты и смежные с ней темы.

Таким образом, охотничья деятельность способствовала решению социальных проблем и улучшению качества жизни людей, раскрытию и развитию различных сторон человеческой личности.

В древние времена охота была для человека одним из главных источников жизнеобеспечения. С течением веков в цивилизованном обществе магическая сторона охотничьих традиций стала менее очевидной, хотя и в античной культуре, и в Библии все равно сохранялась ритуальная часть, изначально насыщенная религиозными и сословными идеями.

В античную эпоху охота была лучшей школой для подготовки воинов к боевым походам, давала пищу для ума, наблюдений, развивала научную мысль, становилась источником вдохновения для людей искусства и в целом открывала дорогу для развития человека в общественном и личном отношении.

В Новое время охота, окончательно исчерпав свою утилитарную функцию, стала развлечением для привилегированной части общества, что способствовало созданию целой охотничьей индустрии.

[119] Андреев М. Н. Охотничьи демография и социология как науки об охотничьем населении // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России : материалы науч.-практ. конф. / ВНИИОЗ, РАСХН [и др.]. М. : РГФ – МСХА им. К. А. Тимирязева, 2005. С. 21–24; Юрьев А. И. Пушной промысел на севере Омской области в первой половине XX века. Тара // Национальные приоритеты России. 2017. № 2 (24). С. 19–27.

Охотничьи сюжеты расширили жанровый и тематический диапазон произведений литературы, живописи, музыки, декоративно-прикладного искусства.

Однако особенности древнерусской эпохи с ее этическими традициями, восходящими к мастерам иконописи, не способствовали развитию охотничьих сюжетов в русской живописи. О подвигах князей и царей на охоте свидетельствуют литературные источники и деловые документы той поры.

Начиная же с XVIII века, с развитием светского искусства, появляются интересные образцы анималистического жанра, развитием которого пока еще занимались «русские» иностранного происхождения. В этот же период охота переходит в сферу дворянского быта, о чем свидетельствуют документальные источники и литературные произведения.

Расцвет охоты и интерес к охотничьим сюжетам в России пришелся на вторую половину XIX века, на период изменений в социальной, экономической, культурной сферах. Интерес к охоте проявляли представители науки, искусства, городские обыватели и промышленники.

До середины XIX века в произведениях искусства (в литературе, живописи, в музыке) героями становились представители знати, которые, по понятным причинам, изображались в этой схватке за жизнь на поле битвы и в повседневности как триумфаторы.

В эпоху социальных преобразований сюжеты охоты свидетельствовали о сближении человека с природой, о «примирении» людей из разных социальных групп, об освобождении от сословных предрассудков и условностей.

В целом интерес русского искусства к охоте во второй половине XIX века возник в целях популяризации уникальности и самобытности бытовой и художественной культуры русского народа на фоне европеизации общества. В целом актуализация всего русского (в архитектуре, литературе, живописи, книгоиздательстве и др.) рассматривалась как государственная идеология.

1.2. Литература для охотников: от практических руководств к специализированной периодике

1.2.1. Книги для охотников как канал трансляции теоретических и практических знаний

Охота в нашем отечестве, несмотря на свою популярность среди населения, долгое время оставалась на периферии книгоиздания. Единичные рукописные книги не раскрывали многообразие охотничьей деятельности. Первая литература специального назначения появилась в России в ее западных образцах. Это были произведения античных, французских, немецких, английских авторов, философов, натуралистов, общественных деятелей, специалистов по разведению собак и охоте с ними. Передовые страны Европы с развитой системой университетского образования получали актуальные знания из оригинальных источников, книг, написанных на латыни, языке науки, и сами создавали книги на высоком научном уровне.

Первые тематические произведения античных авторов были посвящены вопросам сельского хозяйства (Варрон «О сельском хозяйстве»; Колумелла «О сельском хозяйстве»; Вергилий «Георгики»), истории животного мира (Аристотель «История животных», Плиний Старший «Естественная история»), охоты и разведения охотничьих собак (Ксенофонт «О псовой охоте», Арриан Флавий «О псовой охоте»).

В эпоху Средних веков и Возрождения в Европе появляются трактаты об охоте Гастона Фебуса «Книга об охоте» (1387–1389), Гаса де Ля Бина «Роман об охотничьих забавах» (1349 или 1379), Эдмунда Ланглея «Мастерство охоты» (1406), Вальвазоне «Трактат об охоте» (1550), Дж. Каюса «Книга о британских собаках» (1570), У. Гаррисона «Описание Англии» (1587), Томаса Кокейна «Трактат об охоте» (1591) и др. Переводы многих из перечисленных изданий оказались доступны русскому читателю только в XIX веке.

Первая переводная литература специального назначения появляется в России в XVIII веке, когда был взят курс на преобразования в разных сферах общественной жизни, на распространение «книжных» знаний с целью освобождения от «пятна варварства» (С. М. Соловьев). Причем, как это было принято в классицизме, «бытие произведения не проецировалось ни на какую индивидуальность»[120]. В классической эстетике переводчик идентифицировался с автором[121].

Екатерина Великая, способствуя развитию книжного дела, издала указ о «вольных» типографиях, и сама приложила немало сил для увеличения выпуска книг светского утилитарного характера, необходимых для осуществления проводимых преобразований на необъятных просторах Российской империи, формирования интереса к книжной продукции, включая книги на иностранных языках, изданные за пределами России. Расширение культурных связей с Европой и развитие европейских досуговых форм обогатило библиотеки и частные коллекции книгами об искусстве, произведениями европейских философов, книгами об охоте. Дворянам, уехавшим в свои имения, необходимы были руководства по ведению хозяйства и другим видам деятельности.

Первые переводные произведения, посвященные вопросам охоты, отличают многосложные названия, аккумулирующие их содержание и имеющие дидактическую направленность. Так, например, первая печатная книга об охоте на русском языке появилась в 1766 году и называлась «Наставление человеку, упражняющемуся в охоте»[122]. Книга была переведена с немецкого на русский язык Л. И. Краузольдом, переводчиком Военной коллегии, и отпечатана в типографии Академии наук на его средства. Эта книга посвящена графу Г. Г. Орлову, ближайшему соратнику Екатерины II, и ценна тем, что содержит важную информацию о правилах охоты, рассказывает об охотничьих суевериях, о ведении охотничьего хозяйства, о ружьях, о собаках.

[120] Гуковский Г. А. К вопросу о русском классицизме (Состязания и переводы) // Поэтика. Л. : Academia, 1928. Т. 4. С. 132–133.

[121] Левин Ю. Д. Об исторической эволюции принципов перевода (к истории переводческой мысли в России) // Международные связи русской литературы. Л. : Наука, 1963. С. 5–6.

[122] Наставление человеку упражняющемуся в охоте / [Перевел Логин Краузольд]. СПб. : тип. Академии наук, 1766. 115 с.

Построена она в форме диалога между лесолюбом (охотником) и пустынником (неохотником), в котором лесолюб объясняет своему приятелю, что такое охота, в чём состоит ее суть и назначение и кто такой охотник. Например, лесолюб утверждает, что охотник – это не тот человек, который ловит и стреляет, а тот, кто чувствует и понимает лес; это труженик, который с самого раннего утра и до позднего вечера занят делом, тот, кто постоянно совершенствуется, читая хорошую литературу. Лесолюб критикует псевдоохотников за неразумное истребление дичи: «Они только дичину застрелить или птицу изловить знают, а пользы охоты не ведают»[123].

Для лесолюба охота – это «похвальное дело»[124], потому что помогает человеку справиться с трудностями, гармонизирует тело и душу, приводит мысли в порядок. Очевидно, для переводчика охота – процесс онтологически значимый, а охотник – это человек, ищущий, жаждущий познания, не сосредоточенный на материальной составляющей охотничьего дела. Название «Наставление…» соответствует дидактическому направлению литературы эпохи Просвещения, призванной воспитывать и образовывать современников. Автор-переводчик создал образ «правильного» охотника и «правильной» охоты.

Новые термины нуждались в пояснениях. Так, в 1774 году в Петербурге в типографии при Артиллерийском и Инженерном шляхетском корпусе была напечатана еще одна переводная охотничья книга на русском языке «Достаточный егерь, или Стрелок»[125]. В основу были положены немецкие охотничьи книги, несколько переработанные и адаптированные к русской реальности.

В книге были изложены требования к комплексу знаний, необходимых егерю для руководства охотой: трудолюбие, терпение, смекалка, находчивость, хитрость, рассудительность, хорошая физическая форма.

---

[123] Наставление человеку… С. 9.

[124] Там же. С. 5.

[125] Достаточный егерь, или Стрелок. СПб. : Печатано иждивением книгопродавца К. В. Миллера, 1774. 144 с.

Русифицированными переводами являются книги для специального чтения В. А. Левшина, тульского помещика-писателя, «Совершенной егерь, стрелок, и псовой охотник»[126] (1779), «Псовый охотник»[127] в 2-х частях (1810) и «Книга для охотников до звериной, птичьей и рыбной ловли, также до стрельбы»[128] в четырех томах (1810–1814). Книги тульского помещика пользовались популярностью у охотников, так как давали им поучительное и «занимательное чтение»[129].

В конце XVIII века были изданы книги «Новое предложение о псовой охоте или Приятное с полезным» (1779), подписанная Гаврилой Поповым, и «Псовой охотник» (1785), изданная любителем псовой охоты с инициалами Г. Б.

Обе книги – переводные. В основу «Псового охотника…» был положен рукописный вариант перевода с польского на русский язык, дополненный издателем русскими реалиями. Как отметил историк русской охоты О. А. Егоров, эта книга «зафиксировала правила, традиции и язык русской псовой охоты, сложившиеся к концу XVIII века и отличающиеся от описанных в книгах «Регул» (XVII век) и «О содержании псовой охоты» (середина XVIII века)»[130]. Егоров назвал это издание грамотно структурированной книгой, в которой весь материал подан логично и последовательно. Автор-переводчик добавил от себя новую главу «О свойствах псового охотника», в которой подробно описал должностные обязанности всех служителей псовой охоты, чего не было в других книгах. Он прокомментировал некоторые термины и грамотно представил ветеринарную часть. Егоров сделал вывод, что переводчик хорошо знает содержание специальной литературы на немецком языке и грамотно работает с материалом[131].

---

[126] Левшин В. А. Совершенной егерь, стрелок, и псовой охотник. СПб. : Имп. тип., 1791. 340 с.

[127] Левшин В. А. Псовой охотник: в 2-х ч. М. : Типография С. Селивановскаго, 1810. 581 с.

[128] Левшин В. А. Книга для охотников до звериной, птичьей и рыбной ловли, также до стрельбы: 4-х ч. М. : Типография С. Селивановскаго, 1814. 532 с.

[129] Егоров О. А. Указ. соч. С. 575.

[130] Там же.

[131] Егоров О. А. Указ. соч. С. 576.

Книга «Новое предложение о псовой охоте»[132] за подписью Гаврилы Попова также представляет собой адаптированный вариант немецких изданий. Автор рекомендовал создать и в России, по аналогии с немецкой традицией, специальные зверинцы для травли зверя без учета национальных особенностей охоты. Для сравнения целесообразно обратиться к фрагменту стихотворения Н. А. Некрасова «Псовая охота» (1846), в котором в поэтической форме названа причина чуждости немецкого типа охоты русской традиции:

Чуть не полмира в себе совмещая,
Русь широко протянулась, родная!

Много у нас и лесов и полей,
Много в отечестве нашем зверей!

Нет нам запрета по чистому полю
Тешить степную и буйную волю.

Благо тому, кто предастся во власть
Ратной забаве: он ведает страсть,

И до седин молодые порывы
В нем сохранятся, прекрасны и живы,

Черная дума к нему не зайдет,
В праздном покое душа не заснет.
Кто же охоты собачьей не любит,
Тот в себе душу заспит и погубит[133].

[132] Попов Г. Новое предложение о псовой охоте или Приятное с полезным. М. : Печ. при Имп. Моск. ун-те [у Н. Новикова], 1779. 19 с.

[133]Некрасов Н. А. Псовая охота // Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем : В 15 т. Т. 1. Стихотворения 1838–1855 гг. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. С. 47–54.

Ключевыми словами, определяющими суть русской псовой охоты, являются «удаль», «простор», «воля», «азарт», которые не укладываются в тесные рамки искусственных охот.

В начале XIX века среди охотников стали пользоваться популярностью миниатюрные книжки-справочники. Их писали разные авторы, как дилетанты, так и профессионалы, которые чаще всего использовали информацию из работ Левшина, видоизменяя ее под свой стиль или меняя местами некоторые главы. В 1822 году была издана «Карманная книжка для егерей и птицеловов»[134]. Труд В. Шелгунова «Способ доводить охотничьи всякого рода ружья до совершенства»[135] (1823) представляет собой первое в России специализированное исследование, посвященное охотничьему оружию. Предложенные автором технические решения, в частности метод сужения дула, заложили основы для создания чока, оптимизирующего рассеивание дроби. Второе издание (1828) содержит детальный анализ геометрических характеристик ствола.

В 1830 году вышла книга Ивана Гавриловича Гурьянова под названием «Ручная книга для егерей и охотников»[136]. Гурьянов занимался созданием произведений в жанрах народной литературы, а также разрабатывал дидактические материалы, развлекательно-образовательные игры для детей, создавал учебные пособия и музыкальные сборники, адресованные широкой читательской аудитории. Соответственно, его руководство для охотников не содержит научной лексики, сложной для понимания теории и изысканной эстетики. В качестве иллюстрации приведем фрагмент с описанием медведя: «Медведи водятся в больших черных лесах, шерсть их черная; ростом и силою они превосходят прочие роды; шерсть их не так высока и не осиста»[137].

[134] Карманная книжка для егерей и птицеловов. М. : Университетская типография, 1822. 222 с.

[135] Шелгунов В. Способ доводить охотничьи и всякого рода ружья до совершенства / издано Василием Шелгуновым. СПб. : Тип., состоящая при Особенной канцелярии М-ва внутренних дел, 1823. 21 с.

[136] Гурьянов И. Г. Ручная книга для егерей и охотников, или Сто десять тайных, до сих пор скрываемых охотничьих секретов. СПб. : Тип. И. Глазунова, 1830. Ч. 2. 52 с.

[137] Гурьянов И. Г. Указ. соч. С. 5.

«Карманная книжка для егерей и охотников, или Бесценный подарок любителям звериной ловли и птичьей стрельбы»[138], изданная в 1836 году под инициалами Н. Н., тоже составлена из отдельных глав более ранних охотничьих книг-руководств на русском языке. В 1838 году была опубликована книга «Егерь, псовый охотник и стрелок»[139], в основу содержания которой положены немецкие охотничьи книги, переведенные В. А. Левшиным, и отдельные главы его «Книги для охотников».

В. А. Левшин и его переводы немецких охотничьих книг оказали огромное влияние как на авторов карманных книжек, так и на труды более известных писателей-охотников второй трети XIX века. Будущий патриарх охотничьей литературы С. Т. Аксаков в «Записках об уженье рыбы» апеллирует к этой работе. В главе «Щука» он цитирует источник[140], а в главе «Об умении удить» он спорит с автором, утверждая, что «настоящему рыбаку, охотнику-артисту <…> надобно иметь и проницательность, и соображение»[141]. Аксаков в передаче сути охоты уходит от техники и прагматики этой деятельности, поэтому в отличие от своего предшественника, описавшего технику процесса, он эстетизировал охоту, как античные философы, и наделил охотника качествами артиста.

Первые оригинальные книги на русском языке для любителей и ценителей охоты стали появляться в России только во второй половине XIX века, в период демократических преобразований, развития науки и культуры, активного взаимодействия с европейскими странами с развитыми охотничьими традициями. Н. М. Реутт, знаток псовой охоты, издатель, автор оригинального трактата «Псовая охота» (1846), с грустью констатировал: «У нас так поздно охота сделалась предметом литературы. У народов же старейших развитием просвещения эпоха писания об охоте началась с давнего времени»[142].

---

[138] Карманная книга для егерей и охотников или бесценный подарок любителям звериной ловли и птичьей стрельбы. М. : Тип. А. Евреинова, 1836. 217 с.

[139] М. М. Егерь, псовый охотник и стрелок: Выбрано из соч. лучш. иностр. писателей. М. : тип. Т. Т. Волкова и К°, 1838. 210 с.

[140] Аксаков С. Т. Записки об уженье рыбы // Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 5 тт. Т. 4. С. 393.

[141] Аксаков С. Т. Указ. соч. С. 321.

[142] Реутт Н. М. Псовая охота / Соч. Н. Реутта. Ч. 1–2. Ч. 2. СПб. : тип. К. Крайя, 1846. С. 5.

Среди оригинальных изданий – книги «О псовой охоте» (1846), «Терминология псовой охоты» (1847–1849), «Птичья, или егерская охота» (1851) и другие государева стремянного при дворе Николая I А. Венцеславского[143]; «Псовая охота» (1846) Н. Реутта[144], специалиста по русской борзой; «Замечания московского охотника на ружейную охоту с легавой собакой» (1852) Н. А. Основского[145], писателя-охотника, книгоиздателя; «Руководство для начинающих охотиться с ружьем и легавой собакой» (1856) Л. Н. Вакселя[146], писателя, охотника; «Полное руководство ко псовой охоте» (1890) П. М. Губина[147], владельца псовой охоты и заводчика охотничьих собак; «Охотничий календарь» (1892) Л. П. Сабанеева[148], ученого-натуралиста, редактора, популяризатора охотничьего и рыболовного дела в России, и многие другие произведения, рассматривающие вопросы охоты и смежные с ней темы: повадки птиц и животных, охотничьи снаряжения, правила дрессировки собак, способы и виды охоты и другие аспекты охотничьей деятельности.

В оригинальных руководствах для специального чтения авторы отходили от сугубо специальных тем и стремились подчеркнуть национальную специфику охоты, которая зависит от историко-культурных, климатических, географических, ментальных особенностей, выделить аксиологический аспект. Так, например, Н. М. Реутт в трактате «Псовая охота» заключил: «Охота образует хороших солдат, а с хорошим солдатом сохраняется благосостояние государства. Успех охоты всегда основывался на быстроте соображений и верности взгляда; постоянные упражнения в ней делают человека сметливым в решительных мгновениях»[149].

---

[143] Венцеславский А. М. О псовой охоте. М. : В. Поляков, ценз, 1846. 116 с.

[144] Реутт Н. М. Псовая охота / Соч. Н. Реутта. Ч. 1–2. СПб. : тип. К. Крайя, 1846.

[145] Основский Н. А. Замечания московского охотника на ружейную охоту с легавой собакой. М. : тип. Ведомос. моск. гор. полиции, 1856. 226 с.

[146] Ваксель Л. Н. Руководство для начинающих охотиться с ружьем и легавой собакой. 4-е, знач. доп. изд. Карм. книжки Льва Вакселя. СПб. : тип. Гогенфельден и К°, 1876. 362 с.

[147] Губин П. М. Полное руководство ко псовой охоте. М. : типо-лит. М. И. Нейбюргер, 1890. 537 с.

[148] Сабанеев Л. П. Охотничий календарь : Справ. кн. для ружейн. и псов. охотников. 2-е изд., передел. и знач. доп. М. : А. А. Карцев, 1892. 836 с.

[149] Реутт Н. М. Указ. соч. С. 22.

Во второй половине XIX века в публичное пространство вводятся первые письменные руководства для охотника, написанные еще в XVII–XVIII вв., выстраивается история национальной охоты, подчеркиваются ее традиции и особенности.

Книга «Регул, относящийся до псовой охоты», принадлежащая перу царского стольника немцу из Риги Х. О. фон Лессину («Фонлессину»)[150] (1635 год[151]), была первым переводным произведением об охоте и охотничьих собаках на Руси. Она получила широкую огласку только в 1886 году, когда была опубликована в журнале «Природа и Охота». Редактор журнала Л. П. Сабанеев в примечании к изданию указал, что рукопись печатается не с подлинника, а со «списка, сделанного в 1870 году и переданного в редакцию Н. А. Хомяковым[152], получившим ее из архива графа Панина через г. Бартенева»[153], редактора журнала «Русский архив». Леонид Павлович так же обратился к своим читателям с просьбой «вызвать в свет другие письменные памятники охотничьей старины, которые, вероятно, найдутся в семейных архивах старинных русских фамилий»[154]. В книге описаны обязанности ловчего (руководителя стаи гончих, в дальнейшем получившего название «доезжачего»), даны характеристики собак, инструкции по плодотворному использованию физических качеств разных пород собак.

Обзор специальной охотничьей литературы показал, что XVIII в. – начало XIX века было временем освоения накопленного европейцами теоретического и практического опыта изучения природы, организации и проведения разного вида охот, опыта книгоиздательской деятельности. Переводные наставления и руководства дали толчок к созданию на русском языке оригинальных охотничьих трудов: справочников, руководств, наставлений, энциклопедий,

[150] От ред. // Природа и Охота. 1886. № 3. С. 1.

[151] Историк О. А. Егоров убежден, со ссылкой на соответствующие документы, что книга «Регул…» была написана не ранее первой трети XVIII в. и является оригинальным произведением (см.: Егоров О. А. указ. соч. С. 38–39).

[152] Как отметил историк О. А. Егоров, передавшим Бартеневу рукопись был Николай Алексеевич Хомяков, сын известного славянофила, унаследовавший после смерти отца всё его имение (Егоров О. А. указ. соч. С. 22–24).

[153] Там же.

[154] Там же.

описаний, ориентированных на русского охотника, которые стали частью не только истории русской охоты, но и истории русской культуры. Охота в них представлена как часть национального уклада жизни, вид деятельности, раскрывающий характер русского человека, его широкую натуру, «свободную от обязанностей подневольного труда»[155].

Литература для специального чтения пользовалась популярностью у охотников, стала для них источником накопления собственных знаний, которые проверялись опытным путем и представлялись широкой аудитории в виде журнальных публикаций или отдельных книг. Многие авторы тематических книг: Ф. А. Арсеньев, А. М. Венцеславский, Д. А. Вилинский, Н. А. Вербицкий, Н. Н. Воронцов-Вельяминов, Е. Э. Дриянский, Н. П. Ермолов, Н. П. Кишенский, Н. А. Основский, Е. Прокудин-Горский, Ф. А. Свечин, А. А. Черкасов и другие известные писатели-охотники – были сотрудниками журналов о природе и охоте, а Н. М. Реутт, Л. П. Сабанеев, М. Н. Богданов сами издавали и редактировали специализированные издания.

Аналитические суждения С. Т. Аксакова, Н. М. Реутта и других о книжной продукции на иностранных языках свидетельствуют о начале формирования в середине XIX века национальной охотничьей литературы для специального чтения, которая развивалась в диалоге с иностранными образцами, но в то же время и дистанцировалась от них. Охота становилась онтологически значимой, в ее содержание закладывались эстетические и этические ценности, а в опубликованных материалах представлялись результаты работы со смыслами, выходящими за рамки только утилитарных задач: актуализировалось их культурно-национальное содержание.

Таким образом, книги для охотников, которые поступали в Россию из Европы, стали каналом трансляции теоретических и практических знаний, что позволило не только восполнить информационный вакуум, но и трансформировать европейский опыт и создать впоследствии национальную

[155] Никольский С. А., Филимонов В. П. Русское мировоззрение. Как возможно в России позитивное дело: поиски ответа в отечественной философии и классической литературе 40–60-х годов XIX столетия. М. : Прогресс-Традиция, 2009. С. 329–330.

охотничью традицию. Если первоначально (в XVIII – начале XIX века) охотники знакомились с теорией и практикой охотничьего дела по адаптированным переводным руководствам дидактического характера, то к середине XIX века, благодаря трудам таких энтузиастов, как С. Т. Аксаков, Л. П. Сабанеев и Н. М. Реутт, и других охотников-интеллектуалов сформировалась оригинальная отечественная школа, которая стала осмысливать охоту не как утилитарный промысел, а как глубокую культурную, философскую и социальную практику, неотъемлемую часть национального уклада жизни.

1.2.2. Тема природы и охоты в отечественной периодике XVIII – нач. XIX века

Охота как самостоятельная сфера деятельности (промысловой, досуговой) не стала темой в первых периодических изданиях, в отличие, например, от экономики, внешней и внутренней политики, культуры. Как отмечают историки, основу информации составляли переводы из зарубежных рукописных и печатных изданий[156], а также фрагменты из ряда отечественных документов. В рукописной газете «Куранты», составленной Посольским приказом Московского государства для ознакомления царя и Боярской думы с событиями в европейских странах, упоминалось и об охоте как одном из развлечений европейской знати. Например, в «Вестях-Курантах» от 20 мая 1628 г. рассказывалось о пребывании великих князей Флорентийских в гостях у императора Священной Римской империи и их участии в «потехе» на «оленя, медведя и иных зверей»[157]. Похожие известия встречаются и в более

[156] Вести-куранты: Т. 1. 1600–1639 гг. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина; под ред. С. И. Коткова. М. : Наука, 1972. 346 с.; Шамин С. М. Куранты времени правления Федора Алексеевича: к проблеме заинтересованности Московского правительства в оперативной информации о европейских событиях 1670 – 1680-х гг. : дис. … канд. истор. наук М., 2003. С. 14–17; Сазонова Л. И. Вести-Куранты. 1656, 1660–1662 гг., 1664–1670 гг. Т. VI, ч. 1: Русские тексты // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2010. Т. 69, № 4. С. 42–44.

[157] Вести-Куранты. 1600–1639. М., 1972. № 23. С. 120–121.

поздних публикациях. В восьмом номере газеты за 1643 год сообщалось об охотничьей потехе императора Священной Римской империи в Ведне и в Лазенборхе[158], а в двенадцатом номере за тот же год была опубликована информация о псовой охоте польского короля в окрестностях Гродно[159].

В эпоху правления Петра Великого, несмотря на движение России в сторону европейской цивилизации и развитие в этой связи экономики, образования, науки, военного дела, сферы досуга и культуры, охота оставалась на периферии публичности. Здесь сказалась позиция самого императора, который не увлекался охотой и для которого она не являлась делом государственной важности. Он был противником ее как пустой и недостойной забавы, однако считал необходимым просвещенному человеку быть осведомленным в особенностях европейской псовой охоты, которая там была возведена в культ и поставлена на уровень искусства. Взгляды на популярную в Европе псовую охоту стали меняться в начале XVIII века еще и потому, что в Россию на службу переехали увлеченные охотой иностранные подданные и стала развиваться поместная культура.

После смерти императора Петра I при последующих правителях – Петре II, Анне Иоанновне, Елизавете Петровне – охота вновь стала популярным развлечением царствующих особ. Российские издания стали публиковать рассказы о царских охотах. Как свидетельствуют материалы газеты «Санкт-Петербургские ведомости», императрица Анна Иоанновна проявляла значительный интерес к охотничьей деятельности. В частности, сохранились сведения, когда она проявила исключительные результаты во время охотничьего выезда в Австрии. Газета сообщила об успешной охоте императрицы на кабанов[160].

Просветитель и издатель Н. И. Новиков предложил А. Т. Болотову[161], опытному агроному и журналисту, сотрудничество в газете «Московские

[158] Вести-Куранты. 1642–1644. М., 1976. № 8. С. 33.
[159] Вести-Куранты. 1642–1644. М., 1976. № 12. С. 47.
[160] Б/п. Из Австрии от 15 сентября // Санкт-Петербургские ведомости. 1753. № 80. 5 окт. С. 544.
[161] А. Т. Болотов издавал в 1778–1779 гг. свой сельскохозяйственный еженедельный журнал «Сельской житель. Экономическое в пользу сельских жителей служащее издание» // «Сельской житель: экономическое в

ведомости» в качестве издателя «печатного листка» под названием «Экономический магазин» для интересующихся сельскохозяйственной тематикой. В «Экономическом магазине» публиковались советы, замечания, руководства, в том числе и на тему охоты: «О ловлении рыб удою» (1780. Ч. IV, № 99); «О способе ловить рыбу руками» (1783. Ч. XII, № 1); «О ловле куропаток» (1783. Ч. XV, № 53); «Охотникам до голубей» (1784. Ч. XVII, № 16); «Нечто до охотников до лошадей» (1784. Ч. XX, № 79); «Некоторые замечания иностранных о рыбных ловлях, а особливо о ужении оных» (1784. Ч. XX, № 94); «О приманках при ловлении рыб» (1784. Ч. XX, № 97); «Для охотников до лошадей» (1784. Ч. XX, № 98); «Ловление диких уток» (1787. Ч. XXXI, № 78) и др.

В начале XIX века в качестве стимулирующих факторов развития журналистики можно назвать общественно-политическую ситуацию в стране и в Европе, характеризующуюся борьбой с наполеоновским нашествием и восстанием декабристов, а также принятие новым императором Александром I ряда важных решений: снятие запрета с частных типографий, разрешение ввоза иностранных книг и издание цензурного устава, в котором цензорам предписывалось «руководствоваться благоразумным снисхождением».

В целом в первой четверти XIX века возникло около 200 новых изданий – официальных, ведомственных, частных, столичных и провинциальных[162], несмотря на то что многие держались всего год или два.

По официальным данным, в 1833 году в России уже выходило 45 газет и журналов на русском языке[163], из которых – 19 правительственных и 18 частных, а также 41 наименование на иностранном языке[164].

В журналах расширился тематический диапазон. Так, традиционные крупные темы (экономика, политика, военное дело, наука, литература и

пользу сельских жителей служащее издание». Лист 1–26 [Апреля 7 дня – сентября 29 дня]. 1778. М. : Тип. Императорскаго Московскаго университета, 1778–1779. 432 с.

[162] Обозрение русских газет и журналов // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. Т. 1. С. 100–103.

[163] Там же. С. 100.

[164] Неверов Я. М. Обозрение газет и журналов, издаваемых в России на разных языках // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. Т. 2. С. 105–108.

культура) стали более предметными, например, в сфере авторского внимания оказались музыка, театр, литературные известия, библиография, мода, воспитание, география, досуг и др. Однако тема охоты редко появлялась в информационном пространстве, так как ни сам император Александр I, не проявивший себя в охотничьих забавах, ни романтическая эпоха этому не способствовали. Единичные публикации в столичной и провинциальной периодике представляли охоту и рыбалку как виды промысловой деятельности: «Неосторожный охотник» (Московские ведомости. 1829. № 4. 12 января), «Наставление охотникам удить рыбу» (Журнал общеполитических сведений, или Библиотека земледелия, промышленности, сельского хозяйства, наук, искусств, ремесел и всякого рода полезных знаний. 1835. № 20).

Отметим, что в XVIII – начале XIX века тема охоты редко становилась предметом описания в периодической печати, так как ее присутствие в публичном пространстве зависело от личного интереса государственных деятелей. В отличие от экономики или политики, охота первоначально освещалась в переводных материалах либо как увлечение европейской знати, либо как промысел («ловля»), и лишь эпизодически – в качестве царской забавы, что демонстрирует ее неразрывную связь с политическим контекстом эпохи и отсутствие на раннем этапе статуса самостоятельной общественно-значимой сферы. Авторы материалов дифференцировали понятия: слово «охота» чаще употреблялось в значении «желание», «радость», «удовольствие», а слово «ловля» – в значении «промысел».

1.3. Журналы для охотников и национальные приоритеты России во второй половине XIX века

1.3.1. Общественно-историческая ситуация как предпосылка и условие возникновения периодических изданий о природе и охоте

В середине XIX века в России была создана благоприятная обстановка для зарождения охотничьей печати. Специализированные издания, посвященные вопросам охоты и смежным с ней темам, зарождались в условиях широких социальных преобразований и освещали в основном актуальные вопросы внутренней жизни страны.

В 1840–1850-е годы начался процесс разложения феодально-крепостнических отношений. Национальный подъем, вызванный победой над Наполеоном, развитие национального самосознания актуализировали в обществе социальные проблемы, в том числе вопрос о необходимости отмены крепостного права. Будущее России оказалось в центре дискуссии славянофилов и западников, которые рассматривали разные пути преодоления существующей феодальной культуры.

В спорах западников и славянофилов формировалась идея национальной идентичности, актуализировался крестьянский вопрос, определялась главная творческая сила нации[165]. Несмотря на различный подход в выстраивании историософских моделей, славянофилов и западников объединяла вера в высокое историческое призвание России, что отмечено А. И. Герценом в книге «Былое и думы»: «У нас была одна любовь, но не одинакая – и мы были, как Янус или двуглавый орел, смотрели в разные стороны в то время, как сердце билось одно»[166].

Поиск национальной идеи через самоопределение своих истоков стал основным направлением в русской культуре и науке 1840-х годов: развивалась этнография и фольклористика, ученые проявляли устойчивый интерес к изучению культурных и бытовых черт различных народов, памятников старины и народной поэзии. Накопление материала об этнокультурных свойствах народов происходило в рамках географического и естественно-исторического изучения России. Этому способствовало созданное в 1845 году в Петербурге

[165] Егоров Б. Ф. Славянофильство, западничество и культурология // Из истории русской культуры, том V (XIX век). М. : «Языки русской культуры», 1996. С. 463–476.

[166] Герцен А. И. Былое и думы // Герцен А. И. Собр. соч. : В 30 тт. / АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького; гл. ред. В. П. Волгин и др. Т. 9. Ч. 4. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. С. 170.

Императорское Русское географическое общество. В нем было открыто отделение этнографии, активно занимавшееся сбором фольклора во всех губерниях России. В Москве в 1860–1870-х годах изданием фольклора занималось «Общество любителей российской словесности». Фольклорные материалы публиковались в центральных журналах «Этнографическое обозрение» и «Живая старина», в местных периодических изданиях.

Славянофилы собирали народные лирические и эпические песни, В. И. Даль подготовил к изданию сборник пословиц, поговорок, А. Н. Афанасьев выпустил сборник «Народные русские сказки» (1855–1863), профессор Московского университета И. М. Снегирев издал сборник «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» в четырех частях (1837–1839) и «Русские народные пословицы и притчи» (1848).

В середине XIX века русские историки предприняли первые попытки осмысления накопленного опыта создания исторических памятников, формирования источниковой базы, создания систематизированных трудов по истории отечества в целях развития исторической науки и формирования научной среды, продвижения научных знаний и популяризации истории, прежде всего истории Отечества, среди населения. Развивалось высшее историческое образование: в 1835 году на факультетах открылись историко-филологические отделения, которые в 1849 были преобразованы в факультеты со специальными кафедрами истории[167], что способствовало расширению исторического кругозора соотечественников.

В журналах публиковались исторические и этнографические очерки из жизни русского народа: «Домашняя жизнь и нравы великорусского народа в XVI и XVII столетиях»[168] историка, этнографа Н. И. Костомарова, «Старинные народные святки и Коледа»[169] историка и этнографа И. М. Снегирева; «Год

[167] Историческое образование // Большая советская энциклопедия : В 30 тт. / Глав. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1972. Т. 10. С. 574.

[168] Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб. : тип. К. Вульфа, 1860. 214 с.

[169] Снегирев И. М. Старинные народные святки и Коледа // Вестник Европы. 1828. № 2. С. 109–120.

русского земледельца»[170] писателя, исследователя крестьянской жизни В. В. Селиванова и др.

В середине XIX века в среде русских интеллектуалов отмечается возникновение интереса к естественно-научному знанию. «Никогда в России так ревностно не отдавались наукам. Революцией и философией, точными знаниями, поэзией, историей России занимались все серьезные умы», – писал Герцен в статье «В редакцию «Польского демократа»[171]. В стремлении изучить закономерности природных явлений прогрессивные люди осваивали естественно-научные теории, натурфилософские идеи просветителей XVIII века и своих современников. Идеи Ф. Шеллинга о единстве мира и об одухотворенности природы оказали влияние на характер философской лирики Ф. И. Тютчева. Философские убеждения Л. Н. Толстого формировались под влиянием учения Ж.-Ж. Руссо о естественном человеке, историософских воззрений И. Г. Гердера[172].

И. С. Тургенев в поисках ответов на онтологические вопросы обращался к трудам немецкого поэта и мыслителя И. В. Гёте, французского философа и ученого XVII века Блеза Паскаля, французского естествоиспытателя XVIII века, популяризатора науки Жоржа Луи Леклерка Бюффона[173]. С. Т. Аксаков в Казанском университете под влиянием профессора естественной истории и ботаники К. Ф. Фукса увлекся собиранием и изучением бабочек. Он вел наблюдения, анализировал и систематизировал накопленный материал.

А. И. Герцен, выпускник физико-математического факультета Московского университета, считал важным развитие естественных наук.

---

[170] Селиванов В. Год русского земледельца // Русская беседа. 1856. № 2. С. 1–28.

[171] Герцен А. И. В редакцию «Польского демократа» // Герцен А. И. Собрание сочинений : В 30 тт. / АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького; гл. ред. В. П. Волгин и др. Т. 12. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. С. 72–79.

[172] Краснов Г. В. Философия Гердера в творчестве Толстого // Л. Н. Толстой : Статьи и материалы / Под ред. доц. Г. В. Краснова. Горький, 1961–1970 : Ученые записки / Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 1961. Т. 56. № 4. С. 157–174.

[173] Батюто А. И. Тургенев-романист // Батюто А. И. Избранные труды / отв. ред. С. А. Батюто. СПб. : Нестор-История, 2004. С. 315–568; Трофимова Т. Б. И. С. Тургенев и Паскаль (проблема реминисценций) // Спасский вестник. 2005. № 12. С. 128–132; Головко В. М. Натурфилософские идеи И.-В. Гёте в творческой рецепции И. С. Тургенева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 4 (20). С. 8–19.

В «Письмах об изучении природы»[174] он рассматривал природу как самостоятельный организм, развивающийся по собственным законам. В заметке «Публичные чтения г-на профессора Рулье»[175] Герцен разъяснял важность естествознания, которое влияет на умственное развитие. Естественными науками увлекались В. Г. Белинский, В. П. Боткин, Т. Н. Грановский, В. Н. Майков и другие передовые люди своего времени.

Начавшееся движение русской литературы к реализму и развитие «городской» литературы в творчестве писателей «натуральной школы» углубили оппозицию между городом и деревней. Многие обычаи стали уходить из быта горожан, а суетливая, изменчивая действительность, напротив, обратила взор многих к стабильному усадебному укладу русской жизни. В дворянских гнездах, вдали от городской суеты, среди бескрайних полей и лугов, шло приобщение к духовным традициям своей семьи, усваивались родовые правила и принципы существования: «Важной особенностью усадебного «хроноса» была постоянная память о прошлом, живое присутствие традиции, о которой напоминали портреты и могилы предков, старая мебель, библиотека»[176]. Дворянская литература воскрешала старинные порядки, интерес к чтению, музыке, охоте, театру как формам досуговой деятельности. Как известно, сельское уединение реабилитировало частную жизнь человека с ее культом простоты, естественности, тишины, гармоничного сосуществования с миром природы. Охота сближала человека с природой, знакомила с повседневными заботами русского крестьянства, что нашло отражение в проблематике произведений и журнальных публикаций.

Подводя итог, подчеркнем, что общественно-историческая ситуация в стране в середине XIX века способствовала зарождению специализированной периодической печати на тему природы и охоты, когда в условиях широких

[174] Герцен А. И. Письма о природе // Герцен А. И. Собрание сочинений : В 30 т. /АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького; гл. ред. В. П. Волгин и др. Т. 3. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. С. 140-150. Собрание сочинений : В 30 тт. Т. 3. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. С. 89–316.

[175] Герцен А. И. Публичные чтения г-на профессора Рулье // Герцен А. И. Собрание сочинений : В 30 т./ АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького; гл. ред. В. П. Волгин и др. Т. 2. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. С. 140–150.

[176] Щукин В. Г. Поэзия усадьбы и проза трущобы // Из истории русской культуры, том V (XIX век). М. : Языки культуры, 1996. С. 578.

социальных преобразований и поиска национальной идентичности сформировался уникальный запрос на осмысление традиционного уклада русской жизни. Интерес к охоте как к значимому культурному феномену сформировался на стыке нескольких ключевых тенденций эпохи: мощного подъема естественно-научного знания, увлечения этнографией и фольклором, философским осмыслением природы и идеализацией усадебного быта как духовной альтернативы городской суете. Охотничья периодика возникла не только как узкоотраслевое явление, но и как часть общего движения русской мысли к самоопределению через изучение и осмысление основ русской жизни.

1.3.2. «Охотник» или «спортсмен»: новая терминология и становление отечественной специализированной печати о природе и охоте

Зарождение специализированной печати проходило на фоне неподдельного интереса представителей светских кругов к европейской, в частности английской, культуре и традициям, которые давно и прочно обосновались в русском мире. Англомания в середине XIX века захватила русское общество, что объясняется укреплением отношений с королевой Викторией и прогрессом в науке и экономике. Британцы оставили свой след в архитектуре, экономике, моде, ландшафтном дизайне, литературе. Не осталась в стороне и охотничья культура, которая была высоко развита в туманном Альбионе. В научном мире Англия считалась страной с древнейшими традициями животноводства и собаководства, история которых подробно рассмотрена в диссертационном исследовании О. В. Кубышко: «Собаководство в этой стране имело значение общенационального увлечения, а также служило неплохим источником дохода»[177]. Опыт англичан был использован в России в

[177] Кубышко О. В. Кинологическая тематика в специализированной прессе : дис. … канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 2017. С. 35.

основном в сфере собаководства, в организации и проведении выставок собак. Л. П. Сабанеев, биолог, ученый, редактор, отмечал успехи британского собаководства (охотничьего, выставочного, спортивного, промыслового) и в книгах «Собаки охотничьи. Борзые и гончие»[178] и «Собаки охотничьи. Легавые»[179] ссылался на авторитетные зарубежные источники, апеллировал к именам британских авторов – Блюма, Дж. Скотта, Таплина и др.

Англия стала родоначальницей спорта как вида досуговой деятельности, и традиционное занятие охотой стало именоваться «спортом». Как свидетельствует публикация «Английские нравы. Охоты» в журнале «Северная пчела» (1828)[180], в британской традиции данный термин приобрел расширенную семантику. Под понятием охоты (the sport) подразумеваются все виды физической активности, требующие проявления силы, ловкости или быстроты как от человека, так и от животных. Подобные упражнения обладают особой привлекательностью для английского общества, нередко трансформируясь в подлинную страсть. В 1840-е годы термин «спорт» благодаря периодической печати широко распространился в обеих столицах и закрепился в сознании читателей. Как отметил русский философ-славянофил А. С. Хомяков, спортом англичане называли «охоту с собаками, с ружьем, с птицею, ловлю зайца, волка, льва, слона, бабочки, ловлю удочкой или неводом, багром или острогою, ловлю гольца или кита. <…> Каждый спорт имеет своих покровителей во всех сословиях, от короля до простого арендатора, своих героев, свою науку»[181].

К. А. Алексеев, исследователь спортивной печати, пришел к выводу, что «к XIX веку занятие спортом стало обычным явлением для состоятельной части населения многих стран Европы, где нарастает стремление к общественному

[178] Сабанеев Л. П. Собаки охотничьи. Борзые и гончие. М. : Физкультура и спорт, 1987. 569 с.
[179] Сабанеев Л. П. Собаки охотничьи. Легавые / сост. Е. А. Калганов. М. : ТЕРРА, 1992. 492 с.
[180] Б/п. Английские нравы. Охоты // Северная пчела. 1828. № 48. 21 апр.
[181] Хомяков А. С. Спорт, охота // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. 3-е изд., доп. М. : Унив. тип., 1886–1906. Т. 3. С. 119.

здоровью, физическому совершенствованию, увеличению продолжительности жизни, преодолению старческой немощи»[182].

В целях популяризации спортивных развлечений в странах Европы стали издаваться специализированные журналы. В первой половине XIX века только в Лондоне «издавалось более 30 журналов, а 1820-е годы – более 100»[183]. Желая расширить свою аудиторию, издатели предоставляли информацию «по интересам». Появляется, в том числе, и пресса, посвященная охоте, которая рассматривалась в ряду других видов спорта[184], о чем свидетельствует подзаголовок первого спортивного журнала «The Sporting Magazine: Monthly Calendar of the Transactions of the Turf, the Chase and Every Other Diversion Interesting to the Man of Pleasure, Enterprize, and Spirit» («Спортивный журнал: Ежемесячный календарь событий на дорожке, в охоте и во всех других развлечениях, интересных для человека удовольствия, предприимчивости и духа»), который начал издаваться еще в 1792 году книготорговцем и издателем Джоном Уэблом. С журналом в 1830-е годы сотрудничали писатели с богатыми охотничьими семейными традициями: Чарльз Эпперли, который публиковался под псевдонимом Nimrod (имя могучего библейского охотника-воина), и Роберт Смит Сертис. Статьи Ч. Эпперли в журнале «The Sporting Magazine» были посвящены преимущественно скачкам и охоте на лис, которые он объединил, а после ухода из журнала в 1837 году опубликовал книгу «Охота, скачки, дорога». Роберт Смит Сертис, публиковавшийся под псевдонимом Ним Саут, посвящал статьи по преимуществу охоте на лис в Южной Англии. В 1831 году он стал издавать собственный политематический журнал «The New Sporting Magazine», освещавший вопросы охоты, политики, искусства, спорта в целом.

---

[182]Алексеев К. А. Дореволюционная спортивная журналистики России (история и традиции) : монография. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2014. С. 23.

[183] История мировой журналистики / А. Г. Беспалова, Е. А. Корнилов, А. П. Короченский [и др.]. 3-е изд., доп. и испр. М. : МарТ; Ростов-н/Д.: МарТ, 2004. С. 41

[184] Dictionary of nineteenth-century journalism in Great Britain and Ireland / general editors, Laurel Brake & Marysa Demoor; associate editors, Margaret Beetham [et al.]. Publisher Gent: Academia Press; London : British Library, 2009. 1014 p.; Harvey A. D. One hundred and fifty years of «The Field magazine» // History today, 2003. Vol. 52 (1). P. 3–4; Hounds in the morning. Sundry Sports of Merry England. Selections from the Sporting Magazine. 1792–1836. The Univ. Press of Kentucky, 1981. 216 p.

В 1853 году начал выходить еженедельный журнал «Field: The Country Gentleman's Newspaper» («Газета сельского джентльмена»). Благодаря сотрудничеству в нем участников крымской войны многие темы были связаны с популяризацией полевых видов спорта и упражнений в стрельбе. Этот журнал сыграл важную роль в организации первых полевых испытаний и выставок собак.

Публикации английских и других европейских книг и журналов переводились и перепечатывались в отечественных изданиях в середине XIX века, о чем свидетельствуют материалы, представленные в трудах К. А. Алексеева, Е. А. Войтик, О. В. Кубышко, С. И. Орлова и др.[185].

О популярности британских охотничьих книг и журналов сообщалось в уже упомянутой статье А. С. Хомякова «Спорт, охота»[186]. Русский философ в своем исследовании привел фрагменты из материалов английских периодических изданий, выделив несколько ключевых аспектов. Он отметил места охоты, физиологию и темперамент английских скакунов, особенности пород английских гончих, условия охоты в Англии.

Особенно заметным иностранное влияние было в Петербурге, как подчеркнул Л. П. Сабанеев, редактор журнала «Природа и Охота», потому что там «слишком много иностранцев, спортсменов, заимствующих всё от англичан, не отличая хорошего от дурного»[187]. Е. А. Войтик отметила, что в 1840-е годы в столичной прессе увеличилось «количество произведений о спортивных развлечениях и видах спорта за рубежом. В этот период вышли следующие материалы: «Бой атлетов» (Северная пчела, 1840, 8 янв.); «Идеал шахматных игроков» (Маяк современного просвещения и образованности,

[185]Алексеев К. А. Дореволюционная спортивная журналистики России (история и традиции) : монография. СПб. : СПбГУ, 2014. 626 с.; Войтик Е. А. Спортивный медиатекст: закономерности становления и парадигма развития (на материале периодических изданий XVIII–XIX вв.): монография. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 290 с.; Кубышко О. А. Кинологическая тематика в научной публицистике Л. П. Сабанеева (на примере охотничьей журналистики XIX века) // Научная мысль Кавказа. 2014. № 3. С. 149–154; Орлов С. И. Русская дореволюционная спортивная журналистика: Краткий очерк. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1974. 94 с.

[186] Хомяков А. С. Спорт. Охота // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. 3-е изд., доп. М. : Унив. тип., 1886–1906. Т. 3. С. 128.

[187] Сабанеев Л. П. Как устраивать выставки собак и как производить экспертизу // Природа и Охота. 1878. Т. 4 (октябрь). С. 63.

1840. Т. II); «Парижские праздничные кавалькады» (Маяк современного просвещения и образованности, 1840. Т. XII); «Плата изобретателю шахматной игры» (Отечественные записки, 1840. Т. X); «Характеристика странствующих англичан» (Маяк современного просвещения и образованности, 1840. Т. XII)»[188].

Исследования К. А. Алексеева показали, что в печати наиболее популярны были темы, посвященные охоте и конному спорту, так как частые войны, в которых участвовала Россия, требовали мастерства наездников, стрелков и большого числа лошадей. Воинам необходимо было совершенствовать физическое мастерство и повышать качество верховой езды[189].

Центр русской охотничьей культуры был в Москве. Здесь располагался самый крупный охотничий рынок и было создано первое охотничье общество и клуб охотников. Патриархальная Москва не могла принять тот факт, что под влиянием моды русское понятие «охота» вытеснится иностранным словом «спорт». Ценители и знатоки традиций русской охоты сопротивлялись такому нововведению. «Спорт и охота – это два несоизмеримых понятия»[190], – утверждал московский журнал «Охота». «Охотник всегда поэт, иногда “лишний человек” и даже страдалец. Спорт же – это праздная забава, и спортсмен всегда – праздный человек»[191], – констатировал сотрудник журнала «Псовая и ружейная охота».

А. С. Хомяков упрекнул отечественных англоманов, которые с презрением отзывались о «домашних богатствах»[192], и призвал соотечественников «не презирать всего своего и не кланяться всему чужому»[193].

Позицию славянофилов поддержал петербургский «учено-литературный» журнал демократического направления «Русское слово» (1859), автор которого раскритиковал современников за подражание европейской моде, за отсутствие

[188] Войтик Е. А. Указ. соч. С. 134.
[189] Алексеев К. А. указ. соч. С. 33.
[190] П. П. На старые темы // Охота. 1906. № 3. С. 41.
[191] Чайкин В. Отклик на призыв г. Алексеева // Псовая и ружейная охота. 1906. № 8. С. 119.
[192] Хомяков А. С. Указ. соч. С. 127.
[193] Там же. С. 128.

собственного мнения, за приспособленческую позицию. «Если много лет для легкомысленных людей понятие “псовый охотник” было синонимом провинциала, деревенщины <…>, то с появлением англомании те же охотники сделались другими людьми в глазах прежней публики. <…> Теперь вовсе неохотники в душе заводят и собак, и ружья, и охотничьих лошадей, – ради моды и от нечего делать», – заключил автор статьи[194].

Н. М. Реутт, признавая за англичанами превосходство в охотничьей деятельности, отметил богатство наших лесов, обширные территории, которые «не чета английским фермам»[195].

Отрицательные высказывания опытных охотников-интеллектуалов о новой терминологии и тех смыслах, которые она формировала, объясняются сложившейся национальной охотничьей традицией. В языковом сознании русского человека слово «охота» изначально определялось как «радость», «удовольствие», «состояние души» и не связывалось с соревновательной деятельностью.

Итак, зарождение специализированной охотничьей печати в России середины XIX века происходило под значительным влиянием английской культуры, что породило идеологический конфликт между традиционным национальным и новым европейским пониманием охоты. С одной стороны, русское общество, охваченное англоманией, активно заимствовало британские спортивные традиции, терминологию («спорт») и формы организации досуга, что отразилось в тематике и содержании первых специализированных изданий. С другой стороны, защитники русской охотничьей культуры отстаивали духовную, поэтическую сущность русской охоты как «состояния души» в противовес пониманию охоты как соревновательной «спортивной забавы».

[194] Ревельский Барон. Несколько замечаний об охоте вообще // Русское слово. 1859. № 3. С. 28–45.
[195] Реутт Н. М. Псовая охота. С. 25–28.

1.3.3. Тема природы и охоты в русских журналах в 1840–1850-е годы

В середине XIX века существенно увеличилась публикационная активность журналов на тему охоты: расширились тематический диапазон, жанровый состав, география журналов. В «Лесном журнале» (1833–1851), печатном органе Санкт-Петербургского Общества для поощрения лесного хозяйства, а затем Лесного отдела Императорского Вольного экономического общества, в разделе «Охота» и в других изданиях приводились описания охоты на разную дичь в России и в других странах, давались сведения из истории охоты, печатались материалы этнографического содержания: «Древняя история охоты» (Лесной журнал, 1848, № 2), «Охота в Англии» (Лесной журнал, 1847, №№ 49–50), «Терминология псовой охоты» (Лесной журнал, 1847, №№ 35–37), «О рыбной ловле в озере Ильмень» (Москвитянин, 1853, XVIII) и др.

Центральные издания откликались на региональные события и публиковали локальные материалы: «Сведения об охоте в Архангельской губернии» (Лесной журнал, 1835, Ч. 4, кн. 2), «Дичь в Саратовской губернии» (Журнал Министерства государственных имуществ, 1844, № 11, разд. IV), «Охота в Балтийских провинциях» (перевод) (Лесной журнал, 1847, №№ 37–38), «Охота в Сибири» (Лесной журнал, 1850, №№ 26–27), «Нравы и обычаи вотяков» (Москвитянин, 1851, XXI) и др.

Охотникам интересны были сведения об охотничьих ружьях и охотничьих принадлежностях: «Способ воронить ружейные стволы» (Эконом, 1843, тетр. 127), «Новый способ заряжения граненых ружей» (Лесной журнал, 1847, №№ 26–27), «Новые усовершенствованные ружья» (Вологодские губернские ведомости. 1840. № 4).

Особую тематическую группу составляли материалы об охотничьих собаках, их болезнях и способах лечения: «Об овчарных собаках» (Лесной журнал, 1847, №№ 48–49), «Необыкновенно тонкое обоняние собаки» (Лесной журнал, 1847, № 12), «Лекарство для собак» (Земледельческая газета, 1849,

№ 6), «Лекарство от чумы у собак» (Земледельческая газета, 1842, № 11), «Лечение паршивых собак» (Эконом, 1842, тетр. 77).

Спорт в Европе развивался как досуг, массовое зрелище, как социальный институт и миропонимание, где главное – «движение и телесность»[196], а содержание жизни русского человека в первую очередь определялось уровнем его духовного и интеллектуального развития. Поэтому англоязычный термин «sport» не был поддержан русскими интеллектуалами-охотниками, так как его содержание не передавало специфику русского термина «охота», заключающуюся в страсти, свободе, богатстве жизненных впечатлений и др.

Однако, несмотря на сопротивление сторонников русской охоты, новая терминология внедрялась в профессиональную лексику и повседневный языковой обиход и способствовала не только развитию спорта как социального института, но и печати, его поддерживающей.

Таким образом, в середине XIX века общественно-историческая обстановка (демократические преобразования, развитие науки, распространение англомании) оказала благотворное влияние на ускорение процесса формирования в России специализированных изданий о природе и охоте. Журналы существенно расширили тематику, жанровый состав и географию публикаций. Несмотря на активное заимствование европейских практик и терминологии, в русской охотничьей журналистике сохранялось уникальное национальное своеобразие, выражавшееся в неприятии узкого понимания охоты как «спорта» и отстаивании глубокой духовной и интеллектуальной составляющей охоты. Этот период стал временем становления охотничьей печати как самостоятельного сегмента, успешно сочетавшего практическую направленность с осмыслением охоты как важной части русской культурной традиции.

[196] Алексеев К. А. Указ. соч. С. 23.

Социально-экономическая ситуация в России в 1860–1890-е годы и развитие специализированных изданий

Эпоха «Великих реформ» Александра II положила начало так называемой «первой гласности» в истории отечественной журналистики. Наиболее ярко эти тенденции проявились в развитии печати 1860–1870-х гг. В этот период возрастает количество газет и журналов, изменяется их периодичность, расширяется круг читателей, происходит дифференциация изданий по целевой аудитории, а также появляются специализированные издания. Увеличивается число ежедневных изданий, обеспечивающих потребность в информации растущей аудитории. Поощряемое на первых порах правительством расширение информационного поля совпало с желанием либеральной журналистики познакомить читателя с жизнью огромной империи. События 1860-х гг. дали стимул интересу читателей: жизни каждого коснулись российские реформы.

Журналистика, создававшая картину современной жизни в условиях реформирования общества, принимала самое активное участие в обсуждении и решении социально-экономических проблем. Русская печать оперативно информировала читательскую аудиторию, формировала общественное мнение. Писатели и журналисты того времени с интересом следили за происходящими в стране событиями, анализировали их, старались дать ответы на все важные вопросы, которые волновали русское общество. Как отметила Л. П. Громова, «в период подготовки и проведения реформ власть в полной мере осознала силу и влияние журналистики на формирование общественного мнения. Следствием этого стали ослабления цензурного гнета, разрешение большого числа новых изданий, либерализация закона о печати, “нравственное влияние” на прессу»[197].

Формирование новой типологической структуры российской периодики было детерминировано стремительными процессами капитализации страны в

[197] История русской журналистики XVIII–XIX веков / Под ред. Л. П. Громовой. Спб. : Издат-во Спб. ун-та, 2003. С. 346.

пореформенный период и возрастающим социальным запросом на оперативную информацию различной тематической направленности. Расширение круга читательской аудитории потребовало дифференциации прессы для представителей разных социальных слоев, возраста, пола, интересов. Складывается «средний» массовый читатель: мелкие и средние чиновники, купцы, мещане, приходские священники, офицеры невысоких чинов, учащиеся средних учебных заведений. Процесс формирования нового российского читателя был единым, хотя и приобретал специфические черты в условиях различных регионов. Читатель менялся и в столицах, и за их пределами, и это вызвало рост числа журналов и особенно газет в российской провинции. Официальная печать повсеместно утрачивала ведущие позиции, уступая лидерство частным изданиям. В этот период отчетливо прослеживается зависимость числа новых газет и журналов от темпов реформ и от характера государственной политики в области печати.

В 1860–1870-е годы существенно расширилась типологическая картина российской прессы, которая демонстрировала достижения в сферах общественной, научной, культурной жизни и предназначалась для различных слоев населения. В 1880-е годы увеличилось количество специализированных изданий естественно-научной, педагогической направленности, что объясняется развитием промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры, педагогического образования, где требовались квалифицированные кадры.

По мнению авторитетного исследователя истории периодической печати А. И. Акопова, на специальные журналы возлагалась ответственность за обсуждение отраслевых вопросов, «направленных на перспективное развитие отражаемой журналами сферы экономики, науки или культуры»[198].

Реформы способствовали модернизации российской общественной жизни, что вызвало всплеск гражданской активности. Стала развиваться

[198] Акопов А. И. Специальные журналы. Методология. История. Типология : дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1991. С. 5.

публичная сфера, появились новые модели социального поведения, а также активно создавались клубы и объединения по профессиональным и культурным интересам. Среди них были организации врачей, педагогов, ученых-естествоиспытателей, агрономов, театральных деятелей и других представителей интеллигенции[199]. Каждое общество, как правило, имело свой печатный орган, в котором отражалась его научно-практическая деятельность и обсуждались актуальные научные и социально значимые вопросы. Так, Русское Физико-Химическое общество издавало «Журнал Русского Физико-Химического общества» (с 1869 г.), что содействовало успехам всех отраслей химии и физики и распространению научных знаний.

Общество любителей естествознания в Москве издавало «Труды отделения физических наук» (1881–1911), «Труды Антропологического отделения» (1876–1917), «Записки геологического отделения» (1913) и др. Медицинские общества представляли свои журналы, в которых отражалась не только профессиональная деятельность, но и общественная позиция. Среди них – «Фармацевтический журнал» (Петербург, 1864–1917), «Московский врачебный вестник» (1873–1876) и др.

Развитие капитализма в России, приведшее к росту промышленности, вызвало к жизни целую серию производственных журналов, среди которых «Мануфактурные и горнозаводские известия» (Петербург, 1839–1857), журнал «Строитель, Механик и Технолог» (Петербург, 1860–1861), «Записки Русского Технического общества» (Петербург, 1867–1917), «Русский мануфактурист» (Москва, 1884–1886), «Журнал новейших открытий и изобретений» (Петербург, 1896–1902), «Лесопромышленный вестник» (Москва, 1899–1916) и др.

Во второй половине XIX века развитие медицины укрепило систему медицинских периодических изданий и дифференцировало журналы по отдельным направлениям отрасли. В России издавались журналы и газеты по гигиене («Гигиена и санитария», Петербург, 1910–1913, и другие),

[199] Степанский А. Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. / Под ред. Н. П. Ерошкина. М. : Б. и., 1980. С. 28.

рентгенологии («Рентгеновский вестник», Одесса, 1907, и другие), стоматологии «Зубоврачебный вестник» (Петербург – Москва – Петроград, 1885–1917, и другие), фтизиатрии («Туберкулез», Москва, 1911–1913, и другие), бальнеологии и климатотерапии («Вестник курортов и лечебных учреждений», Харьков, 1908–1916, и другие), фармакологии и фармации («Журнал медицинской химии и фармации», Петербург, 1892–1898, и другие), акушерству и гинекологии» («Журнал акушерства и женских болезней», Москва, 1887–1917) и др.

В результате реформирования русского общества создавалась качественно другая система правоотношений, требующая совершенно иных принципов судопроизводства и новых судебных учреждений, что способствовало развитию системы юридической периодической печати. Журналы «Юридический журнал» (Петербург, 1860–1861), «Народный законовед» (Петербург, 1871–1873), «Юридическое обозрение» (Тифлис, 1881–1886) и другие способствовали формированию правовых знаний и юридической культуры.

Система театральной периодики рассматриваемого периода представлена изданиями разных типов[200]: «толстым» театральным журналом с преобладанием жанра критической статьи («Театральная библиотека», 1879–1880), сборником пьес («Драматический сборник», Петербург, 1858–1862), рекламными («Репертуар С.-Петербургских и Московских русских театров», 1839–1841; «Репертуар русской сцены», Петербург, 1848–1856, и другие), информационными («Театральные афиши и Антракт», Москва, 1864–1865; «Дневник театрала», Москва, 1889–1891, и другие), театрально-сатирическими («Театр в карикатурах», Москва, 1913–1914; «Бинокль», Москва, 1917) изданиями.

В этот период широкое развитие получила педагогическая пресса, которая отличалась разнообразием типологических характеристик. В ее структуре присутствовали ведомственные («Журнал Министерства народного

[200] Степанский А. Д. Указ. соч. С. 9–11.

просвещения», С.-Петербург, 1834–1917; «Педагогический сборник», С.- Петербург, 1864–1918, и другие) и частные («Медико-педагогический вестник», С.-Петербург, 1885–1887; «Народная школа», С.-Петербург, 1869–1889, и другие) журналы, которые разрабатывали и обсуждали вопросы воспитания и образования[201].

Наиболее близкими по тематике и характеру целевой аудитории к периодическим изданиям о природе и охоте оказались журналы, посвященные вопросам сельского хозяйства и спорта.

Первый сельскохозяйственный журнал – «Труды Вольного экономического общества» (С.-Петербург, 1765–1915) – появился в России по инициативе Екатерины II с целью поощрения землевладения и домостроительства. Проведенные императрицей в 1765 году реформы Генерального межевания земель узаконили дворянские землевладения и укрепили права помещиков на землю[202]. Журнал ориентировался на землевладельцев и отвечал их интересам. В 1878 году в Москве начал издаваться журнал «Сельский житель» (1778–1779) под руководством знатока сельскохозяйственного дела А. Т. Болотова. «Сельский житель» строил свою программу в форме бесед с читателями, поэтому был популярен среди разных слоев населения. В журнале публиковали материалы и на тему охоты. С 1789 г. в Москве вместо журнала «Сельский житель» под руководством А. Т. Болотова начинает выходить приложение к газете Н. И. Новикова «Московские ведомости» «Экономический магазин».

В первой половине XIX века происходит дифференциация сельскохозяйственных знаний, в составе Вольного экономического общества создаются общественные объединения, занимающиеся отдельными направлениями сельскохозяйственной отрасли, деятельность которых поддерживается такими журналами, как «Журнал для овцеводов» (Москва,

[201] Азарная М. А. Педагогическая пресса в России во второй половине XIX в.: генезис, предметно-тематические и структурно-функциональные особенности : автореф. дис. … канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 2006. 22 с.

[202] Михайлова Н. В., Зазолина Е. В. Государственная политика в сфере земельных отношений в Российской империи во второй половине XVIII века: историко-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 189–195.

1833–1840), «Записки Комитета сахароваров» (Москва, 1834–1839), «Журнал Коннозаводства и Охоты» (С.-Петербург, 1842–1865) и др.

С отменой крепостного права и последовавшей за ней перестройкой сельскохозяйственной системы изменилась политика специализированных изданий отрасли. У населения возникла потребность в практических руководствах, рекомендациях и советах, удовлетворить которые могли сельскохозяйственные общества, учреждения, периодические издания с расширенными или обновленными тематическими разделами.

Передовые журналы, такие как «Труды вольного экономического общества» (С.-Петербург, 1765), «Сельское хозяйство» (Москва, 1860), «Лесной журнал» (С.-Петербург, 1871), «Прогрессивное сельское хозяйство» (С.-Петербург, 1884), «Сельский хозяин» (С.-Петербург, 1885), «Журнал опытной агрономии» (С.-Петербург, 1900) и другие, сочетали высокий теоретический уровень с практической информацией, делились положительным опытом хозяйствования на земле.

Вторая половина XIX века характеризуется стремительным развитием спорта и печати, его поддерживающей, что связано с принятием спорта как социального института на государственном уровне. К началу XX века охота уже рассматривалась как самостоятельный вид деятельности, но рубрика «Охота» в Библиографии русской периодической печати 1703–1900 гг. отсутствовала, и периодические издания охотничьей тематики («Охота», «Журнал охоты», «Русский охотник», «Охотничья газета», «Охотничьи записки», «Конская охота») были включены Н. М. Лисовским в раздел «Спорт», а журналы «Природа и Охота», «Журнал Охоты и Коннозаводства» – в раздел «Сельское хозяйство и лесоводство»[203]. И на страницах охотничьих изданий стали чаще появляться высказывания, отрицающие охоту как вид спорта: «Истинный охотник не должен и не может быть спортсмэном. Спорт и охота – это два несоизмеримых понятия»[204].

[203] Лисовский Н. М. Указ. соч. С. 965.
[204] П. П. На старые темы // Охота. 1906. № 3. С. 41.

Обзор специализированных изданий, появившихся на рынке отечественной периодической печати во второй половине XIX века, показал, что эпоха реформ Александра II благотворно повлияла на процесс специализации прессы по отраслям знаний и дифференциации по целевой аудитории, характеру информации, внутренней структуре, проблемно-тематическому наполнению, жанровому составу. Однако представленные данные показывают отсутствие единой системы классификации охотничьей периодики того времени и подчеркивают затруднительность ее типологического определения в системе российской прессы XIX – начала XX века. Одни исследователи классифицировали охотничью периодику как вид спортивных, другие – как вид сельскохозяйственных изданий. Эта неопределенность отражала глубинное противоречие в понимании самой сущности охоты в русском обществе: как спортивной деятельности или как традиционного уклада жизни, что затрудняло определение охотничьей печати как самостоятельного типа изданий.

Выводы по главе 1

История специализированных изданий о природе и охоте неразрывно связана с историей самой охоты, которая является важной частью национального и мирового историко-культурного достояния. Охота имеет свои традиции, этико-эстетические ценности, терминологию, веками проверенный опыт взаимодействия с природой; ее история, сюжеты стали частью культурного, литературного и информационного наследия.

На протяжении тысячелетий охота входит в сферу бытовых и бытийных потребностей человека и определяется учеными как социокультурная ценность. В разные исторические периоды менялись реалии охоты и утверждались новые социально-культурные смыслы и значения, которые отразили знания человека об этом явлении.

В отечественной языковой культуре до XVIII века процесс добычи диких зверей и птиц назывался «ловлей», что нашло отражение в произведениях

устного народного творчества, художественной, лексикографической и справочной литературе XI–XVII вв. Понятный и привычный термин «охота» (как добыча) исконно имел совсем другое значение – «радость», «удовольствие», «состояние души», «желание».

В XVII веке в период развития княжеской и царской охоты этим термином стали называть весь обслуживающий «государеву потеху» персонал. Только в середине следующего столетия, в России, взявшей курс на европейское образование, термин «охота» расширил сферу своего применения: от «радости», «веселья» и «удовольствия» – к «промыслу», что нашло отражение в литературе и первых журнальных публикациях.

В 1840–1850-е годы, в период начавшихся социальных преобразований, поиска пути развития нации, термин «охота» был введен в сферу национальных идей, чтобы подчеркнуть связь охоты с кругом духовно-нравственных ценностей: свободой, красотой, творчеством, доверительным отношением к природе. Актуализировалось исконное значение термина «охота» – «свобода», «молодечество», «удаль», «духовная страсть», которое не связано с техникой и прагматикой промысловой деятельности. Охота в этот исторический период репрезентировала важную для национального этнокода знаковую реалию культуры человека, систему регулирования его поведения на основе ценностей – ценности отдельной человеческой личности, природы, культуры, истории; она оценивалась как инструмент объединения нации и познания мира.

В первых письменных памятниках Европы, произведениях искусства охота представлена многосторонне и многопланово: как источник удовлетворения бытовых потребностей человека, источник жизнеобеспечения; школа для подготовки воинов; источник новых знаний о мире и творческого вдохновения; форма проведения досуга представителей знати. Особенности древнерусской эпохи с ее этическими традициями, восходящими к мастерам иконописи, не способствовали развитию охотничьих сюжетов в живописи. О подвигах князей и царей на охоте свидетельствуют фольклорные и литературные источники, документы той поры.

В Россию книги для специального чтения стали поступать только в XVIII веке. По жанру это были трактаты, наставления, руководства, что соответствовало задачам эпохи Просвещения. Книги переводились образованными людьми, хорошо знакомыми с русской и европейской охотничьей традицией. Издания были посвящены важным для охотника темам: описанию диких птиц и зверей и характеристике среды их обитания, дрессировке собак, вопросам ветеринарии, охотничьей терминологии и др. Несмотря на дидактический характер литературы, авторы пытались выйти за рамки решения только утилитарных задач. Учитывались русские реалии (природно-климатические, географические), национальные ментальные особенности. Авторы-переводчики вводили в охотничьи книги новые имена, понятия, идеи, которые были связаны со сферой этики и эстетики охотничьей деятельности, представляли охотника человеком, чувствующим и понимающим лес, а охоту – процессом, гармонизирующим тело и душу.

Переводные издания пользовались популярностью у охотников-интеллектуалов XIX века и становились для них источником накопления собственных знаний, которые проверялись опытным путем и представлялись широкой аудитории в виде журнальных публикаций или отдельных книг. Многие авторы тематических книг – Ф. А. Арсеньев, Н. А. Вербицкий, А. М. Венцеславский, Д. А. Вилинский, Н. Н. Воронцов-Вельяминов, Е. Э. Дриянский, Н. П. Ермолов, Н. П. Кишенский, Н. А. Основский, Е. Прокудин-Горский, Ф. Свечин, А. А. Черкасов и другие – были сотрудниками журналов о природе и охоте, а М. Н. Богданов, Н. М. Реутт, Л. П. Сабанеев сами издавали и редактировали специализированные издания. В оригинальных специальных очерках и руководствах авторы отходили от сугубо специальных тем и рассматривали влияние охоты на жизнь общества.

В отечественной журналистике до середины XVIII века тема охоты возникала крайне редко, в отличие, например, от экономики, внешней и внутренней политики, культуры. В основном это была информация о порядке проведения императорской охоты.

В конце XVIII – начале XIX века количество материалов об охоте незначительно увеличивается, их тематика конкретизируется («о ловлении рыб удою», «о ловлении рыб рукою», «охотникам до голубей» и др.). В региональной печати тема охоты и рыбной ловли рассматривалась в контексте изучения жизни и быта народов отдаленных уголков империи с учетом специфики региона.

В середине XIX века ситуация поменялась. Формирование специализированных изданий было обусловлено национальными приоритетами России, которая выбирала путь своего дальнейшего развития. Это было непростое время для страны.

С одной стороны, проводятся широкие социальные преобразования, ощутим прогресс в науке, культуре и экономике. Охота и охотник стали знаменем времени, важными объединяющими нацию символами. Охота стала способом изучения образа жизни простого народа, природных богатств; оценивалась как дань традиции уходящей дворянской культуры и как национальный культурный код, включающий базовые ценности русской жизни: свободу, чувство всеобщего равенства и национального единства, глубинное знание и понимание природы, ее целостности и красоты.

В этой связи увеличилась публикационная активность журналов на тему охоты: расширились тематический диапазон, жанровый состав, география журналов. В изданиях давались сведения из истории охоты, публиковались материалы этнографического содержания, печатались рецензии на книги для специального чтения, давались сведения об охотничьих ружьях и снаряжениях и другая полезная информация.

С другой стороны, в России сохранялся устойчивый интерес к европейской моде, зарубежной охотничьей традиции. Великобритания лидировала в вопросах организации собаководства (выставочного, служебного, охотничьего, спортивного), проводила состязания по разным видам спорта и представляла результаты соревнований в периодической печати. Именно в этой стране зародилось понятие спорта как системы, социального конструкта,

которое активно внедрялось в общественное сознание не только европейцев, но и русских. В условиях поиска национальной идеи интеллектуалы особенно болезненно воспринимали процесс вытеснения из обихода исконного слова «охота» и тех смыслов, которые в нем заложены («свобода», «равноправие», «удовольствие», «состояние души»), и замены его модным англоязычным термином «спорт».

Таким образом, первые специализированные периодические издания о природе и охоте зарождались в условиях широких преобразований и устойчивого интереса к европейской моде, что нашло отражение в концепции журналов. Содержание книг для специального чтения стало опорой при формировании рубрик и выбора тематики первых периодических изданий.

Обзор специализированных изданий, возникших в российской периодике во второй половине XIX века, демонстрирует, что преобразования эпохи Александра II способствовали углублению специализации прессы по различным областям знаний и ее разделению по читательским группам. Создавались клубы и объединения по профессиональным и культурным интересам. Каждое общество, как правило, имело свой печатный орган, в котором отражалась его научно-практическая деятельность и обсуждались актуальные научные и социально значимые вопросы, что привело к увеличению количества специализированных изданий в промышленной сфере, медицине, сельском хозяйстве, юриспруденции, педагогике, в сфере культуры.

Дореволюционные журналы о природе и охоте не занимали четко обозначенной тематической ниши, что демонстрирует отсутствие единого подхода к систематизации охотничьей периодики в тот период и подчеркивает сложность ее типологического определения в рамках российской прессы XIX – начала XX века.

ГЛАВА 2 ИСТОРИЯ ИЗДАНИЙ О ПРИРОДЕ И ОХОТЕ: ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ

2.1. Типологические особенности первых специализированных журналов о природе и охоте

2.1.1. «Англомания» и проблемно-тематические своеобразие первых специализированных изданий о природе и охоте в России[205]

Специализированные периодические издания о природе и охоте зарождались в условиях широких преобразований и устойчивого интереса к европейской моде, что нашло отражение в проблематике журналов.

Санкт-Петербургский «Журнал Коннозаводства и Охоты» (1842–1864)[206] стал первым охотничьим ежемесячным изданием. А. И. Акопов отнес данный журнал к группе изданий, освещавших вопросы развития сельскохозяйственной отрасли, и связал его появление с развитием коневодства в России, со строительством конных заводов и созданием Комитета о коннозаводстве Российском[207]. Исследователи Е. А. Слюсаренко[208] и К. А. Алексеев[209]

[205] Основные положения раздела представлены в статье: Ляпина А. В. «Англомания» в России и становление специализированной печати о природе и охоте // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2025. № 1 (56). С. 36–45.

[206] История издания представлена в документах: Дело об издании «Журнала Коннозаводства и Охоты». 1841 г. // РГИА. Ф. 411. Оп. 1. Д. 660; Дело об издании «Журнала Коннозаводства и Охоты». 1841 г. // РГИА. Ф. 777. Оп. 1 Д. 1628; Дело о разрешении Комитету о коннозаводстве издания в Петербурге «Журнала Коннозаводства и Охоты». 1841 г. // РГИА. Ф. 772. Оп. 1 Д. 1485; Медицинский департамент МВД. По отношению графа Левашова о поручении Медицинскому совету рассмотрения и обсуждения ветеринарных сочинений, присылаемых Управлением государственного коневодства, равно и ветеринарных статей, предполагаемых к печати в журнал коневодства и охоты. 1841 г. // РГИА. Ф. 1297. Оп. 20 Д. 761; Дело о разрешении отставному чиновнику Н. А. Галлеру издания в Петербурге «Журнала охоты». 1856 г. // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 3806.

[207] Акопов А. И. Отечественные специальные журналы 1765–1917: историко-типологический обзор. Ростов-н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1986. С. 63.

[208] Слюсаренко Е. А. Специализированные журналы о спорте: типологические и профильные характеристики : дис. … канд. филол. наук. М., 2003. 192 с.

включили это издание в группу спортивной печати и связали его возникновение с развитием популярных видов спорта – конного и охоты.

Ежемесячный журнал объемом около ста страниц входил в число ведомственной периодики и являлся органом Главного управления государственного коннозаводства. В 1840-е годы он печатался в типографии Ильи Глазунова и К° и во Французской типографии, а в 1850-е – в типографии Министерства государственных имуществ, пользовался материальной поддержкой со стороны государственных структур, ответственных за развитие коннозаводческой и охотопромысловой отраслей народного хозяйства.

Редакция аргументировала создание отраслевого журнала отсутствием фундаментальных исследований, научно обоснованных выводов и аналитических данных, без которых невозможно достичь «благоприятных результатов»[210].

До 1855 года изданием руководил Наполеон Матвеевич Реутт, знаток русской охоты, специалист по русской борзой, автор оригинального трактата «Псовая охота» (1846)[211].

Наполеон Матвеевич поставил цель создать национальный журнал, чтобы «не быть зрителем деятельности Англии, Франции, Пруссии и других государств, какую ежедневно изображают английский «The Sporting Magazine» («Спортивный журнал»), французский «Journal des Haras» («Коннозаводческий журнал») и другие иностранные периодические издания; наши средства сильнее и развитие оных должны иметь пред другими преимущество»[212]. Однако, несмотря на поставленную высокую цель, количество материалов о развитии отрасли в передовых странах Европы превышало публикации о событиях в России, что говорило о необходимости активнее развивать данные направления в отечестве и продвигать научные достижения в общественном и информационном пространстве.

---

[209] Алексеев К. А. Дореволюционная спортивная журналистики России (история и традиции) : монография. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2014. 626 с.

[210] Журнал Коннозаводства и Охоты. 1842. Т. 1, № 1. С. 1.

[211] К сожалению, в доступных нам справочниках и библиографических описаниях, специальной литературе отсутствуют сведения биографического характера о руководителе издания.

[212] Журнал Коннозаводства и Охоты. 1842. Т. 1, № 1. С. 4.

Организаторы планировали совместить в журнале познавательную функцию и функцию организации досуга, чтобы удовлетворить интересы широкого читателя. С этой целью журнал публиковал как аналитические статьи, посвященные вопросам теории и истории развития коневодства, писал о методиках селекционной работы по созданию новых пород лошадей, так и рассказы, очерки, стихи. Например, известный писатель Нестор Кукольник напечатал несколько очерков под общим названием «Старина»[213], которые посвятил истории коневодства в России и описанию правил и принципов охоты на птиц и зверей. Автора переполняло чувство гордости за богатство, разнообразие и уникальность национального природного мира. Очерки об охотничьей страсти русских царей, о зарождении коннозаводства в России, о зимних и летних потехах на зверя и другие написаны живым литературным языком, что делало их интересными для читателей с разным уровнем специальной подготовки.

Все номера журнала хорошо иллюстрированы: рисунки изображают деятелей коневодства, спортивные сцены. С журналом сотрудничали художники: бар. П. и К. Клодты, В. Я. Горонович, А. М. Авнатанов и др.

В целом в каждом номере размещалось от семи до пятнадцати публикаций объемом от 10 до 20 страниц каждая. Некоторые статьи в «Журнале Коннозаводства и Охоты» были подготовлены самим Н. Реуттом. Редактор продемонстрировал писательскую активность в 1842–1843 годах. Всего им было написано шестнадцать статей, в которых он делился собственным многолетним опытом разведения ценных пород собак и лошадей. Кроме него на тему собаководства и охоты писали Ф. Ф. Барятинский, М. Вагунин. Авторы использовали материалы, опубликованные в зарубежной периодической печати и книгах для специального чтения, привлекали к сотрудничеству иностранных авторов.

Наряду с объемными статьями в журнале размещались и информационные заметки: «О новом средстве лечения запала лошадей»,

[213] Кукольник Н. Старина // Журнал Коннозаводства и Охоты. 1842. Т. 1, № 1. С. 42–58.

«О лекарстве от чумы у собак», «О бешенстве собак», «О волках во Франции», «Бег двух русских троек» и другие; практически в каждом номере представлялся обзор иностранных журналов по тематике «Журнала Коннозаводства и Охоты».

Журнал содержал немало публикаций о развитии коннозаводства и охоты в странах Европы: из 13 статей в номере 5-6 статей – о Европе: «Охота англичан в Бенгале», 1844; «Охота на диких уток в болотах Фландрии», 1844; «Знаменитые охотники XVIII века», 1851; «Восемь дней в замке Треваре, в Черных Горах Бретани», 1844. Много публикаций было посвящено охоте на зверей, обитающих в разных уголках мира (русский медведь, африканский тигр, азиатский барс, американский ягуар); их повадки описывались живым языком, что делало чтение увлекательным не только среди охотников.

Структура журнала не сразу была сформирована. Первая книжка состояла из двух отделов с особой страничной нумерацией: главных статей и приложений. Со второй книжки мелкие статьи были выделены в раздел «Разные известия». С июня 1843 статьи распределялись по 4-м отделам: «Коннозаводство», «Сельское хозяйство», «Охота», «Приложения». В январе 1845 года появился отдел «Смесь», а в январской книжке 1852 года – отдел «Ветеринария». За все годы существования «Журнала Коннозаводства и Охоты» в нём доминировали публикации по коннозаводству: например в № 24 за 1843 год – 5 статей по коневодству и 1 статья на тему охоты; в № 2 за 1844 год – 6 статей против 1 статьи об охоте. Соотношение количественных показателей не изменилось вплоть до закрытия охотничьего отдела. Так, например, в февральской книжке за 1855 год в отделе «Коннозаводства» опубликовано 8 статей, в отделе «Охота» – 2 статьи, в отделе «Ветеринария» – 1 статья, в отделе «Смесь» – 15 статей (среди них – описание мест для продажи лошадей, заметка о скачках в Семипалатинске, описания книг по

коннозаводству, сведения о зимних бегах в городах империи и другие материалы на схожую тематику)[214].

В 1855 году, после ухода Н. М. Реутта с поста редактора[215], в отделе охоты стали публиковаться в основном переводные статьи, а в 1864 году из-за отсутствия необходимого количества материала эта рубрика была исключена редакцией из структуры и названия журнала. Издание продолжило свое функционирование под названием «Журнал коннозаводства».

Таким образом, «Журнал Коннозаводства и Охоты» положил начало русской охотничьей и кинологической журналистике. Он стал первым опытом освещения в специализированной печати разных аспектов охоты и охотничьего хозяйства, ориентируясь на уже известные источники и опыт своих европейских соседей. Несмотря на имеющие место заимствования, сотрудники старались публиковать больше материала из русской истории.

Спустя пять лет после закрытия охотничьего отдела в «Журнале Коннозаводства и Охоты» в Санкт-Петербурге начал выходить двухнедельный иллюстрированный «Журнал Охоты и Коннозаводства» (1869–1874) под редакцией Адольфа Федоровича Паули[216]. Издатель видел свою миссию в том, чтобы предложить увлекательное чтение не только профессионалам, но и широкой публике, о чем свидетельствует подзаголовок: «Для любителей: охоты, рыбной ловли, лошадей, скачек (спорта), акклиматизации животных и пр.», а с 1873 года – «бегов и скачек, акклиматизации животных, рыболовства и других предметов спорта (деревенских удовольствий)».

Формат журнала был рассчитан на массового читателя: тонкие выпуски (30 страниц) включали 10–15 кратких статей по тематике охоты, коневодства и ветеринарии, дополненных официальными сводками и фельетонами. Рассказы об охоте в других странах публиковались «с продолжением», чтобы

[214] Дмитровский И. В. Библиографический указатель к «Журналу коннозаводства» за 1842–1891 гг. / Сост. И. В. Дмитровский. Отд. 1. СПб. : типо-лит. Месника и Римана, 1892–1893. 2 т. 723 с.

[215] Была избрана редакционная комиссия в составе А. А. Огильви, А. Н. Бородина, Н. В. Граевского (1855–1863).

[216] От редакции // Журнал Охоты и Коннозаводства. 1869. № 1. С. 1.

поддерживать интерес к изданию. Несмотря на меньший объем журнала, подписку можно было оформить за те же 7 рублей, что и на журнал Реутта.

Редактор обещал своим подписчикам интересные материалы, как переводные, так и оригинальные, однако в действительности оказался, по утверждению опытного охотника, журналиста, издателя Н. А. Некрасова, «редактором-вырезывателем». В журнале «Отечественные записки» (1869)[217] Некрасов подверг резкой критике деятельность Паули, указав, что его «оригинальные» статьи фактически представляли собой заимствования из известных охотничьих изданий: книги «Псовая охота» Венцеславского (1847), труда Реутта с аналогичным названием (1846) и «Справочной егерской книги» (1853) анонимного московского автора[218]. По подсчетам Некрасова, «в двух номерах журнала г. Паули только три строки его собственного сочинения – всё остальное позаимствовано, понадергано из чужих статей»[219].

Составитель русской охотничьей библиотеки Н. Ю. Анофриев отметил слабость охотничьего отдела и низкое качество изобразительного ряда[220].

В 1870 году журнал сменил владельцев: его приобрели знатоки охотничьего дела А. Николаев и В. Ильин. Раздел о коневодстве курировал Н. Лодыгин при участии видного эксперта конного спорта А. А. Стаховича. Журнал, по мнению Н. Ю. Анофриева, стал больше соответствовать «нуждам русской охоты»[221].

Последним редактором «Журнала Охоты и Коннозаводства» стал Модест Николаевич Богданов (1841–1888), ученый-зоолог, профессор Петербургского университета, путешественник-естествоиспытатель, организатор Казанского общества охоты и кинологического «Общества любителей породных собак». Из-за частых научных экспедиций он не мог обеспечивать регулярность выхода номеров, и в 1874 году журнал прекратил свое существование.

---

[217] Некрасов Н. А. Журнал Охоты и Коннозаводства, выходит 2 раза в месяц, с картинками, цена 8 рублей. Редактор-издатель А. Ф. Паули // Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем : В 15 т. Т. 11, кн. 2. / [Подгот. текстов и коммент. М. М. Гин и др. ; ред. Н. Н. Мостовская, Ф. Я. Прийма]. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. С. 273–278.

[218] Там же. С. 275.

[219] Там же. С. 278.

[220] Анофриев Н. Ю. Указ. соч. С. 126.

[221] Там же.

Таким образом, к типологическим особенностям первых журналов можно отнести:

– гибридный характер и ведомственную принадлежность: первые издания сочетали узкоспециализированную тематику с функциями досугового чтения, сохраняя при этом статус официальных органов государственных учреждений («Журнал Коннозаводства и Охоты» как печатный орган Главного управления государственного коннозаводства);

– структурную неопределенность и эволюцию содержания: журналы демонстрировали постепенное формирование рубрикации с выделением отделов по коннозаводству, охоте, ветеринарии и отдела «Смесь», при явном доминировании коннозаводческой тематики над охотничьей;

– несоответствие между целевой установкой и реальной практикой: с одной стороны, декларировалась цель создания национального издания, с другой – сохранялась значительная зависимость от зарубежных источников и переводных материалов, что приводило к дисбалансу между отечественными и переводными публикациями;

– тематическое разнообразие: издания сочетали научно-аналитические статьи, практические рекомендации, исторические очерки, литературные произведения и иллюстративные материалы, ориентируясь как на специалистов, так и на широкую публику.

Выявленные особенности отражают переходный характер становления специализированной охотничьей периодики в России, балансировавшей между ведомственными задачами, просветительскими функциями и интересами целевой аудитории.

2.1.2. «Журнал охоты» Г. Г. Мина: структурная модель и содержательные принципы[222]

Несмотря на то что первые журналы охотничьей тематики появились в Петербурге, история охотничьей журналистики в России, по мнению исследователей и знатоков охотничьего дела, началась в Москве.

С давних времен Москва была центром охотничьей жизни империи. Первые русские цари, страстные поклонники охоты, воспринимали это древнейшее занятие и как дело государственной важности, и как забаву. При царе Алексее Михайловиче в Москве были обустроены псарни, конюшни, в которых содержались специально обученные лошади, в подмосковных селах и на потешных дворах держали ловчих птиц. В XVI–XVIII вв. произошла специализация многих городских рынков: сформировались Сенной рынок, Конный рынок, Вербный, Грибной базары. В это же время возник и Охотный ряд, где торговали дичью подмосковные охотники. Днем охотника считалось первое воскресенье Великого поста. К этому дню съезжались охотники из Тулы, Коломны и других городов.

В XIX веке охотничий рынок был переведен на Лубянскую площадь, где «собирались охотники и рыболовы, представители разных сословий, состояний и возраста»[223]; многие продавцы и покупатели были нарядно одеты, а торговцы располагали свой товар в красивых палатках, чтобы продемонстрировать свое уважение к древнему занятию и подчеркнуть его эстетическую значимость.

На этой площади проходили гремевшие на всю империю выставки собак, куда привозили своих питомцев собакозаводчики со всей России.

В Москве в 1862 году было образовано первое охотничье общество, которое, по авторитетному мнению Л. П. Сабанеева, «сплотило московских охотников в одну, не всегда дружную, но тем не менее тесную семью»[224].

---

[222] Основные положения раздела представлены в публикации: Ляпина А. В. «Журнал охоты»: история возникновения и функционирования на рынке специализированной печати // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 4 (6). С. 83–91.

[223] Кудрявцев Н. Прежде и теперь // Охотничий вестник. 1916. № 4. С. 61–64.

[224] Там же. С. 64.

Центральное общество охоты с многочисленными отделами по всей империи тоже было создано в Москве чуть позже, в 1875 году.

В рамках Отдела охоты Политехнической выставки 1872 года по инициативе Василия Алексеевича Шереметева, увлеченного охотника, активного члена Московского Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, была организована одна из первых в России выставок собак. Москва, конечно, была центром русских охотников. Петербург же был задуман как город, определивший статус России в качестве европейской державы, а его создатель стал, по выражению А. С. Пушкина, «державцем полумира». Северная столица, как никакой другой город России, была ориентирована на Запад и, следовательно, была готова к заимствованиям. Европейская культура прочно обосновалась в Петербурге, в то время как консервативная Москва отказывалась мириться с тем, что модное иностранное слово «спорт» может вытеснить исконно русское понятие «охота», а вместе с ним исчезнут и связанные с ним значения «радость», «удовольствие», «состояние души», чуждые духу состязательности.

Флагманом охотничьей печати, по мнению исследователей и знатоков охоты, стал ежемесячный «Журнал охоты»[225], печатавшийся в Москве в период с 1858 по 1860 год и в 1862 году[226].

Издание было основано Георгием Георгиевичем Мином (1813–1890), ученым секретарем императорского Московского общества акклиматизации животных и растений, членом Эдинбургского Королевского физического общества охоты, при поддержке Сергея Тимофеевича Аксакова, известного охотничьего писателя, и Карла Францевича Рулье, зоолога, профессора Московского университета, директора зоологического музея.

---

[225] Аксаков С. Т. Современная летопись // Русский вестник. 1858. Т. XVIII. Кн. 1. С. 66–69 ; Анофриев Н. Ю. Указ. соч. С. 125; Каледин А. П., Оболенский А. А. Роль Г. Г. Мина в создании русской охотничьей журналистики // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции. М. : «ПТП Эра», 2013. С. 160–162.

[226] РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4247: Дело о разрешении Г. Г. Мину издания в Москве «Журнала охоты»; РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4717: Дело о разрешении поместить в «Журнале охоты» статьи “Охота государя императора в Виленской губернии”, опубликованной в “Журнале Министерства внутренних дел”. 1859 г.

С. Т. Аксаков незадолго до смерти опубликовал в первых номерах «Журнала охоты» статью «Несколько слов о раннем весеннем и позднем осеннем уженье», стихотворения «31 октября 1856 года»[227] и «17 октября (А. Н. Майкову)»[228] и оставил отзыв о «первом охотничьем издании» в журнале «Русский вестник», в котором высоко оценил качество публикуемых материалов и художественное оформление журнала[229].

Цель издания его организатор видел в объединении на своих страницах «многочисленных наблюдений» об охоте и о близких ей темах, которые делаются в различных уголках России, но остаются без обобщения, в пропаганде идей «правильной охоты», в призыве к уважительному отношению к национальным природным богатствам[230]. Мин, в силу профессиональной деятельности часто бывавший в Европе, приводил в качестве примера организацию охотничьего хозяйства у дальних соседей, одновременно подчеркивая богатство отечественных охотничьих ресурсов. В своей программной статье он отметил наличие в России всех необходимых для охоты условий: лесов, лугов, степей, водоемов и разнообразной фауны. Однако, как отмечал автор, несоблюдение норм охоты как промысловиками, так и любителями приводит к сокращению популяций дичи в регионах и сдерживает развитие охотничьего промысла в Российской империи[231].

Заглавная страница журнала, украшенная тематической виньеткой с рисунка немецкого скульптора Эрнста Ритшеля «Купидон верхом на дикой пантере», подчеркивала философско-эстетический смысл охоты, заложенный в античную эпоху и концептуально значимый для редактора-издателя.

Издание ориентировалось на интеллектуальную аудиторию и позиционировалось как научно-популярный журнал, о чем свидетельствуют представленные в программной статье темы: публикация нормативно-правовых

---

[227] Аксаков С. Т. Несколько слов о раннем весеннем и позднем осеннем уженье. Стихотворения // Журнал охоты. 1858. Т. 1, № 1. С. 1–9.

[228] Аксаков С. Т. Стихотворения // Журнал охоты. 1858. Т. 1. № 2. С. 139–142.

[229] Аксаков С. Т. Современная летопись // Русский вестник. 1858. Т. XVIII. Кн. 1. С. 66–69.

[230] От ред. // Журнал охоты. 1858. Т. 1, № 1. С. 1.

[231] Там же.

актов, аналитических материалов (об огнестрельном оружии, этологии животных, методах охоты, зарубежном опыте и так далее), а также художественных произведений охотничьей тематики. Объем статей варьировался от 5 до 8 страниц. Стоимость годовой подписки составляла 8 рублей 50 копеек для Москвы и Петербурга, 10 рублей – с учетом доставки в регионы. Редактор Г. Г. Мин видел миссию журнала в создании коммуникационной площадки для охотников всей России, где бы освещались вопросы состояния охотничьих хозяйств и передовой зарубежный опыт организации охоты.

Г. Г. Мин надеялся сделать журнал, в котором будут размещаться сведения о состоянии охотничьих угодий, будет представлен опыт проведения охоты в передовых странах с развитой охотничьей культурой и который станет центром притяжения охотников из разных уголков России[232].

Несмотря на отсутствие формально закрепленной структуры, каждый номер журнала (объемом от 6 до 15 материалов) традиционно начинался с официальных документов или исторических исследований. В разделе официальных публикаций размещались правительственные постановления, тогда как исторические очерки освещали охотничьи традиции российской аристократии, эволюцию охотничьего оружия и представляли сравнительный анализ методов охоты в различных регионах мира. Особый научный интерес имели мемуары государственных деятелей и эпистолярное наследие, включая, например, переписку А. П. Волынского с графом С. А. Салтыковым[233], которая служила ценным историческим источником.

Страноведческие очерки, преимущественно подготовленные Г. Г. Мином («Мода на собак в Англии»[234], «Битва пернатых в Алжирии»[235], «Современное назначение борзых собак в Англии»[236], «Эскимосы и белый медведь»[237] и

[232] От ред. // Журнал охоты. 1858. Т. 1. № 1. II.

[233] Ляпина А. В. «Журнал охоты»: история возникновения и функционирования на рынке специализированной печати // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 4 (6). С. 83–91.

[234] Журнал охоты. 1858. Т. 1, № 1. С. 69–70.

[235] Журнал охоты. 1858. Т. 1, № 3. С. 232.

[236] Журнал охоты. 1858. Т. 1, № 4. С. 278–289.

[237] Журнал охоты. 1859. Т. 4, № 23. С. 255–257.

другие), значительно расширяли познавательный горизонт читателей в области этнографии и естествознания. Автор демонстрировал глубокую эрудицию, опираясь в своих работах на труды Плиния, Гемфри Дэви и других авторитетных ученых, что свидетельствовало о высоком интеллектуальном уровне как самого издателя, так и его целевой аудитории.

Аналитические статьи, сопровождаемые рисунками, позволяли читателю составить визуальное представление о предмете изображения.

Литературный раздел журнала развивался недостаточно интенсивно по причине ограниченного числа авторов-корреспондентов, особенно из провинции, и их слабой литературной подготовки. В типичном номере публиковалось не более одного-двух охотничьих рассказов или бытовых зарисовок. Ситуация начала меняться лишь в 1859 году, когда в редакцию стали поступать материалы от охотников из Вологды, Иркутска, Коломны, Костромы, Томска и других регионов.

Однако данный источник информации не мог обеспечить стабильное наполнение раздела. Современники критиковали издателя за явное предпочтение английских охотничьих традиций. Даже в материалах, посвященных русской практике, регулярно проводились сравнительные параллели: анализировалось поведение птиц, организация охоты и другие аспекты, причем не всегда в пользу отечественного опыта. Редактор осуждал противозаконную охоту в России, торговлю дичью в недозволенное время, противопоставляя этому строгие правила в Великобритании «при содействии истинных охотников»[238].

Г. Г. Мин видел в охоте источник умственных, душевных и телесных сил[239], а в настоящих охотниках – не «орду хищников», а «благонамеренную рать наблюдателей и исследователей», которые могут в общении с природой

[238] Петров Константин. Об охоте в Московской губернии и о мерах к ее улучшению // Журнал охоты. 1858. Т. 1, № 1. С. 44.

[239] От ред. // Журнал охоты. 1858. Т. 1, № 1. IV.

удовлетворить свою «пытливую наблюдательность» и познать «радость созерцания»[240].

Без рекламы, без регулярных контактов с регионами, без должного финансирования журнал не смог успешно развиваться, что сказалось на его объеме: в последний год (1862) вместо 75 страниц объем составил 50 страниц.

Относительно невысокая подписная цена и ориентация на иностранные источники не обеспечили журналу устойчивого спроса. Не имея возможности далее финансировать издание самостоятельно, Мин был вынужден прекратить его выпуск. В прощальном слове он с сожалением отмечал: «На мой призыв о поддержке откликнулись лишь немногие «братья по спорту <…> Средства мои оскудели»[241]. В 1862 году журнал прекратил свое существование.

Несмотря на недолгую жизнь, журнал получил признание в сообществе охотников и в кругу общественности. Так, учено-литературный журнал «Русское слово» назвал его «проводником современных знаний об охоте», хранителем «знаний и опыта стариков»[242]. А. Е. Корш, эксперт в области псовой охоты, высоко оценил принципиальность Мина, но указал на эклектичность содержания, слабый авторский состав и ограниченный круг корреспондентов. С. Т. Аксаков, опытный охотник и охотничий писатель, как бы предвидя судьбу издания, еще при жизни рекомендовал своему товарищу «по страсти» активнее привлекать охотников из регионов, сократить число переводных материалов и публикаций об иностранной охоте и увеличить объем издания.

Исследователь Н. Ю. Анофриев связывал прекращение издания в 1862 г. с недостаточным уровнем культурного развития российских охотников и чрезмерным количеством малозначительных переводных публикаций[243]. В свою очередь, кн. В. Урусов (основатель «Русского охотника») в некрологической заметке акцентировал значительный вклад Мина в развитие

[240] От ред. // Журнал охоты. 1858. Т. 1, № 1. IV.
[241] Последнее слово редактора // Журнал охоты. 1860. Т. 6, № 36. С. 284.
[242] Ревельский Барон. Несколько замечаний об охоте вообще // Русское слово. 1859. № 3. С. 29
[243] Анофриев Н. Ю. Указ. соч. С. 125.

охотничьей культуры России, указывая, что «при иностранной фамилии» редактор создал поистине образцовый русский журнал.

Заключим, что 1840–1860-е годы стали периодом становления охотничьей журналистики в России и, соответственно, специализированных журналов, которые ввиду терминологической неопределенности библиографы относили то в группу спортивных, то в группу сельскохозяйственных изданий. Наше исследование проблемно-тематической направленности изданий показало, что в первых журналах заметно было английское и в целом европейское влияние, несмотря на желание редакторов сконцентрироваться на русской тематике. В «Журнале Коннозаводства и Охоты», «Журнале Охоты и Коннозаводства», «Журнале охоты» в среднем из пятнадцати публикаций шесть-восемь посвящались рассказам об охоте в других странах или представляли собой перепечатку материалов из английских или французских изданий. Интерес к европейскому опыту объясняется рядом причин.

Во-первых, Россия долгое время находилась под влиянием европейской моды, французской и английской, и училась у своих заграничных соседей. Англоязычное слово «спорт» входило в сознание русских и вытесняло привычное слово «охота» и те смыслы, которые в нем заложены («радость», «удовольствие», «желание»); во-вторых, специализированные журналы в Европе появились несколько раньше, чем в России, и имели больший опыт в освещении специальных тем; в-третьих, в России не была сформирована традиция представления в периодической печати и в литературе охоты как ментальной ценности; в-четвертых, редакторы столичных изданий испытывали дефицит статей, так как не создали контакты с корреспондентами из регионов России, что существенно затрудняло подготовку выпуска к печати.

«Журнал Коннозаводства и Охоты» ориентировался на образованного читателя, по преимуществу специалиста в области коневодства, о чем свидетельствуют и тематические публикации большого объема научного содержания, и их количество. «Журнал Коннозаводства и Охоты» положил начало русской охотничьей и кинологической журналистике. Он стал первым

опытом освещения в специализированной печати разных аспектов охоты и охотничьего хозяйства.

«Журнал Охоты и Коннозаводства» в большей степени ориентировался на массового читателя, так как представлял различные направления деятельности, связанные с охотой и животноводством. В нём публиковались материалы, интересные широкой аудитории. Рассказы о приключениях на охоте печатались в нескольких номерах с продолжением, чтобы поддерживать интерес к изданию. Несмотря на многообразие представленных в журнале тем, на улучшающееся качество журнала, связанное со сменой его руководителей и привлечением к сотрудничеству известных в среде охотников специалистов, он прекратил свое существование в 1874 году. Новому руководству сложно было совмещать научную деятельность с издательской.

«Журнал охоты» Г. Г. Мина объединил теоретические сведения и практический опыт, продемонстрировав тем самым, особенно молодому поколению охотников, современные научные знания об охоте, передовой опыт проведения охоты в европейских странах с развитой охотничьей культурой. Объемные статьи были как оригинальными, так и заимствованными. Автором оригинальных работ выступал сам Г. Г. Мин и немногочисленные корреспонденты из регионов России.

Несмотря на глубокую проработку вопросов, главным недостатком издателя стало увлечение статьями об иностранной охоте и отсутствие связи с корреспондентами «на местах».

По целевому назначению журналы тяготели к естественно-научному типу. Это были научно-популярные издания, публиковавшие статьи теоретического и прикладного характера на разные темы: о нравах, повадках обитателей дикой природы, об истории охоты в России и в странах Европы, по вопросам собаководства, ветеринарии. Журналы отличались квалифицированным авторским составом и предназначались как для специалистов, так и для широкой аудитории, интересующейся тематикой изданий.

Терминологическая размытость, территориальная изолированность, вызванная отсутствием контактов с корреспондентами из других регионов империи, не позволяли редакторам сформировать структуру, выделить тематические направления и определиться с жанровым составом охотничьих журналов. Например, только к 1845 году, через четыре года после открытия, в «Журнале Коннозаводства и Охоты» сформировалось пять отделов: «Коннозаводство», «Сельское хозяйство», «Охота», «Приложения», «Смесь». «Журнал охоты» и «Журнал Охоты и Коннозаводства» рубрикации не имели. К постоянным признакам стоит отнести в целом хорошее оформление изданий работами как русских, так и иностранных художников-иллюстраторов.

2.2. Феномен популярности охотничьих периодических изданий в 1870–1890-е годы и политика развития специализированной периодической печати

2.2.1. Периодика охотничьей тематики в эпоху модернизации общественной жизни и развития гражданских инициатив[244]

В 1880–1890-е годы под влиянием социально-экономических, культурно-исторических факторов в России возникла группа журналов, посвященных вопросам охоты и близким ей темам. В целях регулирования земельных отношений и организации охотничьего хозяйства на территории Российской империи были учреждены специализированные общества. По состоянию на

[244] Основные положения раздела представлены в статьях: Ляпина А. В. Возникновение и развитие охотничьей периодики в дореволюционной России // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2021. № 4. С. 85–113; Ляпина А. В. Специализированная пресса природы и охоты конца XIX – начала XX века: предпосылки и условия возникновения // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2020. № 3. С. 101–106.

1912 год зарегистрировано: 290 спортивно-охотничьих, 13 военно-охотничьих, 6 специальных и 1 натуралистическо-охотничье общество[245].

Первое общество охотников появилось в Москве, которая продолжала оставаться центром охотничьей жизни страны. Устав общества был утвержден 25 ноября 1862 года. Московское общество охотников носило имя Императора Александра II, а покровительствовал ему Великий князь Сергей Александрович. Общество ставило задачу сохранения и приумножения природных богатств на всей территории империи. Его возникновение послужило стимулом к объединению охотников всей России. Вторым было зарегистрировано общество «Охотники Осиновой Рощи» в Петербурге, Устав которого был зарегистрирован 8 февраля 1864 года.

С 1872 года, после утверждения Сенатом первого Устава Московского Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, в России стали открываться объединения охотников, военные общества охоты, общества любителей породистых собак и тому подобные. Всех их объединяло желание навести порядок в охотничьем хозяйстве, обучить население разумно использовать охотничьи угодья, сберечь памятники природы. Общества охотников выступили с инициативой принятия специального закона, регламентирующего правила охоты, работу охотничьих обществ, форм их управления. Первое в России законодательство, полностью регулирующее охотничью деятельность, было утверждено 3 февраля 1892 года и оставалось в силе до 1917 года[246].

Деятельность охотничьих обществ поддерживали печатные издания, которые демонстрировали результаты научно-практической работы их членов. Например, «Охотничья газета» являлась органом Общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, а с 1904 г. – органом Общества любителей породистых собак и Русского общества

[245] Воронцов В. М. Справочник об охотничьих обществах / Сост. ст. специалистом по с.-х. части В. М. Воронцовым; Г.У.З. и З. Деп. земледелия. СПб. : тип. М. Меркушева, 1912. С. 13.

[246] Каледин А. П. Очерк истории охоты. М. : ООО «ПТП Эра», МГООиР, 2010. С. 119–136 ; Мошнин К. В. Московское общество охоты им. Императора Александра II. Летопись деятельности общества (1862–1897). М. : Тип. Имп. Моск. ун-та, 1898. 254 с.

любителей фокстерьеров и такс. «Журнал охоты» (1874–1877) издавался как Орган Императорского Общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты. Журнал «Охота. Всеобщее охотничье обозрение» представлял результаты научно-практической работы Общества поощрения полевых достоинств охотничьих собак и всех видов охоты. Динамика количественных показателей периодических изданий на тему природы и охоты свидетельствует о становлении охоты как социального института.

Если в 1850–1860-е гг. существовало два журнала на тему охоты – «Журнал Коннозаводства и Охоты» (1842–1864), «Журнал охоты» (1858–1860, 1862) и «Газета лесоводства и охоты» (1855–1859), то в 1870-е гг. уже насчитывалось пять изданий: «Журнал Охоты и Коннозаводства» (1869–1874), «Журнал Московского общества охоты» (1870), сборник «Природа» (1872–1877), «Журнал охоты» (1874–1877), «Охотничьи записки» – приложение к «Журналу для Всех» (1876). К 1900-м годам их насчитывалось около тридцати[247].

Москва стала ведущим центром специализированной печати, где выпускались издания[248]:

«Журнал охоты» (1858–1860, 1862; 1874–1877; 1890–1893),

«Природа и Охота» (1880–1912),

«Охотник» (1887–1889),

«Русский охотник» (1890–1895),

«Конская охота. Коннозаводский, скаковой и рысистый еженедельный иллюстрированный журнал» (1891–1907),

«Охотничье дело» (1901–1903),

«Охотничий вестник» (1901–1918),

---

[247] Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М. Библиография периодических изданий России. 1901–1916 гг. / Под общ. ред. В. М. Барашенкова [и др.]; М-во культуры РСФСР. Гос. ордена Труд. Красного Знамени публичная б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л. : [б. и.], 1958–1961. 4 т.; Лисовский Н. М. Русская периодическая печать 1703–1900 гг. : [библиография и графические таблицы] / составил и издал Н. М. Лисовский Отд. 1-2. Петроград : Тип. Г. А. Шумахера и Б. Д. Брукера, 1915.

[248] Статистические данные о выпуске в России периодических изданий о природе и охоте. Места и хронологические периоды изданий в Приложении Б.

«Семья охотников» (1908–1914),

«Охотничий журнал для всех» (1909–1910),

«Охотничье оружие и собаководство» (1912–1913),

«Друг рыболова» (1914) и другие.

Санкт-Петербург представляли журналы:

«Охота» (1891–1893),

«Наша охота» (1907–1917),

«Русская охота» (1910–1911).

Регионы также развивали издательские проекты:

«Приволжский вестник охоты» (Саратов, 1891–1892),

«Псовая и ружейная охота» (Венёв, 1894–1907),

«Охота» (Владимир, 1910–1911),

«Охотник» (Вятка, 1913–1917) и др.

Все издания представляли единую типологическую группу, отличительными чертами которой стали общие целевые установки, проблемно-тематическая направленность, авторский состав, социальные функции, структура. Жанровый диапазон, характер информации соответствовали социальным, профессиональным, интеллектуальным особенностям читательской аудитории.

Выполняя научно-просветительскую миссию, редакции стремились совмещать популяризацию знаний с воспитанием экологической культуры. В условиях индустриализации и урбанизации акцент делался на духовной ценности охоты как формы связи с природой, так как России, по утверждению журнала «Охотничий вестник», нужны граждане, умеющие «ценить и хранить природные богатства, иметь надлежащее представление о неисчерпаемых сокровищах своего отечества»[249]. С этой целью основатели и редакторы-издатели помогали в организации охотничьих обществ, изучали фауну России и представляли на страницах печати результаты своих научных наблюдений.

[249] Редакция // Охотничий вестник. 1914. № 41–42. С. 546.

Продолжая традиции концептуализации охоты, журналы усиливали ее социальную значимость: охота «благотворно влияет на физическое состояние организма», «образует отличных стрелков и укрепляет дух»[250], «побуждает искать слияния с природой»[251], имеет практическую пользу – «истребляет диких зверей, доставляет меха и пищу»[252], демонстрирует этнические ценности и традиции[253].

Охотничья периодика формировалась в атмосфере научных поисков и открытий, что не могло не отразиться на содержании изданий. Члены русского географического общества совершали экспедиции в стратегически важные районы Сибири, Центральной и Средней Азии (М. Н. Богданов, П. К. Козлов, Н. М. Пржевальский, П. П. Семенов-Тян-Шанский), продолжалось зоологическое обследование России экспедициями Академии наук (К. Бэр, А. Ф. Миддендорф), Московскими обществами испытателей природы и любителей естествознания (А. П. Богданов, Г. С. Карелин, Н. А. Северцов, А. П. Федченко).

Формирование концепции «человек – природа – общество» существенно обогатилось благодаря фундаментальным научным трудам XIX века. Работа Ч. Дарвина «Происхождение видов» (1859) заложила теоретические основы понимания этих взаимосвязей. Значительный вклад внесла монография американского эколога Д. П. Марша «Человек и природа», переведенная на русский язык в 1866 году. Особого внимания заслуживает труд французского географа Э. Реклю «Земля. Описание жизни земного шара» (1895), изданный О. Н. Поповой в полном переводе А. В. Мезьер под научной редакцией Н. А. Рубакина.

Журналы издавались на высоком профессиональном уровне, так как их руководители представляли университетскую науку (Л. П. Сабанеев, «Журнал охоты», «Природа», «Природа и Охота»), государственные структуры (Г. Г. Мин, «Журнал охоты»; В. П. Урусов, «Русский охотник»; Д. П. Вальцов,

[250] Несколько слов от редакции // Охотник. 1887. № 1. С. 1.
[251] От редакции // Русская охота. 1905. № 1. С. 1.
[252] Ревельский Барон. Несколько замечаний об охоте вообще // Русское слово. 1859. № 3. С. 35–37.
[253] Там же.

«Охота»), частное землевладение (С. В. Озеров, «Псовая и ружейная охота» и др.). С изданиями сотрудничали авторитетные в своей области ученые, охотники, члены императорских обществ правильной охоты, члены русского географического общества (С. А. Усов, зоолог, профессор; А. А. Силантьев, зоолог, профессор; А. И. Воейков, географ, метеоролог; Д. И. Менделеев, ученый-энциклопедист, профессор), эксперты по охотничьим собакам, в области оружейной техники (С. А. Бутурлин, орнитолог, путешественник, охотовед; А. П. Ивашенцев, писатель по вопросам спорта и охоты, конструктор охотничьего ружья; Н. П. Кишенский, основоположник ружейной охоты с гончими в России, теоретик истории гончих; С. С. Кареев, владелец охотничьих породистых собак и др.). Публиковали свои произведения писатели-охотники: Д. А. Вилинский, Ф. А. Арсеньев, Н. А. Вербицкий, А. В. Вышеславцев.

Редакторы признавали необходимость консолидации охотников для достижения целей. В рамках просветительской программы особое внимание уделялось охотникам из отдаленных районов империи, чей постоянный контакт с природной средой позволял фиксировать более точные и подробные данные по сравнению с городскими исследователями. Благодаря их наблюдательности и диалогу с учеными из центральной России было сделано немало открытий в области естественных наук. Журналы выполняли функцию информационного обмена между центром и регионами, публикуя материалы корреспондентов о состоянии промыслов, об условиях жизни охотников, об особенностях промысловой деятельности: И. Ануфриев «Охота в окрестностях г. Воронежа»[254], А. А. Ауэрбах «Из Томска»[255], И. И. Мельников «Иртыш»[256], «Омск: тамошние охоты и охотники»[257] и др.

Расширение круга читателей в пореформенный период, изменение их социального статуса привело к дифференциации охотничьей прессы и корректировке характера информации. Многие издания рассчитывали на не искушенного в вопросах охоты читателя, выходца из демократической среды,

[254] Ануфриев И. Охота в окрестностях г. Воронежа // Природа и Охота. 1878. № 11. С. 214–220.
[255] Ауэрбах А. А. Из Томска // Природа и Охота. 1885. № 6. С. 66–70.
[256] Мельников И. И. Иртыш // Природа и Охота. 1887. № 6. С. 1–37.
[257] Мельников И. И. Омск: тамошние охоты и охотники // Природа и Охота. 1887. № 1. С. 1–26.

объявляя об этом в передовых статьях. В целях привлечения небогатого охотника руководители устанавливали минимальную подписную цену, обещали премии и скидки, расширяли беллетристический отдел.

Редакция коммерческого журнала «Охотничий вестник», делая установку на преодоление сословных барьеров, предлагала объединиться охотникам «всей Российской империи без различия титулов, сословий, образования»[258]. Единственное, что может быть для них общим, – это «такая страсть, которая, уравнивая всевозможные социальные положения, сближает людей, самых различных во всех отношениях»[259]. Идея объединения охотников, озвученная в трудах С. Т. Аксакова, приобрела особую актуальность в конце XIX века, когда уже начали разрушаться основы национальной жизни.

Расцвет охотничьей периодики был обусловлен в том числе нарастанием политической напряженности как внутри страны, так и на международной арене. Исторически сложилось так, что охота служила эффективной системой подготовки воинов, развивая навыки, необходимые в боевых условиях. Об охоте как инструменте развития стратегического мышления и физической выносливости писали историк, географ Г. П. Успенский (1765–1820)[260], немецкий зоолог, путешественник А. Брем (1829–1884)[261]. Тема военно-прикладного значения охоты была актуальна и для специализированных журналов [262].

Изменение политической ситуации в стране и в мире способствовало увеличению производства оружия и огнестрельной техники, что привело к увеличению количества публикаций соответствующей тематики как в «отделе рекламных объявлений, так и в информационных блоках»[263].

---

[258] От редакции // Охотничий вестник. 1901. №1. С. 1.

[259] Там же.

[260] Успенский Г. П. Опыт повествования о древностях русских. Ч. 1. Харьков : Императорский университет, 1918. С. 88.

[261] Брем А. Жизнь животных. Большая иллюстрированная энциклопедия. М. : Эксмо, 2022. 800 с.

[262] Чепурнов Г. Примерная программа артиллерийской охотничьей команды // Природа и Охота. 1892. № 4. С. 82.

[263] Ляпина А. В. Рекламное объявление в специализированной прессе о природе и охоте рубежа XIX – начала XX вв. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 6. С. 68.

Таким образом, расцвет специализированной охотничьей периодики в 1880–1890-е годы стал результатом обретения охотой статуса социального института, который проявился в трех взаимосвязанных процессах: 1) создании обществ и принятии охотничьего законодательства 1892 года, 2) участии университетских ученых в руководстве журналами и развитии экспедиционной деятельности, 3) ориентации на массового читателя и преодолении сословных барьеров. Эти издания, выполняя роль связующего звена между центром и регионами, не только фиксировали естественно-научные наблюдения, но и формировали новую экологическую культуру, одновременно осмысливая охоту как важный элемент национальной идентичности, имеющий как практическое, так и духовно-нравственное значение в условиях нарастающей социальной и политической напряженности в стране.

2.2.2. Исследовательская стратегия как типологическая доминанта изданий Л. П. Сабанеева[264]

В конце XIX века охота постепенно перестала восприниматься как вид спорта и превратилась в самостоятельную область научного исследования. В периодических изданиях выделилось несколько ключевых аспектов осмысления охоты: как инструмента научного познания с последующей дискуссией в профессиональном сообществе, как средства воспитания, как отрасли сельского хозяйства и как угрозы уничтожения природы.

Первым, кто перенес охоту в сферу научного познания, стал Леонид Павлович Сабанеев (1844–1898) – выдающийся натуралист, основоположник научного охотоведения в России, выпускник Московского Императорского

[264] Основные положения раздела представлены в статьях: Ляпина А. В. Опыт взаимодействия человека и природы в специализированной прессе конца XIX века (на материале журналов «Природа и Охота» и «Русский охотник») // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 6: Журналистика. С. 49–61; Ляпина А. В. Журнал «Природа и Охота» как новый тип специализированного издания // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16, № 4. С. 47–54 ; Ляпина А. В. «Журнал охоты»: история возникновения и функционирования на рынке специализированной печати // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 4 (6). С. 83–91.

университета. Он одним их первых рассмотрел охоту как комплексную проблему, требующую системного изучения в экономическом, природоохранном и социокультурном контекстах, предложил организовывать выставки собак на научной основе, устраивать садки и разного рода состязания, испытания, скачки, гонки, бега.

Влюбленный в природу с детства, Сабанеев воспитывался на книгах об уженье рыбы и охоте С. Т. Аксакова, на статьях «Журнала охоты» и «Журнала Охоты и Коннозаводства», которые и раскрыли перед молодым человеком поэзию охотничьей и рыболовной страсти. Началу его издательской деятельности предшествовала работа в московском Обществе любителей естествознания, где Сабанеев приобрел опыт ученого-исследователя и автора научно-популярной публицистики. Как член Общества, в 1868 году молодой ученый отправился исследовать флору и фауну Среднего Урала – региона, привлекшего ранее внимание русских промышленников, геологов и минерологов. В научном мире отсутствовали сведения о животных, растениях, обитателях речных водоемов в средней части Уральских гор. Несмотря на бюджетное финансирование со стороны Общества (было выделено всего 500 рублей – *А. Л.*), Сабанеев все же отправился в экспедицию при финансовой поддержке своих братьев. Его исследовательские походы продолжались в течение 1869, 1870 и 1872 годов. Все это время он публиковал научные, научно-популярные очерки об истории Урала в известном издании «Беседа», ежемесячном ученом, литературном и политическом журнале, печатавшемся в Москве в 1871–1872 годах, а также в петербургском «Журнале Охоты и Коннозаводства» (1869–1874) для любителей охоты, рыбной ловли, лошадей, скачек (спорта), акклиматизации животных.

Таким образом, обладая исследовательской проницательностью и организаторскими способностями, Леонид Павлович с юных лет вынашивал мечту о собственном деле и оказался прекрасно подготовлен к его реализации. Он сумел собрать сообщество ведущих биологов и зоологов для всестороннего

исследования флоры и фауны Российской империи с обязательной публикацией научных трудов и их обсуждением в профессиональных кругах.

Весной 1872 года Сабанеев совместно со своим учителем и соратником Сергеем Алексеевичем Усовым (1827–1886) – профессором Московского университета, сооснователем Императорского общества акклиматизации животных и растений Московского зоологического сада, редактором «Вестника Общества испытателей природы» – добился разрешения Главного управления по делам печати на выпуск естественно-научного сборника «Природа»[265]. Этот первый издательский проект Сабанеева получил финансовую поддержку ярославского благотворителя Николая Александровича Пастухова, с которым Леонида Павловича связывала совместная работа в Обществе изучения Ярославской губернии[266].

Сборник вышел с посвящением памяти профессора Карла Францевича Рулье и задумывался как продолжение «Вестника Естественных наук», но с более широким научным содержанием, «свободным от всякой тенденциозности»[267].

В сборнике публиковались научно-популярные статьи по теоретическому и прикладному естествознанию, рецензии на научную литературу, биографии выдающихся ученых, охотничьи рассказы, путевые заметки и новости из мира науки. Представленный аспект направлений свидетельствовал о широком круге интересов самого Сабанеева, который активно изучал биологию промысловых животных, охотничье и рыболовное хозяйство, а также вопросы собаководства.

Сборник объемом 380 страниц выходил ежеквартально. К работе над ним были привлечены ведущие российские ученые и путешественники, среди которых – Д. Н. Анучин, М. Н. Богданов, Д. И. Менделеев, И. И. Мечников, Н. Н. Миклухо-Маклай, Н. М. Пржевальский, Н. А. Северцов. Сам Сабанеев

[265] РГИА Ф. 776. Оп. 5. Д. 85: Дело об издании господами Усовым и Сабанеевым сборника «Природа». 6 мая 1872 г.

[266] Усов С., Сабанеев Л. От Редакции // Природа. 1873. Книга I. С. 1; Полевой П. К некрологу Л. П. Сабанеева // Исторический Вестник. 1898. Август. С. 749 ; РГИА Ф. 577. Оп. 48. Д. 2614: Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Сабанеева Л. П. деревни Ефутиной. (Ярославская губ.) 10 января 1872 г. – 13 мая 1872 г.

[267] Усов С., Сабанеев Л. От Редакции // Природа. 1873. Книга I. С. 1.

опубликовал в сборнике ряд своих работ, таких как «Стерлядь», «Глухой тетерев», «Рябчик», «Соболь и соболиный промысел», «Косуля и козлиный промысел на Урале», «Зауральские озера. Жизнь рыб и рыболовство на озерах», первую часть монографии «Волк».

Сборник выходил на веленевой бумаге и богато иллюстрировался, в том числе рисунками молодого талантливого художника Николая Авенировича Мартынова. Красочные рисунки печатались в Лейпциге, в центре тогдашней мировой полиграфической промышленности, на одной из лучших бумаг. На издание ушли практически все заемные деньги. В письме от 22 сентября 1873 года своему кредитору Н. Н. Страхову редактор просит отсрочить долг, обещая в скором времени рассчитаться, уповая на стабилизацию финансового состояния[268].

Однако в реальности деятельность Сабанеева и его единомышленников оказалась убыточной, несмотря на невысокую стоимость годовой подписки – 4 рубля, с пересылкой – 4.50 рублей. На третьей книге в 1877 году выход сборника прекратился из-за отсутствия средств[269]. По мнению Сабанеева, читателям сложно было воспринимать «слишком специальное»[270] издание, что и стало причиной его низкой популярности.

В 1872 году в Москве было создано охотничье общество под председательством Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича, одним из проектов которого было издание специализированного «Журнала охоты», поддержанного Главным управлением по делам печати[271].

Первый номер ежемесячного «Журнала охоты» вышел в июле 1874 года, редактором был назначен Л. П. Сабанеев[272]. «Журнал охоты» представлял деятельность Императорского общества размножения охотничьих и

[268] Сабанеев Л. П. П-мо к Страхову Н. Н. // РО РГБ. Достоевские Федор Михайлович (1821–1881), Анна Григорьевна (1846–1918), другие родственники: Ф XVIII–1926.

[269] От Редакции // Природа. 1877. Книга 3. С. 1.

[270] От Редакции // Природа и Охота. 1878. № 1. 1

[271] РГИА. Ф. 776 Оп. 5. Д. 77: Дело об издании Императорским обществом размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты «Журнала охоты».

[272] Там же.

промысловых животных и правильной охоты и печатался тиражом 1000–1200 экземпляров[273].

Издание заняло уникальную нишу на рынке специализированной периодики, поскольку к тому времени основные конкуренты уже прекратили существование: «Журнал Московского общества охоты» закрылся в 1870 году, а петербургский «Журнал Охоты и Коннозаводства» – в 1874-м.

Сабанеев поставил ряд важных задач:

– освещение деятельности Общества;

– содействие организации региональных отделений Общества и поддержка существующих;

– разработка единых требований к проведению охоты;

– пропаганда «серьезного отношения к охоте и промыслам в России»[274].

Плодотворное сотрудничество с регионами способствовало развитию издания. К третьему году жизни журнала количество желающих опубликоваться уже превышало возможности издания.

Каждый номер объемом до 4-х печатных листов выходил на очень качественной бумаге с хромолитографированной или ксилографированной таблицей в каждом номере и политипажами в тексте. Годовую подписку можно было оформить за 8 рублей, с пересылкой и доставкой – за 9 рублей. Отдельные номера продавались за один рубль в редакции, которая располагалась на улице Петровка, в доме Самариной.

Журнал ориентировался на образованную аудиторию, что нашло отражение в его тематике и структуре, которая отчасти повторяла структуру журнала Г. Г. Мина. Номер включал шесть-восемь публикаций различного объема и содержания. Открывался он обычно официальными известиями, или новостями Общества, или отчетами губернаторов, среди которых встречались сообщения о неудовлетворительном состоянии охотничьего хозяйства. Например, в Олонецкой губернии резко упал промысел из-за хищнического

[273] Туркин Н. В. Исторический очерк деятельности Императорского Общества правильной охоты за 25-летний период существования. 1872–1897 // Природа и Охота. 1898. № 1. С. 1–8.

[274] От ред. // Журнал охоты. 1874. № 1. С. 1.

истребления дичи; в Вологодской губернии страдали охотники от нехватки пороха; в Вятской губернии жаловались на его дороговизну.

Аналитические жанры были представлены статьями, отчетами, обозрениями, корреспонденцией, практическими советами. Сабанеев сам демонстрировал примеры научной публицистики. В первых номерах были опубликованы его статьи «Пролет гусей» и «Белуга», фрагмент будущего труда «Рыбы России», в котором он не только характеризовал биологические особенности видов, но и пропагандировал рациональные способы рыболовства.

В это время остро стояла проблема набегов волков, наносивших ущерб сельскому хозяйству. Сабанеев опубликовал несколько статей, в которых представил способы борьбы с хищниками. Журнал в целом поддерживал охотников-крестьян, для которых промысел был способом прокормить семью, и выступал за упорядочение охотничьего хозяйства в России. Многие публикации сопровождались рисунками и таблицами.

Редакция развивала различные тематические направления с целью привлечения читателя, расширяла структуру издания.

Организаторам важен был литературный отдел, в котором публиковались произведения известных писателей-охотников: Ф. А. Арсеньева, Д. А. Вилинского, Н. А. Дмитриева-Мамонова, Д. Д. Кишенского. Благодаря охотничьим рассказам журнал поддерживал связь с широкой аудиторией, не искушенной в вопросах технологии охоты и рыбных промыслов.

В библиографическом разделе систематически освещались новейшие отечественные и зарубежные издания, преимущественно научной направленности, поскольку развитие исследований невозможно без учета предыдущего опыта.

Кинологическое направление было представлено отчетами о съездах охотников, материалами о породах собак, работами известных собакозаводчиков (П. М. Мачеварианова[275] и Н. П. Ермолова[276]). Специально

[275] Мачеварианов П. М. Заметки старого провинциального охотника // Журнал охоты. 1875. №№ 1–3 ; Мачеварианов П. М. Записки псового охотника Симбирской губернии // Прил. к «Журналу охоты». 1876. 119 с.

[276] Ермолов Н. П. О породах борзых в будущем питомнике // Журнал охоты. 1876. № 4. С. 61–62.

для этого журнала И. С. Тургенев подготовил небольшую статью «Пятьдесят недостатков ружейного охотника и пятьдесят недостатков легавой собаки»[277].

Несмотря на финансовую поддержку Общества, журнал оказался убыточным. По воспоминаниям Н. В. Туркина, в 1875 году убыток составил 2978 рублей (собрано по подписке было 2328 рублей, а израсходовано на издание – 5306 рублей)[278]. Русско-турецкая война, начавшаяся в 1876 году, усугубила положение дел: многие подписчики ушли на фронт; руководство Общества занималось решением стратегических задач; отменилась выставка собак – главный источник дохода Общества.

С согласия Совета Общества Л. П. Сабанеев принял решение объединить «Журнал охоты» с ранее выходившим сборником «Природа» и на собственные средства продолжить выпуск журнала под названием «Природа и Охота», первый номер которого был представлен читателям уже в 1878 году[279].

Таким образом, «Журнала охоты» под редакцией Л. П. Сабанеева в сравнении с предшественником имел отличительные особенности:

во-первых, издавался от имени Общества при поддержке университетской науки;

во-вторых, издание стало связующим звеном между корреспондентами из регионов и центральной России;

в-третьих, расширился жанровый диапазон издания.

К аналитическим жанрам добавились отчеты, рецензии, обзоры книжных новинок. Среди художественно-публицистических жанров ведущими стали охотничьи рассказы, этнографические очерки.

Журнал «Природа и Охота» занимал особое место среди российских научно-популярных журналов естественно-научной направленности, оставаясь на протяжении долгих лет (1878–1912) главным изданием, освещавшим

[277] Тургенев И. С. Пятьдесят недостатков ружейного охотника и пятьдесят недостатков легавой собаки // Журнал охоты. 1876. № 6. С. 1–5.

[278] Туркин Н. В. Краткий исторический очерк деятельности Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты // Природа и Охота. 1898. № 1. С. 7.

[279] РГИА. Ф. 776. Оп. 6. Д. 228: Дело об издании в Петербурге, а затем в Москве журнала «Природа и Охота». 1877 г.

вопросы охоты и близкие ей темы. Журнал выходил один раз в месяц и издавался с 1878 по 1880 в Санкт-Петербурге, а с 1880 по 1912 – в Москве.

Основанный известным натуралистом Л. П. Сабанеевым, журнал сочетал академическую строгость с доступным изложением.

Журнал поддерживал «один из самых уважаемых московских охотников» А. М. Ломовский[280], воспитанник пансиона Л. И. Чермака, преподаватель математики, товарищ Ф. М. Достоевского, писатель-народник, известный своим читателям как Александр Михайлов[281].

Первым редактором стал Леонид Павлович Сабанеев, вторым – Николай Васильевич Туркин, разработчик дореволюционного охотничьего законодательства, выпускник Московского университета, друг и соратник Л. П. Сабанеева. Туркин продолжил дело Л. П. Сабанеева после его смерти в 1898 году.

Сабанеев предложил читателям ведущие направления: естествознание и охота. Л. П. Сабанеев был уверен в успехе своего проекта и убежден, что знатокам охоты будут полезны статьи «по разным отраслям естествознания»[282], а рядовой читатель сможет найти материал, интересный для себя.

Журнал выходил ежемесячно объемом около 240 страниц со многими политипажами в тексте и отдельными хромо- и литографированными приложениями к каждой книге. Кроме того, все подписчики получали четыре дополнительных рисунка в качестве премии.

Особую ценность изданию придавало сотрудничество с выдающимся русским анималистом Алексеем Степановичем Степановым. На страницах журнала было опубликовано более ста его работ, включая знаменитые картины-иллюстрации «Лоси», «Журавли летят», «Вот так щука», «Клоченье сомов», «Удачный выстрел», «Современный мелкотравчатый», «Рыболовы» и др.

---

[280] Гиляровский В. А. Москва и москвичи. М. : АСТ: Астрель, 2012. С. 254.

[281] Ломовский активно печатался в журналах «Природа и Охота», «Русский охотник», в газете «Московская летопись». Он занимал видные административные должности в Константиновском межевом институте, в Петровской сельскохозяйственной академии. Информация представлена в статьях: Анучин Д. Н. Из воспоминаний // «Русские ведомости». 1863–1913. Сб. ст. М. : тип. «Рус. Ведомостей», 1913. С. 71 ; Васюков С. А. М. Ломовский // Русский охотник. 1893. № 16. С. 246.

[282] От Редакции // Природа и Охота. 1878. № 1. 1.

Читатели знакомились с красотой диких мест, запечатленных на картинах, с многообразными видами животных и птиц, обитающих на просторах среднерусской полосы, с особенностями охотничьего быта. Качественные иллюстрации повышали престиж издания и делали его еще более привлекательным для подписчиков.

В первые годы, когда журнал издавался в Санкт-Петербурге, подписчикам предлагались популярные статьи по всем отраслям естествознания, хроника новейших изобретений, очерки страноведческого характера, этнографические описания, монографии о животных, беллетристика, фельетоны, критика и библиография, разные известия.

Широкий тематический охват издания не получил ожидаемого читательского отклика, что заставило Сабанеева переориентировать журнал на охотничью тематику. После переезда редакции в Москву в 1880 году издание обрело новую жизнь в сердце охотничьей культуры России, где и продолжало выходить вплоть до 1912 года.

Цена годовой подписки составляла 12 рублей, что существенно отличалось от ценовой политики предшественников. Такой подход позволил журналу занять особую нишу среди специализированных изданий, предлагая качественный материал для истинных ценителей охотничьей культуры. Высокая стоимость подписки свидетельствовала о премиальном статусе издания и его ориентации на состоятельную читательскую аудиторию.

Среди подписчиков были члены императорской семьи, князья А. В. и В. А. Барятинские, Б. Н. и Л. Л. Голицыны, А. В. Шаховской, А. А. Ширинский-Шихматов, графы Илл. Ив. и И. Илл. Воронцовы-Дашковы, И. А. Уваров, С. Д., Д. С. и Б. С. Шереметевы из Петербурга и Б. С. Шереметев из Тбилиси, графиня М. А. Стенбок-Фермор, бароны И. Н. Корф и Струве, банкир и промышленник П. П. Рябушинский, фабрикант С. В. Морозов. Есть и коллективные подписчики – земства, училища, армейские соединения. Интересна и география подписчиков: Владивосток, Хабаровск, Благовещенск-на-Амуре, Барнаул, Минусинск, Верхнеуральск, Иркутск, Омск, Томск,

Сысертский завод, Тифлис, Кутаис, Ревель, Нижнеудинск, Наманган, Ташкент, Вильна, Кишинев, Эривань и даже Ханькоу и Тянь-Цзин[283].

Издание журнала содействовало учреждению отделов Общества в губерниях, через посредство которых оно могло достигнуть плодотворных результатов.

В журнале «Природа и Охота» помимо авторов, знакомых по «Журналу охоты» (Ф. А. Арсеньев, Д. А. Вилинский, Н. П. Ермолов, П. М. Мачеварианов, И. Т. Швецов и другие), публиковались и «новые», представлявшие по большей части регионы: А. А. Черкасов (Барнаул), И. И. Мельников[284] (Омск), А. Н. Левашов (Рязанская губ.), П. П. Куликов («Пскович») (Псковская губ.), А. А. Ауэрбах (Томск), Л. М. Ушков (Екатеринбург) и др. Вся Россия участвовала в создании единого научного информационного пространства, где представлялся бесценный опыт освоения и изучения людьми природных богатств Российской империи[285].

Журнал представлял промысловые традиции народов российской империи. Например, А. М. Ломовский (А. Михайлов) дал описание элементов костюма новгородского охотника, отметив его простоту и легкость материалов, используемых при пошиве одежды и обуви для удобства передвижения. Например, для озерных охотников удобна просторная обувь, чтобы «навертеть несколько пар портянок», а под подошву положить «клок соломы или сена» [286]. Ловчие носили казакин, «обшитый золотым позументом, перетянутый черкесским ремнем»[287]. Авторы активно использовали охотничью терминологию для обозначения охотничьих понятий и реалий, нередко снабжая

[283] Список лиц, подписавшихся на 1897 год // Природа и Охота. 1897. № 2. С. 65–74.

[284] Исторический архив Омской области. Ф 86. Оп. 1. Д. 7, л. 125 об., 142-142-об., 164; Д. 38, л. 37 об; Д. 64, л. 13–13 об.: И. И. Мельников.

[285] Динник Н. Рыси и пантеры в горах западного Кавказа // Природа и Охота. 1898. № 2. С. 1–10 ; Алексеев А. П. Охота близ Екатеринбурга // Природа и Охота. 1890. № 11, Т. 1. С. 47–62; Носилов К. Лоси в Северном Урале // Природа и Охота. 1890. № 10, Т. 2. С. 30–43; Мельников И. И. На севере Киргизских степей // Природа и Охота. 1887. № 4, Т. 2. С. 1–17; Алмазов И. Рассказы южно-уссурийского охотника // Природа и Охота. 1890. № 4, Т. 1. С. 73–104; Дублянский Н. Об уженьи рыбы в окрестностях г. Харькова // Природа и Охота. 1888. № 1, Т. 2. С. 12–26; К-ъ. Охота близ Новгорода // Природа и Охота. 1891. № 12, Т. 2. С. 33–43 ; Рааль Ф. На Урале // Природа и Охота. 1890. № 1, Т. 1. С. 70–79 ; Псковичъ П. П. Охота в окрестностях Пскова // Природа и Охота. 1876. № 9, Т. 1. С. 16–23 ; Черкасов А. На Алтае // Природа и Охота. 1893 №№ 7–10, 1894. № 11, Т. 1. С. 1–60 ; Ауэрбах А. А. Из Тюмени // Природа и Охота. 185. № 6, Т. 2. С. 66–70. и др.

[286] Михайлов А. Новгородские заметки // Там же. 1891. № 5. С. 49.

[287] Кареев С. С. Былое // Природа и Охота. 1891. № 6. С. 73.

комментариями для удобства понимания. Например, И. Алмазов пишет, что в Уссурийском крае «на оленя на Сучане строят сидьбы, то есть караулку на земле…»[288].

Издание поддерживало научные экспедиции в Сибирь, Центральную и Среднюю Азию, на Урал – регионы, важные для развития экономики и культуры и укрепления национальной безопасности страны. Сабанеев был первым среди издателей специализированных журналов, кто активно публиковал статьи, заметки, очерки о путешествиях русских исследователей в пока еще не изведанные регионы. Однако для просвещения населения представленного объема информации было недостаточно. Журнал «Живописное обозрение» вынужден был констатировать, что европейские страны уделяют большое внимание географическому и историческому образованию своих жителей начиная со школьной скамьи. Такая система воспитания укрепляла связь человека с отчизной, родной природой, воспитывала патриотизм и любознательность в отношении других стран[289]. По мнению издания, наша географическая литература не может похвастаться обилием материалов о своей стране. В основном это будут сведения путешественников о Швейцарии, Германии, Италии, Франции и других странах. О «своей отчизне, о ее природе мы узнаем из описаний иностранцев, которые могут считаться нашими учителями. Свою родину мы знаем очень мало, и этим ничтожным знаниям мы по преимуществу обязаны немцам, англичанам, французам и пр.»[290], – заключает авторитетный источник.

Масштабная задача Сабанеева – изменить статус охоты и охотничьих изданий в России, дать слово русским ученым-путешественникам, исследователям, привлечь как можно больше корреспондентов на местах. Издания Л. П. Сабанеева, размещая отчеты иностранных путешественников и отечественных ученых, способствовали расширению географического кругозора соотечественников. Журнал популяризировал научные знания,

[288] Алмазов И. Записки Южно-Уссурийского охотника // Там же. 1892. № 2. С. 7.
[289] Б/п. Л. П. Сабанеев «Рыбы России» // Живописное обозрение. 1875. № 23. С. 366.
[290] Там же.

рассказывая об экспедициях русских исследователей Средней Азии, Сибири, Китая: Пржевальского, Потанина, Северцова. В 1880 году в некоторых номерах печатались путевые заметки и иностранных исследователей, например «Путешествие в Западную Сибирь» доктора О. Финша и А. Брэма[291].

Освещение северных территорий в периодике преследовало важную цель – ликвидировать пробелы в знаниях жителей европейской части России о собственной стране. Как свидетельствуют исследования (в частности, работа Н. Н. Родигиной[292]), во второй половине XIX века в ведущих российских журналах было опубликовано 3036 материалов о Сибири. Однако многие из этих публикаций представляли регион как «дикую окраину», населенную «полудикими» народами и требующую вмешательства цивилизации[293].

Специализированные издания имели свои особенности: они давали детальный анализ охотничьих угодий и их ресурсов; научное описание местной флоры и фауны; объективно освещали климатические особенности; этнографически точно изображали быт и промыслы коренного населения. Так, например, очерк М. Третьякова «Охота в окрестностях селения Джаркента» посвящен жизни местного населения. Эта экспедиция продолжала традицию научных путешествий, открывающих тайну великой Степи (например, в экспедиции 1858–1859 гг. участвовал известный казахский просветитель Ч. Валиханов – *А. Л.*)[294]. Автор дал подробную характеристику обмундирования охотников, указав его назначение и функции, снабдив ее комментарием: на охотнике «киргизские “байнаки”, то есть войлочные чулки, спрятанные в большие сапоги»; «к передней луке седла привешена армячная торба, к задней приторочены шерстяные “коржуны”, то есть перекидные сумки или саквы, в которых возится хлеб, овес и прочие необходимые на охоте предметы»[295] .

[291] Природа и Охота. 1880. № 1. Т. 1; № 3. Т. 1; № 5. Т. 2; № 7. Т. 3; № 8. Т. 3.

[292] Родигина Н. Н. Образ сибирских «инородцев» в журнальной прессе пореформенной Российской империи как инструмент формирования социальных идентичностей // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3. С. 126–129.

[293] Там же.

[294] Ляпина А. В. Опыт взаимодействия человека и природы в специализированной прессе конца XIX века (на материале журналов «Природа и Охота» и «Русский охотник») // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2019. Т. 18, № 6. С. 57.

[295] Третьяков М. Охота в окрестностях селения Джаркента // Природа и Охота. 1892. № 1. С. 67.

И. И. Мельников, старший ревизор Омской контрольной палаты, в очерке «На севере киргизских степей» совмещает критический анализ суровых природных условий региона с восторженным описанием его охотничьего потенциала, предлагая читателям-охотникам из европейской России новый, научно обоснованный взгляд на Западно-Сибирские степи как на перспективный промысловый край. В описании степи автор выделил равнинность рельефа, «войлочные киргизские юрты», которые расположились на возвышенности, и «бродячий по увалу скот»[296]. Автор указал на непостоянный климат в Тобольской и Томской губерниях, где в середине лета могут случиться заморозки, а среди зимы – дожди. Несмотря на детальное описание экстремального климата (резкие температурные перепады, бураны, засухи) и сложностей для оседлого хозяйствования, автор сознательно акцентировал внимание на уникальных охотничьих ресурсах степей, назвав степь местом, «благодатным для промысла». Она может «поспорить не только с прославленными астраханскими лимонами в низовьях Волги, но и с любым местом нашего обширного отечества»[297].

Такой профессиональный взгляд позволял преодолеть стереотипное восприятие северных территорий и сформировать их научно обоснованный образ как неотъемлемой части российского природного и культурного наследия.

Журнал предназначался и для любителей рыбной ловли, хотя в первых номерах материалы о рыбалке публиковались в разделе «Разные известия». Рубрика о рыбалке появилась, как отмечает В. Д. Пельт, в 1879 году, когда с журналом стал сотрудничать Александр Николаевич Левашов – любитель природы и страстный удильщик. Он опубликовал несколько статей под названием «Заметки об ужении рыбы» с таблицами и рисунками, продолжая традиции С. Т. Аксакова[298].

---

[296] Мельников И. И. На севере киргизских степей // Природа и Охота. 1886. № 2. С. 3–5.

[297] Там же.

[298] Пельт В. Д. Журнал «Природа и Охота» Л. П. Сабанеева // Рыболов-спортсмен. Альманах. Вып. 36. М. : «Физкультура и спорт», 1976. С. 152–154.

А. Н. Левашов знакомил читателей с устройством удочек, снастей, описывал забавные случаи из жизни рыбаков, о приключениях на рыбалке.

Читатель мог познакомиться с материалами самого редактора о различных видах российских пресноводных рыб и их ловле: это очерки «Хариус», «Лосось», «Налим», «Угорь», опубликованные в 1889 году. В 1891 году в двух номерах помещена большая статья Л. П. Сабанеева «Ловля щук», в следующем году – «Голавль», «Язь». Ученый предложил подписчикам справочную книгу в двух частях в качестве бесплатного приложения: «1. Охотничий календарь; 2. Рыболовный календарь». В библиографическом разделе был приведен почти исчерпывающий список книг и статей не только по вопросам охоты, но и о ловле рыбы.

Различные сведения о проведении охоты и рыбалки, представленные на страницах издания, можно рассматривать как своеобразную хронику истории национальной охоты и рыбного промысла, рыболовного спорта, а шире – историю русского мира и быта. Так, например, из печати мы узнаем, что в январе 1884 года был опубликован двадцатилетний отчет Московского общества охоты, а 19 февраля 1886 года в верхнем зале трактира Тестова состоялось собрание Общества любителей рыболовства Москвы, на котором обсуждался вопрос о снятии рыболовных мест и было заключено предварительное условие с арендаторами Москвы-реки в черте города, по которому последние передавали обществу реку от Крымского моста до Москворецкого за 500 р. с 10 апреля по 31 декабря.

Академический подход к описанию природно-климатических, этнографических особенностей, географического положения регионов способствовал развитию различных отраслей научного знания. Н. Н. Бибиков в статье «Высший тип охотника» почтил память Николая Михайловича Пржевальского, «страстного охотника и любителя природы»[299], чьи научные открытия еще при его жизни были удостоены высших наград ведущих Географических обществ мира.

[299] Бибиков Н. Н. Высший тип охотника // Природа и Охота. 1891. № 5. С. 1–26.

Журнал «Природа и Охота» одним из первых стал изучать и популяризировать кинологическое направление[300]. Сабанеев и его соратники – Н. П. Кишенский, П. М. Мачеварианов, Н. П. Кашкаров и другие – изучали и описывали национальные породы охотничьих собак, публиковали отчеты о всероссийских выставках, анализировали рабочие качества собак в условиях реальной охоты.

Леонид Павлович писал статьи, полемические заметки, участвовал в научных дискуссиях. Его перу принадлежат статьи «Как устраивать выставки собак и как производить экспертизу», «Собаки для охоты на птицу», «Русские легавые» и другие. До выхода отдельных изданий в журнале публиковалось большинство глав «Охотничьего календаря» и книги о легавых собаках первого тома трехтомника «Собаки охотничьи, комнатные и сторожевые...». Второй том («Борзые и гончие») Л. П. Сабанеев не успел издать, но почти все главы тома были опубликованы в журнале в 1895–1899 годы. Последние главы печатались по оставшимся рукописям. Сабанеев рассматривал выставочную деятельность как своеобразную школу, где знания и полезные сведения о различных породах собак могли получить как начинающие охотники, так и опытные в деле охоты люди.

Современный качественный специализированный журнал не мог не содержать беллетристический отдел. Охотничьи рассказы с увлекательным сюжетом, написанные ярко, живо, эмоционально, были интересны подписчикам. Как отметил один сотрудник журнала «Природа и Охота», художественная составляющая охотничьей литературы, особенно если «картины сняты писателями прямо с живой природы», может доставить читателю немало удовольствия, тем более что все художественные картины чужды «той мертвенности и бледности, которые составляют крупный недостаток современных художественных произведений»[301]. Л. П. Сабанеев приглашал к сотрудничеству известных охотничьих писателей:

[300] Кубышко О. В. Кинологическая тематика в специализированной прессе : дис. … канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 2017. С. 62.

[301] Ильченко Б. Об охоте и охотничьей литературе // Природа и Охота. 1908. №№ 10–12. С. 1–8.

Н. А. Антиохова-Вербицкого, Д. А. Вилинского, Н. Н. Воронцова-Вельяминова и др.

В рецензии на журнал Сабанеева, опубликованной в литературно-политическом журнале «Русская мысль» в разделе «Библиография», отмечено умение редактора подбирать материал, публиковать интересную информацию и для рядовых охотников[302]. Высокое качество публикуемых материалов, продолжающих традиции С. Т. Аксакова, отметил А. П. Чехов, который сотрудничал с изданием, чем он поделился с братом Иваном: «Хорошие есть статьи, вроде аксаковских. Летом пригодятся. Если будешь на будущий год обитать в провинции, то буду высылать тебе этот хороший журнал[303]. В 1883 г. А. П. Чехов напечатал свой рассказ «Он понял!»[304].

В 1884 году Сабанеев выпустил «Указатель книг и статей охотничьего и зоологического содержания»[305], включающий более 6 500 наименований. Этот труд был удостоен Золотой медали Императорского общества акклиматизации животных.

В 1885 г. Сабанеев опубликовал «Охотничий календарь» (Титульное название. На издательской обложке значится: «Иллюстрированный охотничий календарь» – *А. Л.*) с целью предоставить охотникам научные сведения о диких животных и птицах, о сроках и правилах охоты.

В предисловии автор обозначил задачи:

– обобщить научные сведения;

– выделить наименее разработанные вопросы отрасли[306].

«Охотничий календарь» стал первым в России изданием, обобщившим национальные традиции охоты к концу XIX века. Его ценность заключается в

[302] Б/п. «Природа и Охота»: ежемесячный иллюстрированный журнал // Русская мысль. 1886. № 10. С. 257.

[303] Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Письма : В 12 т. Т. 1. / АН СССР, Ин-т мировой лит-ры им. А. М. Горького ; [редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.]. М. : Наука, 1974. С. 90.

[304] Чехов А. П. Он понял! // Природа и Охота. 1883. Т. 4. С. 75–85.

[305] Указатель книг и статей охотничьего и зоологического содержания / Сост. Л. П. Сабанеев. М. : тип. А. А. Карцева, 1884. 479 с.

[306] Сабанеев Л. П. Охотничий календарь : В 2 ч. / Сост. Л. П. Сабанеевым. М. : тип. А. А. Карцева, 1885. 644 с.

том, что он зафиксировал состояние охотничьей культуры эпохи, сохранив ее для последующих поколений[307].

Важным структурным компонентом издания является библиографический отдел, который знакомил читателей с новинками отечественной и зарубежной литературы по охоте и зоологии. Как ученый, Сабанеев видел успешное развитие науки только в контексте изучения и тщательной проработки уже накопленного и описанного опыта, как отечественного, так и зарубежного. Интеллектуальные открытия российских ученых должны быть в диалоге с мировым научным опытом, расширяющим познания человека о животном мире, о ведении и развитии охотничьего хозяйства.

В январе 1888 года вышел первый номер «Охотничьей газеты» – еженедельного приложения к журналу «Природа и Охота». Редактором издания стал Николай Васильевич Туркин, выпускник Московского университета, юрист по образованию. Газета являлась официальным органом Общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, а с 1904 года – Общества любителей породистых собак и Русского общества любителей фокстерьеров и такс. На страницах газеты публиковались материалы по различным видам охоты (псовой, ружейной, с ловчими птицами), естествознанию, животноводству, промыслам, оружейному делу и рыболовству. Среди авторов был юный Николай Константинович Рерих, дебютировавший с заметками о наблюдениях за птицами в окрестностях родового имения в деревне Извара под Петербургом. Эти исследования позже нашли отражение в его художественных работах.

Редакция объясняла выпуск газеты необходимостью оперативного освещения событий в сфере охоты и рыболовства, «живейшего» обмена мнениями, наблюдениями, практическими сведениями.

[307] Егоров О. А. Корифей русской охотничьей культуры: Л. П. Сабанеев // Охотничьи просторы. 2011. Кн. 2 (68). С. 216–237.

Стоимость объявленной годовой подписки на журнал и газету составляла с пересылкой и доставкой 15 рублей. Подписаться на газету можно было за 5 рублей. Однако из-за возросшей конкуренции на рынке специализированной печати число подписчиков не увеличилось и, соответственно, экономическое положение изданий не улучшилось. Количество подписчиков колебалось в пределах 500–600[308] человек, что катастрофически мало для такой страны с богатыми охотничьими ресурсами и традициями, как Россия. Этот парадокс раскрывает глубинную проблему российской интеллектуальной жизни XIX века, остроту которой также подчеркнули другие издания о природе и охоте.

К 1896 году долг Сабанеева составил 30 000 рублей. Всё имущество его семьи было описано кредиторами. В этот год вышло всего шесть номеров журнала. В отчаянной попытке спасти дело Леонид Павлович продает свою уникальную охотничью библиотеку, собиравшуюся в течение всей жизни, близкому другу семьи графу Сергею Дмитриевичу Шереметеву[309] и пишет письмо Императору с просьбой оказать финансовую помощь и спасти от разорения. Поблагодарив Императора и членов императорской семьи за поддержку изданий, за понимание охоты как важной отрасли хозяйства, он попросил Его Императорское Величество «даровать возможность продолжить служение Отечеству на том же пути, на котором он нес это служение целое двадцатипятилетие»[310]. Итогом прошений стало выделение Его Императорским Величеством 15 000 рублей из 30 000 необходимых для покрытия долга. Министерство финансов объяснило этот факт отсутствием в распоряжении Государственного Казначейства свободных средств.

В 1898 году в возрасте 53-х лет Л. П. Сабанеев скончался в Ялте и был похоронен в этом городе на Аутском кладбище.

---

[308] РГИА. Ф. 565 Оп. 6. Д. 25070: Департамент государственного казначейства Министерства финансов. Дело в возмещении редактору-издателю журналов «Природа и Охота» и «Охотничья газета» Л. Сабанееву из казны долга его по сим изданиям и о пособиях на другие издания.

[309] Поддубный М. В. Судьба Сабанеевской библиотеки // Охотничьи просторы. 2002. № 3. С. 178–193.

[310] РГИА. Ф. 565. Оп. 6. Д. 25079: Департамент государственного казначейства Министерства финансов. О возмещении редактору издателю журналов «Природа и Охота» и «Охотничья газета» Л. Сабанееву из казны долга его по сим изданиям и о пособиях на другие издания; РГИА. Ф. 1412. Оп. 49. Д. 2 : Канцелярия Е. И. В. по принятию прошений на высочайшее имя приносимых. Сабанеев Леонид, дворянин, редактор-издатель журналов «Природа и Охота» и «Охотничья газета», о выдаче ссуды на издания названных журналов. 21 июня 1896 г. – 23 августа 1897 г.

Журнал «Природа и Охота» и «Охотничья газета» просуществовали еще 14 лет под руководством Николая Васильевича Туркина и Александра Павловича Сабанеева (брата Леонида Павловича, профессора химии Московского университета – *А. Л.*). Однако из-за политической обстановки, административной занятости редакторов и сокращения авторского состава издания пришли в упадок и закрылись в 1912 году.

Таким образом, издания под руководством Сабанеева объединили ученых-биологов и практиков охотничьего дела, представителей различных профессий (чиновников, педагогов, юристов), охотников-энтузиастов из разных регионов страны, усилия которых были направлены на охрану природы и рациональное использование ее ресурсов. Благодаря деятельности Сабанеева и его единомышленников охота превратилась в самостоятельную сферу научного изучения. Она стала рассматриваться в нескольких ключевых аспектах: как инструмент научных изысканий с публикацией их результатов в профильных изданиях, как элемент воспитания и просветительской работы, как значимая отрасль экономики и как экологический фактор, воздействующий на природный баланс.

Отличительной особенностью издательских проектов Сабанеева стало сотрудничество с Русским географическим обществом, Московскими обществами испытателей природы и любителей естествознания, Академией наук и общественными объединениями, что позволило организовать природные музеи, заповедники, охотничьи хозяйства и тиры.

Период издания охотничьих журналов совпал с масштабным освоением восточных территорий империи. Это позволило глубже исследовать геополитические стратегии империи, механизмы включения новых территорий в состав государства, а также способствовало развитию охотничьей культуры и норм рационального промысла в удаленных областях страны. Публикуя отчеты отечественных и зарубежных исследователей, издания под редакцией Л. П. Сабанеева значительно расширяли географические представления

читателей и укрепляли патриотические чувства, связанные с величием Российской империи.

Проявляя исключительную компетентность в вопросах собаководства, Сабанеев регулярно публиковал в своих изданиях аналитические материалы о состоянии охотничьих пород, давал ценные советы по разведению русских пород и лично занимался организацией собачьих выставок. Благодаря его работе были заложены научные основы отечественной кинологической науки.

Журналы Л. П. Сабанеева стояли у истоков зарождения в России и рыболовного спорта. Они стали школой, где зарождалась большая наука, где представляли свои наблюдения будущие ученые в области естествознания.

Периодические издания Л. П. Сабанеева представляли тип специализированной печати с характерными для них типоформирующими признаками:

– источником финансирования деятельности изданий и их редакций являлись средства, выделяемые Л. П. Сабанеевым из собственного бюджета при поддержке охотничьих обществ;

– цели изданий были направлены на содействие созданию региональных охотничьих отделов; разработку единых правил охоты с учетом особенностей разных регионов России; пропаганду среди населения уважительного отношения к природным богатствам империи;

– по целевому назначению это были научно-популярные тематические издания, ориентированные прежде всего на образованного в сфере охоты, рыболовства, собаководства, ветеринарии, оружия, естествознания читателя;

– журналы освещали вопросы охоты, рыболовства, собаководства, ветеринарии, оружейной техники, естествознания в целом;

– среди аналитических жанров доминировали обзорные статьи, рецензии, аналитические отчеты с обилием таблиц и сравнительных показателей и тому подобное; художественно-публицистические жанры представлены рассказами, записками путешественников, очерками, фельетонами; среди информационных жанров наиболее частотными были объявления, письма в редакцию;

– с изданиями сотрудничали представители академической науки, охотники-практики, собакозаводчики, специалисты в области оружейной техники, ветеринары;

– издания были хорошо иллюстрированы: содержали многочисленные политипажи, премиальные рисунки для годовых подписчиков, снабжены хромолитографированными приложениями;

– данный тип издания также отличали объем (200–240 страниц), периодичность (ежемесячные) и высокая стоимость годовой подписки (13–15 рублей), так как, по мнению Л. П. Сабанеева, качественный журнал не мог стоить дешево;

– «Охотничья газета», выпускавшаяся как приложение к журналу, имела целью оперативное информирование читателей о событиях в сфере охоты и рыболовства, высказывание мнения по дискуссионным вопросам.

2.2.3. Актуализация кинологической темы в охотничьей печати[311]

После отмены крепостного права интерес к псовой охоте постепенно стал угасать: дворянские усадьбы приходили в упадок, владельцы питомников разорялись, русские англоманы, как отмечал П. М. Мачеварианов, поддерживали породы «тамошних собак», а о своих «толковали и писали, как иностранцы»[312].

Перед собакозаводчиками остро встала проблема сохранения ценных охотничьих пород, что потребовало объединения усилий экспертов и привлечения широкого общественного интереса. Именно в это время актуализировалась кинологическая тематика в специализированной периодике:

[311] Основные положения раздела представлены в статье: Ляпина А. В. «Журнал охоты»: история возникновения и функционирования на рынке специализированной печати // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 4 (6). С. 83–91.

[312] Мачеварианов П. М. Заметки старого провинциального охотника // Журнал охоты. 1875. № 3, Т. 2. С. 46.

– в журнале С. В. Озерова «Псовая и ружейная охота» (1894–1907)[313];

– в журнале Л. П. Сабанеева «Природа и Охота» (1878–1912);

– в журнале В. П. Урусова «Русский охотник» (1890–1895);

– в «Журнале охоты» А. Е. Корша (1890–1892).

В 1890 г. Александр Евгеньевич Корш (1845–1898) на собственные средства возобновил в Москве издание «Журнала охоты», который поддерживало Императорское общество размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты[314]. Журнал стал важной информационной площадкой для обсуждения вопросов собаководства. В редакционной статье А. Е. Корш определил цель – «принести пользу делу охоты»[315]. Главным постулатом издания стало стремление к «честной конкуренции»[316], а не к борьбе за подписчиков любыми средствами.

Каждый номер объемом 180–190 страниц включал традиционные для охотничьих изданий направления: официальные документы, описание техники охоты, охотничьи рассказы, статьи по ветеринарии, объявления, письма в редакцию, разные известия. В 1890 году, в февральском номере, появилась рубрика «Новые книги», позже получившая название «Критика и библиография», в которой публиковались обзоры новинок охотничьей литературы.

Ведущей темой издания было собаководство. В каждом номере публиковались отчеты о выставках, характеристики пород, протоколы испытаний борзых на резвость и злобность. Например, в январском выпуске за 1890 год 11 из 19 статей были посвящены кинологии: «Два поля с Мачеварианowым», «Пойнтер или сеттер», «По поводу полевых состязаний», «Пойнтер клуб», «Современные псовые борзые», «Съезд гг. псовых охотников», «Протоколы Императорского общества охоты о садках борзых на резвость и злобность», «Протоколы заседания псового отдела» и др. В февральском номере за 1891 год из 14 статей 6 посвящены собаководству.

[313] Анализ журнала С. В. Озерова будет представлен в отдельном разделе настоящего исследования.
[314] РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 596: «Дело об издании в Москве “Журнала охоты”».
[315] От ред. // Журнал охоты. 1890. № 1. С. 5–6.
[316] Там же.

Среди авторов издания были ведущие специалисты в области кинологии: Сергей Владимирович Озеров, владелец собственного питомника гончих; Николай Петрович Ермолов, собакозаводчик, охотничий писатель; Николай Павлович Кишенский, специалист в области собаководства, автор книги «Ружейная охота с гончими»; Сергей Сергеевич Кареев, собаковод-практик, охотничий писатель, автор многочисленных статей по разведению собак, продолжатель знаменитой династии собакозаводчиков Кареевых; Дмитрий Павлович Вальцов, знаток псовых борзых, и другие авторы.

По количеству охотничьих рассказов журнал А. Е. Корша существенно превосходил издания его предшественников – Г. Г. Мина и Л. П. Сабанеева. Содержание беллетристики отвечало эстетическим запросам аудитории, воспитанной на прозе Аксакова и Тургенева. Характерными особенностями публикуемых произведений были напряженная фабула, выразительные пейзажные описания и философская проблематика.

В 1891 году А. Е. Корш начал выпускать «Дневник охотника» как еженедельное приложение к «Журналу охоты», чтобы оперативно публиковать «свежие новости» и дополнять журнал[317]. Газета размещала официальные известия, некрологи и небольшие статьи к памятным датам, корреспонденцию, информацию о книжных новинках, фельетоны, объявления, откликалась на злободневные темы, например, призывала своих читателей оказать помощь голодающим Поволжья из-за сильнейшего неурожая в этом регионе. Еженедельное издание использовалось и как орудие борьбы с конкурентами за подписчиков. В фельетонах и критических статьях авторы нападали на уже зарекомендовавшие себя охотничьи издания. Главной мишенью стали «Природа и Охота» и «Охотничья газета» Л. П. Сабанеева, «Русский охотник» В. П. Урусова. Суть критики в целом сводилась к вопросу о специфике охотничьего издания, его типообразующих признаках.

Журнал и газета просуществовали недолго. Высокая стоимость подписки (13 рублей), отсутствие финансовой поддержки со стороны Общества, высокая

[317] Корш А. Е. От редакции // Дневник охотника. 1891. № 1. С. 2.

конкуренция не позволили изданию удержаться на рынке повременной специализированной печати.

Редактор не обещал подписчикам премий и альбомов с иллюстрациями, так как лучшим бонусом для читателей он считал высокое качество журнала[318], а цену – вполне приемлемой, если учесть, что себестоимость должна была составлять 27 рублей.

В 1893 году журнал и газета прекратили свое существование, а их владелец и сотрудники перешли в другие издания.

Таким образом, журналы Л. П. Сабанеева и А. Е. Корша сыграли ключевую роль в вопросах сохранения традиций псовой охоты и в становлении и развитии кинологической печати.

Кинологическую тематику развивал Петербургский журнал «Охота. Всеобщее охотничье обозрение» (1891–1893), которым руководил Дмитрий Павлович Вальцов – известный в России эксперт, заводчик русских псовых борзых, автор статей, очерков и рассказов о русской охоте.

Журнал являлся органом Общества поощрения полевых достоинств охотничьих собак и всех видов охоты, президентом которого был великий князь Николай Николаевич. Целью Общества была помощь в организации правильной и удобной охоты, содействие охране, размножению и улучшению пород охотничьих собак, просвещению охотников и уменьшению опасностей, с которыми они могут столкнуться. Выходил журнал два раза в месяц. Стоимость годовой подписки составила 6 рублей, с пересылкой – 7 рублей. Подписка принималась в конторе Августейшего президента Общества Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича в С.-Петербурге в Николаевском дворце.

Программа издания была обширной и охватывала основные направления развития отрасли: постановления и распоряжения правительства, постановления общих собраний, комитета Общества и объявления от Общества, обозрение разных видов спорта. Большое внимание было уделено

[318] От ред. и изд. // Журнал охоты. 1890. № 10. С. 1–4.

собаководству. Журнал собирал подробные сведения о составе и деятельности имеющихся в России псовых, парфосных и ружейных охот, занимался составлением родословных книг охотничьих собак. Авторы были уверены в перспективах псовой охоты в России, так как она больше всего соответствует особенностям русского характера. Обстоятельства изменят ее облик, она не будет иметь прежних грандиозных размеров, но дивные картины охоты или желание иметь превосходных охотничьих собак, несомненно, сохранятся у потомков.

В журнале было отведено место ружейной охоте, рыболовству и рыбным промыслам, сведениям по ветеринарии и медицине; в отделе хроники публиковались сводки о предстоящих и прошедших выставках собак, в том числе проводимых «Обществом поощрения полевых достоинств охотничьих собак», которое вручало Большой, Великокняжеский, Мачевариановский и Белкинский призы (два последних – в честь известных охотников П. М. Мачеварианова и Ф. М. Белкина – *А. Л.*). Для предстоящих соревнований на страницах журнала публиковались правила их проведения и обзоры классических и новых охотничьих книг, родословные лучших производителей, заметки о разведении дичи, рубрика «Вопросы и ответы».

В число авторов входил светлейший князь Д. Б. Голицын, В. Р. Диц, ведавший Императорской охотой в Гатчине с 1874 года, известный охотник Н. Н. Бибиков, множество материалов было составлено главным редактором.

Журнал Д. П. Вальцова содержал систематизированные научно-теоретические сведения с ограниченным набором жанров.

Редакция «Охоты» вела себя корректно по отношению к конкурентам, в споры и полемику не вступала, так как считала эту деятельность бесплодной и нерезультативной, препятствующей успешному функционированию охотничьей периодики в целом. Автор считал, что «умение спорить – искусство большое», а русские охотники этим «качеством обладают редко»[319]. Вальцов

[319] Вальцов Дм. По поводу полемики о продиусном призе // Охота. 1892. № 8. С. 4.

упрекал своих конкурентов в «использовании приемов, недостойных печатного слова»[320].

Из-за сложности финансирования журнал прекратил свое существование, а его сотрудники успешно публиковались в других аналогичных изданиях. Организатором еще при планировании была допущена тактическая ошибка: до мая 1893 года журнал наполнялся преимущественно отчетами об охотничьих выставках, о садках борзых, о скачках и бегах, о парусных и велосипедных гонках, как русских, так и иностранных. Такое содержание было интересно лишь группе столичных охотников, и поэтому, как отметил Анофриев, «в провинции не имел успеха, тем более что не имел иллюстраций»[321]. Несмотря на то что в мае 1893 года журнал представил обновленную программу с иллюстрированным приложением, его положение на рынке печати не изменилось.

Дмитрий Павлович Вальцов в 1895 году был приглашен на должность Управляющего Делами Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича в с. Першино Алексинского уезда Тульской губернии, где находилось охотничье имение князя, и много времени проводил там, занимаясь выведением породы русской псовой борзой. Свой главный труд «Псовая охота Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича в с. Першине Тульской губернии. 1887–1912 гг.» он опубликовал в 1913 году и посвятил последним комплектным псовым охотам в России.

За отлично-усердную службу был награжден орденами Св. Станислава I и II степени, Св. Владимира III и IV степени, Св. Анны II степени, медалями в память коронования императора Александра III и императора Николая II, а также Бухарским орденом Золотой Звезды I степени и Черногорским орденом Св. Князя Даниила II степени. После Октябрьской революции эмигрировал во Францию[322]. Имя Дмитрия Павловича Вальцова, как эмигранта, долгие годы пребывало в забвении. Сохранившиеся подшивки журнала «Охота» являются

[320] Там же.

[321] Анофриев Н. Ю. Указ. соч. С. 128.

[322] Полозов Е. М., Немова С. Н. Д. П. Вальцов и Першинская охота. К 160-летию со дня рождения Д. П. Вальцова. Тула : Левша, 2010. 36 с.

материальным свидетельством его серьезной работы над созданием русского охотничьего журнала и продвижением в специализированной печати достижений в области отечественного охотничьего собаководства.

Таким образом, кризис псовой охоты в пореформенной России стимулировал развитие кинологической темы в специализированной печати как инструмента сохранения национальных охотничьих традиций и пород собак. Журналы А. Е. Корша, Д. П. Вальцова и Л. П. Сабанеева, несмотря на конкуренцию и финансовые трудности, на страницах своих изданий актуализировали проблемы собаководства, что позволило не только сохранить, но и научно осмыслить практику псовой охоты в период социально-экономических трансформаций. Эти издания способствовали обеспечению преемственности охотничьих традиций в новых исторических условиях.

2.2.4. Провинциальный журнал «Псовая и ружейная охота» С. В. Озерова: опыт разработки модели «народного издания»[323]

Знаковым событием в развитии охотничьей периодики России стало основание в уездном городе Венёве Тульской губернии специализированного журнала «Псовая и ружейная охота»[324] (1894–1907). Редактор-издатель Сергей Владимирович Озеров (1859–1903) характеризовался как выдающийся охотник, кинолог, литератор, вложивший в создание издания интеллектуальные, материальные и душевные ресурсы. Он пожертвовал своим здоровьем, финансовым благополучием, чтобы обеспечить журналу устойчивое развитие.

[323] Основные положения раздела представлены в статье: Ляпина А. В. Провинциальный журнал «Псовая и ружейная охота» (1894–1907): опыт разработки модели «народного» издания // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2024. Т. 49. № 2. С. 113–138.

[324] Документы об истории издания хранятся в РГИА, ГАТО: РГИА, ф. 776, оп. 12, д. 35: Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. По ходатайству Озерова и Курдюмова о разрешении издавать в селе Свиридове журнал «Псовая и ружейная охота». 1894 г.; ГАТО. Ф. 51. Оп. 45. Т. 3. Д. 3385: Переписка с главным управлением по делам печати, типографий и др. об издании журнала «Псовая и ружейная охота», 13 августа 1894 – 31 января 1895; ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 45. Д. 38795. Лл. 100, 102, 103: ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 44. Д. 38072. Лл. 1б–16об. : Рапорты уездного Веневского исправника; Отношение Главного управления по делам печати о доставлении заключения по ходатайству титулярного советника Озерова о разрешении ему совместно с дворянином Курдюмовым издавать в с. Свиридове журнал «Псовая и ружейная охота». 1894 г.

Краеведы Д. А. Махель[325], А. А. Оболенский[326], М. В. Поддубный[327] осветили концепцию журнала, его программу и условия работы редакции.

В данном исследовании журнал «Псовая и ружейная охота» рассматривается как тип «народного» издания, в доступной форме представлявшего ценности русской охотничьей культуры, природоведческие знания и социальные нормы.

Во второй половине XIX века термин «народный» утвердился в значении «общедоступный», что отразилось в названиях периодики («Народная газета», «Народное чтение»[328] и др.). В рамках настоящего исследования термин «народное издание» рассматривается в двух основных значениях: как авторитетное издание, заслужившее доверие читательской аудитории; как печатный орган, учитывающий потребности охотников разных социальных групп и уровня профессиональной компетенции.

Новый печатный орган появился в период кризиса охотничьей периодики. Один за другим прекратили существование «Журнал охоты» (1890–1892), «Дневник охотника» (1891–1893), «Приволжский вестник охоты» (1891–1892), «Охота. Всеобщее охотничье обозрение» (1891–1893). Причинами их закрытия стали отсутствие государственной поддержки, низкая читательская активность, высокая себестоимость, конкурентная борьба изданий за немногочисленных подписчиков.

В условиях нарастающего разобщения внутри охотничьего сообщества С. В. Озеров взял на себя миссию по объединению любителей псовой охоты, повышению ее статуса и систематизации охотничьей деятельности. Его уникальное положение (неоспоримый авторитет, издательский опыт и финансовые возможности) позволило реализовать новаторский проект –

[325] Махель Д. А. Журнал «Псовая и ружейная охота», основанный в Венёве в 1894 году // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сб. материалов VII Международной научно-практической конференции. Тула : Сам Полиграфист, 2020. С. 348–351.

[326] Оболенский А. А. Старый холостяк // Антология русской охоты. М. : Аквариум-Принт, 2004. С. 179–212.

[327] Поддубный М. «Барышей нам от издания не нужно». Письма С. В. Озерова С. А. Бутурлину // Охотничьи просторы. 2003. № 35. С. 202–230.

[328] Соколов Ю. Народная литература // ФЭБ. URL: https://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-4741.htm?cmd=0&istext=1 (дата обращения: 30.01.2024).

первый в России охотничий журнал для широких слоев населения. Особый акцент на доступности для «небогатых» охотников отражал понимание того, что только демократичное по цене, но качественное по содержанию издание сможет удовлетворить потребности охотника в актуальной информации.

Подчеркнем, что концепция издания строилась на принципе универсальности, при котором каждая составляющая – от тематики и стиля изложения до полиграфического исполнения и ценовой политики – разрабатывалась с учетом интересов и возможностей разнородной охотничьей аудитории.

Журнал издавался как печатный орган Киевского отдела Императорского общества правильной охоты. Соиздателями выступили Илья Егорович Курдюмов из села Духановка Путивльского уезда Курской губернии и князь Д. И. Ширинский-Шихматов, однако к 1901 году Озеров остался единственным его владельцем.

Из сохранившихся после закрытия многих охотничьих изданий только журнал «Природа и Охота» мог конкурировать с изданием С. В. Озерова. Но этот дорогостоящий «толстый» московский ежемесячник с академическим характером публикаций предназначался преимущественно для образованной и состоятельной публики, увлекающейся охотой, рыбной ловлей и собаководством.

Журнал Озерова состоял из 16 страниц, выходил дважды в месяц; годовая подписка составляла 10 рублей, что дешевле подписки на «Природу и Охоту» с приложением «Охотничья газета» (15 рублей).

Учитывая опыт ушедших журналов, Озеров предлагал сообща решать возникающие проблемы, не принимать «руководящего тона в чисто охотничьих вопросах, не проводить чьих бы то ни было взглядов на подкладке личных целей и расчетов»[329]. Редактор объявил о готовности к диалогу с авторами и

[329] Озеров С. В. От редакции // Псовая и ружейная охота. 1894. № 1. С. 5.

подписчиками, обещая «полное уважение к личности авторов и к печатному слову»[330].

Озеров, сожалея о покинувших рынок специализированной печати изданиях, назвал условия успеха: профессионализм редакции, взаимопонимание внутри сообщества, стабильное финансирование и активная работа с авторами[331]. Издатель рассчитывал на поддержку охотников по всей России, чей практический опыт мог улучшить как саму охоту, так и тематический журнал.

Журнал предлагал читателям классический набор разделов, привычный для профильных изданий: здесь публиковались официальные бумаги охотничьих клубов, свежие новости об охоте в России и мире, полезные материалы о псовой и ружейной охоте. Отдельное внимание уделялось собаководству, в том числе передовому зарубежному опыту, вопросам здоровья животных. Завершали номер обзоры книг и традиционная рубрика объявлений.

Каждый номер содержал 12–14 материалов, соответствующих программе издания (не считая объявлений). Публикации были небольшого объема, тематически сбалансированными и имели практическую направленность, что отвечало запросам читателей.

Для обеспечения высокого профессионального уровня издания С. В. Озеров сформировал редакцию из ведущих экспертов охотничьей отрасли. Орнитолог и знаток ружейной охоты С. А. Бутурлин (1872–1938) курировал орнитологический и оружейный разделы, переводил материалы из зарубежных журналов. Писатели Н. А. Вербицкий (1843–1909) и Д. А. Вилинский (1840–1911) отвечали за литературный отдел. Эксперт по гончим и легавым собакам В. В. Де-Коннор (1856–1908) возглавлял отдел собаководства и вел обозрение английских журналов. Оружиевед А. П. Ивашенцов (1857–1913) поддерживал оружейный отдел. Специалист по гончим Н. П. Кишенский (1850–1927) освещал выставки собак.

[330] Там же. С. 5.
[331] Озеров С. В. От редакции // Псовая и ружейная охота. 1894. № 4. С. 53.

Благодаря привлечению ведущих специалистов профессиональный авторитет издания значительно укрепился. К началу XX столетия журнал стал официальным печатным органом более 25 охотничьих организаций, действовавших на территории Российской империи. По степени влияния на охотничье сообщество и читательской популярности издание достигло уровня легендарного журнала «Природа и Охота» под редакцией Л. П. Сабанеева.

С 1896 года Озеров начал выпускать книги-приложения, украшенные цветными иллюстрациями, где публиковались объемные статьи, охотничьи рассказы, переводы из иностранных журналов, описания выставок и птиц. Это позволяло не перегружать журнал и сохранять его доступный формат. Желающие углубиться в тему могли приобрести отдельные книги.

Однако, несмотря на увеличение числа подписчиков (в 1896 году – 115 подписчиков, в 1898 – 411, в 1901 – 472), выпуск приложений оказался убыточным. В письме к А. С. Бутурлину от 20 января 1897 года Озеров писал: «Дела идут плохо. Я рассчитывал на 600 подписчиков с книгами и 400 без книг, но реально вышло 402 и 287 соответственно. Убыток составил 6 тысяч рублей вместо запланированных 3 тысяч»[332]. Финансовые трудности сохранялись и в последующие годы. В 1898 году Озеров отмечал: «Журнал пользуется успехом, но от книг – минимум 5 тысяч убытка, так как подписчиков всего 376»[333], – несмотря на рассылку 7000 рекламных объявлений. Озеров с горечью сравнивал ситуацию с французским журналом «Chasse illustré», который при аналогичном объеме имел 4800 подписчиков и стоил 30 франков (около 13 рублей), тогда как российское издание не могло набрать и 400 подписчиков[334].

Сергей Владимирович финансировал журнал самостоятельно, не обращаясь за помощью к охотничьим обществам, чтобы сохранить независимость.

---

[332] Письма С. В. Озерова С. А. Бутурлину. URL: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1593&Itemid=45 (дата обращения: 07.09.2023).

[333] Там же.

[334] От редакции. 1 ноября // Псовая и ружейная охота. 1894. № 5. С. 68–69.

Изучение его переписки раскрывает гонорарную политику в условиях дефицита средств: Д. А. Вилинский получал 30 рублей за печатный лист, специалист по пороху – 40 рублей, переводчики с французского – 20 рублей, с английского – 30 рублей. В среднем сумма вознаграждения составляла 25–30 рублей.

Наибольший гонорар (точная сумма не указана – *А. Л.*) получал А. П. Ивашенцов как ведущий эксперт по оружию. С. А. Бутурлину предложили 40 рублей, хотя он готов был работать бесплатно, как и многие другие авторы. Озеров, однако, стремился материально поощрять сотрудников, отмечая в письме от 15 июня 1896 года: «Мы не можем платить так же высоко, как неохотничьи издания, но по мере улучшения ситуации гонорары будут увеличены»[335]. Размер выплат часто зависел от урожая в имении Озерова, о чем он упоминал в переписке: «Как только позволит урожай, я возобновлю выплаты гонораров» (24 апреля 1898)[336].

Редакция разработала комплексную программу продвижения издания: предложила льготные условия для подписчиков, совместно с оружейными магазинами и питомниками разработала бонусные программы, первым подписчикам были обещаны подарки в виде цветных репродукций картин на охотничью тематику. Такой подход позволял расширять целевую аудиторию и укреплять рыночные позиции издания.

Значительный вклад в совершенствование визуального оформления издания внес художник А. Н. Комаров, проживавший в имении по соседству с Озеровым. В 1901 году им был создан орнитологический атлас, публикация которого способствовала привлечению 1197 новых подписчиков. Дополнительным коммерческим проектом стали карманные календари, реализуемые по цене 1 рубль 20 копеек за экземпляр.

Рекламные акции оказались эффективными. В 1900 году журнал имел 1579 подписчиков, а в 1901 году – 1751 подписчика. С ростом тиража росла

[335] Озеров С. В. Письма…
[336] Там же.

периодичность выхода и снижалась годовая стоимость: 1894–1895 – 24 номера за 10 руб.; 1895–1896 – 36 номеров; 1896–1897 – 36 номеров; 1897–1898 – 36 номеров за 4 руб.; 1898–1899 – 36 номеров; 1899–1900 – 36 номеров; 1900–1901 – 36 номеров; 1901–1902 – 48 номеров; 1902–1903 – 48 номеров за 4 руб.

Опираясь на достигнутый успех, С. В. Озеров в 1902 году инициировал выпуск нового периодического издания – журнала «Охота» (объемом 14–16 страниц, периодичностью – 2 раза в месяц). Основной концепцией проекта стало создание доступного по цене, но содержательного издания, освещающего ключевые аспекты охотничьего дела: от характеристик оружия до правил охоты и рекомендаций по ветеринарии. Редакционная политика в области стилистики и жанрового разнообразия (включая заметки, рубрику «Вопрос-ответ», очерки и рассказы) была ориентирована на читателей, мало знакомых с правилами проведения охоты. Тексты отличались отсутствием узкоспециальной терминологии, простотой синтаксических структур, использованием общедоступной лексики, обращением к образам городской бедноты и крестьянства.

Стоимость годовой подписки изначально составляла 1 рубль 40 копеек. В период с 1903 по 1907 годы цена была увеличена до 2 рублей.

После смерти Озерова в 1903 году журнал «Псовая и ружейная охота» перешел к Московскому Обществу Охоты имени Александра II и издавался до 1907 года под руководством Константина Владимировича Мошнина (1861–1821), секретаря Общества.

В 1908–1914 годах издание выходило под названием «Семья охотников»[337] (25 страниц, дважды в месяц). Его редактором стал бывший помощник Озерова – А. А. Торсков. Журнал сохранил преемственность: привлекал известных авторов, выпускал книги в качестве приложений, дарил подписчикам премии в виде рассказов Н. А. Вербицкого, Н. П. Ермолова или рисунков А. Н. Комарова. Сознательно дистанцируясь от политической

[337] РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Ч. 1 (1906–1908). Д. 1528 : Об издании в Москве журнала «Семья охотников»; РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Ч. 2 (1909–1910). Д. 594 : Об издании в Москве журнала «Семья охотников». Журнал «Семья охотников» печатался в Туле в типографии Е. И. Дружининой. Редакция и контора находились в Москве по адресу: 4-я Мещанская, 3-й Троицкий пер., дом №5, тел. 62-51.

проблематики, редакция подчеркивала свою открытость к критическим выступлениям, инновационным подходам и прогрессивным идеям в отношении охотничьей тематики[338].

Подписная цена на год составляла 3 рубля 50 копеек, для заграницы – 6 рублей. Каждый номер включал 13–15 материалов небольшого объема.

В 1909 году руководство изданием перешло в руки С. Т. Павлова, владельца оружейного магазина в Москве. Журнал несколько раз менял собственника, пока в 1913–1914 годах не стал печатным органом «Специального отделения псовой охоты при Московском Обществе Охоты имени Императора Александра II»[339]. С началом Первой мировой войны издание журнала прекратилось.

После смерти С. В. Озерова права на издание журнала «Охота» перешли к его вдове. В вопросах оформления наследства ей оказывал юридическое сопровождение присяжный поверенный И. К. Оппоков, который впоследствии стал фактическим владельцем издания. Журнал прекратил свою публикацию в 1907 году, завершив, таким образом, пятилетний период существования.

Жанрово-тематическая модель журнала была разнообразной и включала передовые статьи, в которых обсуждались актуальные проблемы отрасли по преимуществу в социально-культурном аспекте: о роли охоты в системе ценностей общества, о влиянии охоты на сохранение экологического баланса, о статусе охоты как одном их экономических ресурсов, об этических аспектах охоты[340]. Информационные жанры включали заметки, отчеты, корреспонденции, вопросы-ответы, некрологи.

В специализированных изданиях жанр заметки носил узкотематический характер при соблюдении авторами классического триединства: «Все факты в ней (предполагается, что они есть) объединены одной темой, фиксируется одномоментное состояние процессов, происходящих в действительности, и

[338] От ред. // Семья охотников. 1908. № 1. С. 1.

[339] Семья охотников // ФЭБ. URL: http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb3/bb3-2101.htm?cmd=0&istext=1 (дата обращения: 07.09.2023).

[340] Аксиологические доминанты издания в жанре передовой статьи будут рассмотрены в специальном разделе.

точно обозначено место действия»[341]. Однако деление информации на три блока представлялось затруднительным, так как авторы заметок фиксировали не только процессы и факты, но и оценивали их. Случай на охоте мог сопровождаться лирическими зарисовками и дополняться необходимыми советами, рекомендациями, аналитическими обобщениями. Так, например, Н. Фокин в «заметке охотника» «Утиное царство»[342] привел случай из своей охотничьей практики в болотистой местности, сопроводив рассказ анализом ошибок, которые часто допускают охотники, особенно молодые, оказавшись в схожих условиях, используя лексику с положительным оценочным компонентом («я люблю», «мне нравится»). Поведение птиц и состояние природы он охарактеризовал при помощи эпитетов («грациозная водяная курочка», «немилосердно шуршащий камыш»), сравнения («увертливые, быстрые, как мысли, утки») и других приемов. Включение образных и аналитических элементов в событийные заметки придает материалу аналитическую и эстетическую ценность.

В основном темами заметок и известий становились факты, свидетельствующие о несоблюдении правил поведения на охоте, о злоупотреблениях на охоте. Авторы извещали о процессе отлова лосей, об истреблении волков и т. п.

Некролог не только имел мемориальный статус, но и был одним из важных источников информации, иногда и единственным, о членах охотничьего сообщества, которые стояли у истоков формирования охотничьей культуры и журналистики. Поэтому этот жанр целесообразно рассматривать в контексте проблемы сохранения культурного наследия России[343].

Рубрика «Вопрос-ответ» занимала особое место в структуре издания, будучи одной из наиболее популярных среди читательской аудитории. Тематический спектр обращений охватывал следующие ключевые направления: ветеринарные вопросы, критерии выбора охотничьего оружия,

[341] Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб. : О-во «Знание», 2000. С. 125.

[342] Быховецкий К. Забава ли охота // Псовая и ружейная охота. 1901. № 2. С. 14.

[343] Аксиологический портрет охотника будет рассмотрен в отдельном параграфе.

методы дрессуры охотничьих собак и основы содержания домашних животных. Особый интерес представляли специализированные подрубрики типа «Ответы на ответы», «Реакция на статью» и «Размышления о публикации», где редакция не ограничивалась простыми комментариями, а вела содержательную полемику, внося уточнения, дополнения или выступая с опровержениями, что способствовало формированию продуктивного диалога с читателями.

Информационный блок издания включал два ключевых компонента: рекомендательную библиографию и сведения о подписке. В рамках библиографического раздела редакция систематически знакомила аудиторию с новинками охотничьей литературы, предоставляя развернутые библиографические описания. Особую ценность представляли тематические аннотации, подготовленные профильными экспертами: оружейные издания рецензировались А. П. Ивашенцовым, а публикации по кинологии – специалистом по гончим Н. П. Кишенским.

Н. Ю. Анофриев разработал методические рекомендации по комплектованию персональных охотничьих библиотек. В своих публикациях исследователь подчеркивал существенную разницу в доступности букинистической литературы для столичных и провинциальных коллекционеров. Автор настаивал на необходимости предварительного определения целей формирования собрания и обязательного использования аннотированного перечня базовых изданий независимо от географического фактора[344].

Среди аналитических жанров в журнале преобладали научно-популярные статьи и обзоры, посвященные вопросам охоты и близким ей темам. Их авторами выступали профессионалы, которые адаптировали сложный материал для восприятия широкой аудиторией, поскольку издание изначально ориентировалось на читателей с разным уровнем подготовки.

[344] Анофриев Н. Ю. О составлении охотничьих библиотек // Псовая и ружейная охота. 1904. № 31. С. 504–505.

Научно-популярные публикации характеризовались сознательным упрощением синтаксиса: авторы избегали сложных предложений с многочисленными вводными конструкциями, рядами однородных членов, а также причастными и деепричастными оборотами. При этом важнейшей стилевой доминантой выступала экспрессивность – умелое применение художественно-выразительных средств, которое, с одной стороны, повышало коммуникативную эффективность текста, а с другой – не противоречило базовым принципам научно-популярного жанра: доступности изложения и наглядности представляемого материала. Например, статья С. В. Озерова «Наши гончие», посвященная проблемам сохранения породных характеристик и рабочих качеств гончих собак, сочетает научную строгость и доступность изложения. В вводной части сформулирована проблема (деградация породных качеств), в основной – предложены пути ее решения, в заключении – призыв к профессиональной дискуссии и практической реализации. Использованная в статье терминология («наброс», «остров»[345]) сопровождается комментариями и пояснениями.

В статье «Происхождение слова “браконьер” и кое-что о них во Франции»[346] автор Де-Рюэ на основе историко-лингвистического анализа объясняет значение термина и приводит примеры борьбы с браконьерами во Франции в XVI веке.

Орнитологическая публикация Н. А. Оглоблина «Утка серая»[347] сочетает научную строгость с просветительской направленностью и пропагандой этических норм охоты. Автор в доступных терминах описывает внешний вид этой водоплавающей птицы, особенности ее питания, места обитания, характер миграции и ареал гнездования.

Зарубежные обзоры включали описания организации кинологических выставок, библиографические обзоры специализированных изданий, методы дрессировки. Характерной особенностью данных публикаций являлась

[345] Озеров С. В. Наши гончие // Псовая и ружейная охота. 1894. № 5. С. 77.

[346] Де-Рюэ. Происхождение слова “браконьер” и кое-что о них во Франции // Псовая и ружейная охота. 1894. № 6. С. 96–98.

[347] Оглоблин Н. А. Утка серая // Семья охотников. 1908. № 1. С. 3.

аналитическая позиция авторов, которые не ограничивались ретрансляцией информации, но проводили сравнительный анализ, акцентируя внимание на преимуществах российских охотничьих традиций и возможности адаптации зарубежного опыта к российским условиям, на культурно-исторической специфике национальных подходов к охотничьему делу.

Заключим, что аналитические материалы журнала отличались познавательной ценностью, информативностью и практической направленностью. Сочетание теоретических положений с конкретными рекомендациями способствовало формированию у читателей осознанного подхода к охоте и сохранению природных ресурсов.

Художественные публикации отличались жанровым разнообразием (очерк, рассказ, эссе), сбалансированностью факта и вымысла, развитой образной системой, авторской субъективностью, профессиональной достоверностью. Среди авторов – известные охотничьи писатели: А. И. Вышеславцев, Д. А. Вилинский, Н. А. Вербицкий, а также сам Озеров.

В жанре фельетона авторы высмеивали некомпетентность отдельных собакозаводчиков, субъективность судей на выставках, а также критиковалась деятельность конкурирующих охотничьих изданий[348].

Благодаря беллетристическому отделу и фельетонам журнал привлекал широкую аудиторию, которая ожидала не только полезной информации, но и увлекательного чтения.

Отметим, что журнал «Псовая и ружейная охота» объединил научную направленность и общедоступность. Его успех определялся ориентацией на диалог с читателем (рубрики «Вопросы-Ответы», «Корреспонденции», «Ответы», «Ответ на ответ», «Возражения»), участием ведущих специалистов, авторитетом С. В. Озерова и его преданностью делу охоты, грамотной издательской политикой, доступностью изложения, умеренной стоимостью подписки, практической направленностью материалов.

[348] Охотничья культура, представленная в зеркале фельетона, подробно рассмотрена в статье: Ляпина А. В. Жанр фельетона в дореволюционных журналах о природе и охоте // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2024. № 1 (52). С. 33–43.

Аналитические статьи способствовали повышению теоретической грамотности начинающих охотников, а произведения художественно-публицистических жанров формировали нравственные оценки и увлекали интересными сюжетами, яркими сценами охоты, пейзажными зарисовками.

Издательские проекты Озерова сыграли ключевую роль в объединении охотников России, в популяризации правильной охоты, особенно в провинции, и сохранении традиций. Эти издания остались образцом специализированной «народной» журналистики рубежа XIX–XX веков.

Таким образом, журналы С. В. Озерова представляли собой уникальный тип «народного» специализированного издания, сочетавшего научную достоверность с общедоступностью формы и содержания. Их ключевыми типологическими чертами были:

– ориентация на широкую аудиторию через демократичную ценовую политику и адаптированный язык изложения;

– сбалансированная структура, включавшая как научно-популярные статьи, так и художественные произведения;

– практическая направленность материалов с акцентом на диалог с читателем (рубрики «Вопрос-ответ», «Ответ на ответ», корреспонденции);

– финансовая независимость, обеспечиваемая личными средствами издателя, что позволяло сохранять редакционную самостоятельность;

– оригинальные способы привлечения подписчиков, включавшие издание приложений, подарки читателям и сотрудничество с коммерческими предприятиями.

Таким образом, особенностью издания стало создание универсального диалогового пространства, объединявшего профессионалов и любителей охоты через систему жанров – от научно-популярных статей до фельетонов.

2.2.5. Охота как социально-культурная ценность в зеркале специализированных тематических журналов

Вопросы охоты и животноводства освещал еженедельный иллюстрированный журнал «Русский охотник»[349], который издавался в Москве как орган Отдела охоты при Императорском обществе акклиматизации животных и растений, в том числе разведения редких пород животных в различных климатических регионах Российской империи, с 1890 по 1894 гг., а в 1895 году – в Петербурге как журнал охоты, естествознания и животноводства.

Издателем в Москве[350] являлся князь Владимир Петрович Урусов, собакозаводчик, государственный деятель, в Санкт-Петербурге – Василий Альфредович Саутам, британский подданный. Журнал ориентировался прежде всего на рядового охотника, тип которого был хорошо известен редактору Николаю Герасимовичу Савостицкому (с 1892 по 1894 гг.), постоянному посетителю крупного охотничьего рынка в Москве на Лубянской площади. Современники характеризовали его как «талантливого рассказчика и опытного охотника»[351]. Журнал отличался невысокой стоимостью годовой подписки, которая составляла 6 рублей, объемом, который не превышал 2-х печатных листов с иллюстрациями, обилием рекламных объявлений профильного характера, за счет которых и компенсировались расходы на издание, периодичностью (еженедельный). Князь В. П. Урусов поставил цель распространить «правильные понятия об охоте», предоставить охотникам интересный и полезный материал «относительно всякой дичи и зверей, так равно и собак и других вспомогательных для охоты животных»[352].

Программа издания состояла из 14 пунктов и охватывала основные направления охоты и животноводческой деятельности. Помимо основных

---

[349] История издания описана в архивном деле, хранящемся в РГИА // РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 594: Издание в Москве журнала «Русский охотник».

[350] Главная московская контора редакции находилась по ул. 1-я Тверская-Ямская, в доме Грачева. Типография Т-ва И. Н. Кушнарев и К° располагалась на Пименовской улице в собственном доме.

[351] Телепнев П. По поводу первых новогодних номеров «Русского охотника» // Приволжский вестник охоты. 1892. № 3. С. 45.

[352] Русский охотник. 1890. № 1. С. 1.

тематических разделов журнал предлагал читателям отдел бесплатных объявлений, что выгодно отличало его от аналогичных бюджетных изданий. Представитель родовой аристократии обещал подписчикам дешевый, но качественный журнал с иллюстрациями лучших художников-анималистов. Он даже готов был нести убытки ради удовлетворения потребностей самого изысканного читателя[353].

Одним из иллюстраторов был Александр Сергеевич Хренов, известный русский архитектор и художник-акварелист, который оформлял обложки журнала и публиковал в нем свои зарисовки. Журнал также публиковал иллюстрации художников М. М. Ярового, барона Н. А. Клодта, И. П. Соболева, участников передвижных выставок.

В журнале были представлены все жанры, среди которых доминировали информационные (краткие обзоры, заметки, письма, вопросы-ответы, астрологические прогнозы, мелкие известия, объявления, письма в редакцию) и художественно-публицистические (очерки, рассказы, этюды, байки, стихотворения, картинки с натуры, сценки-монологи, фельетоны и др.). Все тексты имели небольшой объем, написаны понятным языком, доступным массовому читателю, без сложных синтаксических конструкций и избыточной терминологии. В каждом номере помещалось 12–16 публикаций, не считая объявлений (их насчитывалось в каждом номере более десяти).

В журнале печатались произведения как профессиональных знатоков охотничьего дела (заметки и очерки биолога, ученого Московского университета Н. М. Кулагина, заводчика, эксперта по русским гончим, теоретика истории гончих Н. П. Кишенского), так и охотников-любителей (произведения педагогов И. В. Попова, А. М. Ломовского, будущего художника Н. К. Рериха, детской писательницы М. В. Киселевой, писателя Д. А. Вилинского и др.).

Организаторы привлекали подписчиков различными бесплатными приложениями (например, рассылались описания типов породистых собак),

[353] Там же. С. 2.

премиями в виде копий с картин известных художников-анималистов, именами известных охотников, сотрудничающих с изданием (например, профессор А. А. Тихомиров, профессор Н. Ю. Зограф, магистр зоологии Н. М. Кулагин и другие), обещанием рассрочки платежа, обещанием помощи в подборке ружей и рыболовных принадлежностей. Московские организаторы с 1890 по 1894 год выпускали иллюстрированный Альманах «Русского охотника» с календарем и охотничьей записной книжкой на каждый новый календарный год. В приложении к изданию 1894 г. был помещен прейскурант оружейного отдела универсального магазина «Мюр и Мерилиз».

Владимир Петрович Урусов, передавая журнал в Петербург, пожелал своему детищу продолжать «приносить посильную помощь дорогому делу правильной охоты»[354]. Новый владелец издания Василий Альфредович Саутам продолжил традицию своего предшественника в деле пропаганды среди любителей охоты уважительного отношения к лесным богатствам и оказания информационной поддержки охотничьему и сельскому хозяйству, которое находилось в трудном положении «из-за обилия вредителей среди птиц и животных»[355].

Новый редактор князь Сергей Петрович Урусов, брат московского издателя, обещал поддерживать дипломатические отношения с руководством других аналогичных журналов и иметь беспристрастное суждение, также брал обязательства «не допускать всякую полемику, носящую личный характер и недостойных серьезного журнала пререканий. Это должен быть орган русской охотничьей семьи, который решает практические и научные задачи, борется с предрассудками общества»[356].

Современники дали положительную оценку изданию, отметив его практическую и педагогическую направленность, доступное изложение

[354] Урусов В. П. От редакции // Русский охотник. 1894. №№ 38–49. С. 1.
[355] От ред. // Русский охотник. 1895. № 1. С. 1.
[356] Там же. С. 2.

юридических вопросов, наличие бесплатных объявлений, возможность предоставления льгот подписчикам, отсутствие коммерческих расчетов[357].

Из недостатков автор обзора отметил отсутствие ясной программы, неравномерность отделов, недостаточную аргументацию и убедительность приводимых доводов[358].

Несмотря на критические замечания, журнал «Русский охотник» представил многообразный опыт взаимодействия человека с миром природы, отразил минувшую реальность в сфере охоты и близких ей областей.

Еще одним бюджетным популярным универсальным изданием стал провинциальный журнал «Приволжский вестник охоты»[359], объединивший формат журнала с форматом газеты. Он печатался каждую неделю в крупнейшем волжском городе Саратове в 1890–1892 гг. в типографии Ищенко на Немецкой улице. Руководили изданием К. В. Тхоржевский и П. И. Телепнев.

Как пояснил редактор-издатель К. В. Тхоржевский, писатель-охотник, потомственный военный, герой русско-турецкой войны 1877–1878 гг.[360], «ежемесячные издания, хотя и предлагают широкую программу, но стоят дорого и потому доступны лишь небольшому кружку читающих охотников, и отстают в сообщении новых известий. Газеты, хоть и выходят еженедельно, но отличаются односторонностью и сухостью своего содержания», так как забывают о «беллетристическом отделе»[361]. Еще одна важная причина, побудившая бывшего участника военных действий к изданию журнала, – «возрастающий в войсках и в высших начальствующих лицах» интерес к охотничьим командам, которым «предстоит великая будущность»[362].

---

[357] Знаменский П. Я. Жгучий вопрос (журнально-крит. заметка). Казань : [склад. изд. у авт.], 1894. 234 с.

[358] Знаменский П. Я. Там же. С 232.

[359] Сведения о возникновении и деятельности издания хранятся в архивном деле РГИА Ф. 776. Оп. 12. Д. 17: Дело по ходатайству Тхоржевского, Телепнева, Горизонтова о разрешении издавать в городе Саратове газету под названием «Приволжский вестник охоты». 1890 г.

[360] Трамбицкий Ю. А. Тхоржевский Корнелий Владиславович // Русские писатели, 1800–1917: Библиографический словарь / гл. ред. Б. Ф. Егоров. Т. 6. М. : Большая российская энциклопедия; СПб : Нестор-История, 2019. С. 342–343.

[361] Саратов, 1 сентября 1890 года // Приволжский вестник охоты. 1890. № 1. С. 2.

[362] Там же. С. 3.

Несмотря на небольшой объем – всего 16 страниц – журнал печатал передовые статьи, корреспонденции, фельетоны, хронику, вопросы и ответы. Большое место уделялось повестям, рассказам, очеркам и сценам из охотничьей жизни, а также статьям по отделам: а) ружейной и псовой охоты, б) рыболовства, в) лошадиного спорта, г) собаководства, д) птицеводства, е) оружия. В 1892 году редакция открыла отдел «Наша печать», в котором давались обзоры охотничьих и рыболовных изданий, перепечатывались выдержки из других охотничьих изданий. Заведовал отделом К. Марков.

Организаторы были убеждены, что на шестнадцати страницах можно разместить много интересной и полезной информации при условии уплотнения содержания статей за счет отказа от сухих и пространных рассуждений, от скучного научного тона изложения, за счет сокращения объемных рассуждений, присущих корреспонденции.

«Приволжский вестник охоты» имел привлекательный внешний вид, печатался на хорошей бумаге, неплохо иллюстрировался и стоил недорого: стоимость годовой подписки составляла 6 рублей (на слоновой бумаге – 8 рублей), за границу – 12 рублей. На обложке обычно помещались стихотворения об охоте и рыбной ловле. Издание привлекало читателей обилием охотничьих рассказов. Первый номер «Приволжского вестника охоты» поступил в продажу 1 сентября 1890 г. (подписной год был объявлен с сентября по сентябрь) и открывался рассказом К. Тхоржевского «Рассказ о том и о сем, а больше об охоте, денщиках и современной барышне». Как видно из этого типичного заглавия, редактор намеревался поставлять своим подписчикам развлекательное чтение. Среди охотничьих рассказов можно отметить произведения П. Гнедича, А. Иванова, самого редактора. В номере пятом за 1892 г. напечатан рассказ К. В. Тхоржевского «Сазан».

Руководителям издания важно было обратить внимание на окраинные территории Российской империи, которые еще так мало известны читающей публике, а между тем представляют собой богатый материал для охотничьего

журнала. С этой целью редакция сразу же направила письма многим писателям-охотникам Сибири, Владивостока, Сахалина и других отдаленных мест страны.

В 1890–1891 годах редакция задержалась с выпуском нескольких номеров, но, несмотря на некоторые финансовые сложности, дала читателю 684 страницы текста за весь период своего существования. Охотник-любитель получил довольно разнообразный специальный и беллетристический материал.

В мае 1892 г. П. И. Телепнев отказался от участия в издании и объявил о его переходе «в исключительную собственность К. В. Тхоржевского» и смене места издания (г. Казань)[363]. К сожалению, единоличный редактор-издатель не сумел воспользоваться правом «исключительной собственности»: ни в Саратове, ни в Казани продолжения издания не последовало.

Корнелий Владиславович Тхоржевский в 1893 году стал редактором газеты «Русь» и журнала «Воскресенье» кн. В. П. Мещерского, предназначенного для народа – крестьян, солдат, а также для сельского духовенства и сельских учителей.

В 1895 году К. В. Тхоржевский издал в Петербурге большую книгу «Уженье рыбы», содержащую описание рыб, способы их ловли удочкой и другими спортивными орудиями, а также рассказы из жизни охотников за рыбой[364].

Журнал «Охотник» (1887–1889)[365], издававшийся в Москве, представлял собой специализированное периодическое издание, ориентированное на популяризацию спортивной деятельности во всем многообразии ее видов. Учредителем и главным редактором издания выступил Мориц Иванович Нейбюргер – известный московский фотограф, чье предприятие успешно функционировало с 1864 года[366]. Журнал отличался широким охватом спортивной тематики, просветительской направленностью, профессиональным полиграфическим исполнением (благодаря типографии Нейбюргера).

---

[363] От ред. // Приволжский вестник охоты. 1892. № 16. С. 1.

[364] Пырков И. В. «Неохотники на охоте». Особенности художественного мира К. В. Тхоржевского // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 62–67.

[365] Сведения о возникновении и деятельности издания хранятся в архивном деле РГИА под названием «Дело об издании в Москве г. Нейбюргером журнала под названием “Охотник”».

[366] Редакция располагалась в его собственном доме на Мясницкой улице, в Юшковом переулке.

Это был первый журнал, составивший конкуренцию изданиям Леонида Павловича Сабанеева. Ключевые дифференцирующие характеристики издания включали энциклопедический охват спортивной тематики, пропаганду физической культуры как элемента здорового образа жизни, высокое качество полиграфического исполнения, низкую цену (10 рублей в год), периодичность (еженедельный), географию распространения (Россия, Германия, Англия, Франция, Бельгия, Италия), критическую направленность, особенно в адрес конкурентов. Содержательная модель журнала объединяла аналитические материалы (полемические статьи), критику (обзоры, рецензии), беллетристику, фельетоны, международную спортивную хронику.

Один из сотрудников «Охотника» В. Шлезингер отметил: «“Охотнику” в короткое время своего существования удалось приобрести вдвое больше читателей, нежели их имеет орган г. Сабанеева»[367]. Шлезингер обвинил журнал Сабанеева в предвзятости и противопоставил ему «Охотника», который, по его мнению, отличался беспристрастностью в оценках[368].

Действительно, на момент выхода «Охотник» был единственным специализированным изданием, освещавшим деятельность спортивных и охотничьих обществ, включая организации, связанные с рыболовством, парусным и гребным спортом, скачками, гимнастикой, фехтованием и шахматами. Как отметил Н. Ю. Анофриев, издание страдало от недостаточной компетентности руководящего состава. Редактор-издатель М. И. Нейбюргер и секретарь редакции не имели профильного опыта в спортивной журналистике, что отразилось на содержательном уровне журнала: вопросы многих статей были слабо проработаны, а дефицит авторских материалов компенсировался переводами из второстепенных зарубежных источников[369].

В период индустриального прогресса, урбанизации, демократизации общества и популярности естествознания в истории развития отечественной охотничьей печати наблюдались следующие тенденции:

[367] В. Ш. Вынужденное разъяснение // Охотник. 1888. № 47. С. 734.
[368] Там же.
[369] Анофриев Н. Ю. Указ. соч. С. 128.

– охота перестала восприниматься исключительно как спорт и стала отдельной областью научного изучения, она стала восприниматься как национальный феномен, занявший особое место в триаде «человек – природа – общество»;

– деятельность ведущих издателей – Л. П. Сабанеева, С. В. Озерова, А. Е. Корша, Д. П. Вальцова и их сподвижников – способствовала развитию кинологической темы в сегменте охотничьей печати;

– наряду с профильными изданиями появились журналы для начинающих охотников, призванные знакомить с основами охотничьей деятельности.

Следовательно, рубеж XIX–XX веков стал ключевым этапом формирования охотничьей прессы в России, социально-культурная значимость которой представляет следующие аспекты:

– просветительская и образовательная функция: журналы выступали важным каналом распространения естественно-научных знаний, способствовали формированию представлений о «правильной» охоте;

– формирование сообщества охотников: издания преодолевали сословные барьеры, объединяя охотников;

– сохранение культурного наследия: журналы фиксировали и транслировали национальные охотничьи традиции, способствуя сохранению уникальных практик псовой охоты и пород собак в период социальных трансформаций;

– формирование ответственного отношения к природе: публикации пропагандировали рациональное природопользование, борьбу с браконьерством, охрану лесных богатств;

– развитие художественной культуры: привлечение известных художников-анималистов и писателей способствовало эстетическому воспитанию читателей, художественному осмыслению русской природы;

– демократический подход: недорогая подписка и общедоступное изложение, практическая направленность делали специализированные знания доступными для широких слоев населения, включая провинцию.

Таким образом, охотничьи журналы стали важным социальным институтом, который не просто информировал об охоте, но и формировал целостное мировоззрение, сочетающее научные знания, этические принципы и эстетическое восприятие природы.

2.3. События русской истории начала XX века. Политизация и коммерциализация охотничьих изданий

2.3.1. Политическая ситуация в России в начале XX века и содержание специализированных изданий о природе и охоте[370]

Несмотря на благоприятные рыночные условия для периодических изданий, развитие охотничьей печати в России начала XX столетия столкнулось с рядом политико-экономических сложностей. К ключевым факторам следует отнести: нерешенность аграрного вопроса; демографические последствия военных конфликтов (русско-японской войны, Первой мировой) и революции 1905 года, приведшие к сокращению охотничьего населения[371]; отсутствие финансирования со стороны профильных обществ, а также практику коллективного использования журналов через библиотечную систему с целью минимизации расходов на индивидуальную подписку.

Несмотря на общие кризисные тенденции, период 1901–1917 гг. ознаменовался появлением ряда новых специализированных изданий. Среди них – «Охотничий вестник» (1901–1918), «Русская охота» (1905, 1907–1908), «Наша охота» (1907–1917), «Семья охотников» (1908–1914), «Рыболов-

[370] Основные положения раздела представлены в статье: Ляпина А. В. Возникновение и развитие охотничьей периодики в дореволюционной России // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2021. № 4. С. 85–113.

[371] Андреев М. Н. Охотничьи демография и социология как науки об охотничьем населении // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России : материалы науч.-практ. конф. / ВНИИОЗ, РАСХН [и др.]. М. : РГФ - МСХА им. К. А. Тимирязева 2005. С. 21–24.

охотник» (1909–1916), «Охота» (1913–1916). Многие из них сохраняли узкопрофессиональную направленность, избегая социально-политической проблематики, некоторые включали в повестку актуальные вопросы: от разработки нового охотничьего законодательства до последствий русско-японской войны и первой русской революции. Значительное внимание уделялось технической стороне – расширились разделы, посвященные охотничьему оружию.

Еженедельный журнал «Русская охота» выходил в Санкт-Петербурге в течение двух лет с перерывом (1905, 1907–1908 гг.) под руководством Л. В. Колб-Селецкого и предназначался для «любителей природы, рыбной ловли и конского спорта». Редакция находилась на Невском проспекте в доме № 88. За небольшую плату – 4 рубля в год / 2.50 рублей на полгода – столичные и провинциальные охотники могли получать журнал объемом в 28–30 страниц, в котором содержались важные и актуальные сведения об охоте и охотничьем хозяйстве.

Журнал ставил перед собой задачу «бороться с тенденцией к уничтожению охотничьих богатств и популяризировать научные знания, избегая излишней полемики и литературных споров, возникающих на личной почве»[372]. Редакторы подчеркивали научный характер деятельности охотников, которые совершали немало открытий «в области географии, естественных наук, минералогии»[373]. Руководство журнала представило основные тематические направления: правительственные документы, охотничье оружие и принадлежности, статьи по естествознанию, беллетристика, корреспонденция, отчеты, вопросы, ответы и разные известия, иллюстрации, объявления.

С чувством имперской гордости петербургский журнал называл себя единственным охотничьим органом в Северной столице, который являлся связующим звеном между провинциальным охотничьим миром и столицей, которая была и будет центром, где организуются и проводятся все

[372] От редакции // Русская охота. 1905. № 1. С. 1.
[373] Там же. С. 2.

мероприятия, «относящиеся к охотничьему хозяйству»[374]. Руководители издания были открыты к диалогу с читателями и приглашали к сотрудничеству.

В Санкт-Петербурге с 1907 по 1917 год издавался еще один охотничий журнал под названием «Наша охота»[375]. Объем каждого номера составлял 120–130 страниц. До 1911 года издание выходило ежемесячно, затем периодичность увеличилась до двух выпусков в месяц. Основателем и учредителем журнала выступил Николай Николаевич Фокин – известный охотник и литератор. Благодаря его усилиям к сотрудничеству были привлечены ведущие специалисты в области охотоведения: С. А. Бутурлин, А. П. Ивашенцов, сибирский охотник-медвежатник А. Н. Лялин, Н. П. Кишенский и другие.

Годовая подписка стоила 7 рублей, однако даже с учетом конкурентной среды этих средств не хватало на покрытие типографских расходов. Журнал принципиально не размещал рекламу и из-за финансовых ограничений почти не содержал иллюстраций. Тем не менее, благодаря высокому качеству материалов, издание удостоилось 11 золотых медалей на различных охотничьих выставках.

Структура журнала включала разделы, посвященные охотничьему оружию, собаководству, промысловой добыче зверей и птиц, а также рыболовству. Помимо научно-аналитических статей в издании публиковались художественные произведения, зарубежные обзоры и корреспонденция читателей. Особую научную и практическую ценность сохранили очерки Н. Н. Фокина, такие как «Ток глухарей», «Охота на зайцев-беляков» и «На глухариных токах». Отдельные страницы отводились для переписки с читателями, где велись дискуссии на охотничьи темы. После кончины Николая Фокина в 1914 году руководство журналом перешло к его вдове – Анне Николаевне Фокиной.

---

[374] От редакции // Русская охота. 1905. № 2. С. 1.

[375] Сведения о возникновении и деятельности издания хранятся в архивном деле РГИА : РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 2479: Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. Об издании в Санкт-Петербурге журнала «Наша охота». 1911 г. ; РГИА. Ф. 776. Оп. 33. Д. 125: Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. О выдаче пособия на издание журнала «Наша охота». 1911 г. ; РГИА. Ф. 777. Оп. 7. Д. 624 : Петербургский Комитет по делам печати. По газете под заглавием «Наша охота». Издательница Александра Николаевна Фокина. Редактор Николай Николаевич Фокин. 1911 г.

Еще одним заметным петербургским (петроградским) изданием был журнал «Охота: Ежемесячный журнал охоты и всех видов спорта», выходивший с 1913 по 1916 год под эгидой Общества поощрения полевых достоинств охотничьих собак и всех видов спорта, возглавляемого Великим князем Николаем Николаевичем. Под руководством авторитетных специалистов В. И. Разумовского и Н. И. Яблонского издание уделяло приоритетное внимание вопросам естествознания, животноводства, промыслов, оружейного дела и рыболовства, параллельно освещая значимые события охотничьей жизни как в России, так и за границей, включая спортивные мероприятия. В отличие от московских аналогов, петербургская периодика отличалась сдержанностью в оценках конкурентов, сохраняла нейтралитет в политических вопросах и фокусировалась на узкопрофессиональной тематике.

В период 1901–1918 гг. ведущую позицию среди охотничьих изданий занял московский «Охотничий вестник», сочетавший качественную визуальную составляющую с комплексным освещением отраслевых проблем и активным участием в социально-политической полемике.

Можно заключить что, развитие охотничьей периодики в России начала XX века происходило в непростых условиях: с одной стороны, наблюдался количественный рост специализированных изданий, с другой – заметно влияние политического контекста. Несмотря на последствия войн, первой революции и финансовые трудности, охотничьи журналы выбирали разные пути функционирования: от сознательного ухода от политики и концентрации на узкопрофессиональной тематике (петербургские издания) до активного включения в социально-политическую полемику (московский «Охотничий вестник»). При этом все издания сохраняли просветительскую миссию, сочетая научно-аналитические материалы с практическими рекомендациями, что позволило им не только пережить кризисный период, но и способствовать консолидации охотничьего сообщества перед лицом общественных потрясений.

2.3.2. Журнал «Охотничий вестник» как первый коммерческий проект в сегменте специализированной печати376

Журнал «Охотничий вестник» (1901–1918)[377] был основан в период, когда на рынке специализированной печати доминировали авторитетные и популярные среди охотников журналы, такие как «Природа и Охота» (1878–1912) и «Псовая и ружейная охота» (1894–1907). Эти издания выпускались исключительно на средства их владельцев – энтузиастов, защитников природы и организаторов охотничьего дела: Леонида Павловича Сабанеева (до 1898 года), Николая Васильевича Туркина (до 1912 года) и Сергея Владимировича Озерова (до 1903 года).

Новый журнал стал первым печатным органом, чья политика определялась коммерческими интересами торгового общества «Охотничий вестник», известного на рынке охотничьего оружия с 1887 года, и его владельца – состоятельного московского предпринимателя Антона Витальевича Тарнопольского[378].

Первым редактором и издателем журнала «Охотничий вестник» стал управляющий оружейным магазином Тарнопольского в Харькове Владимир Дмитриевич Гальяр – двадцатишестилетний молодой человек, помощник присяжного поверенного, имевший опыт работы в аналогичных изданиях. Департамент полиции, изучив личное дело Гальяра, сообщил Главному управлению по делам печати: «По собранным сведениям, за время проживания в Харькове Гальяр отличался хорошими нравственными качествами, в Москве сотрудничал с журналом “Природа и Охота” и обладает капиталом около

---

[376] Основные положения раздела представлены в статье: Ляпина А. В. Журнал «Охотничий вестник»: история возникновения и функционирования на рынке специализированной печати // Научный диалог. 2021. № 7. С. 198–211.

[377] История издания, история торгового общества отражены в архивных делах, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), в Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГА). Ранее эти документы не были введены в активный научный оборот.

[378] Антон Витальевич (Антон-Виктор, сын Виталиса-Людвика) родился в Каменец-Подольске в 1865 году в дворянской семье польского происхождения, которой принадлежало имение в Харьковской губернии. Тарнопольский окончил Сумское реальное училище, около 1887 года приехал в Москву, учредил торговую фирму под своим именем. Он был женат на Зиновии Николаевне, в девичестве Петровской; имел сына Иосифа Антоновича (Иосиф, сын Антона-Виктора Виталисова-Людвикова) 1899 года рождения (см. ст. Ю. Маслова «Тарнопольский» в журнале «МАСТЕРРУЖЬЁ». 2020. №№ 274, 275, 276, 277).

четырех тысяч рублей»[379]. Гальяр также являлся составителем «Орнитологического и зоологического атласа охотничьих птиц и зверей России» (1901), который рассылался подписчикам в качестве бесплатного приложения к журналу «Охотничий вестник».

Журнал выходил ежемесячно в книжном формате (16 страниц) и позиционировался как «художественно-иллюстрированное издание». Его программные задачи включали популяризацию рациональной охоты и консолидацию охотничьего сообщества. Редакция представила развернутую тематическую структуру, состоящую из 19 разделов, охватывающих законодательные аспекты охоты, зоологию, оружейную технику, собаководство, рыболовство, беллетристику и др. Однако доминирующее место в структуре занимали материалы, связанные с огнестрельным оружием, что объяснялось тесной связью издания с торговым товариществом Тарнопольского[380].

Коммерсант имел в Москве два оружейных магазина[381], склад, занимавший в доме Варгяна на Большой Лубянке в Москве 27 комнат, в которых работало 56 человек служащих.

Редактор в передовой статье среди других задач выразил готовность оказывать помощь читателям-охотникам в выборе оружия, подчеркивая свою компетентность в данном вопросе: «Одно из больных мест наших охотников – это недостаточность понимания качеств охотничьего оружия. Чтобы подготовить себя вполне, редактор-издатель посвятил немало времени на изучение оружия в техническом отношении и всесторонне познакомился как с его производством, так и с торговлей им в России и за границей»[382].

---

[379] РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1359: Издание в Москве журнала «Охотничий вестник».

[380] ЦГА г. Москвы. Ф. 16. Оп. 141. Ед. хр. 54,9 : О ходатайстве дворянина А. В. Тарнопольского об утверждении проекта устава Товарищества на паях для торговли оружием и предметами спорта «Охотничий вестник» в г. Москве. 1907 г.

[381] Один оружейный магазин располагался в доходном доме купца 1-й гильдии Ивана Егоровича Сытова на Мясницкой улице (№ 22). Другой, главный, вместе с конторой фирмы помещался в доходном доме княгини Марии Сергеевны Голицыной на пересечении улиц Большая Лубянка и Софийка (№ 3). При магазине имелась мастерская, в которой осуществлялся предпродажный осмотр оружия.

[382] От редакции // Охотничий вестник. 1901. № 1. С. 2.

«Охотничий вестник», как и журнал «Псовая и ружейная охота», ориентировался на широкого читателя. Годовая подписка стоила 2 рубля (против 15 рублей у журнала «Природа и Охота»[383] и против 10 рублей у издания «Псовая и ружейная охота»), что обеспечило высокий тираж – до 20 000 экземпляров до русско-японской войны. Редакция использовала маркетинговые инструменты: премии для подписчиков, скидки в оружейных магазинах, рассрочку платежа. Рубрика «Вопросы и ответы», публикации положительных отзывов «благодарных охотников», иллюстраций, освещение общественно-политических вопросов способствовали вовлечению аудитории и продвижению товаров Тарнопольского, к чему стремились руководители: «Процветание журнала возможно только при большом количестве подписчиков»[384].

Эффективность данного издательского проекта определялась синтезом предпринимательской деятельности и просветительской миссии его учредителей. Их знакомство с зарубежными аналогами сформировало установку на модернизацию отечественной охотничьей журналистики, о чем они заявили в программной статье: «Мы не пожалеем ни средств, ни сил и постараемся поднять дело на тот уровень, на котором находятся лучшие зарубежные охотничьи издания»[385].

Журналу удалось завоевать внимание не только читателей, но и экспертов: в 1902 году журнал получил серебряную медаль на первой всероссийской выставке товаров спорта в Санкт-Петербурге[386].

Уже через год, в 1902 году, В. Д. Гальяр предпринял попытку официально передать журнал в полную собственность торгово-промышленного товарищества на вере под названием «Товарищество Охотничий вестник». Однако Управление по делам печати не удовлетворило ходатайство ввиду

[383] Там же.
[384] От редакции // Охотничий вестник. 1901. № 1. С. 2.
[385] От редакции // Охотничий вестник. 1901. № 2. С. 17.
[386] Маслов Ю. Старая Москва. Тарнопольский // МАСТЕРРУЖЬЁ. 2020. № 275 (февраль). С. 3.

отсутствия нормативных документов на передачу права акционерным компаниям и товариществам[387].

В. Д. Гальяр в том же году все же добился продажи права издавать журнал Семену Ивановичу Маноцкову[388]. Как любитель охоты и защитник природы, бывший военный врач согласился принять на себя обязанности руководителя охотничьего издания исключительно из желания противостоять хищническому истреблению природных богатств.

Гальяр продолжал сохранять статус редактора издания, а в ноябре 1903 временным редактором был назначен Маноцков. При нем подписка подорожала до 2 рублей 50 копеек ввиду технических усовершенствований издания, а журнал стал выходить дважды в месяц. После смерти Маноцкова (1905) права на издание перешли к наследникам[389], но фактическим руководителем оставался Тарнопольский.

С 1906 года журнал печатался с подзаголовком «Двухнедельный художественно-иллюстрированный журнал ружейной и псовой охоты и охотничьей беллетристики». Подписная цена издания с приложениями оставалась прежней.

Коммерческий успех издания спровоцировал конфликт на рынке охотничьей периодики. Конкурирующие издания, не обладавшие достойным финансовым капиталом и существовавшие преимущественно за счет рекламных доходов и частных вложений, развернули масштабную информационную кампанию против журнала. Эпитет «жалкий рыночный листок», использованный Озеровым, ярко характеризует напряженность этой конкуренции. Журнал Озерова обвинял Тарнопольского в рассылке рядовым охотникам некачественных ружей. «Тарнопольский стал пихать в посылки всякую дрянь и хлам и рассылать доверчивым охотникам, пока последние не

[387] РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1359: Дело об издании журнала Маноцковым С. И.

[388] Маноцков Семен Иванович – коренной казак, военный врач, статский советник, проживавший в Области Войска Донского. Отслужив военным врачом положенный государством срок, он на пенсии занимался частной врачебной практикой.

[389] После смерти С. И. Маноцкова по его духовному завещанию журнал «Охотничий вестник» перешел в полную собственность жены Тарнопольского Зиновии Николаевны Тарнопольской и его малолетнего сына Иосифа Антоновича Тарнопольского с правом подписи за редактора-издателя «Наследники Маноцкова» («преемники Маноцкова»). Так, с № 9 1905 года журнал формально поменял владельца.

взвыли. Посыпались жалобы и проклятия как из мешка», – вспоминал сотрудник «Псовой и ружейной охоты»[390]. В ответ журнал Тарнопольского критиковал Озерова за плагиат и манипуляции с тиражами, обвинял сотрудников в некомпетентности[391]. Конфликт усугублялся коммерческой конкуренцией: представитель деловой элиты по низкой цене закупал ружья на бельгийских фабриках, которые конкурировали с производителями оружия, рекламировавшимися у Озерова.

В своих публикациях и прейскурантах Тарнопольский объяснял низкие цены на оружие значительным оборотным капиталом и масштабами товарооборота, что позволяло «фабрикантам понижать цены и в свою очередь понижать их для охотников»[392]. Экономическая обоснованность данной модели подтверждается статистическими материалами, опубликованными в журнале «Природа и Охота» (февраль, 1900) [393].

Реакция Озерова была закономерной: в условиях, когда большинство изданий существовало за счет рекламных субсидий от оружейных магазинов, активно продвигавших свою продукцию на страницах журналов, потеря читательской аудитории напрямую угрожала экономической стабильности издателей[394].

Редакция «Охотничьего вестника» применяла прием формирования общественного запроса через организацию «читательской» критики в адрес магазинов Р. Роггена, рекламировавшихся в журнале Озерова. Особую роль в этой кампании играл анонимный автор под псевдонимом «Гражданский инженер», систематически рекомендовавший в своих ответах на письма

---

[390] Гешель А. Старые приятели // Семья охотников. 1908. № 7. С. 159.

[391] Осуждению подвергся уважаемый в охотничьей среде А. П. Ивашенцов, знаток и создатель оружия, писатель по вопросам охоты и спорта, который отказался сотрудничать с коммерческим изданием. Его обвинили в отсутствии специального технического образования. Ивашенцову был противопоставлен Тарнопольский, автор популярной книжки «Охотничье дробовое ружье», как авторитет на рынке охотничьих ружей, не впадающий «в непростительные для опытного охотника ошибки». Об этом см.: Л. М. Типы ружей, наиболее пригодных для охоты в России // Охотничий вестник. 1902. № 9. С. 133.

[392] Прейскурант специального оружейного магазина А. В. Тарнопольского в Москве. М. : 1899. 65 с.

[393] Тарнопольский продавал оружие, которое рекламировали и другие специализированные издания (например, ружья марки «Диана»), но по более низкой цене.

[394] Однако, несмотря на очевидную неприязнь к конкуренту, журнал «Псовая и ружейная охота» размещал в некоторых номерах за 1900 год рекламу оружейного магазина Тарнопольского, расположенного на Мясницкой улице в доме Сытова.

обращаться в магазин Тарнопольского. Личность этого автора оставалась тайной до 1904 года, когда С. Н. Алексеев, будущий редактор издания, признался в использовании данного псевдонима[395]. Однако истина открылась только в 1916 году. После отъезда А. В. Тарнопольского за границу Алексеев наконец назвал имя, скрывавшееся за известным псевдонимом, – это Антон Витальевич Тарнопольский: «Прежний владелец и основатель как товарищества “Охотничий вестник”, так и одноименного журнала, А. В. Тарнопольский (он же “Гражданский инженер”) продал все свои акции и полностью отошел от дел»[396].

Справедливость данного утверждения косвенно подтверждают и другие факты. Сергей Николаевич Алексеев – журналист, редактор, издатель. В сферу его профессиональных интересов входили вопросы спорта, здорового образа жизни, искусства. До 1904 года он был секретарем спортивного журнала «Циклист», сотрудничал с газетой «Курьер», после 1905 года в течение двух лет издавал газеты «Мысль», «Новости дня», «Жизнь», «Новая мысль», «Свободная мысль», с 1906 по 1919 гг. редактировал и издавал газету «Театр». Очевидно, тема охотничьего оружия оставалась вне поля зрения журналиста, а вот «Гражданский инженер» не раз в статьях и заметках апеллировал к своей книжке «Охотничье дробовое ружье», вспоминал свои поездки в Сочи, где занимался строительством дома, писал о готовности участвовать в проекте создания в России завода по производству охотничьего оружия[397].

---

[395] Чтобы отвести упреки А. А. Биткова, владельца еще одного крупного оружейного магазина в Москве, в зависимости журнала от одноименного торгового товарищества и его учредителя – Тарнопольского, назвал себя «Гражданским инженером». Алексеев писал: «Мне крайне не хотелось разоблачать свой псевдоним – читатели мои привыкли под всеми техническими статьями видеть только подпись “Гражданский инженер”, да и впредь я буду также подписывать свои статьи и ответы. <…> Я не в претензии на г. Биткова за то, что он смешал меня с г. Тарнопольским, в технических знаниях которого я нисколько не сомневаюсь <…>, а потому открываю свое настоящее имя <…> только для того, чтобы инсинуация дела не ввела в заблуждение моих читателей. Сообщаю, что меня зовут Сергеем Николаевичем Алексеевым. К тому же должен добавить, что вкладчиком в Товарищество “Охотничий вестник” я не состоял и не состою» // Гражданский инженер Сергей Николаевич Алексеев. К моим читателям // Охотничий вестник. 1904. № 8. С. 116–117.

[396] Там же. 1916. № 1. С. 1.

[397] Гражданский инженер // Охотничий вестник. 1902. № 14; 1904. № 20; 1914. № 20.

Как отмечает исследователь А. Домогатский, «эта мистификация позволила избежать обвинений в предвзятости и необъективности со стороны недоброжелателей “Охотничьего вестника”»[398].

Несмотря на противодействие городских чиновников, в 1907 году торгово-промышленное товарищество «Охотничий вестник» было реорганизовано в «Товарищество на паях для торговли оружием и предметами спорта»[399].

С 1907 года издание «Охотничий вестник» и сопутствующие бесплатные приложения перешли под управление торгового объединения. На пост ответственного редактора был назначен С. Н. Алексеев, сохранявший эту позицию вплоть до 1916 года. В этот период произошли изменения типоформирующих признаков издания: увеличилась периодичность до двух выпусков в месяц, изменился подзаголовок, отражающий новый статус («двухнедельный художественно-иллюстрированный журнал по всем отраслям охоты»), одновременно возросла годовая стоимость подписки до 3 рублей. Тематический охват публикаций существенно расширился, что соответствовало задаче представления интересов охотничьего сообщества. Для реализации этой цели редакция привлекала к сотрудничеству авторитетных специалистов, включая литератора Д. А. Вилинского, профессора Г. А. Кожевникова, ветеринара А. Лебедева и других экспертов.

Финансовая устойчивость издания обеспечивалась доходами Товарищества, что особенно важно в условиях кризиса, вызванного русско-японской войной и революцией 1905–1907 годов, когда число подписчиков

---

[398] Домогатский А. Из прошлого русской охоты. Тайна псевдонима // Охотничьи просторы. 1989. Вып. 46. С. 150–153.

[399] Московский градоначальник считал Тарнопольского «политически неблагонадежным» и даже предлагал закрыть его магазины, ссылаясь на негласные сведения о поставках оружия участникам декабрьского восстания 1905 года. Однако генерал-губернатор Москвы не нашел достаточных оснований для отказа в утверждении устава, и 23 декабря 1907 года товарищество было официально зарегистрировано // РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 1556: Товарищество «Охотничий вестник» в Москве (торговое). Изменение статуса было вызвано желанием Тарнопольского упорядочить ведение дел по оптовой и розничной торговле охотничьим оружием, охотничьим и спортивным инвентарем, изданию журнала «Охотничий вестник» // ЦГА г. Москвы. Ф. 16. Оп 141. Ед. хр. 54,9: Дело о Ходатайстве дворянина А. В. Тарнопольского об утверждении проекта устава Товарищества на паях для торговли оружием и предметами спорта «Охотничий вестник» в г. Москве. 1907 г. Тарнопольский в этот период занимается строительством на собственные средства в г. Сочи курорта «Кавказская Ривьера». Ему приходилось постоянно уезжать из Москвы и подолгу жить в Черноморской губернии.

уменьшилось почти на 2800 человек[400]. Несмотря на трудности, издание сохранило специализацию. Предметом обсуждения стали проект нового закона об охоте, создание охотничьих обществ и другие вопросы. В годы русско-японской войны «кровавые события, сопутствующие нарождению новой России, заслонили собой в гражданине охотника, отодвинув его спортивные порывы и запросы на дальний план»[401].

Продажа оружия в течение 1905–1907 гг. существенно увеличила доходы Товарищества, что опять вызвало волну возмущений. Журнал «Семья охотников» напомнил предпринимателю его махинации с оружием. Л. Гешель назвал Тарнопольского «стяжателем», «ненасытным карманом»[402].

Критика не мешала Товариществу увеличивать доходы. Ежегодно прибыль акционеров составляла около 8000 рублей. В 1911 году доход Товарищества составил 213 825 рублей 69 копеек, а в 1912 году – 196 154 рубля 35 копеек. Уменьшение оборотов объяснялось изданными правительством распоряжениями, которые ограничивали пользование и торговлю охотничьим оружием в связи с революционными событиями 1905–1907 годов вплоть до 1912 года[403].

Антона Витальевича Тарнопольского едва ли можно считать человеком, жаждущим наживы. Он инвестировал свои средства в социальные проекты, руководствуясь не только коммерческой выгодой, но и стремлением внести вклад в развитие страны. В 1904 году Тарнопольский приобрел земельный участок размером в 5032 квадратных сажень в Сочи вблизи моря (бывшие земли представителя известной московской купеческой фамилии Василия

[400] «Наш журнал сильно распространен между офицерами всякого рода оружия: его читают и пехотинцы, и кавалеристы, и артиллеристы, и во флоте. Около двух тысяч наших подписчиков-офицеров ушло на войну, прося в виду отъезда на Дальний Восток приостановить им высылку журнала, собрать комплект номеров и выслать по возвращении с войны… <…> На количестве подписчиков война отразилась самым заметным образом: только по одному 25-му почтовому тракту (в который входят вся Сибирская и Восточно-Китайская железные дороги) у нас уменьшилось число подписчиков на 2800 человек. Это уменьшение вполне понятно: по Сибирскому тракту почти все железнодорожные служащие – охотники, охота для них единственное развлечение. Но война началась в самый разгар подписки, большинство только собиралось подписаться, а когда неожиданно грянула война, этим труженикам уже было не до чтения журнала: от них потребовалось все напряжение сил для успешной перевозки войск и боевых припасов». (Охотничий вестник. 1904. № 20. С. 313.)

[401] Редакция, Москва, 14 августа // Охотничий вестник. 1907. № 15. С. 233.

[402] Гешель Л. Старые приятели // Семья охотников. 1908. № 7. С. 150–154.

[403] Отчет товарищества на паях «Охотничий вестник». М. : 1912–1913. 22 с.

Хлудова), а в 1906 году начал на этом участке строительство курорта «Кавказская Ривьера»[404]. В этот период Тарнопольский принимает активное участие в жизни Сочи: занимается вопросами электроснабжения, строительства железной дороги, озеленения. Покупает земли на Верещагинской стороне и в Красной Поляне. В 1908 г. в Москве А. В. Тарнопольский выпускает брошюру «Что должны сделать сочинцы для славы своего родного города?»[405]. Этот текст – своего рода его предвыборная программа. В предисловии он пишет: «Познакомившись за последние четыре года с гражданами г. Сочи…», следовательно, в Сочи Тарнопольский приезжает в первый раз в 1904 г., сразу после приобретения земли под строительство курорта. В 1908 году он избирался старостой г. Сочи, но из-за предъявленного ему полицией г. Москвы обвинения в незаконной продаже оружия во время первой русской революции (1905 г.)[406] назначение на должность старосты г. Сочи так и не состоялось, хотя дело по обвинению владельца магазинов было прекращено[407].

Всю энергию предприимчивый коммерсант отдавал своему детищу – курорту «Кавказская Ривьера» – и достиг на этом поприще заметных успехов. До 1913 года он был единственным владельцем земли на берегу моря, сада, террас, трех гостиниц, ресторана, театра, водолечебницы и других построек. Курорт «Кавказская Ривьера» стал лучшим в России, а по красоте архитектуры, удобствам и климатическим условиям он не только не уступал аналогичным европейским курортам, но даже превосходил их[408].

---

[404] Буклет рекламный: «Курорт «Кавказская Ривьера». 1909 // МИГКС ВХ. 489/39; Объявление рекламное: «Театр Ривьера, 18 июля 1910» // МИГКС ВХ. 489/40; Карта-план «Распределение земель Сочинского округа». 1914 // МИГКС. ВХ. 489/3; План посада Сочи. 1915 // МИГКС. ВХ. 489/5.

[405] Тарнопольский А. В. Что должны сделать сочинцы для славы своего родного города? М. : т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1908. 16 с.

[406] Дело о ходатайстве дворянина А. В. Тарнопольского об утверждении проекта устава Товарищества на паях для торговли оружием и предметами спорта «Охотничий вестник» в г. Москве. 1907 г. // ЦГА г. Москвы. Ф. 16. Оп. 141. Ед. хр. 54,8.

[407] Костиников В. Н. Хрестоматия по истории Сочи. Сочи – Майкоп : Качество, 2004. С. 125–128.

[408] Скупенский Г. В. На лазурном берегу: (Сочин. р-н Черномор. побережья Кавказа и его климато-лечеб. значение): Наблюдения и впечатления врача. М. : тип. А. П. Поплавского, 1911. С. 2.

За обустройство сочинского курорта Антон Витальевич был награжден премией Владикавказской железной дороги и вошел в престижный список «Лидеры делового мира России 1914 года»[409].

Товары фирмы Тарнопольского удостаивались высоких наград: серебряной медали за высокое качество на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 году, а на выставке Императорского общества охоты в Петербурге в 1901 году оружейным магазинам Тарнопольского была присуждена золотая медаль «За высшее качество ружей всех цен».

Представитель деловой элиты не только успешно реализовывал коммерческие проекты, но и занимался изобретательской деятельностью. Свои идеи по улучшению технических качеств охотничьих ружей он изложил в книге «Современное дробовое охотничье оружие» (1913). В начале XX века Тарнопольский запатентовал в Бельгии «затвор для двуствольных ружей» особой конструкции и заказал в Льеже для «Товарищества» экспериментальную партию ружей нового образца, назвав их Modele Ingenieur Civil Brevete («Модель Гражданского инженера»). В дальнейшем ружья этой модели производились оружейной фабрикой «Акционерного Общества в Льеже» до конца 1914 года. В свете представленных данных сложно говорить об объективности оценки, данной в статье Л. Гешеля, относительно деятельности Товарищества и самого коммерсанта.

История отечественной журналистики знает примеры успешного взаимодействия материальных расчетов и высоких гражданских устремлений. Н. А. Некрасов, например, органично сочетал в себе поэта и предпринимателя. Как отмечает М. Макеев, исследователь проблемы взаимодействия литературы и экономики в деятельности Н. А. Некрасова, при издании журнала «Современник» «экономическая логика неизбежно приводит Некрасова к

[409] Боханов А. Н. Деловая элита России. М. : ИРИ, 1994. 272 с.

некоторой “концепции”, экономическая стратегия порождает стратегию идейную и даже эстетическую, перерастает в них»[410].

Однако упреки в адрес магазинов Тарнопольского не были беспочвенными и злоупотребления имели место. Занимаясь строительством курорта, владелец не мог контролировать работу служащих московских магазинов. Сотрудники, пользуясь отсутствием хозяина, занимались хищением товара и недобросовестно относились к посылочной торговле: отправляли заказчикам непроверенные ружья, что справедливо вызывало нарекания со стороны покупателей и критику со стороны конкурентов[411].

Накануне Первой мировой войны Товарищество расширило ассортимент своих магазинов, открыв отдел рыболовных принадлежностей и спортивного инвентаря. Данное коммерческое решение подтвердило свою эффективность: уже в 1913 году доход от продаж составил 8 294 рубля 01 копейку. Рост прибыли в коммерческой сфере отчасти был обусловлен выпуском бесплатных в период 1906–1913 гг. приложений к журналу «Охотничий вестник», содержащих рекламные блоки, тематически связанные с ассортиментом магазинов: «Охотничье оружие», «Рыболов-любитель», «Собаководство» (1906–1909), «Охотничья энциклопедия» (Вып. 1–3, 1908), «Всемирный спорт и здоровье» (1910–1911), «Охотничье оружие, рыболов-любитель и собаководство» (1911), «Охотничье оружие и собаководство», «Рыболов-любитель» (1912–1913).

Очевидно, все издательские проекты Товарищества сами по себе не давали прибыли, но они реализовывали коммерческие цели, привлекая покупателей. Например, ежегодные затраты на выпуск журнала составляли от шести до восьми тысяч рублей. Несмотря на отсутствие прибыли, редакция продолжала выплачивать авторские гонорары, поддерживая профессиональные

[410] Макеев М. С. Николай Некрасов: Поэт и Предприниматель (очерки о взаимодействии литературы и экономики). М. : Филологический фак. Московского гос. ун-та им. М. В. Ломоносова : МАКС Пресс, 2009 (М. : МАКС Пресс). С. 95.

[411] Дело о краже оружия из магазина Тарнопольского подробно рассмотрено в статьях И. Беляева «Кляузное дело» // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2019. № 2 (84). С. 124–168 ; 2019. № 3 (85). С. 172–186 ; Маслов Ю. Частные оружейники России. Старая Москва. Тарнопольский // Мастер Ружьё. 2020. № 275. С. 2–8.

отношения с корреспондентами. В 1912 году на эти цели было выделено 4 645 рублей 16 копеек, в 1913 году – 4 647 рублей 14 копеек, а в 1914 году сумма сократилась до 3 218 рублей 16 копеек.

Многие издатели охотничьей периодики отмечали низкую активность авторов из-за невозможности гарантировать им достойное вознаграждение. Если ранее охотники считали получение гонорара «недостойным благородного увлечения», то к 1910-м годам ситуация изменилась: отсутствие материального стимула вело к сокращению числа публикуемых материалов. Данную тенденцию обсуждал и «Гражданский инженер», указывая на скудность корреспонденций и отсутствие интереса у авторов к сотрудничеству на безвозмездной основе[412]. Издание Тарнопольского выгодно отличалось от конкурентов еще и тем, что имело возможность не только выплачивать гонорары, но и поощрять сотрудников за привлечение подписчиков: на выплату премий выделялось 800 рублей в год.

В условиях военного времени, когда многие специализированные издания прекратили существование, «Охотничий вестник» перешел на еженедельный формат. Годовая подписка в 1914 году составила 4 рубля 50 копеек, что было обусловлено ростом расходов на бумагу, печать и почтовые сборы. К 1914 году доход от подписки достиг 120 рублей 93 копеек.

История издания неразрывно связана с историческими процессами. Первая мировая война внесла коррективы в проблемно-тематические блоки. Наряду с общими для российской прессы темами, такими как благотворительность, героизм русских солдат, влияние войны на различные сферы жизни страны и осуждение ее ужасов, журнал освещал вопросы совершенствования военной и спортивной подготовки молодежи, улучшения характеристик охотничьего оружия, необходимости развития отечественного оружейного производства, кризиса охотничьей прессы и восстановления ее авторитета, а также взаимодействия человека и природы в условиях войны. Гибкость редакционной политики, сочетавшей отраслевую специфику с

[412] Гражданский инженер. Русские и немецкие охотники // Охотничий вестник. 1913. № 5. С. 81.

актуальными для страны темами, позволила сохранить читательский интерес и обеспечить существование издания в трудное для охотничьей периодики время. Н. Ю. Анофриев в своем справочнике[413] высоко оценил издательскую стратегию журнала, отметив регулярный выход номеров, актуальные сведения о новых образцах охотничьих ружей, качественное оформление, разнообразие материалов, активную переписку с читателями и доступную стоимость подписки.

В 1916 году произошла смена владельца Товарищества «Охотничий вестник». В декабре 1915 года А. В. Тарнопольский продал свои акции и уехал за границу для изучения европейского курортного дела, после чего в Россию не вернулся[414].

Новое Правление Товарищества, избранное на чрезвычайном собрании пайщиков в 1916 году, заявило о разрыве с прежней политикой по причине несогласия «ни с прежним направлением, ни с прежней концепцией»[415].

Одним из ключевых акционеров стал московский предприниматель Александр Алексеевич Битков, который начал заниматься торговлей еще в конце XIX века. В начале XX века он уже был известен как крупный продавец оружия, товаров для охоты, спорта и путешествий, владелец оружейного магазина и склада. В отличие от А. В. Тарнопольского Битков торговал оружием французских и английских производителей. Первая мировая война не ухудшила финансового положения коммерсанта. Он продолжал издавать каталог с расширенным ассортиментом товаров, что позволило ему впоследствии выкупить у Тарнопольского издание и стать одним из директоров Правления Товарищества «Охотничий вестник»[416].

---

[413] Анофриев Н. Ю. Указ. соч. С. 130–131.

[414] В 2008 году на бельгийском аукционе в Антверпене акция курорта «Кавказская Ривьера» продана неизвестному коллекционеру за 4600 евро: «За 4600 евро ушла «Кавказская Ривьера». Наверное, из-за актуальности в связи с Зимней Олимпиадой–2014. Как напоминание о пропавших инвестициях в Сочи» // «Новая газета». URL: https://novayagazeta.ru/articles/2008/05/16/38129-v-antverpene-kavkazskuyu-rivieru-prodali-za-4600-evro (дата обращения: 18.04.2021).

[415] От Правления Товарищества «Охотничий вестник» // Охотничий вестник. 1916. № 3. С. 41.

[416] См. об этом: РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 1556: Товарищество «Охотничий вестник» в Москве (торговое); Маслов Ю. Старая Москва. Битковъ. Часть первая // Мастер Ружьё: оружейный журнал. 2016. № 8. С. 28–36 ; Медоваров М. В. Александр Битков – оружейный магнат и публицист // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв. Иваново : Ивановский государственный университет, 2022. С. 421–426.

Под его руководством редактором-издателем был назначен И. Н. Туркестанов, что ознаменовало новый этап в развитии журнала.

С 1916 года журнал стал выходить опять 2 раза в месяц, в 1918 году было подготовлено 14 сдвоенных номеров. С 1916 года он издавался с подзаголовком «Художественно-иллюстрированный журнал по всем отраслям охоты и природоведения» без приложений. Подписная цена издания составила 5 рублей.

Новый редактор-издатель представил расширенную программу журнала: 1) Охотоведение; 2) Родная природа; 3) Естественные богатства страны; 4) Животное и пернатое царство России; 5) Отечественные охотничьи уголки; 6) Промысловая охота; 7) Дичеразведение; 8) Научно-популярные очерки и руководящие статьи; 9) Искусство стрельбы; 10) Хроника охотничьих обществ и кружков; 11) Оружейная техника; 12) Изящная беллетристика; 13) Собаководство; 14) Рыболов-любитель; 15) Охотничий фельетон; 16) Корреспонденция; 17) История охоты; 18) Спорт, тесно связанный с охотой; 19) Советы молодым охотникам; 20) За рубежом; 21) Охотничья юмористика; 22) Рисунки; 23) Вопросы и ответы. С увеличением числа разделов увеличился и объем журнала: с 16 до 24 страниц. Последние 2–3 страницы занимали рекламные объявления.

Туркестанов сохранил авторский состав (С. А. Бутурлин, Д. А. Вилинский, Б. М. Житков, Н. П. Кишенский, А. А. Лебедев, Н. Д. Петров, И. К. Тарнани и другие) и призвал к активным действиям охотников из регионов.

Подписная цена в 1917 году выросла до 7 рублей, а к концу года – до 18 рублей в год. Повышение было связано с увеличением расходов на издание и с сокращением числа охотников ввиду участия многих в революционных событиях, уменьшения количества дичи[417].

Февральские события 1917 года вселили надежду на скорейшее решение земельного вопроса и определение статуса охоты в молодой стране[418]: в

[417] Стюарт. Охотники, объединяйтесь! // Охотничий вестник. 1917. № 9–10. С. 1.
[418] Туркестанов И. Весна народа // Охотничий вестник. 1917. № 5. С. 81.

публикациях поднимались темы организации заповедников, учреждения природных музеев, вовлечения рабочих и крестьян в охотничьи общества. Эти новые члены должны были популяризировать принципы рациональной охоты среди малообразованных слоев населения. Редакция также призывала активных граждан объединяться в общества для защиты природных богатств. И. Лукашевич настаивал на скорейшем принятии закона об охране памятников природы и приводил в пример развитые страны Европы, где «охрана памятников давно является делом серьезной государственной заботы»[419]. Туркестанов верил, что с изменением политического режима земля перейдет народу, леса окажутся под надежной охраной местных общественных органов – «уездных комитетов, советов крестьянских депутатов»[420].

Однако политическая ситуация в стране и вовлеченность в вооруженные конфликты руководителей издания привели к закрытию журнала и всех его приложений в июле 1918 года.

Битков в период развернувшейся революционной борьбы активизировал свою политическую деятельность и открыто заявил о своих взглядах. 13 мая 1917 г. Битков произнес публичную речь, спустя три месяца, 12 августа, дополнил ее и опубликовал в расширенном формате в виде семидесятистраничной брошюры. В этой речи предприниматель открыто объявлял о том, что он защищает интересы буржуазии как класса и стоит на платформе правого, патриотического либерализма. Он критиковал правительство и делал ставку на новые политические силы – буржуазию и образованное крестьянство – и являлся разработчиком Устава праволиберальной партии «Великая Россия». На протяжении 1917 г. в качестве своего партийного органа Битков издавал газету «Война и мир», уделявшую немалое внимание развитию оружия в ходе мировой войны. Всего за год вышло 119 номеров данного издания[421]. В 1918 году Битков эмигрировал в Европу.

---

[419] Лукашевич И. Наш культурный долг // Там же. 1917. № 13–14. С. 205-–206.

[420] Туркестанов И. К охране лесов // Там же. 1917. № 8. С. 141.

[421] См. об этом: Маслов Ю. Старая Москва. Битковъ. Часть вторая // Мастер Ружьё: оружейный журнал. 2016. № 9. С. 44–51 ; Битков А. А. Будущее великой России: лекция А. А. Биткова 13 мая 1917 г. М. : Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1917. 68 с. ; Медоваров М. В. Александр Битков – оружейный

Таким образом, журнал «Охотничий вестник» занял особое место в истории охотничьей периодики, став первым специализированным изданием, гармонично сочетавшим коммерческую составляющую и общественные инициативы его создателей. Полное финансирование со стороны торгово-промышленного Товарищества «Охотничий вестник» и продуманная редакционная политика позволили изданию закрепиться на рынке периодической печати. Несмотря на высокую конкуренцию в сфере охотничьей прессы и критические оценки со стороны профессионального сообщества, журнал сохранял репутацию авторитетного и влиятельного издания, так как ориентировался на читателя с разным уровнем кругозора и затрагивал широкий спектр тем, от узкоспециальных до историко-культурных.

Ключевыми факторами привлечения подписчиков являлись:

– доступная стоимость подписки;

– система поощрений (премии, рассрочка платежа);

– бесплатные приложения.

Сотрудников материально поддерживали разными способами:

– выплатой авторских гонораров;

– годовыми премиями за привлечение новых подписчиков.

Рекламные объявления, на размещение которых товарищество не жалело средств, бесплатная рассылка прейскурантов оружейных магазинов, а также «беседы с читателями», в которых подчеркивалось высокое качество оружия, продававшегося в магазинах Товарищества, – все эти методы, безусловно, стимулировали интерес аудитории и способствовали росту популярности издания.

Редакция применяла комплексную систему мотивации персонала, включавшую авторские гонорары и бонусы за привлечение подписчиков. Эффективность этих мер дополнялась агрессивной рекламной стратегией: бесплатным распространением каталогов оружия и публикацией материалов,

---

магнат и публицист // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв. Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. С. 421–426.

рекламирующих продукцию товарищества. Такая политика существенно повысила востребованность издания.

Можно заключить, что журнал «Охотничий вестник» стал не просто специализированным изданием, а своеобразным зеркалом эпохи, отразившим сложные социально-экономические процессы в один из наиболее переломных периодов российской истории.

Выводы по главе 2

Анализ процесса создания и развития системы отечественной специализированной печати о природе и охоте позволил обосновать следующую периодизацию ее истории в дореволюционный период, охарактеризовать черты, составляющие основу данного типа изданий, и представить формирование и развитие типологической модели:

1840–1860-е годы – период становления охотничьей журналистики, которая зарождалась в условиях укрепления отношений с Англией и в связи с прогрессом в науке, культуре и экономике. Английское влияние распространилось и на сферу досуга русской аристократии, к которой относилась и охота. Ввиду терминологической неопределенности библиографы относили первые журналы то в группу спортивных, то в группу сельскохозяйственных изданий.

Несмотря на стремление редакторов дать читателям представление о русской охоте, сконцентрироваться на русской тематике, английское и в целом европейское влияние оказалось доминирующим в содержании изданий.

Первые журналы по целевому назначению тяготели к естественно-научному типу. Это были научно-популярные универсальные тематические издания, публиковавшие статьи теоретического и прикладного характера на разные темы: о нравах, повадках обитателей дикой природы, об истории охоты в России и в странах Европы, по вопросам собаководства, ветеринарии.

Журналы отличались квалифицированным авторским составом и предназначались как для специалистов, так и для широкой аудитории, интересующейся тематикой изданий.

Терминологическая размытость, территориальная изолированность, вызванная отсутствием контактов с корреспондентами из других регионов империи, не позволяли редакторам сформировать структуру, выделить тематические направления и определиться с жанровым составом изданий. Например, только к 1845 году, через четыре года после открытия, в «Журнале Коннозаводства и Охоты» сформировалось пять отделов: «Коннозаводство», «Сельское хозяйство», «Охота», «Приложения», «Смесь». В «Журнале охоты» и в «Журнале Охоты и Коннозаводства» рубрикация отсутствовала. К характерным признакам стоит отнести хорошее оформление изданий работами как русских, так и иностранных художников.

1870–1890-е годы считаются «золотым веком» охотничьей журналистики. На ее страницах предстали множественные сценарии взаимодействия человека и природы. Научные открытия в области естествознания, географии, изучения физико-географической среды обитания животных способствовали формированию исследовательской стратегии охотничьих изданий.

Создавались профессиональные сообщества, клубы по интересам с целью формирования профессиональной культуры, обсуждения профессиональных вопросов и популяризации научного знания среди малограмотного населения. Охота дистанцировалась от спорта и стала самостоятельным предметом научных изысканий.

Особо следует отметить социально-культурную роль охотничьих журналов, которые наряду с решением научных задач актуализировали вопросы сохранения культурного и природного наследия России.

Анализ наиболее востребованных и ряда других журналов позволил констатировать наличие ряда единых признаков и черт, составляющих основу типа охотничьих журналов. Это – постановка важных теоретических проблем, способствующих развитию научной системы отечественного охотоведения,

привлечение профессионалов из числа ведущих ученых, собакозаводчиков, экспертов в области оружейной техники, писателей; ориентация как на специалистов, так и на широкую аудиторию, интересующуюся вопросами охоты и смежными с ней темами; оформление, программа, жанровый состав материалов.

По целевому назначению и характеру информации периодические издания о природе и охоте не имеют четкого деления, хотя одни журналы тяготеют к научно-популярному типу, другие – к популярному. Первым свойствен высокий уровень теоретического анализа, обобщений, другим – практические советы и рекомендации.

Например, все издания Л. П. Сабанеева («Природа», «Журнал охоты», «Природа и Охота», «Охотничья газета», «Охотничий календарь») сохраняли академическую направленность на протяжении всего периода издания. Они стали подлинным научным центром, который объединил первых разрозненных исследователей охотничьего хозяйства России, внесли вклад в осмысление экономического, природоохранного и этносоциального значения охоты в России. Журнал «Охота» Д. П. Вальцова был теоретическим и информационным изданием, содержащим систематизированные научно-теоретические сведения, с ограниченным набором жанров.

Издательские проекты С. В. Озерова («Псовая и ружейная охота», «Охота»), объединив научную составляющую и доступные формы изложения, стали первыми изданиями, адресованными преимущественно малообразованным читателям из числа охотников-любителей. Их основной целью была популяризация принципов рациональной охоты, развитие охотничьего хозяйства на научной основе и формирование культуры охоты.

Научно-популярные охотничьи журналы включали различные жанры:

– аналитические (обзорные статьи, рецензии, статистические отчеты с использованием таблиц и сравнительных данных);

– художественно-публицистические (рассказы, путевые заметки, очерки, фельетоны);

– информационные (объявления, письма читателей).

В публикациях освещался как отечественный, так и зарубежный опыт. Стилистика и язык издания варьировались в зависимости от тематики, при этом аналитические статьи отличались строгостью и научной достоверностью.

К отличительным особенностям этих журналов относились:

– значительный объем (60–200 страниц);

– периодичность (ежемесячные);

– высокая стоимость годовой подписки (13–15 рублей), что, по мнению Л. П. Сабанеева, было обусловлено необходимостью поддержания высокого качества издания.

В популярных охотничьих журналах преобладали следующие жанры:

– информационные (краткие заметки, вопросы-ответы, рекомендации);

– художественно-публицистические (очерки, рассказы, стихотворения). Все тексты были лаконичными и излагались простым, доступным языком.

К отличительным особенностям популярных охотничьих журналов относились:

– небольшой объем (16–20 страниц);

– низкая стоимость подписки (от 1 рубля 20 копеек до 6 рублей);

– периодичность (еженедельные).

Охотничья периодика издавалась преимущественно при поддержке охотничьих обществ, однако финансирование осуществлялось за счет частных владельцев.

1900–1917-е годы – это период кризиса охотничьей периодики. Трагические события русской и мировой истории привели к политизации специализированных изданий природоведческой, охотничьей направленности, стимулировали тему развития стратегических и тактических воинских и спортивных умений, скорректировали тематические разделы. Рост производства огнестрельного оружия и торговли им, а также увеличение числа охотников, использующих ружья, способствовали расширению освещения оружейной тематики в печатных изданиях.

Эти годы отличались отсутствием стабильности на рынке специализированной охотничьей прессы. Из-за низкого спроса многие журналы прекращали существование, сокращалось число подписчиков, финансовое обеспечение не было стабильным. Периодичность их выпуска не была регулярной. В условиях социально-политических потрясений два журнала сохранили свои позиции – «Наша охота» (1907–1917) и «Охотничий вестник» (1901–1918).

«Охотничий вестник» представляет собой уникальный случай в истории специализированной периодики, будучи первым изданием, в котором был достигнут органичный синтез предпринимательской инициативы и социально-ориентированной позиции руководства. Финансовая стабильность издания обеспечивалась комплексом факторов: адаптивной редакционной стратегией и продуманной маркетинговой политикой учредившего его торгово-промышленного Товарищества. Тематическая структура издания включала традиционные для охотничьей прессы разделы с акцентом на технические характеристики огнестрельного оружия и рекламные материалы, продвигавшие продукцию Товарищества.

Несмотря на разные условия возникновения и существования, все издания реализовывали политику, в основе которой лежали национальные интересы.

ГЛАВА 3 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖУРНАЛИСТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ОХОТЫ И ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ НАЦИИ

3.1. Литературный процесс и журналистика XIX века: историческое осмысление и научная рефлексия

Интеграция анализа литературных произведений в историко-журналистские исследования – устоявшаяся и плодотворная традиция в отечественной науке, особенно когда речь идет о XIX веке – «золотом веке» русской литературы и журналистики, которые были неразделимы.

В эту эпоху журналистика приобретает статус ключевого элемента литературно-творческого процесса, поскольку именно на страницах периодических изданий наиболее ярко и оперативно отражается современная действительность. В 1840-е годы эту тенденцию подтверждали писатели, литературные критики, мыслители. Так, славянофил И. В. Киреевский в своей работе «Обозрение современного состояния словесности», опубликованной в «Москвитянине», констатировал, что «изящную словесность заменила словесность журнальная»[422]. Киреевский признавал за прессой руководящую роль в формировании общественного мнения, отмечая, что если раньше литература была двигателем интеллектуальной жизни, то теперь «господство журналистики в области литературы то же, что господство философских сочинений в области наук»[423].

Именно в этот период В. Г. Белинский ввел в своих работах 1840-х годов термин «журнальная литература». Под ним критик подразумевал произведения,

[422] Киреевский И. В. Обозрение современного состояния словесности // Москвитянин. 1846. № 4. С. 301.

[423] Там же.

которые публиковались в «толстых» литературно-общественных журналах, таких как «Отечественные записки», «Современник», «Библиотека для чтения». В. Г. Белинский в статье «Русская литература в 1843 году» назвал журналы главной площадкой литературной и общественной жизни России[424], поскольку именно они обеспечивали произведениями массового читателя. Позже этот термин стал использоваться шире, обозначая произведения, созданные специально для периодики (в отличие от книжной литературы).

Важность журналистики для литературного процесса подчеркивал и критик Н. К. Михайловский, который полагал, что история новейшей литературы по сути является историей журналистики, поскольку издания служили основной площадкой для работы даже второстепенных литераторов, формировавших определенные течения[425].

Интерес к теме взаимодействия литературы и журналистики в академической среде возник в конце 1960-х – начале 1970-х годов, что нашло отражение в сборниках и в отдельных публикациях[426]. Важным шагом стало издание серии сборников «Русская журналистика в литературном процессе второй половины XIX в.»[427] учеными Башкирского пединститута, где акцентировался «стыковой» характер взаимодействия литературы и журналистики. В 1987 году Д. В. Коваль[428] в своей докторской диссертации показал на примере молдавского литературного процесса взаимообогащение этих двух сфер.

---

[424] Белинский В. Г. Русская литература в 1843 году // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений : В 13 т. / редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. Т. 8. Статьи и рецензии. 1843–1845 / тексты подгот. В. С. Спиридоновым; коммент. Ф. Я. Приймы, В. С. Спиридонова; ред. А. Г. Дементьев; АН СССР ; ИРЛИ. М. : Изд-во АН СССР, 1955. С. 100.

[425] Михайловский Н. К. Литературная критика и воспоминания. М. : Искусство, 1995. С. 2.

[426] Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX в. 1890–1904. Социал-демократические и общедемократические издания. / Отв. ред. Б. А. Бялик. М. : Наука 1981. 388 с.; Русская литература и журналистика. 1905–1917 гг. Большевистские и общедемократические издания / Отв. ред. Б. А. Бялик. М. : Наука, 1984. 352 с.

[427] Русская журналистика в литературном процессе второй половины XIX века : Сб. науч. тр. / Перм. гос. пед. ин-т, Башк. гос. пед. ин-т / Отв. ред. В. Б. Смирнов. Пермь : б. и., 1978. 86 с.

[428] Коваль Д. В. Периодическая печать и молдавский литературный процесс XIX века. Кишинев, 1987. 271 с.

В. Г. Березина[429], автор трудов по истории русской журналистики XVIII–XIX вв., неизменно рассматривала литературную критику, публикации произведений и полемику вокруг них как неотъемлемую часть содержания журналов («толстых» ежемесячников). А. И. Станько[430] в исследованиях по журналистике Северного Кавказа и провинциальной прессы часто обращался к литературным публикациям в местной периодике как к материалу, отражающему культурную жизнь регионов.

В. Б. Смирнов доказал значимость изучения литературного произведения, опубликованного в журнале, в неразрывной связи с его историческим, социокультурным контекстом, чтобы продемонстрировать соответствие содержания произведения идейной позиции редакции и обеспечить таким образом целостность самого издания, всех его содержательных и структурных компонентов[431].

По мнению исследователя, журнальный контекст «...активизирует, предельно заостряет внутриконтекстные связи, заставляя «служить» произведение целям издания, актуализируя зачастую такие идейно-художественные аспекты произведения, которые вне журнального контекста, в отдельном издании, могут пройти незамеченными»[432].

Смирнов рассмотрел задачи и методику изучения литературных произведений на примере «толстых» журналов, а В. Д. Таказов и А. А. Вахрушев подробно изучили влияние национальной и региональной журналистики на литературный процесс. Диссертация В. Д. Таказова[433] представляет комплексное исследование, в котором литературные произведения Осетии являются не просто иллюстрацией или элементом содержания изданий, но равноправным объектом анализа.

---

[429] Березина В. Г. Белинский и вопросы истории русской журналистики : автореф. дис. … д-ра филол. наук. Л., 1974. 52 с.

[430] Станько А. И. Литературные газеты первой половины XIX века : автореф. дис. … канд. филол. наук. Л., 1966. 16 с.

[431] Смирнов В. Б. Журналистика и литература. Методологические и историко-литературные проблемы. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2005. 357 с.

[432] Смирнов В. Б. Ф. М. Достоевский и русская демократическая журналистика 70-80-х годов. Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1996. С. 10.

[433] Таказов В. Д. Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX – начало XX в.) : автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 1998. 40 с.

А. А. Вахрушев[434] проанализировал литературный процесс в Вятской губернии, чтобы понять, как через слово (как печатное, так и рукописное) осуществлялся процесс культурного и интеллектуального развития российской провинции.

Тема взаимодействия литературы и журналистики дореволюционного периода остается крайне актуальной в современной науке, а ее исследования смещаются в сторону новых междисциплинарных направлений, о чем свидетельствуют многочисленные публикации, материалы научных конференций[435]. Исследования темы «литература и журналистика» фокусируются на рассмотрении журнала как целостного организма, когда в центре оказываются произведения разных жанров, реализующие в совокупности редакционные задачи, связанные с социокультурными и историческими процессами времени.

Профессор Е. И. Орлова, акцентируя значимость исследования журналистики в неразрывной связи с литературным процессом, указывает на их изначальную синкретичность в русской культурной традиции. Исследователь характеризует XIX столетие как «эпоху филологического синкретизма»[436], для которой было свойственно отсутствие жестких профессиональных границ между писателем, журналистом и филологом. Важнейшим доказательством этого тезиса служит тот факт, что журналистика являлась органичной частью единого литературного процесса, что находит отражение в исторических

[434] Вахрушев А. А. Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на материале Вятской губернии XVII – начала XX веков): автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2013. 52 с.

[435] Жилякова Н. В. Святочный рассказ в Томской дореволюционной периодике: становление жанровой традиции // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 6. С. 7–13 ; Машковцева Л. Ф. Историко-культурные истоки и проблемы изучения понятия «литературная репутация» // Дискуссия. 2012. № 2 (20). С. 173–174 ; Орлова Е. И. Литература, журналистика, филология: поле взаимодействия // Вестник Московского университета, 2012. Сер. 10. Журналистика. № 7. С. 77–85 ; Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа : коллективная монография / Отв. ред. А. А. Холиков. М. : ИМЛИ РАН, 2021. 768 с. ; Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху как поле междисциплинарного взаимодействия. М. : ИМЛИ РАН, 2024. URL: https://imli.ru/konferentsii/139-seminary-i-konferentsii-2024-goda/5778-mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-russkaya-literatura-i-zhurnalistika-v-predrevolyutsionnuyu-epokhu-kak-pole-mezhdistsiplinarnogo-vzaimodejstviya (дата обращения: 16.11. 2024).

[436] Орлова Е. И. Литература, журналистика, филология: поле взаимодействия // Вестник Московского университета, 2012. Сер. 10. Журналистика. № 7. С. 77–85.

терминах («срочная словесность») и в объединяющей роли фигуры «литератора».

Исследования в области истории журналистики убедительно демонстрируют, что анализ литературного материала в периодике XIX века является важнейшим источником для понимания механизмов функционирования прессы и ее роли в формировании общественного сознания и литературного процесса.

3.2. Возникновение и развитие журнальной литературы на страницах периодических изданий о природе и охоте[437]

Присутствие значительного числа литературных произведений является отличительной особенностью охотничьих журналов, что объясняется глубокими культурными связями этой сферы с русской литературой, а также личной склонностью их создателей и сотрудников к литературному творчеству. Изучение синтеза литературы и журналистики в данной группе специализированных изданий является важной исследовательской задачей, поскольку служит ключом к пониманию редакционной политики, системы ценностей сообщества охотников, культурных, социальных и экологических представлений своей эпохи.

Специализированная периодическая печать постепенно становилась значимым информационным ресурсом, откуда русский человек мог получать знания о многообразных явлениях национальной жизни.

В середине XIX века изменился статус охоты: она перестала восприниматься исключительно как увлечение знати, а стала инструментом изучения провинциального быта, природных ресурсов и человеческих типов, а

[437] Основные положения раздела представлены в статье: Ляпина А. В. Специализированная пресса природы и охоты конца XIX – начала XX века: предпосылки и условия возникновения // Вестник Воронежского гос. университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2020. № 3. С. 101–106.

также оценивалась как дань традиции уходящей в прошлое дворянской культуры.

Писатели начали осознавать культурную ценность охоты и использовать ее как источник вдохновения для создания разнообразных литературных сюжетов.

Успех европейских специализированных изданий на тему охоты убедил руководителей отечественных журналов в необходимости развития литературного отдела в целях увеличения числа подписчиков, в том числе с расчетом на читателей, не искушенных в деле охоты. Проникновение в книжный мир русской аристократии английских охотничьих очерков способствовало повышению интереса дворянства к охотничьей литературе и культуре.

Развитие этнографии и фольклористики, демократизация общества, реалистические тенденции в литературе способствовали развитию жанра очерка, освещавшего деревенскую тематику в периодических изданиях. Наиболее репрезентативное отражение крестьянского быта было представлено в публикациях, опиравшихся на документальную основу. В очерках 1840–1850-х годов детально описывались промысловая и хозяйственная деятельность жителей различных регионов империи: рыболовство, охота, земледелие и ремесла. Важнейшей чертой этих текстов стало внимание к конкретным представителям народа, которым авторы давали развернутые портретные характеристики.

Как отметил А. А. Тертычный, очерк по праву считается центральным жанром в художественной публицистике, суть которого заключается в синтезе наглядно-образного представления материала и его аналитического осмысления[438].

В литературных, общественно-политических («Современник», «Москвитянин», «Библиотека для чтения», «Иллюстрация», «Русский

[438] Тертычный А. А. Очерк // Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М. : Аспект Пресс, 2017. С. 245–246.

инвалид») и специализированных («Лесной журнал», «Журнал Коннозаводства и Охоты») изданиях публиковались практические статьи о способах охоты, деятельности охотничьих обществ и дрессировке собак и художественные произведения: зарисовки, очерки и рассказы с этнографическими деталями, героями которых часто становились охотники.

Значительное место занимали переводы из зарубежных изданий, таких как английский «The Sporting Magazine» («Спортивный журнал»), французские «L'Illustration» («Иллюстрация») и «Journal des chasseurs» («Охотничий журнал»).

В 1846-м году «Журнал Коннозаводства и Охоты» опубликовал переводы очерков из французских журналов: «Охота в Берри (рассказ французского спортсмена)» и «Редкая собака». Первый очерк посвящен описанию забавных случаев на охоте с поэтическими зарисовками и этнографическими сведениями[439]. Второй очерк был посвящен необычной охотничьей собаке, в образе которой нашли отражение все лучшие качества известных пород охотничьих собак[440].

В журналах публиковались очерки Луи Виардо «Две охоты в Пруссии» («Русский инвалид, 1846, №№ 215–217), «Охота в России» («Лесной журнал», 1847, №№ 8–13), «Охота в Пруссии» («Лесной журнал», 1847, №№ 21–23). В очерках о России французский писатель не только поделился охотничьими впечатлениями, но и высказался об особенностях национального характера, проявившихся в охотничьей деятельности. В своем рассуждении он назвал то особенное слово, на которое полагается русский мужик перед лицом опасности с риском для жизни, это слово непереводимо ни на любой другой язык – слово «авось»[441]. Виардо восхитился решимостью и дерзостью русского человека, углубился в психологию людей, рассматривая частные случаи и философствуя о национальном характере, объединяющем нас. Он любовался нашей природой, восторгался ее неописуемыми размахами: «Наши озера в сравнении с озерами

[439] Б/п. Охота в Берри // Журнал Коннозаводства и Охоты. 1846. № 5. С. 500–528.
[440] Б/п. Редкая собака // Журнал Коннозаводства и Охоты. 1846. № 7. С. 699–709.
[441] Виардо Л. Охота в России // Лесной журнал. 1847. № 10. С. 80.

европейской и азиатской России заслуживают скромного названия “пруда”»; «везде огромные сосны»; «леса дремучи, непроходимы и простираются на целые сотни верст», деревья достигают «гигантских размеров»[442]. В то же время очеркиста удручило состояние отечественного лесного хозяйства и расточительное отношение русского человека к дарам природы. Например, русский мужик может без всякой нужды срубить дерево, чтобы согреть себе руки. «От такого порядка вещей леса загромождены поваленными и повалившимися стволами, гниющими на месте, и никто не вздумает очистить от них лес», – заключает путешественник[443].

В 1842 году петербургское англоязычное издание «The St. Petersbourg English Review of Literature, the Arts and Sciences» опубликовало обзор «British Field Sports»[444], в котором представила русской публике произведения зарубежных авторов – Д. Колкхуна, П. Эгана, Ч. Эпперли. В этих рассказах охота выступала сюжетообразующим элементом, сопровождалась описанием ритуалов и традиций, становясь полноценным литературным явлением.

Чарльз Эпперли (1778–1843) публиковал произведения под псевдонимом Nimrod, в честь могущественного охотника, персонажа Священного Писания. В 1830-е годы Эпперли издал несколько охотничьих очерков в виде отдельных книг, которые пользовались успехом не только в Англии, но и в России.

Джон Колкхоун (1805–1885) – известный спортивный обозреватель в Шотландии, увлеченный спортсмен и наблюдатель природного мира. За свою долгую жизнь приобрел знания и опыт в вопросах спорта и естествознания. Он был страстным путешественником, объездил почти всю Шотландию, постоянно меняя места жительства, так что его возможности для наблюдения были особенно благоприятны. В 1840 году он воплотил свой опыт в книге «The Moor and the Loch» («Болото и озеро»), которая была посвящена охоте как с ружьем, так и с удочкой.

[442] Виардо Л. Охота в России // Лесной журнал. 1847. № 13. С. 104.
[443] Там же.
[444] Б/п. British Field Sports // The St. Petersbourg English Review of Literature, the Arts and Sciences. 1842, vol. 1. № 6. Pp. 525–544.

С конца 1820-х годов в британской прессе пользовались популярностью юмористические очерки охотничьей тематики Пирса Эгана (1772–1849), журналиста, спортивного обозревателя, автора очерков по низовой культуре Британии. Он зарекомендовал себя как ведущий репортер спортивных событий страны, которые в то время в основном касались призовых боев и конных скачек.

Традицию П. Эгана продолжил Роберт Сертиз (1805–1864), который в своих произведениях изображал горе-охотников, попадавших в нелепые ситуации. Герой его сборника рассказов «Прогулки и развлечения Джоррокса» – охотник, спортивный бакалейщик кокни, с разгульным нравом, но добрым сердцем. Джоррокс пришелся по вкусу читательской аудитории того времени – времени размытости границ между социальными слоями. Действие в произведениях Сертиза не разворачивается в каком-то определенном месте, но в них узнаваемы слова, относящиеся к северо-восточным территориям Великобритании. Например, встречаются топонимы Sheepwash («овчарня» – дословно), Howell Burn («Хауэлл Берн» – вероятно, название улицы или города на северной части островов), Winford Rig (Винфорд Риг – имя). Герой представляет из себя странствующего трубадура-весельчака, изучающего местность и людей. Помимо социальной проблематики в произведениях прослеживается чуткое отношение к миру природы.

Первые отечественные охотничьи очерки отражали реалии русской жизни и были тесно связаны с этнографией и фольклором. Эти произведения освещали сферу жизни, остававшуюся за пределами «высокой» дворянской литературы. Они знакомили читателей с бытом и традициями народов Российской империи, о чем свидетельствуют названия очерков: «Старина. Зимняя и летняя потехи на зверя» («Журнал Коннозаводства и Охоты», 1842, III); «Смелый охотник» («Журнал Коннозаводства и Охоты», 1843, III); «Дичь в Саратовской губернии» («Журнал Министерства государственного имущества», 1844, XI); «О простонародных поверьях охотников» («Журнал Коннозаводства и Охоты», 1845, XII); «Об охоте в западных губерниях России»

(«Лесной журнал, 1846, № 1); «Заметки из деревенской и провинциальной жизни» («Журнал Коннозаводства и Охоты», 1851, XI); «Изображение сельских нравов», «Сохатый» («Москвитянин», 1853, X)[445] и другие.

Основными персонажами очерковых публикаций выступали преимущественно представители крестьянского сословия, промысловые охотники и рыбаки. Участники так называемых «охотничьих экспедиций» документально фиксировали свои наблюдения, сопровождая их описаниями природных ландшафтов и философскими рассуждениями, с последующей публикацией в периодических изданиях.

Особую роль в становлении охотничьей беллетристики сыграл «Журнал Коннозаводства и Охоты» (1842–1862). Его редактор Н. М. Реутт готовил и публиковал не только материалы для специального чтения, но и произведения с художественными элементами. В очерке «Сердце-вещун» Н. М. Реутт объединил повествовательные приемы с пейзажными зарисовками. Он эмоционально описал «бурливый пенистый ручей», «вековые дубы», «величественные уступы, возвышающиеся к облакам»: «Все блистало так очаровательно, так стройно, что нельзя было не провести там остальных часов тихого, прекрасного дня»[446]. Автор охарактеризовал привычное занятие охотников на привале («запылал огонь, закипела кастрюля, на железном шомполе завертелся шашлык над горящими угольями»), представил своего спутника, охотника Корганова, как человека веселого нрава, всегда занятого делом. Феликс Гриневецкий в очерке «Охота на лебедей» дал подробную характеристику птиц, поделился практическими советами по охоте на лебедей. Описания маневров охотника сочетались с поэтическими зарисовками: «Погода была восхитительная. Прелестное утро, не помрачненное ни одним облачком и оживляемое легким дыханием юго-западного ветерка, приветствовало этот день умеренною теплотою»[447].

[445] Указатель книг и статей охотничьего и зоологического содержания / Сост. Л. П. Сабанеев. М. : тип. А. А. Карцева, 1884. 479 с.

[446] Реутт Н. М. Сердце-вещун // Журнал Коннозаводства и Охоты. 1842. № 10. С. 172–181.

[447] Гриневецкий Ф. Охота на лебедей // Журнал Коннозаводства и Охоты. 1844. № 4. Т. VI. С. 337–347.

А. М. Венцеславский, автор «Журнала Коннозаводства и Охоты», в предисловии к своей книге «Псовая охота вообще» (1847) подчеркнул эстетическую ценность охотничьего очерка, которая заключается в создании живописных картин, переплетенных с воспоминаниями и яркими охотничьими эпизодами. В книге он рассмотрел два вида охоты – псовую и ружейную, подробно разобрав породы гончих и борзых собак, пояснив роль стремянного и охарактеризовав тактику охоты. Опытный охотник считал псовую охоту приносящей большее удовольствие, хотя не отрицал увлекательность и ружейной охоты. Первая для него своего рода поэзия, тогда как другая – чистая проза.

Таким образом, на возникновение и развитие журнальной литературы на страницах специализированных периодических изданий о природе и охоте оказали влияние следующие факторы:

1. Социально-культурный: демократизация общественной жизни, которая расширила круг потенциальных героев очерков и их читателей;

2. Литературные традиции и влияния:

– развитие «натуральной школы» и физиологического очерка, которые культивировали материалы, основанные на точном наблюдении, описании социальных типов и быта;

– общая установка русской литературы середины XIX века на правдивое изображение жизни, которая требовала от авторов знания деталей. Охотничий очерк, написанный опытным охотником, идеально соответствовал этому требованию. Очерковая литература включала как информацию утилитарного, прикладного, этнографического характера, так и художественные элементы;

– публикации в отечественных журналах очерков европейских писателей с участием героя-охотника.

3. Интерес к естественно-научному знанию: читатель ждал от очерка не только истории, но и полезного знания: повадки зверя, способы его выслеживания, наблюдения за природой.

3.3. Литературный отдел как типологическая особенность периодических изданий о природе и охоте

3.3.1. Литературно-критическое наследие И. С. Тургенева как идеологический и литературный фундамент специализированных журналов о природе и охоте[448]

И. С. Тургенев, известный писатель-охотник, одним из первых в отечественной словесности раскрыл глубинно-психологические, философско-эстетические аспекты национального феномена охоты и представил их в литературно-критических работах, тем самым открыв для русской интеллигенции совершенно новый взгляд на охоту и охотника.

Первый охотничий очерк под названием «Хорь и Калиныч» был опубликован в первом номере обновленной редакции одного из самых востребованных читателями журнала «Современник» за 1847 год в отделе «Смесь» с подзаголовком «Из записок охотника», придуманным И. И. Панаевым, опытным журналистом, хорошо осведомленным в новых тенденциях на рынке повременной печати, чтобы «расположить читателя к снисхождению»[449]. Журналист знал о востребованности книг английских охотничьих очерков и журнальных публикаций на охотничью тему, поэтому хотел этим заголовком привлечь внимание подписчиков к возрожденному пушкинскому изданию.

В литературе середины XIX века были распространены произведения с интимно-биографическим колоритом: записки, дневники, воспоминания.

[448] Основные положения раздела представлены в публикациях: Ляпина А. В. Охотничьи сюжеты как идентификатор усадебного пространства в эпистолярии И. С. Тургенева // Спасский вестник. 2018. № 26-2. С. 44–51 ; Ляпина А. В. Стратегия перекодирования концепта «охота» в цикле очерков «Записки охотника» И. С. Тургенева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2023. № 2. С. 68–72 ; Ляпина А. В. Хронотоп охоты в цикле очерков И. С. Тургенева «Записки охотника» // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 501. С. 30–36.

[449] Историю появления подзаголовка изучил М. П. Алексеев и представил в статье: Алексеев М. П. Заглавие «Записки охотника» // Тургеневский сборник. Л. : Наука, 1969. Т. V. С. 210–218.

Для описания крестьянской жизни авторы часто обращались к жанрам записок, очерков. В «Письмах иногороднего подписчика о русской журналистике» (март, 1851) критик А. В. Дружинин указал на популярность жанра записок во Франции, в Англии, назвал имена писателей, которые развивают этот жанр: «Сувестр, Пави, Ферри и еще других с десяток»[450]. Исследователь М. П. Алексеев назвал записки «бесхитростным и непритязательным очерком», но очень востребованным писателями и читателями жанром[451].

Таким образом, подзаголовок ориентировал читателя на «встречу» с охотником-дилетантом, увлеченно рассказывающим о своих охотничьих блужданиях, для которого охота всего лишь деревенское увлечение, один из способов времяпровождения. Форма записок предполагала непринужденную манеру разговора с читателем с включением «вставок», с наличием поворотов сюжетных линий, фрагментов воспоминаний, свободу в описании событий и в хронологии.

Форма записок прочно закрепилась за последующей охотничьей литературой, стала одной из ее жанровых особенностей («Записки охотника Восточной Сибири» А. А. Черкасова, 1867; «Записки псового охотника Симбирской губернии» П. М. Мачеварианова, 1876; «Записки мелкотравчатого» Е. Э. Дриянского, 1876; и др.)[452]. Незатейливый заголовок сопровождал все последующие очерки И. С. Тургенева, опубликованные в «Современнике».

В 1852 году был издан цикл очерков «Записки охотника», а в 1853 году в том же журнале «Современник» опубликована рецензия И. С. Тургенева на книгу С. Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (1851), в которых аккумулированы важные идеи писателя, призванные

[450] Дружинин А. В. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике // Дружинин А. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 6. Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1865. С. 539.

[451] Алексеев М. П. Заглавие «Записки охотника» // Тургеневский сборник. Л. : Наука, 1969. Т. V. С. 217.

[452] Указатель книг и статей охотничьего и зоологического содержания / Сост. Л. П. Сабанеев. М. : тип. А. А. Карцева, 1884. 479 с.; Арсеньев С. Ф. Алфавитный указатель статей, напечатанных в Лесном журнале и прибавлениях к нему, издаваемых Вольным экономическим обществом // Сост. чл. О-ва С. Арсеньевым. СПб. : тип. Штаба Отд. корп. внутр. стражи, 1851. 56 с. ; Бартенев П. И. Указатель статей и материалов по истории, словесности, статистике и этнографии России, помещенных в Москвитянине за 1841–1853 годы. М. : Б/и, 1855. 106 с.

изменить представления общества об охоте как забаве или как утилитарном промысле.

В представленных произведениях охота раскрывается И. С. Тургеневым и С. Т. Аксаковым (как отмечено в рецензии – *А. Л.)* как многогранная и глубоко продуманная система взглядов, выходящая далеко за рамки простого промысла. В настоящем исследовании нами выделено четыре ключевых аспекта, через которые Тургенев осмысливает феномен охоты: философский, эстетический, этический и социальный.

Философия охоты

Охота во многом способствовала обоснованию философских взглядов писателя, прежде всего связанных с его пониманием взаимоотношений человека и природы, с определением места во Вселенной, пронизанных созерцательно-медитативным, элегическим настроением.

Многие убеждения писателя, как отметили исследователи[453], оказались созвучны натурфилософским идеям И. В. Гёте, французского мыслителя XVII века Блеза Паскаля, французского естествоиспытателя XVIII века, популяризатора науки Жоржа Луи Леклерка Бюффона. Тургенев вслед за своими предшественниками воспринимал природу как целостный организм и взаимосвязанную систему: «Бесспорно, вся она (природа – *А. Л.)* составляет одно великое, стройное целое – каждая точка в ней соединена со всеми другими»[454]. Он рассматривал охоту как процесс, в котором реализуется идея равенства человека и природы, дающая ему право на честный поединок с себе подобными: «Для комара, который сосет вашу кровь, – вы пища, и он так же спокойно и беззазорно пользуется вами, как паук, которому он попался в

[453] Батюто А. И. Тургенев-романист // Батюто А. И. Избранные труды / отв. ред. С. А. Батюто. СПб. : Нестор-История, 2004. С. 315–568 ; Головко В. М. Натурфилософские идеи И.-В. Гёте в творческой рецепции И. С. Тургенева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 4 (20). С. 8–19 ; Одесская М. М. Русский охотничий рассказ XIX века (типология, традиции) : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1993. 24 с. ; Трофимова Т. Б. И. С. Тургенев и Паскаль (проблема реминисценций) // Спасский вестник. 2005. № 12. С. 128–132.

[454] Тургенев И. С. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии С. А-ва // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : В 30 т. / [редкол.: М. П. Алексеев (гл. ред.) и др.]; ИРЛИ. 2-е изд., испр. и доп. Т. 4. М. : Наука, 1980. С. 515.

сети»[455]. Тургенев разделял мысль Гёте о том, что в природе все циклично: она беспрестанно строит и разрушает, а смерть является лишь инструментом для создания новой жизни. В рецензии на книгу Аксакова он пишет: в природе «всё существует для другого, в другом только достигает своего примирения или разрушения – и все жизни сливаются в мировую жизнь, – это одна из тех «открытых» тайн, которые мы все видим и не видим»[456].

В отличие от антропоцентричного взгляда на человека как на «царя природы», Тургенев видел в человеке высшее, но неразрывно связанное с остальным миром звено. Он призывал к «бескорыстной» любви к природе, которая позволяет человеку «заглянуть в себя» и познать тайны мироздания.

В «Записках охотника» осенне-зимние пейзажи, пронизанные мотивами увядания, подчеркивают тему необратимости времени и неизбежности смерти. Например, в описании березовой рощи звучит меланхолическое предчувствие конца: «…сквозь невеселую, хотя свежую улыбку увядающей природы, казалось, прокрадывался унылый страх недалекой зимы»[457].

В охотничьих очерках и рецензии автор развил мысль о неизбежности завершения жизненного цикла любого организма, его подчиненности универсальному закону бытия. Сознательное принятие естественного порядка вещей формирует мировоззренческую позицию художника, выражающую признание абсолютной зависимости человеческого существования от природных закономерностей и идеи органического единства всего живого, отказ от попыток искусственно изменить природный баланс.

И. С. Тургенев часто возвышал природу, придавал ей величественные черты, считал ее бессмертной в сравнении с человеком. Контраст между вечной природой и преходящими творениями человека стал лейтмотивом очерка «Мой сосед Радилов». Автор противопоставил вечную природу быстротечности человеческого существования: липовые аллеи, пережившие усадьбы, стали символами непреходящей жизни, тогда как следы человеческой деятельности

[455] Тургенев И. С. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии С. А-ва… С. 516.
[456] Там же. С. 517.
[457] Тургенев И. С. Свидание. Т. 3. С. 240.

потерялись в веках: «Усадьбы понемногу исчезали с лица земли, дома сгнивали или продавались на своз, каменные службы превращались в груды развалин <…> Одни липы по-прежнему росли себе на славу»[458].

В очерке «Бежин луг» природа выступает источником не только радости, спокойствия и умиротворения, но и философских рефлексий. Ярко выраженный контраст между радостной атмосферой июльского дня («ясная погода июля», «чистое небо», солнечный свет <…> приятно сияющий») и темнотой ночи сказывается на эмоциональном состоянии охотника («глухие пространства», «еле передвигая ноги», «нигде не видно огонька», «оказался над ужасающей пропастью») и деревенских мальчишек («дети обменялись испуганными взглядами», «всех охватил страх», «Костя невольно содрогнулся»). Этот прием усиливает ощущение уязвимости и беспомощности человека перед могуществом природы.

Таким образом, тургеневская концепция природы строится на диалектическом единстве трех взаимосвязанных аспектов: всеобщей взаимосвязи явлений, самодостаточности каждой отдельной формы жизни и целостности природного организма в глобальном масштабе. Писатель особенно подчеркивал, что все живые существа в его системе равны перед лицом этого единства, а их существование представляет собой непроизвольный процесс, в котором творческое и деструктивное начала неразделимы.

Эстетика охоты

Тургенев не только философски осмыслил охоту, но и эстетизировал ее. Исследователи[459] видят в подобном подходе Тургенева отсылки к античной традиции (Платон), когда охота понималась как «добывание красоты», то есть универсальный символ жизни, научного поиска и морального поведения.

Эстетическое отношение к природе Тургенев увидел и в книге С. Т. Аксакова. Природа в изображении Аксакова представляет собой

[458] Тургенев И. С. Мой сосед Радилов. Т. 3. С. 50.

[459] Большакова А. Ю. Философско-эстетическая «охота» в мире русского слова (Пушкин, Тургенев, Л. Толстой, Аксаков) // Литературная учеба. 2001. № 3. С. 170–195 ; Одесская М. М. Русский охотничий рассказ XIX века (типология, традиции) : автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 1993. 24 с. ; Хохлова Н. А. Концепт охоты в русской литературе второй половины XIX века : дис. … канд. филол. наук. Томск, 2016. 227 с. и др.

универсальную картину мироздания, включающую также человека, в душе которого охота рождает возвышенные чувства, обостряя способность воспринимать запахи, цвета и звуки окружающего мира. Рано поняв, что охота и промысел – далекие по смыслу понятия, С. Т. Аксаков никогда не стремился лишь к добыче. Для него важнее был сам процесс. Тогда охотник превращался в поэта, художника, музыканта и, как Вебер, вдохновленный поэзией охоты, создавал свой «волшебный рог Оберона»[460].

В цикле «Записки охотника» чувство природной гармони проявляется в описаниях «чистого, прозрачного воздуха», «болтливо лепечущих птиц», «молодой травы, переливающейся блеском изумруда». Эстетизация пейзажа достигается за счет использования выразительных эпитетов («воздух чист и прозрачен», «засыпающие верхушки деревьев», «румяное небо»[461], «водянисто-зеленые луга»[462]), метафорических сравнений («веселая трава блестит веселым блеском изумруда»[463], «воздух прозрачен, словно стеклянный»[464]).

Природа становится источником эмоционального отклика: рассказчик физически и духовно ощущает ее изменения, что подчеркивается в описаниях типа: «Бледно-серое небо светлело, холодело, синело… Тело мое ответило ему легкой, веселой дрожью»[465]. Как справедливо отметила М. М. Одесская, «в самом процессе охоты переживается особое эстетическое наслаждение, понятное только ее участникам»[466].

Эстетика охоты наиболее выразительно представлена в очерке «Лес и степь», который можно рассматривать как поэтический гимн природе и человеку, способному воспринимать ее красоту. В этом произведении, завершающем цикл (1849), Тургенев создал «образы леса и степи как ключевых элементов русского пейзажа, символизирующих национальное

[460] Тургенев И. С. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии С. А-ва // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : В 30 т. / [редкол.: М. П. Алексеев (гл. ред.) и др.]; ИРЛИ. 2-е изд., испр. и доп. Т. 4. М. : Наука, 1980. С. 522.

[461] Тургенев И. С. Ермолай и мельничиха. Т. 3. С. 19.

[462] Тургенев И. С. Лес и степь. Т. 3. С. 356.

[463] Тургенев И. С. Ермолай и мельничиха. Т. 3. С. 19.

[464] Тургенев И. С. Лес и степь. Т. 3. С. 357.

[465] Тургенев И. С. Бежин луг. Т. 3. С. 105.

[466] Одесская М. М. Указ. соч. С. 17.

мироощущение»[467]. Вместе с родственными собратьями – «лугом», «полем», «равниной» – и соответствующими этим пространствам фитонимами степь ассоциируется с безграничностью и свободой, выступающими пространственным олицетворением всего русского («необозримые поля», «кустарникам нет конца»), а ее описание лишено человеческого присутствия – природа здесь самоценна, но при этом художественно преображена взглядом рассказчика.

В очерке «Лес и степь» Тургенев воспел охоту и охотника – человека, тесно связанного с природой и способного открыть перед читателем сокровенные тайны ее бытия. Автор подчеркнул особую привлекательность самой охоты, используя философское выражение «fur sich» («сама по себе»: «охота с ружьем и собакой уже сама по себе привлекательна»). Читатель, не будучи охотником, обязательно почувствует симпатию к миру природы, увиденной глазами наблюдательного и обладающего даром художественного слова охотника. Таким образом, природа в произведении предстает не только как пространство для практической деятельности, но и как источник художественного вдохновения, погружающий человека в стихию поэтического восприятия мира.

В охотничьих очерках Тургенева обретают эстетическое воплощение отношения между людьми и отношение человека к природе: они становятся частью гармоничного миропорядка, где взаимное понимание выражается не в словах, а в созвучии жестов, красок и голосов природы. Доверие здесь – это красота немого диалога, запечатленного в пластике сцен, игре света и тени, ритме тишины, что превращает человеческие связи в элемент художественной целостности мира.

Идея художественной ценности и универсальности реализовалась, по мнению И. С. Тургенева, в книге С. Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». Тургенев подчеркнул в рецензии не только практико-

[467] Штерн М. С. Усадебный текст И. С. Тургенева // Штерн М. С., Подкорытова Т. И. Культурологические аспекты анализа литературного произведения. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2005. С. 68.

ориентированную направленность книги своего единомышленника, но и ее художественные достоинства, так как написана она литературным языком. Это «настоящие, теплые, живые описания»[468].

Этика охоты

Тургенев в очерках осмыслил этические вопросы. С позиции общечеловеческих ценностей рассматривают нравственные вопросы герои его произведений – Касьян («Касьян с Красивой Мечи») и Лукерья («Живые мощи»). Они трактуют охоту как неоправданное насилие над живыми существами. Любовь Касьяна к родным местам проявляется в упреках в адрес охотника: «И не грех вам божьих пташек убивать, кровь проливать неповинную?»[469]. Его мировоззрение основывается на идее предопределенности жизни и смерти: вмешательство в естественный ход событий (будь то охота или попытки продлить жизнь обреченного) противоречит божественному порядку. Однако ловля соловьев для него допустима, поскольку она служит «удовольствию человеческому, на утешение и веселье»[470], а не уничтожению.

Лукерья, чей образ символизирует народную мудрость и праведность, также осуждает охоту, подчеркивает ее жестокость и бессмысленность: «Вся-то она, ласточка, не больше жука… Какие вы, господа охотники, злые!»[471]. В ее словах проявляется христианское сострадание ко всему живому и неприятие убийства.

Социальный аспект охоты

На фоне описания занятий охотой Тургенев разрабатывает социальную проблематику. Крепостное право, по его мнению, разрушает естественное равенство людей, превращая одних в охотников, а других – в жертв. Охотясь в среднерусских губерниях, писатель становился свидетелем помещичьего произвола, жестокости административной системы. Несмотря на отсутствие в «Записках охотника» прямого осуждения «дикого барства», драматические и

[468] Тургенев И. С. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии С. А-ва Т. 4. С. 518
[469] Тургенев И. С. Касьян с Красивой Мечи. Т. 3. С. 110.
[470] Тургенев И. С. Касьян с Красивой Мечи. Т. 3. С. 116–117.
[471] Тургенев И. С. Живые мощи. Т. 3. С. 331.

трагические эпизоды из жизни народа служат явным тому доказательством. Так, например, в очерке «Бурмистр» изображен деспотизм Софрона, которого крестьяне называют «зверем», а в «Петре Петровиче Каратаеве» изображена жестокая «охота» помещицы на свою крепостную Матрену, которой она запретила выходить замуж. В «Ермолае и мельничихе» жена Зверкова («говорящая» фамилия) также запрещала горничным выходить замуж. Зверков характеризует любимицу жены, словно речь идет о собаках: «услужлива, послушна»[472].

В безвыходном положении находится крепостной Влас из очерка «Малиновая вода», который не в состоянии платить оброк своему господину из-за смерти сына, единственного кормильца в семье. Не менее печальной предстает участь Степушки, оказавшегося словно вне системы крепостного уклада жизни. Не имея на руках никаких приписных документов, он не мог зарабатывать себе на жизнь. Эти и другие случаи столь непотребных изъянов крепостной системы являются на пути охотника-повествователя.

Несмотря на тяжесть крепостнического гнета, И. С. Тургенев в эпоху напряженных духовных исканий русского общества показал путь сближения дворян и крестьян на примере охоты, когда стираются сословные границы. В охотничьей деятельности важны не происхождение и статус, а личные качества: смелость, находчивость, умение быстро принимать решения. В рассказе «Льгов» именно крестьянин Ермолай проявил инициативу в критический момент и помог своим спутникам выйти из затруднительной ситуации. Помещик Полутыкин на охоте всецело зависел от Калиныча, знавшего тайны природы. И Ермолай, и сам рассказчик, и другие крестьяне демонстрировали близость к природе и свое понимание друг друга.

Таким образом, Тургенев в своих литературно-критических произведениях представил русскому интеллектуалу новое понимание охоты и охотника, выходящее далеко за рамки охотничьего промысла. Охота в литературно-критическом наследии Тургенева представляет собой целостную

[472] Тургенев И. С. Ермолай и мельничиха. Т. 3. С. 27.

систему. Это модель мира, в которой диалектически соединены восхищение вечной природой и осознание бренности человека, эстетическое наслаждение и этическая рефлексия, критика социальной несправедливости и вера в возможность человеческого единства.

Герои произведений писателя не просто добытчики или спортсмены, а свободные люди, близкие к природе, избегающие условностей общества; наблюдатели и философы, для которых процесс охоты (единение с природой, размышления) важнее результата (добычи), своеобразные правдолюбцы, которые в странствиях по лесам и полям видят подлинную, неприукрашенную жизнь народа. Эти образы стали крайне привлекательными для образованного сословия.

3.3.2. Концептуализация охоты и формирование экологической культуры в журнальной литературе[473]

В сети охотничьих журналов шло активное формирование нового типа печати, который мог бы удовлетворить интересы и вкусы неискушенного читателя, выходца из народной среды, тоже любителя охоты. На такого потребителя печатного продукта и рассчитывали многие журналы, объявляя об этом в редакционных статьях.

Чтобы привлечь аудиторию, руководители охотничьих журналов применяли различные методы: устанавливали низкую стоимость подписки, привлекали известных авторов и экспертов в области охоты, предлагали премии и скидки. Однако эти усилия не находили широкой поддержки среди охотников. Даже популярные издания, такие как «Природа и Охота», к концу XIX века насчитывали около 600 подписчиков.

[473] Основные положения раздела представлены в статье: Ляпина А. В. Взаимодействие русской литературы и журналистики в специализированной печати второй половины XIX века (на материале охотничьих рассказов) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6. С. 29–39.

Читатели жаловались на отсутствие в отечественных журналах рассказов известных охотничьих писателей и содержательных статей практической направленности. Корреспонденты нередко противопоставляли российскую прессу европейской, отмечая в ней «разнообразие тематики» и участие «лучших беллетристов» [474].

В ответ владельцы российских журналов – С. В. Озеров, Л. П. Сабанеев, В. П. Урусов и другие – обвиняли соотечественников в «нежелании просвещаться». Они указывали на большое количество подписчиков в странах Европы, которые увеличивают доходы специализированных изданий, позволяя им развиваться в техническом и содержательном направлениях. В России даже самые авторитетные проекты («Природа и Охота», «Псовая и ружейная охота» и другие) становились убыточными, разорительными для издателей (например, Сабанеев потерял на журнале значительную часть состояния; Озеров выплачивал гонорары с доходов от проданного урожая): «За границей охотничьи издания имеют десятки тысяч подписчиков и процветают, дают издателям барыши, а у нас одна-две тысячи подписчиков дают издателю убытки и неприятности»[475].

Очевидно, проблемы в сфере отечественных специализированных периодических изданий были связаны со сложившимися культурными традициями и опытом.

Во-первых, в Европе культура чтения тематической литературы была сформирована давно (о чем уже было сказано в соответствующем разделе настоящего исследования) и пополнять свою домашнюю библиотеку новыми профильными изданиями считалось вполне естественным делом. В российской империи интерес к книжной продукции для специального чтения был прерогативой дворянства и сохранился в узком кругу просвещенных энтузиастов. Охотники со средним достатком могли знакомиться с содержанием тематических изданий в библиотеках охотничьих обществ.

[474] Русским охотникам // Охотничий вестник. 1914. № 48. С. 625.
[475] Разевиг В. А. О псовой и ружейной охоте // Охота. 1902. № 5. С. 58–59.

Во-вторых, отсутствие баланса между познавательными, прикладными и развлекательными материалами в ряде журналов также снижало мотивацию к подписке.

В целях привлечения подписчиков особое внимание уделялось развитию литературного отдела, поскольку это, по мнению редакторов, способствовало улучшению качества охотничьих рассказов.

«Записки охотника» и рецензия на книгу Аксакова стали источником тем для специализированных периодических журналов. Редакторы и сотрудники этих изданий, в большинстве своем из аристократической среды, были воспитаны на книгах Тургенева и Аксакова, рассматривали их произведения как образцы охотничьей литературы, а их идеи – как руководство к действию.

До Тургенева охота и природа в русской периодике рассматривались главным образом с утилитарной или узкоспециальной точки зрения. Тургенев, будучи писателем и страстным охотником, кардинально изменил эту ситуацию. Читателям стало ясно, что об охоте можно писать как о глубоком эстетическом и философском переживании.

Издания о природе и охоте стали стремиться иметь в своем составе **литературный отдел**, чтобы публиковать не просто отчеты, а **художественные произведения и эссе**.

Читатели, тоже выросшие на произведениях Тургенева и Аксакова, ожидали от журналов не только практических советов (по дрессировке собак, выбору мест охоты и так далее), но и художественных текстов. Как отмечали в то время, лишь охотник-писатель способен создать по-настоящему яркие, «живые» описания природы, в отличие от сухих, искусственных зарисовок, характерных для многих современных произведений[476]. Охотничья проза должна соответствовать общелитературным критериям: хороший литературный язык, достоверность персонажей и событий, отсутствие в них социально-политической тематики. По мнению К. И. Муромцева, все освещаемые вопросы, представленные сюжеты должны быть связаны с охотничьей

[476] Ильченко Б. Об охоте и охотничьей литературе // Природа и Охота. 1908. №№ 10–12. С. 1–8.

тематикой, поскольку читатели этих изданий, несмотря на различия во взглядах, «объединены общей страстью – и в журнале ищут прежде всего этой страсти»[477].

Как показал анализ журнальных публикаций и источников, авторами охотничьих очерков и рассказов были выходцы из разных социальных групп, представители разных профессий, объединенные любовью к охоте и к художественному слову, среди них: Н. А. Антиохов-Вербицкий (педагог), Н. Г. Бунин (помощник акцизного надзирателя), Д. А. Вилинский (коллежский асессор, писатель, мемуарист, младший брат писательницы Марко Вовчок, троюродный брат критика Д. И. Писарева), П. А. Киреевский (отставной военный), М. В. Киселева (детская писательница), А. Н. Левашов (судебный чиновник), А. М. Ломовский (математик, педагог), И. И. Мельников (старший ревизор Омской контрольной палаты), Н. А. Основский (писатель и книгоиздатель), И. В. Попов (педагог), Н. К. Рерих (художник), В. М. Сысоев (судебный пристав), А. А. Черкасов (охотовед, горный инженер, в разные периоды – городской голова Барнаула, Екатеринбурга) и другие.

Начинающий свой путь в литературе А. П. Чехов напечатал в 1883 г. в журнале «Природа и Охота» рассказ «Он понял!».

Сами редакторы и издатели, наделенные литературным талантом, рассматривали их произведения как образцы охотничьей литературы, а их идеи как руководство к действию. Авторы заимствовали у классиков названия книг и сборников («Из рассказов охотника»[478], «Рассказы Московского охотника»[479], «Записки сибирского Немврода»[480]), копировали темы, мотивы, сюжеты. Одним авторам близка была традиция «художественного рассказа», развитая в произведениях И. С. Тургенева, другим авторам – традиция «природно-этнографического очерка» с практическими рекомендациями, развитая в книгах С. Т. Аксакова.

---

[477] Муромцев К. И. Охотничья литература // Псовая и ружейная охота. 1903. Кн. IV. № 2. С. 100.

[478] Опочинин Е. Н. Из рассказов охотника: Вып. 1-2. М. : Ред. журн. «Юная Россия», 1907–1911.

[479] Воронцов-Вельяминов Н. Н. Рассказы московского охотника. М. : Губ. тип., 1858. 259 с.

[480] Шведов И. Г. Записки сибирского немврода: (Охотничьи рассказы). СПб. : Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1880. 412 с.

Авторы заимствовали у классиков философско-эстетические идеи, опыт освоения природного мира и изучения многообразных процессов русской жизни и способы трансляции этих знаний.

Заимствования не являлись случайным фактом. В эпоху кардинальных социальных трансформаций и экологического кризиса, когда традиционные основы бытия подвергались пересмотру, литературная репрезентация охоты как органичной составляющей русского национального характера, где человек и природа выступают равноправными участниками диалога, отвечала запросам читающей публики.

Н. Ф. Томкевич, сотрудник журнала «Наша охота», с благодарностью вспоминал И. С. Тургенева в статье «Несколько слов по поводу охотничьей этики» за изображенные картины природы, за поставленные высокие цели общения с природой, за радость открытия человеку «ее заветных тайн»[481].

Развитие охотничьей прозы в 1870–1890-е годы находилось в прямой зависимости от усиления демократических тенденций в русской литературе, которая обогащалась новыми темами, сюжетами, проблемами. Шло становление нового типа героя, репрезентирующего различные социальные группы: моряков и железнодорожников (в рассказах К. М. Станюковича), золотоискателей и горнорабочих (в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка), военных (в ранней прозе А. И. Куприна), гимназистов (в творчестве Н. Г. Гарина-Михайловского), босяков, марксистов, народников, ссыльнокаторжных (у М. Горького и В. Г. Короленко), рабочих (в очерках и рассказах Г. И. Успенского) и др.

На рубеже веков параллельно развиваются малые формы (этюды, эскизы, «картинки с натуры» и другие), гибридные жанры (очерковая драма, драматический этюд и другие), календарная проза со строгими жанровыми канонами (святочный и пасхальный рассказ), отражая общие тенденции к жанровым экспериментам.

[481] Томкевич Н. Ф. Несколько слов по поводу охотничьей этики // Наша охота. 1914. № 12. С. 51–53.

Таким образом, произведения на тему охоты соответствовали общим закономерностям историко-литературного развития эпохи, и специализированные издания способствовали этому процессу.

Вклад И. С. Тургенева и других известных писателей охотников (С. Т. Аксакова, Н. А. Некрасова и др.) в развитие охотничьей словесности способствовал формированию ее тематики. Писатели-классики обогатили этот жанр социальным и этнографическим содержанием, философскими сентенциями, пейзажными зарисовками, стимулировавшими воспоминания и рефлексию, а тургеневский охотник стал эталоном для людей, которые видели в охоте не просто занятие, а особую культурную традицию и способ миропонимания.

Все специализированные издания активно публиковали беллетристические произведения (очерки, рассказы, «случаи» на охоте и др.) с целью привлечения читательской аудитории. В рамках данного исследования беллетристика определяется как массовая литературная продукция, обладающая следующими характеристиками: относится к малым эпическим формам (повесть, рассказ); тесно связана с породившей ее социальной средой; отражает актуальные запросы и вкусы своей эпохи; строится вокруг конкретного жизненного случая или события; не претендует на новаторство художественной формы; сочетает развлекательную и дидактическую функции; отличается относительной стандартизацией художественных средств; в канонических образцах реплицирует элементы классической литературы; демонстрирует усредненный уровень стилистического мастерства[482].

К концу XIX века в охотничьих рассказах сложились устойчивые темы, заимствованные у русских классиков.

Основное действие рассказа происходит на охоте. Автор знакомит читателя с окружающей обстановкой, оценивает ее, характеризует своих

[482] Дмитровский А. Л. Беллетристика: поиск места в системе жанров журналистики // Ученые записки Орловского государственного университета. № 3 (66), 2015. С. 109–114 ; Лотман Ю. М. Массовая литература как историко-культурная проблема // Лотман Ю. М. О русской литературе. Статьи и исследования (1958–1993). История русской прозы. Теория литературы. СПб. : Искусство-СПб, 1997. С. 817–827 ; Черняк В. Д., Черняк М. А. Беллетристика // Массовая литература в понятиях и терминах. М. : Наука; Флинта, 2015. С. 14–17.

спутников, чаще – с позиции их охотничьих навыков и умений. В центре внимания рассказчика находится случай/ приключение на охоте, его нравственная оценка и авторские комментарии.

В экспозиции «Очерков из охотничьей жизни» автор с инициалами Н. В. детально воссоздает атмосферу действия через этнографические детали и пейзажные зарисовки: «широкая степь», медленно движущиеся «чумацкие возы», «степенные волы» и их хозяева в традиционных бараньих шапках. Далее взгляд повествователя сосредотачивается на описании села: белые хаты, утопающие в вишневых садах, высокие тополя и «яркие маки на огородах»[483]. Детализированное описание создает эффект достоверности и свидетельствует о пребывании рассказчика в благостном расположении духа.

Во время охоты рассказчик знакомится с разными людьми, их бытом и внутренним миром. Например, в эпизоде с семьей Туртукаевых подчеркивается атмосфера гостеприимства и душевного тепла: старик-хозяин излучает «сановитую ласковость», его сыновья смотрят добродушно, а весь дом наполнен уютом. Эти детали не только передают колорит народной жизни, но и вызывают у читателя эмоциональный отклик, усиливая доверие к рассказчику: Тепло и мирно становилось на душе»[484].

Тема «былой охоты» – одна из ключевых в журнальной литературе. Ретроспекция служит основой повествования, позволяя героям заново переживать значимые моменты охотничьей жизни, воссоздавать образы соратников и осмысливать пройденный путь.

Некоторые рассказы имеют подзаголовок «из воспоминаний старого охотника», «из воспоминаний бывалого охотника» и т. п. Например, рассказ «На заре охотничьих дней» написан от лица взрослого человека, вспоминающего свои первые охотничьи странствия под руководством наставника[485]. В этих случаях рассказчики часто применяли устойчивые речевые обороты, такие как: «хорошо было раньше», «как бывало», «если

[483] Н. В. Очерки из охотничьей жизни. Р…ие охоты // Природа и Охота. 1878. Т. 1, № 1. С. 53.
[484] Н. В. Очерки из охотничьей жизни. Р…ие охоты // Природа и Охота. 1878. Т. 1, № 1. С. 60.
[485] Качиони С. С. На заре охотничьих дней // Охотничий вестник. 1908. № 4. С. 67–68.

вспомнить давнопрошедшее время», «это воспоминания счастливой молодости» и подобные. С такого вступления начинается рассказ А. Тюльпанова «На тяге» (с подзаголовком «из старых писем»). Герой просит свою возлюбленную вспомнить майский вечер на тяге, в лесу, «покрытом свежей листвой, озаренном прощальными лучами заходящего солнца…»[486]. Обращение «дорогая» создает ностальгическое настроение, отсылая к прошлому и подчеркивая его эмоциональную ценность.

Нередко ностальгические чувства вызваны происходящими в стране социально-экономическими преобразованиями, которые изменили характер отношений между человеком и природой, привели к исчезновению псовых охот, что нашло концептуальное выражение в оппозиции «прежде / теперь», восходящей к пространственной антитезе «деревня / город», которая в сознании читателя коррелировала с древнейшей универсальной оппозицией «свой / чужой». Городская среда, условия жизни, с одной стороны, лишали человека чувства дома, «спасительного крова» (термин В. Г. Щукина – *А. Л.*), отрывали от корней, природных истоков, с другой – пробуждали тягу к природе. В этом контексте охота приобретала символическое значение: она становилась способом воссоединения с естественным миром природы и возвращения утраченной гармонии.

В рассказе Н. П. Ермолова «Удалой беляшка»[487], написанном в форме воспоминаний, герой сравнивает прежние охоты с «нынешними», которые называет «пародией на серьезные охоты». Страстный охотник гордится «блестящими временами старинных охот», «торжественно-строгими охотниками». Эпизоды современных мелкотравчатых охот кажутся герою жалкими и неинтересными. Они утратили прежние почтенные размеры и не могут сравниваться с былыми охотами.

Ностальгические чувства сопровождают рассуждения Н. Блохина о «прошлых охотах», которые запечатлелись в памяти рассказчика навека:

[486] Тюльпанов А. На тяге // Русская охота. 1905. № 1–2. С. 35.
[487] Ермолов Н. П. Удалой беляшка // Природа и Охота. 1878. № 5. С. 175–179.

«А люди-то какие были!.. Дружба-то какая была! <…> Куда ни оглянешься – нет товарищей и сверстников! Все ново! <…> Будучи воспитан в той душевно-дружной компании, я теперь дичусь тех съездов, где в сборе нет лада. Теперешние съезды более разномастны. <…> Русская старинная охота вдребезги!»[488] Тоску по ушедшей эпохе, когда царили единство и искренние человеческие отношения, передают риторические восклицания и психологические паузы, антитеза прошлого («лад», «дружба») и настоящего, которое олицетворяют «разномастные съезды», гипербола – «русская старинная охота вдребезги», усиливающая горестные чувства рассказчика.

Герой рассказа А. Левашова «Бишка», сидя дома зимними долгими вечерами, вспоминает времена юности и охоту с друзьями в местности под названием «Долгие кусты». Герой сетует на уменьшение дичи в этом прежде богатом дичью районе, который они называли «охотничьим эльдорадо». Сейчас из этой местности безвозвратно исчезли волки, лисы, зайцы, тетерева, куропатки, вальдшнепы, которые раньше «держались в изобилии…»[489].

Воспоминания заставили охотника еще раз пережить светлые моменты юности, блаженные часы и дни, проведенные на охоте, вдали от городского шума, забот, дрязг, от людской гадости и пошлости, в среде этой величественной <…> природы, в противоположность мелочной <…> жизни, сложившейся в кишащих человеком населенных центрах»[490]. Основной пафос рассказа заключается в противопоставлении чистой, гармоничной природы и суетливой городской жизни. Автор тоскует по утраченному раю, где царила дикая природа, полная жизни, в противовес «мутной и искусственной» человеческой цивилизации. Для него охота – это не просто поездка, а путешествие в мир живой природы, наполненное эмоциональной глубиной и яркими впечатлениями, преображающими душу.

Лирико-ностальгический тон преобладает в рассказе Г. Тимченко-Рубана «Доброе старое время». В основе сюжета – прием антитезы. Герой

[488] Блохин Н. Обыденная история незабвенных времен // Журнал охоты. 1890. № 10. С. 23–43.
[489] Левашов А. Бишка // Природа и Охота. 1891. № 3. С. 2.
[490] Левашов А. Указ. соч. С. 6.

противопоставляет осеннюю природу, успокаивающую, отвлекающую от повседневных забот, и городскую жизнь, полную мелких конфликтов. Его душа радуется «чудной теплой, осени, спокойной и ласковой»[491]. Рассказ по стилистике напоминает живописные картины, сочетающие философские сентенции в произведениях И. С. Тургенева. Автор создал яркую эстетическую картину, противопоставив искусственность города вольной жизни на природе.

Настоящие охотники рассматривают охоту как «страсть, преобразующую человека и очищающую все его душевные качества»[492], это возможность полезного для здоровья времяпрепровождения и отдых от умственного труда[493].

Охотник, попадая в стихию природы, оказывается во власти ее «поэзии». Как известно, Артемида, богиня охоты в античной культуре, вовлеченная в цивилизованный круг олимпийских божеств, занималась охотой больше для своего удовольствия, чем для поиска пропитания. Охотнику в этих блужданиях важен не столько результат, сколько сам «азарт деяния». Так древний мотив поиска добычи (истребления), победы над природой уступает место мотиву эстетического созерцания природы, слияния с ней.

В очерке А. Макарова «На токовище»[494] процесс охоты, который противопоставлен «житейской тине», эстетизирован и романтизирован. Автор использовал выразительные средства, чтобы передать восторг и трепет охотника, сделать описание живым и эмоциональным. Среди них эпитеты («светлые чувства», «теплый, яркий весенний день»), риторические вопросы и восклицания («Как же объяснить себе это стремление в лес? Что такое влечет охотника?»; «Да, охота великая вещь!»). Увядающая природа (желтые деревья, пожухлая листва) вызывает в душе охотников волнение, дарит ощущение радости и обновления. Они забывали все дрязги и скорби, «стряхивали с себя всю житейскую тину и обновлялись среди природы и ее бессловесных обитателей»[495].

---

[491] Тимченко-Рубан Г. Доброе старое время // Природа и Охота. 1890. № 2. С. 64–76.
[492] Романов С. И. Охотничий словарь. С. 278.
[493] Мин Г. Г. О тех, кто выступает против охоты // Русский охотник. 1890. № 49. С. 770–772.
[494] Макаров А. На токовище // Природа и Охота. 1878. Т. 2. № 5. С. 172–173.
[495] Макаров А. На токовище // Природа и Охота. 1878. Т. 2, № 2. С. 172.

Лирические пейзажи в этих произведениях служат не просто фоном, а средством раскрытия внутреннего мира героев, показывая, как природная среда влияет на их душевное состояние.

Авторы не скупились на эпитеты, выражающие оценку увиденного, использовали риторические восклицания, романтизируя и эстетизируя природу: «Что за прелесть… Ступинские озера! Вот где еще пока уцелел благодатный уголок, переполненный тысячами пернатых обитателей, могущий доставить самому изысканному вкусу полнейшее удовольствие!»[496]. Автор описал озера не только как идеальное место для охоты, но и как уголок, где природа сохранилась в первозданном виде («уцелел благодатный уголок»), где охотник может испить «чашу эстетического удовольствия»[497]. Авторы уверены, что ощущения, испытываемые на охоте, человек, вероятно, уже больше нигде не встретит: «Не охотник едва ли может испытывать такие сильные волнения, как те, которые дает охота». Охотничья страсть сопоставляется с любовными переживаниями, которые уступают по своей силе, волнению чувствам охотника: «Я думаю, что даже влюбленные не бывают в таком состоянии»[498].

В очерке Б. Елатомского «За перепелами», как и в очерке Тургенева «Певцы», тоже вводится мотив, связанный с «морским комплексом», передающий умиротворенную, почти медитативную красоту степного простора. Природа степи словесно нарисована в момент заката: «Тихий ветерок слегка волнует море ковыля, расстилающееся перед глазами <…> Небо голубым куполом опрокинулось над беспредельной степью, и в этом голубом эфире нет ни облачка»[499].

Философский аспект

Следуя традициям И. С. Тургенева, писатели-беллетристы воспринимали природу как живой организм, вовлекающий в свое движение и сопричастного ему человека. Герой-охотник в царстве дикой природы ощущал хрупкость

[496] Н. В. Очерки из охотничьей жизни. Р…ие охоты // Природа и охота. 1878. Т. 1, №1. С. 64.
[497] Там же.
[498] Ферганц. Кабан на стану // Природа и Охота 1892. № 1. С. 84.
[499] Елатомский Б. За перепелами // Русский охотник. 1892. № 30. С. 469.

своего бытия. Затерянный в «дебрях бескрайних лесов», среди «молчания древних деревьев», он искал в них ответы на вопросы о жизни и смерти. Онтологические смыслы взаимодействия человека и природы реализованы в ряде ключевых взаимосвязанных тем: в теме онтологического сиротства, сопряженного с устойчивой темой страха перед природой; в теме беспомощности человека перед природой; в теме поиска родства как преодоления сиротства.

Контраст между внешним миром и внутренним состоянием героя создается в рассказе А. Змоско-Боровского «На привале»: «Непроницаемый среди стволов деревьев мрак спустился внизу у корней и мешал различать впереди предметы <…> Кругом тишина <…> Тихо, темно, жутко. Деревья, как гиганты, <…> угрожая, загораживали путь… Какая-то тоска, чувство полного одиночества, стала прокрадываться мне в сердце; мне сделалось ужасно грустно; а вместе и страх, необъяснимый ничем, овладевал мною. Страх перед этой тьмою, перед неизвестностью поднял мои нервы. Кругом темно. Сзади, полный зловещей тишины и какой-то загадочной неподвижности, стоит лес, протягивая к нам свои ветви, точно костлявые, кривые руки, точно силясь достать и охватить нас. Впереди кусты, как безобразные скалы, чернея, нагромоздились на нашем пути, стараясь скрыть за своими чудовищными формами что-то таинственное, ужасное»[500].

Этот выразительный отрывок передает атмосферу мистического ужаса и тревоги, охватывающего охотника в лесной чаще. Природа олицетворяет враждебные силы, неподвластные человеку, о чем свидетельствуют сравнения (ветви как «костлявые руки», деревья «как гиганты», кусты «как скалы»), эпитеты («зловещая тишина», «загадочная неподвижность»). Среди «непроницаемого мрака» человек выглядит одиноким и беспомощным, на что указывают психологические детали: «жутко», «тоска», «необъяснимый страх».

Окружающий охотника мир, полный тайн и загадок, то пугал, то восхищал охотника: «Наслаждаясь дивной красотой природы и переживая

[500] Змоско-Боровский А. На привале // Русский охотник. 1892. № 36. С. 566.

счастливейшие моменты жизни, – вы вместе с тем начинаете чувствовать свое одиночество, ничтожество. – Вы ропщете на Провидение, что не одарены крыльями и не можете следовать за пернатыми, спешащими к северу на гнездовье и пролетающими над вашей головой, не обращая на вас ни малейшего внимания»[501].

Онтологическое взаимодействие человека с природой раскрыто в теме беспомощности человека перед природой. В очерке И. Поплавского «Мои охоты с псковичами» природа предстает могущественной и величественной силой, а человек – всего лишь крупицей мироздания: «Какими мизерными казались сани, лошади, люди перед величием сосновых гигантов!.. <…> Созерцаешь, любуешься величием бора и сознаешь свое собственное ничтожество перед природой»[502].

Этический аспект

В конце XIX столетия, в условиях бесконтрольного истребления дичи, в охотничьих журналах стали подниматься этические вопросы. Писатели в художественной форме осмысляли поведение охотников, решали этические задачи. Литературные произведения, очерки данного периода выполняли дидактическую функцию: сюжеты демонстрировали примеры недопустимого поведения на охоте и последствия хищнического уничтожения животных как для природы, так и для недобросовестного охотника.

В рассказах появились актуальные для этого периода темы бережного отношения к природе, наказания за убийство на охоте, за жажду добычи («Впервые на гусином перелете», Природа и Охота, 1891, № 4), осуждения охоты как убийства (Гумилин «Тихон Платоныч», Природа и Охота, 1891, № 3), раскаяния за убийство на охоте (И. О. Д-ский «Первый медведь», Природа и охота 1892, № 2; И. Скрынченко «Вальдшнеп-изгнанник», Охотничий вестник, 1907, № 19), преображения человека (Б. Кузнецов «Проблеск», Охотничий вестник, 1915, № 5). Героями таких очерков и

[501] Сыроватский Г. Весна на берегах Дона // Русский охотник. 1892. № 26. С. 410.
[502] Яблонский Н. Весна в тайге // Природа и Охота. 1892. № 11. С. 10.

рассказов часто становились охотники-промысловики и браконьеры, малограмотное крестьянство, которые в погоне за добычей подчас не соблюдали правил поведения. Авторы с горечью констатировали факты несоблюдения охотничьих законов, когда участники охоты, чтобы опередить конкурентов, «схватывали ружье и добывали недостающие экземпляры»[503].

В истории охоты – немало трагических случаев, связанных с несоблюдением правил поведения на охоте, когда страдают и звери, и люди. Трагедия на охоте может рассматриваться как несчастный случай, а может – как наказание за хищническое, расточительное отношение к природным богатствам. Писатели-очеркисты выступали за бережное отношение к окружающей среде, от состояния которой зависит здоровье и жизнь человечества.

Символическим оказывается «случайное» убийство охотником своей жены во время преследования кабана, описанное в рассказе В. В. Константинова «Несчастный случай погубил»[504]. Рассказчик, свидетель произошедшей на охоте драмы, сопоставляет мир природы и людей-охотников, среди которых, как ему кажется, «встречаются не лучше лютых зверей». Для рассказчика убитая женщина, с одной стороны, олицетворяет природу, которую ради своего блага истребляет человек, прокладывая железную дорогу и возводя дома, с другой – рассматривается им как месть природы человеку за безжалостное к ней отношение. Природа наказывает и мужа-убийцу: он умирает под тем же деревом, что и его жена.

Не щадит природа и детей, покушающихся на ее обитателей. Героями рассказа Н. И. Яблонского «Невольные отшельники»[505] стали деревенские подростки 14–15 лет, решившие без сопровождения взрослых отправиться в тайгу на промысел. Иван из зажиточной семьи. Он смел, отважен, сохраняет бодрость духа и здравомыслие. Алеша из бедной семьи, единственный помощник своей матери, мальчик тихий, незлобивый, пошел в поход без

[503] Короновский. Стрельба // Природа и Охота. 1891. № 5. С. 102.
[504] Константинов В. В. Несчастный случай погубил // Охотничий вестник. 1905. № 8. С. 120–122.
[505] Яблонский Н. И. Невольные отшельники // Охотничий вестник. 1904. №№ 6–12.

особого желания и очень переживал за дом: «Ведь он единственный помощник у нее: и дров нарубит, привезет, и воды принесет, и скотину уберет …»[506].

Перед походом Иван мечтал купить себе к весне дробовик, нашить рубах пунцовых, купить сапоги и шаровары плисовые. Алексею же грезилась тайга во всем уборе своем зимнем; что он «легко и свободно на лыжах по тайге скользит, белку да соболя дорогого постреливая без промаха и весело, привольно ему так…»[507]. Таким образом, Ивана поддерживала мечта о хорошем доходе, а Алексей видел в охоте больше поэзию, чем промысел.

Однако, несмотря на свою опытность, Иван погибает в тайге, пытаясь найти дорогу к людям, а обессиленного Алексея спасают местные жители и привозят домой.

Основная идея рассказа – противостояние человека и природы. Рассказ завершается авторской сентенцией назидательного характера: «Вот разве когда человек сюда с топором да пилой заберется, ну тогда держись только, старуха-тайга, – не справиться тебе с ним, не справиться с жадностью его: вдоль и поперек прорежет он тогда твою грудь, зеленую и могучую, дороги среди тебя проведет и изведет тебя окончательно <…> Отшатнется от тебя тогда птица твоя дикая, зверь всякий далеко за горы убежит, реки пересохнут твои быстрые; да и сама-то ты, старуха, исчезнешь бесследно <…> бойся этого времени, тайга старая, а поверь, что рано или поздно, а наступит оно»[508].

Несмотря на угрозу, автор надеется, что нескоро еще наступит то время, когда человек сможет одолеть тайгу: «Долго еще тайга простоит все та же грозная, величественная и немая в то же время! Долго еще, все так же задумчиво, будет шелестеть она ветвями деревьев своих столетних, все так же ревниво оберегая бесценные сокровища, скрытые в ее недрах глухих, мало доступных взгляду жадного человека…»[509].

Мало того, что человек угрожает природе, так он еще и истребляет дичь всеми возможными способами (бьет как попало, ходит на охоту в

[506] Яблонский Н. И. Указ. соч. № 6. С. 91.
[507] Там же.
[508] Яблонский Н. И. Невольные отшельники // Охотничий вестник. 1904. № 12. С. 105.
[509] Яблонский Н. И. Указ. соч. С. 106.

неположенное время). Автор другого очерка осуждает жестокое и неконтролируемое истребление животных ради своей выгоды[510].

С этикой охоты связана тема раскаяния за убийство и сопряженная с ней тема преображения человека на охоте: «Мне всегда казалось, что на охоте люди как бы перерождаются и из злых делаются добрыми, из черствых – мягкими, даже глупые умнеют как будто, хотя последнее, может быть, и не так, а просто, благодаря только общему размягчению, сходит за настоящее»[511].

О перерождении человека на охоте повествуется в рассказе Б. Кузнецова «Проблеск»[512]. Михаил, сын богатого помещика, ожесточившийся в городских условиях молодой человек, после убийства своего друга и наставника в охотничьем промысле мельника Максима осознал тяжесть своего проступка. «Люди… это все люди», – кричал он мертвому старику. Перед самоубийством молодой барин раздает свое имущество крестьянам и таким образом очищает душу и искупает грех.

И. О. Д-ский в рассказе «Первый медведь» затрагивает проблему раскаяния человека, впервые убившего зверя. Ранее Пыхов был счастлив от одной мысли, что будет стрелять медведя, однако позднее восторг сменился отчаянием и раскаянием. Ему вдруг показалось, что он «совершил что-то дурное», ему стало жаль этого сильного и свободного зверя, «недвижно простертого у ног окружающей его толпы. <…> Зачем, за что?..»[513].

Тема раскаяния за убийство на охоте является центральной в рассказе И. Скрынченко «Вальдшнеп-изгнанник»[514]. Герой сожалеет, что убил вальдшнепа, который в тишине, в уединенном месте встречал последние дни своей жизни.

[510] Неслуховский И. Несколько слов к вопросу о сохранении дичи // Природа и Охота. 1892. № 2. С. 12.
[511] И. С. Охота в Кронштадте // Природа и Охота. 1892. № 1. С. 82.
[512] Кузнецов Б. Проблеск // Охотничий вестник. 1915. № 5. С. 71–75.
[513] Д-ский И. О. Первый медведь // Природа и Охота 1892. № 2. С. 72.
[514] Скрынченко И. Вальдшнеп-изгнанник // Охотничий вестник. 1907. № 19. С. 309.

В полной мере этика охоты, связанная с поведением героя-охотника, реализовалась в календарной словесности, приуроченной к праздникам Рождества и Пасхи[515].

Далеко не все охотники стремились соблюдать правила поведения на охоте из-за своей ограниченности и неосведомленности в охотничьих делах. Пример этому виден в очерке Г. Сыроватского «Из Острогожского уезда, Воронежской губернии». Из-за очень частых нападений волков на домашний скот крестьяне обратились к главному герою «с просьбой устроить «на звирюку» облаву. Было проведено две облавы, но ни одного волка не было убито, потому что крестьяне «гнали без всякого порядка, врассыпную: кто куда угораздил, и больше шли десятками по просекам…»[516]. А. Михайловым приводится пример незнания охотничьих правил новгородскими крестьянами: «Все бродят обыкновенно с криком, с гамом и с посвистыванием»[517].

Тема охотничьего братства раскрывает специфику охотничьей этики. Чувство товарищества проявляется в общем эмоциональном настрое, в слаженности действий, в поддержке друг друга без учета социальных границ. Способность к солидарности и взаимопониманию отмечал С. Т. Аксаков[518]; С. В. Озеров считал чувство братства и семейного сплочения одним из отличительных в сообществе охотников[519]. Эфелес на практике убедился в действенности этой ценностной модели, констатируя: «В охотничьем деле все участники равны»[520].

Пример братской помощи описан в рассказе Н. И. Яблонского «Невольные отшельники» («Охотничий вестник», 1904, № 6–12). Подростки, заблудившись в тайге во время охоты, поддерживая друг друга, смогли добраться до охотничьей избушки и дождаться помощи. В рассказе

[515] Календарная словесность в охотничьих журналах рассмотрена в отдельном параграфе.

[516] Сыроватский Г. Из Острогожского уезда, Воронежской губернии // Русский охотник. 1892. № 29. С. 461.

[517] Михайлов А. Новгородские заметки // Природа и Охота. 1891. № 5. С. 54.

[518] Аксаков С. Т. Записки об уженье рыбы // Аксаков С. Т. Собр. соч. : В 4 т. / вступ. ст. С. Машинского. М. : Гослитиздат, 1956. Т. 4. С. 10.

[519] От ред. // Псовая и ружейная охота. 1894. № 1. С. 1.

[520] Эфелес. Воспоминания и размышления охотника // Природа и Охота. 1891. № 3. С. 7.

Ф. Белокопытова «Необычайная охота» (Охотничий вестник, 1914, № 5) герои благодаря слаженным действиям смогли добыть кабана.

Важное место в практике охоты занимают истории взаимодействия человека и собаки, представленные в контексте кинологической культуры и этики обращения с животными. Ключевыми для произведений становятся идеи гордости за свою собаку, преданности животного хозяину и дружбы человека и животного. Героями являются различные виды охотничьих собак: легавые, сеттеры, пойнтеры и другие. Авторы описывали процесс дрессировки собак, их внешний вид (породу, возраст), поведение на охоте и в бытовой обстановке. «Дядя приказал впустить Наяна… Понурив голову, помахивая хвостом, взошел старик Наян. Его 19 вершковый рост и большой верх давали ему грандиозный вид, тем более что он в это время покрыт был псовиной. Тихой и величественной поступью подошел он к дяде и начал ласкаться <…> Желая погладить Наяна, кто-то из охотников уже протянул было для того руку, но дядя остановил его, сказав, что Наян этого никому не позволяет, кроме только его, и всякого постороннего сейчас хватает за руку.

– Лихой кобель, – сказал дядя. – Настоящий русский псовый. Он точно молния, точно ружье, конечно, только накоротке. В нем нет никакой подмеси, потому что в той местности, откуда он вывезен, над этой породой не мудрствовали, ни для придания ей силы, ни для чего другого <…> Наши охотники и многие из вас, товарищи, увлекаясь личными качествами какого-нибудь беспородного кобеля, рассылают своих дорогих породных сук на вязку с разными беспородными, желая придать породе злобы или резвости, забывая, что прежде всего надо знать кровь, которую впускаешь в породу <…> я боюсь за русскую псовую породу и берегу породу»[521].

В рассказе «Икар» описан случай спасения собакой своего хозяина от нападения разбойников: «Каково же было мое удивление, когда в катающемся по земле клубке я узнал своего Икара, который вцепился зубами в горло другого разбойника, старался его перегрызть, между тем как тот одной рукой

[521] Кареев С. Былое // Природа и Охота. 1891. № 6. С. 86.

закрывая горло, другой наносил Икару удары кинжалом по чем попало. Не помня себя от злобы и волнения, я обернул ружье и что было силы ударил грузина прикладом по голове». По прошествии времени охотники, сидя у костра, вспоминали поступок собаки и добрым словом оценивали его. Собака в трудную минуту сослужила добрую службу своему хозяину, доказав на деле свою верность[522].

О привязанности человека к животному повествуется в рассказе «Резон»[523]. Главный герой, опытный и страстный охотник, по прозвищу Резон, испытывал к своей собаке, желто-пегому пойнтеру, необыкновенно породистому и редких полевых качеств, по кличке Непирка, самые нежные родительские чувства. После исчезновения собаки, которую украл проезжий офицер, ее хозяин не смог пережить боль утраты. Его крепкое здоровье от душевного волнения, от каждодневных блужданий по городу в поисках Непирки было подорвано настолько, что возвращение друга уже не помогло восстановить утраченные силы. Резон заболел тифом и умер. Рассказ демонстрирует глубину привязанности человека к собаке, преданность дружбе.

Неоценимую помощь оказывали собаки в период военных действий, о чем подробно будет рассказано в четвертой главе.

Социальный аспект

Крестьянская реформа 1861 года не изменила кардинально жизнь в деревне: земля сохранялась в собственности помещиков, разорившиеся крестьяне уходили в город на заработки, земли дворян переходили во владение капиталистов. Бедность, низкая бытовая культура были неотъемлемой характеристикой жизни пореформенной деревни и городских низов. Охотничьи рассказы предоставляли возможность для отображения общественной жизни и социального неравенства. Охотник, путешествуя по российским просторам, общаясь с местными жителями, не мог не откликаться на острые социальные проблемы, отразившиеся на охотничьей деятельности.

[522] Федосеев П. Икар // Охотничий вестник. 1913. № 10. С. 168–170.
[523] Струтосов. Резон // Природа и Охота. 1883. Т. 4, № 10. С. 69.

Тема бедности деревенской жизни частотна в охотничьей прозе. В одном из очерков создан типизированный образ пореформенной русской деревни через систему выразительных деталей: «прогнившие крыши», «почерневшие срубы», «вросшие в землю избы с затянутыми тряпками окнами». Этот визуальный ряд формирует емкую метафору «непокрытой бедности» и «голи перекатной»[524], отражающую глубину социального кризиса аграрной России.

Тема социальной деградации личности раскрыта в рассказе С. Качиони «В землянке»[525]. Нежданов, приятель рассказчика, а ныне беглый каторжник, осужденный за убийство жены, делится со своим другом-охотником мнением о заключенных: «Меня окружали не люди, но какие-то призраки, бывшие давно-давно когда-то людьми…»[526]. В их тупых лицах он читал лишь пороки и низменные страсти, в глазах – лишь звериные инстинкты – жадность, жестокость, грубость. Дни проходили в бессмысленной брани и хвастовстве чудовищными «подвигами». Даже речь, смех и песни казались Нежданову чем-то чуждым, нечеловеческим, будто в этих людях окончательно восторжествовал «пробудившийся зверь, подавивший разум и волю»[527].

Со слов Нежданова понятно, что каторжники опустились до уровня грязных животных – создается контраст между пейзажем, описанным охотником, и ужасающей природой людей. Качиони выбирает те языковые средства, которые подчеркивают зооморфное начало в человеке. Он противопоставляет и юного Сережу Нежданова, своего студенческого приятеля, другим студентам, которые «в тяжелой борьбе за существование очерствели <…> сердцем, и один только расчетливый эгоизм движет поступками и желаниями их»[528]. Спустя время этот же Сережа Нежданов, ослепленный яростной ревностью, стреляет в жену-изменницу. Автор обличает среду, калечащую личность, но также призывает к нравственной стойкости,

[524] Н. В. Очерки из охотничьей жизни. Р…ие охоты // Природа и Охота. 1878. Т. 1, №1 С. 58.
[525] Качиони С. В землянке // Охотничий вестник. 1911. №№ 20–21.
[526] Там же. № 21. С. 326.
[527] Качиони. Указ. соч. С. 326.
[528] Качиони. Указ. соч. С. 312.

показывая, что преступление – это не только вина человека, но и следствие разрушительных социальных механизмов.

Охотничьи приметы и суеверия часто описывались в охотничьих очерках, так как в народной среде охотничьи традиции регулировали отношения человека с природой. Крестьяне, в частности, следовали народным охотничьим традициям и обычаям.

Например, среди новгородских охотников бытовали поверья, связанные с опасностью встречи с мифологическими существами: в Кунинском мху – с лешим, на Вяжитском озере – с водяным, способным, по представлениям охотников, опрокидывать лодки, а в Сырковском болоте – с чертями, которые могли «закрутить» человека, лишая его возможности выбраться. Кроме того, охотники-промысловики заговаривали ружье на удачную охоту[529].

В рассказе Н. И. Яблонского «Невольные отшельники»[530] юный охотник по народным приметам («если стоит тепло и видна дымка, значит, к ночи будет буран»[531]) смог предсказать приближение бурана, ставшего впоследствии причиной трагедии.

Так, физическое блуждание человека с ружьем на плече в итоге оборачивалось духовным странничеством, в ходе которого охотник не только познавал смысл и красоту естественной природной жизни, но и открывал в себе память природы, духовный потенциал.

Несмотря на появление к концу XIX века антиохотничьих произведений Л. Н. Толстого («Первая ступень», 1891; «Не убий», 1910), В. М. Гаршина («Медведи», 1883), Н. С. Лескова («Зверь», 1883), А. П. Чехова («Он понял!», 1883, «Петров день», 1881, «На охоте», 1884, «Драма на охоте», 1884 и другие), наше исследование журнальной беллетристики показало, что в охотничьих изданиях поддерживалась традиция классической литературы.

Идеи русских писателей-охотников о взаимосвязи человека и природы сохранили свою актуальность в условиях исторических трансформаций.

[529] Михайлов А. Новгородские заметки // Природа и Охота. 1891. № 5. С. 45.
[530] Яблонский Н. И. Невольные отшельники // Охотничий вестник. 1904. №№ 6–12.
[531] Яблонский Н. И. Указ. соч. № 7. С. 107.

Писатели-беллетристы в сложный для России период демонстрировали диалогическую модель взаимодействия человека и природной среды, что соответствовало духу времени и концепции изданий с их целевой установкой на сохранение и защиту природного мира.

Заключим, что к концу столетия охотничья литература обрела ключевые темы и образы, что свидетельствует о его зрелости и значимости в литературном процессе. Повторяющиеся сюжетные схемы, темы и образы выявили ценностные ориентиры, характерные для исследуемой культурной среды.

При всей кажущейся узкоспециальной направленности охотничьих рассказов и очерков они оказались значимым явлением, отразившим сложную взаимосвязь природы, человека и общества в российской истории. Сочетая этнографическую точность, философско-дидактическую направленность и художественную выразительность, они представили многообразный опыт взаимодействия человека с миром живой природы, изобразили народные типы и характеры, раскрыли специфику региональных охотничьих традиций в контексте национального пространства.

Находясь в русле актуальных общественных дискуссий и продолжая сложившуюся литературную традицию, публикации приобрели значительную популярность среди читающей публики. Этот устойчивый спрос способствовал углублению тематического содержания и совершенствования литературного мастерства авторов и как следствие – улучшению качества самих изданий. «Достоинство издания определяется содержанием статей <…>, отвечающим культурным требованиям современного интеллигента»[532], – заключил К. И. Муромцев.

[532] Муромцев К. И. Охотничья литература // Псовая и ружейная охота. 1903. Кн. IV. № 2. С. 101.

3.3.3. Рождество и Пасха как журналистская проблематика в специализированных периодических изданиях о природе и охоте[533]

Календарная словесность – широкое понятие, включающее народные приметы, пословицы, официальные поздравления, тематические статьи, репортажи, художественные очерки и рассказы, фельетоны, поэтические тексты, приуроченные к определенным датам (праздникам, годовщинам, памятным дням). Календарь предоставляет журналистам повод для освещения той или иной актуальной проблемы.

В условиях капитализации общества, развития городов и усиления социального неравенства возрастала роль христианских ценностей, которые хранила Россия и которые передавала от поколения поколению. В конце XIX века разрыв человеческих связей стал ощутим наиболее остро. Пограничное состояние духа вызывало обостренный интерес к вечным онтологическим проблемам, поэтому особенно актуальными и востребованными становилась рождественская и пасхальная тематика в периодических изданиях. Публикации, посвященные христианским праздникам, укрепляли традиционные ценности, настраивали на путь добра и любви, но в доступной для «обыденного» сознания эмоциональной и литературной форме. Задача календарной литературы заключалась в ее способности создать одухотворенную атмосферу и напомнить читателю евангельские истины. Редакторы посвящали целые номера, чтобы, во-первых, читатель, особенно городской житель, смог преодолеть чувство онтологического сиротства и вернуться в национальный духовный контекст, во-вторых, расширить аудиторию, повысить продажи и подписку, в-третьих, создать праздничное настроение.

Издания о природе и охоте не стали исключением. Календарная тематика нашла отражение в повременной печати на тему природы и охоты. Охотничьи журналы формировали этику сообщества, а Рождество и Пасха в них

[533] Основные положения раздела представлены в статье: Ляпина А. В. Календарная словесность на страницах журналов о природе и охоте // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2023. Т. 17, № 3. С. 85–93.

подавались через призму охотничьего быта, мифологии и, что самое главное, – охотничьей этики и законодательства.

В изданиях о природе и охоте тема религиозных праздников накладывалась на специфическую субкультуру, создавая уникальную журналистскую проблематику. Редакторы специализированных изданий усиливали воспитательную составляющую опубликованных материалов, чтобы привлечь внимание к проблемам защиты окружающей среды.

Как издания других типов, журналы печатали в отдельных номерах праздничные рассказы, очерки, стихотворения, аналитические статьи, а, например, журнал «Охотничий вестник» посвящал целые выпуски празднику Рождества и Пасхи. Праздничная тематика прямо указывалась в названиях произведений: «Христос Воскрес!»[534], «Воскресение Христово!»[535], «Пасхальная ночь»[536], «Под Новый год»[537] и др.

Журналисты того времени активно занимались «воспитанием чувств», проповедуя милосердие и возможность исправления. Это истории о чудесном спасении, о нравственном прозрении и самосовершенствовании, о раскаянии, о прощении и отпущении грехов.

Так, поступок лесника Акима из рассказа В. Шестакова «Проблеск»[538] можно сравнить с рождественским чудом. Сначала он грубо обошелся с юродивым Федей, случайно забредшим в его сторожку, но затем, осознав свою вину, отдал ему все накопленные деньги на восстановление храма. Прозрение и духовное преображение героя случились в сочельник, что придает истории особый символический смысл.

Несмотря на сложившуюся праздничную традицию благополучных финалов, ряд произведений демонстрирует выраженную драматическую тональность. Рассказ Ф. Попова «Рождественская ночь» построен на контрасте

[534] Каменский Н. Христос Воскрес // Охотничий вестник. 1914. № 13. С. 201.
[535] Каменский Н. Воскресение Христово // Охотничий вестник. 1914. № 13. С. 202.
[536] Михайлов С. Пасхальная ночь // Охотничий вестник. 1914. № 13. С. 211–214.
[537] Варенцов Н. Под Новый год // Приволжский вестник охоты. 1892. № 1. С. 2.
[538] Шестаков В. Проблеск // Охотничий вестник. 1915. № 47–48. С. 497–500.

святости рождественской ночи и человеческой жестокости**,** который усиливает рождественский контекст.

В рамках развернутой экспозиции автор представил пейзажную зарисовку, передающую гармоничное состояние природы накануне Рождества: природа, облаченная в белоснежный убор, символизирует чистоту, примирение и «незлобие». Однако данную гармонию разрушает сцена гибели зайца-беляка, попавшего в капкан – жестокое орудие смерти, созданное руками человека. Трагизм ситуации подчеркивают описания: «чудовищная сцена», «капкан», «пятна крови», «зловещий вид» просеки.

Трагизм финала усиливается описанием уже знакомой просеки, но уже со следами крови, которые хотела скрыть природа в этот светлый праздник. «Казалось, что в эту святую ночь, когда раздался небесный хорал: “слава в вышних Богу, и на земле мир, и в человеках благоволение” и блистала лучезарным светом вифлеемская звезда, сама природа захотела скрыть страсть человека»[539]. Таким образом, в рождественском сюжете автор противопоставил великолепие природы человеческой бессердечности.

Новогодние тексты также относятся к произведениям зимнего календарного цикла и наследуются из традиционной календарной литературы. В рассказе «Сон под Новый год»[540] (автор под псевдонимом «Отживающий Ружейник») объединены черты календарного жанра и притчи. Сюжет строится на пророческом сне, в котором экологическая антиутопия (искалеченные леса, загрязненные реки) контрастирует с нетронутыми уголками природы. Ключевой становится встреча героя с Дианой – аллегорической фигурой, олицетворяющей не только охоту, но и сакральную связь человека с природой. Ее финальный монолог заключает веру в пробуждение человеческого сознания и восстановление экологического баланса.

В аспекте фольклорной традиции, связывающей сновидения зимнего календарного цикла с их пророческой природой, автор акцентирует внимание

[539] Арнольд Ф. Указ. соч. С. 398–399.
[540] Отживающий Ружейник. Сон под Новый год // Псовая и ружейная охота. 1893. № 9. С. 193.

на грядущей катастрофе, ожидающей человечество в качестве возмездия за безжалостную эксплуатацию и уничтожение природного мира.

Журналисты актуализировали ностальгическую тему в условиях капитализации общества и развития городов. В рассказе Колюпанова «Мотя»[541] заглавный герой, архетипический «последний егерь», переживает экзистенциальный кризис в условиях разрушения дворянских усадеб и нарождающегося капитализма. Его рождественское странствие в лес интерпретируется как возвращение в «золотой век» охотничьего сообщества, где сохраняется гармония между человеком и природой. Погружаясь в предсмертное сновидение, Мотя увидел умершего барина, себя в детском возрасте и окруженного такими же беззаботными детьми. В этом высшем мире он вновь обретает утраченную гармонию, возвращаясь в привычную среду, где сохраняются традиционные охотничьи устои и чувство причастности к охотничьему братству.

В военной прозе рождественским чудом является сохраненная жизнь в условиях фронтовой реальности. В рассказе «Новогодний подарок»[542] архетип охотника воплощается в образе солдата Ефима Гаврилова, чье мастерство стрелка проявляется не только в бою, но и в экстремальной охоте на обезумевшего от обстрела волка. Вологодский крестьянин продемонстрировал нерациональную природу подвига («охотницкая душа загорелась»), когда во время боя подстрелил матерого волка, под свист пуль перетащил его в окоп, выделал его шкуру. Новогодний хронотоп становится временем чудесного (дарение трофея полковому командиру).

Война не лишает людей индивидуальности – напротив, в экстремальных ситуациях их истинная натура проявляется ярче. Рассказ напоминает о таких человеческих ценностях, актуальных в охотничьей среде, как преданность своему делу, верность призванию (на войне он остается верен своей страсти), щедрость и товарищество (несмотря на риск, солдат не оставляет трофей себе,

[541] Колюпанов Б. Ф. Мотя // Приволжский вестник охоты. 1892. № 1. С. 3–6.
[542] Каменский Н. Новогодний подарок // Охотничий вестник. 1915. № 1. С. 10–11.

а дарит шкуру волка офицеру как новогодний подарок, проявив жест уважения, благодарности и фронтового братства), связь с традициями (умение обработать шкуру в условиях боевых действий демонстрирует сохранение народных умений и трудовых навыков), жизненная энергия, которая не угасает в окопах («охотницкая душа не выдержала»), свобода духа солдата (рискует жизнью по своей воле). Нравственный посыл автора заключается в том, что истинный героизм рождается не из бездумного подчинения, а из личной отваги и человечности.

Рождественским текстам, помимо традиционного праздничного настроения, была свойственна обличительная направленность. Автор Боскет в очерках «Рождественские блики» использовал иронию как инструмент критики охотничьих обычаев, законов, современных журналов и охотников. Так, он пожелал охотничьему закону «тихой кончины»; старейшим охотничьим журналам – «месяцеслов и руководство к укреплению памяти о Сабанееве и Озерове»; воскресным охотникам – «портрет Дон-Кихота и средство от насморка»; шкурятникам – «муки Тантала и преследование телами тысяч хищнически убитых пернатых»; начинающим охотникам – «полной любви к Диане и к природе»; крестьянам-охотникам – «рецепт для лечения страсти»; русским охотничьим семьям – «дружной совместной работы для общего дела»[543].

Праздничная тематика была использована в жанре фельетона с целью актуализации ключевых проблем отрасли. Святочный фельетон Браунинга «С визитом у Дианы»[544] критикует варварские методы охоты, низкое качество изданий, бездействие охотничьих обществ. Ирония усиливается новогодним хронотопом, традиционно связанным с подведением итогов – здесь он становится временем публичной критики для охотничьей элиты.

Публицистическим и обличительным пафосом пронизан очерк «Новогодний фельетон», опубликованный в первом номере журнала

[543] Боскет. Рождественские блики // Охотничий вестник. 1906. № 24. С. 381–382.
[544] Браунинг. С визитом у Дианы // Охотничий вестник. 1908. № 24. С. 399–400.

«Приволжский вестник охоты» за 1892 год. Автор Дублет («Каменный гость»), используя эмоционально-оценочную лексику («варварские приспособления», «предательски разбрасывать ловушки»), резко осуждает жестокие методы охоты (капканы, силки, сети), считая их варварскими и лишенными охотничьего духа. Обличительный настрой автора выражен в псевдониме «Каменный гость». Образ литературного персонажа в настоящем контексте становится метафорой неотвратимого наказания за хищническое истребление природы.

На основе приема контраста Дублет противопоставляет настоящую охоту, как занятие благородное, требующее смелости и умения, и коварные намерения желающих легкой добычи, которые в «теплой хате» мастерят ловушки. «В этих способах нет ничего охотничьего, ничего спортсменского», – заключил автор[545]. Звучащий в финале ироничный тост за здравие в новом году куропаток, освобожденных от сетей, также подчеркивает абсурдность и жестокость таких методов.

Авторы фельетонов сопрягали обличительный пафос и праздничный контекст, чтобы вернуть читателей в лоно охотничьей этики, где важны правила, честность, уважение к зверю. Мысли автора о современных методах охоты – это часть более широкой дискуссии конца XIX века о защите животных и природного мира в целом.

Таким образом, авторы обращались к святочным, рождественским, новогодним темам и мотивам как к инструменту актуализации экологических проблем и привлечения внимания общественности к ключевым вопросам охотничьего хозяйства и промысловой деятельности.

Пасха в православной традиции имеет бóльшую сакральную значимость по сравнению с Рождеством, так как связана с экзистенциальным переживанием Воскресения и требовала иного уровня духовной рефлексии. В пасхальном материале акцентируется момент внезапного просветления, когда

[545] Дублет. Новогодний фельетон // Приволжский вестник охоты. 1892. № 1. С. 13–14.

герой прозревает вечные ценности – торжество жизни над смертью, нетленную красоту добра и истины.

Для охотника праздник весны, периода духовного обновления, совпадал с началом весенней охоты на пернатую дичь. Это совпадение задавало совершенно иную тональность. Пасхальные материалы на страницах охотничьих журналов («Природа и Охота», «Наша охота», «Охотничий вестник», «Псовая и ружейная охота» и других) разрабатывали особую этико-экологическую модель, в которой праздничное мироощущение становилось катализатором осознания сакральной взаимосвязи человека и природы, покаянного отношения к хищнической эксплуатации ресурсов, идеи «воскресения» в экологическом ключе (восстановление нарушенной гармонии).

Праздник весны и пробуждения природы, соединяясь с пасхальным великим торжеством, придает этому событию особенную прелесть и обаятельность. Природа в это время, по народному убеждению, страдает вместе с Христом и радуется его воскрешению: «Великое, захватывающее душу пробуждение природы»[546], «Как роскошен был пир весенней природы»[547]; «Святая пасхальная ночь дышала миром и прощением. Каким-то особенным покоем веяло от великанов-деревьев»[548].

Календарное совпадение пасхального периода с началом токования птиц создавало этическую дилемму для православного охотника. Хотя формально законодательство Российской империи (Свод законов об охоте 1892 г., Устав об охоте 1902 г.) и церковные предписания не содержали прямых запретов на промысел в праздничные дни, традиционная духовная практика предполагала добровольный отказ от охоты. Вопрос о весенней охоте не раз поднимался в периодических изданиях. Автор статьи В. Лисевицкий «Охота и ее поклонники» выступил за отмену весенней охоты из-за возникновения риска добыть самку, готовящуюся к выведению потомства. Журналист назвал

[546] Скубенко Б. Ушла // Охотничий вестник. 1914. № 13. С. 217.
[547] Каменский Н. Случайность // Охотничий вестник. 1914. № 13. С. 209.
[548] Шестаков В. В святую ночь // Охотничий вестник. 1914. № 14. С. 231.

предлагаемый запрет гуманным шагом и проявлением «совести общества»[549], который поможет сдержать чрезмерный охотничий пыл. По его мнению, защита дикой природы не только будет способствовать развитию охотничьего хозяйства, но и научит людей ценить и уважать жизнь других.

Литературные источники (например, рассказ А. П. Чехова «Студент»[550]) указывают на существование народных поверий, согласно которым охота в дни Великого поста или Светлой седмицы считается неудачной. В упомянутом произведении эпизод с неудачной тягой Ивана Великопольского в Страстную пятницу символизирует не только природный диссонанс (внезапное похолодание и пронизывающий ветер), но и экзистенциальное разочарование героя, что подчеркивает несовместимость охоты с духовным содержанием праздничного периода.

Тема охоты на Пасху занимает центральное место в праздничных номерах. В очерке Л. Александрова «На глухарином току»[551] персонажи во время отдыха погружаются в воспоминания о прошлом – былых охотах и товарищах. Время-пространство предстает как форма существования событий, слагающих сюжет. Опыт охотника Данилы, о котором повествует рассказчик, выполняет функцию предостережения для других охотников, игнорирующих этические вопросы. Роковой выезд Данилы на тягу в пасхальные дни обернулся не просто несчастным случаем, но глубоко символичным наказанием. Искусный охотник, презревший святость праздника («Бога забыл»), во время охоты сам себя ранит в руку. Этот случай превращает происшествие в дидактический урок – осознание своего преступления перед Богом и величественной природой.

В рассказе Н. Каменского «Случайность» мотив раскаяния и осознания собственных грехов становится ведущим. Главный герой, прокурор окружного суда Н. В. Овсяников, вспоминает событие, произошедшее с ним в молодости.

---

[549] Лисевицкий В. Охота и ее поклонники // Охотничий вестник. 1914. № 27–28. С. 434.

[550] Чехов А. П. Студент // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 тт.; редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) [и др.]; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М. : Наука, 1977. Т. 8. С. 306–309.

[551] Александров Л. На глухарином току // Охотничий вестник. 1914. № 13. С. 204–206.

Несмотря на уговоры жены остаться дома перед Пасхой, он отправился на охоту. Однако в весеннем лесу, полном жизни, его охватило чувство вины: он понял, насколько жестоким был его замысел – лишать жизни беззащитных существ в дни всеобщего торжества и благодарности Творцу. Прокурор обратился к себе с вопросом, хочет ли он убивать «среди всеобщего ликования и хвалы Творцу за дарованное счастье, за великую неизъяснимую радость – жить для этого воскресшего леса, для его милых, неповинных ни в чем обитателей?»[552].

Осознание героем своей вины перед Всевышним не только остановило прокурора от убийства невинных тварей, но и неожиданно спасло его супругу. Пока он был в лесу, в их дом ворвались разбойники и похитили женщину, намереваясь убить. Но благодаря тому, что Овсяников вовремя вернулся, трагедии удалось избежать.

Таким образом, внутреннее прозрение героя – понимание греховности своих поступков – становится не только нравственным переломом, но и спасительным событием в его жизни. Автор подчеркнул, что раскаяние и отказ от жестокости могут привести к неожиданному спасению, словно вознаграждая человека за духовное прозрение.

В рассказе С. Михайлова «Пасхальная ночь»[553] мотив искупления обретает сакральную глубину через хронотоп пасхальной службы, через контраст образов: «блистательный офицер» и «смиренный дьякон», символику воскресения – не только Христа, но и человеческой души. В прошлом блистательный офицер, а нынче монах Николо-Раменского монастыря, Родомский искупает вину за случайное убийство брата своей возлюбленной. Так, случайная смерть брата становится своеобразной «жертвой агнца», приведшей героя к монастырским стенам – месту добровольной Голгофы.

Пасхальный рассказ «В половодье»[554] Б. Скубенко-Яблоновского объединяет лирическое описание с христианской дидактикой. Через образы

[552] Каменский Н. Случайность // Охотничий вестник. 1914. № 13. С. 210–211.
[553] Михайлов С. Пасхальная ночь // Охотничий вестник. 1914. № 13. С. 211–212.
[554] Скубенко-Яблоновский Б. // Охотничий вестник. 1915. № 12. С. 177–183.

весенней пробуждающейся природы («нежная ласка ветра», «робкий шепот весны», «небо, глубокое, темно-синее») автор раскрывает радость Пасхи как победы жизни над смертью, подчеркивает важность следования духовным традициям, утверждает идею преображения души через созерцание божественной гармонии. Возвращение героя, осознавшего несовместимость охоты с праздником Воскресения, в храм в финале рассказа свидетельствует об истинном «возрождении», свершившемся акте покаяния и примирении с миром.

Мотив жертвы реализуется в пасхальных сюжетах с участием животных, погибавших в годы империалистической войны, помогая воинам. Рассказ «Ефрейтор Топтыгин»[555] Д. Соколова посвящен подвигу медведя, который был убит во время сражения и похоронен, как воин, с почестями.

Жанр юмористического рассказа не исключал пасхальных образов и мотивов. Авторы использовали комические ситуации, чтобы высмеять наивность и легковерие неудачливых рыбаков и охотников. Яркий пример – пасхальный рассказ «Чудесная приманка» автора под псевдонимом «Рыболов»[556]. Текст пародийно переосмысляет каноны праздничной прозы. Герой с говорящей фамилией Неклюев (архетип «неудачника») становится жертвой рыбацких баек (пародия на профессиональные мифы), слепой веры в чудесное пасхальное яйцо, которое должно стать волшебной приманкой и собственной наивности. В результате он не только остался без улова, но и едва не утонул.

Пасхальные сюжеты в охотничьей периодике выполняли важную просветительскую функцию, трансформируя религиозный символизм в экологическую парадигму. Ключевой темой пасхальных материалов стал отказ от охоты в праздничные дни. Пережив испытания, герои осознавали неправедность своих действий, испытывали раскаяние и отказывались от прежних заблуждений. Оказавшись в окружении весенней природы, участники

[555] Соколов Д. Ефрейтор-Топтыгин // Охотничий вестник. 1915. № 12. С. 186–187.
[556] Рыболов. Чудесная приманка// Охотничий вестник. 1914. № 13. С. 223–224.

охоты обретали внутреннее равновесие и по-новому осмысляли важность христианских ценностей.

Таким образом, обращение специализированных охотничьих и природоведческих периодических изданий к календарным датам в конце XIX века было продиктовано комплексом причин. С одной стороны, это была реакция на общественные изменения, стремление соответствовать общим тенденциям в журналистике, учесть запросы читателей и сохранить связь с литературной традицией. С другой стороны, эти журналы не только пропагандировали христианские ценности и оказывали моральную поддержку читателям в годы войн (русско-японской и Первой мировой), но и решали просветительские и экологические задачи: не просто информировать о способах добычи, а воспитывать ответственного члена сообщества, для которого охота – это не развлечение, а особая культурная и духовная практика, тесно связанная с годовым природным и церковным кругом и учившая жить в гармонии с природой, осознавать себя не ее хозяевами, а ее неотъемлемой частью.

Выводы по главе 3

Исследования в области истории журналистики убедительно демонстрируют, что анализ литературного материала в периодике является важнейшим источником для понимания механизмов функционирования прессы и ее роли в формировании общественного сознания и литературного процесса.

Идеологическим и литературным фундаментом специализированных журналов о природе и охоте стало наследие И. С. Тургенева и С. Т. Аксакова. Опыт охотника стал для классиков охотничьей литературы поводом к размышлениям о глубинных связях человека с истоками национальной жизни, с ее мощными нравственными импульсами, поводом к философскому осмыслению места человека в природном пространстве.

В очерках «Записки охотника» и рецензии на книгу С. Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», опубликованных в одном из передовых журналов своего времени – «Современнике», Иван Сергеевич Тургенев представил глубокий анализ охоты как национального феномена с философской и эстетической точек зрения, чем кардинально изменил взгляд на нее русской интеллигенции. До Тургенева и Аксакова охота и природа в русской периодике рассматривались главным образом с утилитарной или узкоспециальной точек зрения, а первые охотничьи очерки включали социальную проблематику, этнографические элементы и пейзажные зарисовки.

Тургенев и Аксаков кардинально изменили эту ситуацию. Читателям стало ясно, что об охоте можно писать как об эстетическом и философском явлении. Тургенев показал, как можно совместить точность натуралиста (описание повадок птиц, ландшафтов, времени суток), писательское мастерство (умение в слове зафиксировать красоту природы) и глубину мысли (описание природы и охоты становится способом для раскрытия более важных тем – описания русской жизни, национального характера, социальных проблем, философского единения человека с миром). На примере книги Аксакова и на своем практическом опыте Тургенев доказал, что все формы бытия (природные, межличностные, социальные) существуют только в диалоге; подлинное познание жизни возможно лишь через единение с природой, что позволяет осознать другую личность как равную себе.

Созданный писателями образ охотника-натуралиста-философа объединил читателей и авторов таких журналов. Литературные отделы стали в них платформой для формирования этого сообщества «тургеневских и аксаковских охотников» – людей, которые видели в охоте не просто занятие, а особую культурную практику и способ миропонимания.

Рассказы и очерки об охоте становились важным литературным фактом, позволяющим понять эволюцию литературного процесса и трансформацию общественного сознания. Благодаря социальным преобразованиям 1860-х,

охватившим все сферы жизни России, демократическая литература и специализированная печать получили мощный импульс к развитию. В 1870–1890-е годы литературный отдел занял прочную нишу в специализированной периодике. Писатели-беллетристы второй половины XIX века заимствовали у классиков литературы философско-эстетические идеи, опыт освоения природного мира и изучения многообразных процессов русской жизни. Заимствования не стали случайным фактом. В условиях трансформации национальной жизни и поиска человеком стабильных оснований для своего бытия охотничья тема в интерпретации Тургенева и Аксакова как феномен национального характера и способ гармонизации бытия оказалась востребована журналистами.

Литература стала важным инструментом, с помощью которого специализированная периодическая печать на тему природы и охоты решала свои сверхзадачи: формировала корпоративную идентичность и этику охотничьего сообщества, учила своих читателей бережному отношению к природным богатствам. Через художественные образы и сюжеты она воспитывала «просвещенного охотника» – человека, который видит в природе не только ресурс, но и объект эстетического восхищения, духовную ценность. Все типы публикаций соответствовали кругу социальных, просветительских, профессиональных задач, которые разрабатывались журналами. Особенностью деятельности редакций журналов в 1880–1890-е годы стало повышенное внимание к проблеме защиты природы. Писатели расширили тематический диапазон произведений, актуализировав такие темы, как бережное отношение к природе, осуждение убийства на охоте, наказание за убийство на охоте, раскаяние за убийство, преображение человека и охотничье братство. Особую значимость приобрели сюжеты, исследующие взаимоотношения человека и собаки и раскрывающие мотивы верности и настоящей дружбы.

Религиозные праздники накладывались на специфическую субкультуру, создавая уникальную журналистскую проблематику. Издания брали на себя важную социальную роль: в годы войн они морально поддерживали участников

трагических событий и пропагандировали христианские ценности, решали просветительские и экологические задачи, стремясь сформировать из читателя ответственную личность, воспринимающую охоту как глубокую культурно-духовную практику, интегрированную в природный и церковный цикл, и осознающую свою неразрывную связь с природой. Исследование публикационной активности изданий показало, что ежемесячные «толстые» журналы обращались к календарной тематике эпизодически, а наибольший интерес к календарным датам проявляли бюджетные издания для массовой аудитории. Это может объясняться как запросом читателей на структурирование времени в условиях социальной нестабильности, так и стремлением издателей предложить подписчикам произведения с интересным, увлекательным содержанием. Особый интерес представляет позиция журнала «Охотничий вестник», который не просто включал календарные материалы, но и наращивал их объем в зависимости от исторического контекста: во время русско-японской войны размещал отдельные материалы, а в годы Первой мировой – целые номера посвящал календарной дате.

Осуждая браконьерство или призывая к охране природы в форме рассказа или очерка, издания добивались большего эффекта, чем сухие редакционные статьи, воздействуя не только на разум, но и на эмоции читателей.

Литературный процесс в периодике включал в себя не только сами произведения, но и их критическое осмысление. Изучение материалов журналов помогло выявить ключевые векторы литературной критики и темы публичных дискуссий.

Наличие развитого беллетристического отдела в периодических изданиях на тему природы и охоты показывает, как специализированные профессиональные журналы выходили за узкие рамки своей темы, становясь инструментом просвещения для своей аудитории.

Таким образом, взаимодействие литературы и журналистики в специализированных изданиях о природе и охоте было продуктивным, плодотворным и взаимовыгодным: с одной стороны, классическая литература

стала питательной средой для развития охотничьей темы, способствовала расширению беллетристического отдела в изданиях о природе и охоте, не имевшего аналогов по количеству тематических публикаций в сравнении с другими специализированными изданиями естественно-научного профиля. С другой стороны, развитие специализированной журналистики оказало прямое влияние на литературный процесс, что ярче всего проявилось в становлении жанров охотничьего рассказа и очерка.

ГЛАВА 4 ЖАНРОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ В ИЗДАНИЯХ О ПРИРОДЕ И ОХОТЕ

Жанр является одной из составляющих типологической модели изданий, поэтому изучение жанров журнальных публикаций сквозь призму теории ценностей позволяет раскрыть процессы воплощения и трансформации аксиологических категорий (культурных, нравственных, эстетических), сущностных для изданий о природе и охоте, в различных текстовых форматах.

4.1. Аксиологические доминанты в жанре передовой статьи[557]

В специализированных изданиях о природе и охоте жанр передовой статьи являлся постоянным структурным элементом. Это были публикации руководящего характера, которые транслировали позицию редактора-издателя по актуальным вопросам отрасли, разъясняли концепцию издания, содержали сведения о его программе и отделах.

Передовая статья всегда помещалась на первых страницах номера, отличалась актуальностью и глубоким раскрытием темы, обоснованностью поставленных задач и выводов, публиковалась чаще всего без указания автора, так как выражала мнение редакции. В некоторых случаях редактор или кто-то из сотрудников подписывал свое имя, таким образом персонифицируя информацию. Статья помогала читателю сориентироваться в направлении издания, понять авторскую установку на восприятие материала. А. А. Тертычный назвал «статью» «главным жанром в аналитической журналистике»[558], ее функция заключается в объяснении значимости современных явлений для социума и личности, анализе их причинно-

[557] Основные положения раздела представлены в статье: Ляпина А. В. Провинциальный журнал «Псовая и ружейная охота» (1894–1907): опыт разработки модели «народного» издания // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2024. Т. 49, № 2. С. 113–138.

[558] Тертычный А. А. Жанры периодической печати. С. 149–150.

следственных связей и мотивации аудитории к рефлексии и активности в рамках обсуждаемой проблемы, в объединении читателей вокруг определенных ценностей, идей или целей, важных для издания.

Рассмотрим проблемно-тематические области передовой статьи и выявим актуальные для охотничьих изданий ценности на примере журнала «Псовая и ружейная охота», который, как мы уже отмечали, предназначался для широкого круга читателей, по преимуществу мало знакомых с охотничьей деятельностью. В статье первого номера С. В. Озеров объявил концепцию издания и сформулировал его целевые установки. Автор констатировал отсутствие в России бюджетных, но качественных охотничьих изданий, а также дефицит региональных корреспондентов. В связи с этим он призвал всех заинтересованных лиц объединиться для поддержки и развития охотничьего дела в стране.

Во втором выпуске рассматривался вопрос регламентации охоты. Редакторская позиция заключалась в том, что правила охоты должны создаваться не теоретиками, ориентированными на западные модели, а специалистами-практиками[559], обладающими глубокими знаниями о состоянии охотничьих угодий в своих регионах: «В России, в отличие от Европы, охота ведется на вольных зверей и птиц, а не на специально выращенных. У нас разнообразный климат, обширные территории, многообразие видов дичи, неразвитость землеустройства и низкий уровень образования населения – всё это делает невозможным слепое заимствование иностранных норм, даже в измененном виде»[560].

Озеров рассматривал охоту как важную часть национальной культуры, способствующую экономическому развитию страны: на севере она приносила миллионы рублей торгового оборота, а также помогала регулировать численность волков, наносивших ущерб крестьянским хозяйствам.

[559] От редакции // Псовая и ружейная охота. 1894. № 2. С. 20.
[560] Там же.

В третьем номере за 1894 год автор передовой статьи анализировал эволюцию образа охотника, сравнивая «современных» со «старыми», что принадлежали эпохе Тургенева и Аксакова[561]. Для последних охота была неразрывно связана с природой и поэзией. Каждый старый охотник, в силу духа своего времени, был поэтом в душе. Он находил высшее наслаждение в поэзии охоты, возводя ее в идеал, далекий от житейской прозы. «Такой охотник, поэт в душе, был понятен и близок окружающим, даже не охотникам»[562].

Автор связывал эту близость к народу с эпохой, воспитавшей таких людей, – временем расцвета русской литературы, когда Пушкин, Лермонтов, Тургенев и Аксаков знакомили мир с нравственным обликом русского общества. Однако, с сожалением отметил редактор, «эстетическая сторона жизни теперь забыта, и немногочисленным охотникам трудно сохранить свои идеалы»[563]. Если прежние охотники ценили братство и равенство в своем деле, то нынешние часто руководствуются модой и корыстью[564]. Задача издания, по мнению автора, заключалась в том, чтобы «объединить охотников в сообщество единомышленников, способное защитить их интересы в условиях разобщенности»[565]. Таким образом, ссылаясь на авторитет классиков, Озеров стремился привить читателям умение видеть красоту природы и находить в ней источник вдохновения.

В редакционной статье номера издатель анализировал состояние охотничьей культуры в России, систематически сопоставляя национальные традиции с иностранными практиками, взятыми на вооружение современными охотниками. В его описании русская охота представала как чистая радость общения с природой, доступная и помещику, и учителю гимназии, и простому мужику – всем, кто сохранил в сердце способность трепетать перед лесной тишиной, в то время как на Западе, по его выражению, все «ценности

[561] От редакции// Псовая и ружейная охота. 1894. № 3. С. 36.
[562] Там же.
[563] Там же.
[564] Там же.
[565] Там же.

измеряются деньгами»: «Там многое продажно, что мы, к счастью, еще не выучились продавать <…> Охота для нас – это благо, дающее возможность и богатому, и бедному, и интеллигенту, – забыться, отдохнуть душой, отдаться чистым наслаждениям. Для истинного охотника охота никогда не может быть предметом роскоши, она всегда останется потребностью душевной»[566].

Озеров создал романтизированный образ охоты и охотника, сформировавшийся в кругах образованного дворянства и представший на страницах произведений Тургенева и Аксакова, когда утрачивают значения привилегии и когда ценится близость к природе, чуждая материального расчета. Содержание статьи отразило кризис традиционных ценностей в условиях модернизации жизни.

Обсуждение этой темы продолжилось в следующих выпусках. Хотя Озеров критиковал тех, кто слепо копировал европейские охотничьи традиции, он признавал ценность заимствования передового зарубежного опыта. Как мудрый охотник сочетает азарт с терпением, так и охотничья литература, по его мысли, должна соединять занимательность с фундаментальным знанием. Этот баланс – единственный путь возрождения отрасли, возможность создать самобытную традицию вместо заимствований и избавиться от «литературного хлама»[567] в виде низкосортных публикаций.

Озеров подчеркивал, что благосостояние издателя не должно строиться на нечестной работе сотрудников: «Издание не должно быть доведено до порочного отступничества от своих принципов и целей»[568].

На рубеже XIX–XX веков в общественной дискуссии остро встал вопрос определения статуса охоты: следует ли рассматривать ее как вид развлечения или как страсть? Полемика в прессе началась со статьи «Злая забава»[569], написанной последователем Л. Н. Толстого В. Г. Чертковым, а также с

[566] От редакции// Псовая и ружейная охота. 1895. № 13. С. 282.
[567] От редакции // Псовая и ружейная охота. 1895. № 17. С. 389.
[568] Там же. С. 390.
[569] Чертков В. Г. Злая забава // Новое время. 1890. № 5284 от 13 ноября; Гусев Н. Н., Пестова В. Д. Комментарии // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений и писем : В 30 т. /под общ. ред. В. Г. Черткова. Репринтное воспр. изд. 1928-1958 гг. М. : Изд. центр «Терра», 1992. Т. 27: [Произведения, 1889-1890. Т. 27 / ред. Н. К. Гудзий, Н. Н. Гусев]. С. 711.

предисловия к ней, составленного самим знаменитым писателем[570]. Л. Н. Толстой не ограничился редактурой материала: он дал статье концептуальное название. Когда-то страстный охотник, теперь Толстой решительно осуждал это занятие как морально неприемлемое. Вместе с В. Г. Чертковым писатель рассчитывал, что публикация станет весомым аргументом в общественной дискуссии, способным изменить массовое восприятие охоты.

Антиохотничьи взгляды Толстого, выраженные в его работах «Первая ступень» (1891) и «Путь жизни» (1910), нашли отклик в интеллектуальной среде. Эти идеи отразились в произведениях А. П. Чехова «На волчьей садке» (1882), Н. С. Лескова «Зверь» (1883), В. М. Гаршина «Медведи» (1883), С. Н. Терпигорева «Первая охота» (1888) и других, опубликованных еще в 1880-е годы.

Специализированные издания не оставались в стороне от этой сложной дискуссии. Журналисты старались аргументированно защитить традиции национальной охоты. В программной статье «Забава ли охота» (1901)[571] К. Быховецкий категорически отвергал термин «забава» как уничижительный по отношению к этому занятию. Публицист назвал охоту врожденным стремлением, свойственным человеку так же, как и другим живым существам. Охота «исключает поверхностное восприятие и не может быть просто развлечением»[572].

С точки зрения Быховецкого, «забава» представляет собой деятельность, лишенную глубины и не вызывающую устойчивого эмоционального отклика. Свою позицию он проиллюстрировал примером из поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». Лакей Петрушка воспринимал книгу исключительно как предмет забавы. По аналогии те, кто считает охоту развлечением, формально обладают необходимым инвентарем (ружьем, ягдташем, охотничьей собакой), но извлекают из процесса лишь физиологическую пользу (моцион, стимуляцию

[570] Толстой Л. Н. Предисловие к статье В. Черткова «Злая забава» // Чертков В. Злая забава (мысли об охоте). М. : Посредник, 1890. С. 3–4.

[571] Быховецкий К. Забава ли охота // Псовая и ружейная охота. 1901. № 2. С. 14.

[572] Там же.

аппетита)[573], игнорируя его культурно-историческую и психологическую составляющие.

В 1902 году на общем собрании Императорского Общества правильной охоты в составе 20 его членов было принято постановление о лишении журнала «Псовая и ружейная охота» статуса официального печатного органа Общества. Данное право было закреплено за изданиями «Природа и Охота» и «Охотничья газета».

В редакционной колонке С. В. Озеров детально обосновал принятую позицию, опираясь на издательскую политику и этические нормы прессы. Объектом критических оценок стали исключительно отдельные представители административного аппарата, чья деятельность, по мнению редакции, входила в противоречие с интересами охотничьего сообщества. Озеров подчеркнул, что печатное издание должно выполнять просветительскую и контролирующую функции, а не обслуживать частные интересы.

Подводя итоги подписной кампании 1902 года, редакция констатировала, что ни ценовая конкуренция (с двухрублевыми журналами), ни критика со стороны оппонентов, ни скрытое противодействие не привели к снижению доверия аудитории. В качестве благодарности подписчикам на 1903 год было объявлено о вручении премии – пяти крупноформатных художественных изображений с портретом Государя Императора в охотничьем антураже. С целью расширения читательской аудитории было анонсировано дополнительное поощрение в виде еще пяти картин для новых подписчиков. Кроме того, редакция пообещала увеличить объем иллюстративного материала, включая сцены из традиционной русской охоты.

Можно утверждать, что аксиологическая значимость передовой статьи заключается в высокой просветительской и объединяющей миссии. Поднимая ключевые для охотничьего сообщества вопросы, статьи способствовали сохранению природных богатств России, бережному отношению к национальным ресурсам.

[573] Быховецкий К. Указ. соч. С. 14.

Особое значение придавалось поддержанию престижа русской охоты не просто как промысла, но как части культурного наследия, воплощающего историческую память, этические традиции и духовную связь с природой.

Важной задачей было и укрепление авторитета охотничьих изданий, которые выступали источником знаний, хранителями охотничьей чести, проводниками истинных ценностей.

Кроме того, передовые статьи играли важную социальную роль: они объединяли охотников огромной Российской империи, преодолевая расстояния и создавая чувство общности, основанное на взаимном уважении и любви к родной земле.

Передовые статьи помогали малограмотным охотникам освоить технику промысла и осознать высший смысл правильной охоты как разумного, ответственного взаимодействия с природой, когда важны не только добыча, но и мудрость, сдержанность и благородство.

Редакция отстаивала независимость печати от официальных институтов и выступала против компромиссов в угоду прибыли, настаивая на сохранении качества информации; поддерживала самобытность русской охоты, основанной на практическом опыте и культурных ценностях, а не на слепом копировании западных моделей.

Особое место в публикациях занимала личность С. В. Озерова как знатока русской природы, бескомпромиссного борца за интересы охотников, человека с четкими принципами и добрым сердцем. Позиция С. В. Озерова демонстрирует формирование профессиональной журналистской этики в специализированной прессе. Журнал сохранил лояльность аудитории, несмотря на внешнее давление, что указывает на его значимость в качестве независимой площадки для охотников. Это также подтверждает тезис о дифференциации читательских предпочтений в условиях развивающегося рынка специализированной печати.

4.2. Охотничьи ритуалы и традиции народов Российской империи в журнальной очеркистике конца XIX века[574]

В условиях глобализации особую значимость приобретают вопросы сохранения культурного наследия коренных народов Российской Федерации, включая развитие традиционных форм охотничьего промысла и поддержку уклада жизни этнических сообществ, что находит отражение в современной законодательной базе[575].

Отечественная пресса второй половины XIX века, как общая, так и специализированная, проявляла значительный интерес к обычаям и быту народов, населявших территорию России, что объясняется широкими социально-экономическими преобразованиями, развитием естественно-научного знания, этнографии и фольклористики, географическими открытиями.

В течение 1880 года на страницах иллюстрированного журнала «Природа и люди» регулярно появлялись этнографические зарисовки, посвященные коренным народам Российской империи. Эти материалы, составленные на основе вторичных источников (научных публикаций, справочников и периодики), содержали систематизированные сведения об антропологических особенностях, традиционном укладе, взаимодействии с русскими переселенцами, территориях расселения, хозяйственной деятельности (включая промыслы), а также религиозных представлениях и охотничьих традициях изучаемых народов.

Специализированная печать предлагала как оригинальные материалы, так и перепечатку из других изданий и сосредоточивала внимание на описании охотничьих ритуалов и обрядовых практик, на состоянии охотничьих угодий, описывала флору и фауну, климат, жизнь и быт местного населения,

[574] Основные положения раздела представлены в статьях: Ляпина А. В. Охотничьи практики коренных народов Сибири и Крайнего Севера в оценке журналов природы и охоты конца XIX века // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 4 (38). С. 188–195 ; Ляпина А. В., Васильева О. Ю. Традиции охотничьей субкультуры народов Сибири и Крайнего севера в журнальной очеркистике конца XIX века // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 4 (29). С. 9–12.

[575] Распоряжение Правительства РФ от 03.07.2014 N 1216-р Об утверждении Стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года // Гарант.ру. 03.07.2014. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70588184/ (дата обращения: 18.05.2019).

занимающегося охотой и рыбным промыслом, знакомила с охотничьими приметами, которые помогали привлечь удачу на охоте, обеспечить хозяйственное и семейное благополучие.

Так, в статье «Новгородские заметки»[576] А. М. Ломовский (А. Михайлов) описал суеверия и поверья, распространенные среди охотников Новгородской губернии. Помимо общеизвестных примет, сулящих удачу или неудачу на охоте (например, встреча с женщиной; перебежавшая дорогу кошка; водовоз с пустой бочкой или человек с пустым лукошком), существовали и местные обычаи. Например, чтобы помешать охотнику, необходимо взять сучковатую дощечку, выбить из нее сучок, образовав отверстие, а затем, взяв ключ, посмотреть через него и дыру в доске на охотника – после этого он непременно собьется с пути. Охотники-промысловики также верили в различные заговоры, особенно в те, что связаны с боем ружья.

В очерке Н. Гуляева описаны народные приметы о птицах в Пермской губернии: «Если коршун на лету часто кричит – будет хорошая погода (вёдро) <…> Дятла убить – сорок грехов простится <…> Курицы купаются («пурхаются») в песке и чистят перья – к ненастью»[577].

Корреспондент Николай Белевич описал верования и поверья вотяков-промышленников Малмыжского уезда[578]. Вотяки, приняв христианство, не забывали о заветах и традициях своих предков-язычников. От действия темных лесных сил вотяков спасала соль, брошенная в огонь. Перед охотой считалось дурной приметой встретить кого-то на улице, особенно женщину. В случае неудачи охотники прибегали к окуриванию: бросали в огонь корку хлеба, переходили через огонь с ружьями в руках и переводили собак. Считалось, что хлебный дух уничтожает действие дурного сглаза. Для снятия наговора с охотников, собак или ружей вотяки приходили к знахарям, особо почитаемым в своей среде.

[576] Михайлов А. Новгородские заметки // Природа и Охота. 1891. № 5. С. 45.

[577] Гуляев Н. Народные приметы и поверья о птицах в Пермской губернии // Русский охотник. 1892. № 45. С. 676–677.

[578] Белевич Н. Лесная нечисть // Русский охотник. 1895. № 24. С. 383–385.

В связи с ухудшением состояния охотничьих ресурсов, обусловленного активными социально-экономическими изменениями, в специализированной периодике активизировалось обсуждение вопросов природопользования. Профильные издания ставили перед собой задачи по упорядочиванию охотничьего хозяйства и сохранению природных объектов. Как указывалось в редакционном материале журнала «Русский охотник», для истинного охотника ружье не орудие убийства, а «источник возвышенного наслаждения, облагороженного культурой и человечностью»[579].

Во второй половине XIX века периодическая печать публиковала материалы о коренных народах Сибири и Крайнего Севера, многие из которых позиционировали эти регионы как край «полудиких сынов Азии»[580], нуждающийся в преобразовании. Русская интеллигенция рассматривала эти материалы как способ ликвидации информационного вакуума у читателей центральных регионов. Основным источником для исследования стали общественно-политические журналы либерального направления – «Русская мысль» (1880–1904), либерально-народнического – «Русское богатство» (1880–1904) и «Северный вестник»[581] (1885–1890), демократического направления – «Дело» (1866–1888), консервативного направления – «Русский вестник» (1856–1906)[582]; Сибирские периодические издания Императорского Русского Географического общества[583]; «Томские губернские ведомости» (1857–1917)[584],

[579] Ред. // Русский охотник. 1894. № 1. С. 1

[580] Родигина Н. Н. Образ сибирских «инородцев» в журнальной прессе пореформенной Российской империи как инструмент формирования социальных идентичностей // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3. С. 126–129 ; Казарина Г. А. Коренное население Сибири на страницах «Томских губернских ведомостей» во второй половине XIX в.: авторы, проблематика, жанры : автореф. дис. … канд. филол. наук. Новосибирск, 2009. 24 с.

[581] Родигина Н. Н. Образ сибирских «инородцев» в журнальной прессе пореформенной Российской империи как инструмент формирования социальных идентичностей // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3. С. 32.

[582] Ледовских А. Ю. Сибирский «инородческий вопрос» на страницах российской журнальной прессы во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Омск, 2008. 22 с.

[583] Кузнецова Т. А. Представления русских об «инородческом» населении Сибири во второй половине XIX – начале XX века (по материалам сибирских периодических изданий Русского географического общества) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы : сб. материалов регион, молодеж. науч. конф., [17–18 сент. 2007 г., Новосибирск] / РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск : Параллель, 2007. С. 104–111.

[584] Казарина Г. А. Коренное население Сибири на страницах «Томских губернских ведомостей» во второй половине XIX в.: авторы, проблематика, жанры : автореф. дис. … канд. филол. наук. Новосибирск, 2009. 24 с.

«Томские епархиальные ведомости» (1880–1917), «Сибирская жизнь» (1897–1919)[585] и другие. Исследователи изучили проблемы формирования этнической темы в печати; жизнь сибирских инородцев как представителей «другой» культуры; причины тяжелого положения инородцев; политику государства в отношении инородцев и другие аспекты многогранной темы. В настоящей работе промысловая деятельность коренных народов, представленная в журналах о природе и охоте, как объект научного осмысления рассматривается впервые.

В специализированной периодике охоте в Сибири посвящен цикл статей А. А. Черкасова «На Алтае (из записок Сибирского охотника)» (Природа и Охота, 1893, №№ 7–11); очерки Н. Яблонского «Тайга» (Охота, 1881, № 12); И. Алмазова «Рассказы южно-уссурийского охотника» (Природа и Охота, 1890, № 4); Сахалинца «На острове Сахалин» (Природа и Охота, 1890, № 7); И. Мельникова «На севере киргизских степей» (Охота, 1886, № 2); Василия Е-олова «Тяга в Сибири» (Природа и Охота, 1893, № 7); В. Гирундова «Среди сибирской тайги» (Природа и Охота, 1893, № 12)[586] и других. Для коренных народов Сибири охота является не только необходимым компонентом промысловой культуры, одной из основных форм деятельности и источником существования, но и «сферой проявления духовного освоения мира с точки зрения взаимодействия природы и человека»[587].

В статьях авторов феномен традиционной охоты раскрывается через призму культурных кодов (систему табу, ритуалов и экологических ограничений), которые определяли поведение охотника[588].

---

[585] Жилякова Н. В. Диалог русской и инородческой культур на страницах периодической печати Томской губернии (конец XIX – начало XX века) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2016. Т. 15. С. 19–25.

[586] Указатель книг и статей охотничьего и зоологического содержания / Сост. Л. П. Сабанеев. М. : тип. А. А. Карцева, 1884. 479 с.; Арсеньев С. Ф. Алфавитный указатель статей, напечатанных в Лесном журнале и прибавлениях к нему, издаваемых Вольным экономическим обществом // Сост. чл. О-ва С. Арсеньевым. СПб. : тип. Штаба Отд. корп. внутр. стражи, 1851. 56 с.

[587] Медведева Г. В. Охота на медведя в Сибири. Структура и семантика ритуала (по материалам народной прозы 1980–2011 гг.) // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 5 (30). С. 362.

[588] Ляпина А. В. Опыт взаимодействия человека и природы в специализированной прессе конца XIX века (на материале журналов «Природа и Охота» и «Русский охотник») // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2019. Т. 18. № 6. С. 55.

Как отмечают культурологи, этнографы, фольклористы[589], охотничьи ритуалы архаичных сообществ неизменно связаны с культом тотемных животных. Образ медведя является одним из самых почитаемых в охотничьих культурах народов Северного полушария, так как его культ способствовал увеличению численности промысловых животных и олицетворял «потомка небесного отца и мифической земной матери»[590].

Российская этнографическая наука XIX–XX вв. подробно документировала эти практики, особенно в контексте сакрализованной медвежьей охоты, ставшей предметом многочисленных публикаций в охотничьих изданиях. Например, в очерке «Медведь как предмет поклонения на нашем Севере», опубликованном в журнале «Русский охотник», воспроизведены содержание и структура ритуала почитания священного животного со ссылкой на уже известные тексты, в частности на работы Антона фон Пошмана (1758–1829)[591]. Автор очерка, обозначенный инициалами А. К., объяснил сохранение медвежьего культа «остатками языческого боготворения природы»[592]. В охотничьих ритуалах народностей Сибири и Крайнего Севера, описанных в журналах, можно встретить дополнительные действия с участием культовых животных, демонстрирующие культурно-этническую специфику конкретной нации.

У мезенских самоедов, еще до принятия ими христианства, распространенным был ритуал жертвоприношения, о чем сообщается в этнографических источниках[593]. Журналы «Русский охотник», «Природа и люди», «Природа и Охота» публиковали очерки, в которых описаны ритуалы

[589] Гондатти Н. Л. Культ медведя у инородцев Северо-Западной Сибири // Труды Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М. : Тип. Е. Г. Потапова, 1888. Кн. VIII. С. 74–87 ; Каннисто А. О медвежьих обрядах вогулов [Пер. с нем. Н. В. Лукиной] // Поэтика жанров фольклора народов Сибири: Миф. Эпос. Ритуал. Новосибирск : Ин-т филологии СО РАН, 2007. С. 74–87 ; Кулемзин В. М. Культ медведя и шаманизм у обских угров // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири / Отв. ред. И. Н. Гемуев. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. С. 72–77.

[590] Кошкарова Ю. А. Архетипические основы медвежьего мифа // Социосфера. 2012. № 5. С. 48.

[591] Антон фон Пошман (1758–1829), писатель, естествоиспытатель, путешественник, чей фундаментальный труд «Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями» был издан в 1866–1873 гг.

[592] А. К. Медведь как предмет поклонения на нашем севере // Русский охотник. 1892. № 46. С. 687.

[593] А. К. Медведь как предмет поклонения на нашем севере // Русский охотник. 1892. № 46. С. 687.

жертвоприношения, принятие присяги на шкуре убитого животного. В очерке «Народы России. Сибирские инородцы. Остяки» описан промысловый культ, связанный с почитанием не только медведя, но и других животных. Олень, например, наделялся в ритуальных практиках сакральными функциями и выступал в роли священного животного, которое приносили в качестве жертвоприношения богам с целью обеспечения удачи на охоте. Ритуал предполагал убийство оленя стрелами по знаку, данному шаманом. Затем все присутствующие поедали сырое мясо и пили теплую кровь застреленного животного[594].

Ритуал жертвоприношения описан Ф. А. Арсеньевым в очерке «Щугор»[595], опубликованном в Вологодском сборнике. Жестокий для цивилизованного охотника способ умерщвления жертвенных оленей, которым забивали деревянными колышками все отверстия – ноздри, рот, уши – и, таким образом, медленно лишали жизни, в религиозной практике символизировал продление страдания жертвы для усиления ее «значимости» перед духами. Очерк косвенно раскрывает механизмы разрушения традиционных обществ в условиях освоения новых территорий. На жертвенник манси также приносили серебряные украшения и монеты, однако в Обдорске ссыльные превратили священные места в источник прибыли. Коренные народы прекратили практику жертвоприношений ценностей.

Как отметил сибирский охотник-исследователь И. И. Мельников, остяки поклонялись не только животным, но и воде, рассчитывая на богатый улов. В очерке «Иртыш» автор описал ритуалы поклонения батюшке-Иртышу, которому «во время ледохода приносят в дар хлеб с солью и старые полинялые иконы, <…> петуха, румку водки»[596].

Охотники-вотяки особо почитали лесного человека, властителя леса и всей лесной твари Тель-Мурта, старались угодить ему и задобрить его, чтобы

[594] Там же. С. 15.

[595] Арсеньев Ф. А. Щугор // Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом : в 2-х т. Т. 2 / Под ред. Ф. А. Арсеньева. Вологда : тип. Губ. правл., 1881. С. 155–208.

[596] Мельников И. И. Иртыш // Природа и Охота. 1887. № 6. С. 1–37.

обеспечить удачу. С этой целью вотяки развешивали в лесу на деревьях большие и малые короба с костями съеденных домашних животных или птицы, совершая таким образом жертвоприношение. Во время совершаемого ритуала вотяки просили Тель-Мурта послать охотнику удачу в промысле[597].

Несмотря на этнографическую точность в описании обрядов, публикации представляли коренные народы как «полудиких сограждан», «сибирских индейцев»[598], противопоставляя их просвещенным русским.

Ученый-путешественник И. С. Поляков с позиции цивилизованного человека иронично оценил представления остяков и самоедов о «высшей медвежьей правде»[599], согласно которой наказанию подвергаются только «злые и неправые люди», указав на несоответствие верований и реального вреда от хищников. Медведи нередко нападают на скот, нанося ущерб и без того скудному хозяйству остяков, а также приносят увечья человеку, нападая на него.

Так, бытописание остяков в журнальных публикациях не только демонстрирует низкий уровень их существования, но и выражает коннотативно-сниженную оценку автора: «крайняя нищета, убожество, полускотское состояние жилищ и самих остяков»[600].

Следует учитывать, что варварский образ жизни этносов Крайнего Севера подтверждает и историко-этимологическая реконструкция этнонимов, например, слова остяк: «Юштяк есть Татарское слово и значит то же самое, что у греков парпар, то есть чужеземца, пришельца, также дикого непросвещенного человека…»[601]. Кроме того, уже семантическая трактовка номинации ‘инородец’, данной коренному населению Севера русскими переселенцами «западной цивилизации», характеризует аксиологическую составляющую в

[597] Белевич Н. Лесная нечисть// Русский охотник. 1895. № 24. С. 384.

[598] Родигина Н. Н. Образ сибирских «инородцев» в журнальной прессе пореформенной Российской империи как инструмент формирования социальных идентичностей // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3. С. 126–129.

[599] Поляков И. С. Остяки и рыбопромышленность в долине р. Оби // Природа и Охота. 1878. № 2. С. 31–68.

[600] Народы России. Сибирские инородцы. Остяки // Природа и люди: Иллюстрированный литературный, научный, политический журнал. 1880. № 3. С. 5.

[601] Народы России. Сибирские инородцы. Остяки // Природа и люди: Иллюстрированный литературный, научный, политический журнал. 1880. № 3. С. 2.

оппозиции «свой / чужой». Инородец – человек иного рода, не такой, как «свои», то есть «чужой».

Таким образом, оценочно-коннотативная интерпретация быта, эволюции и обрядовой деятельности коренных народов Севера прослеживается в культурно-смысловых оппозициях: свой – чужой, инородец – переселенец, просвещенные русские – полудикие коренные жители.

Описывая охотничьи практики коренных народов, журналы актуализировали природоохранные вопросы.

Характерен пример охоты тунгусов и юкагиров на оленей во время их переправы. Автор очерка «Тунгусы и Юкагиры»[602] сочетал детализацию техники промысла («поколюги», «скорость забоя») с эмоциональными оценками («истребление сотен оленей», «рубят зверей без пощады»). Подобные материалы создавали образ «варварской» эксплуатации природы. О вредительских действиях кочевников сообщал и автор статьи «Охота в Тобольской губернии»[603], когда рассказывал о разорении остяками птичьих гнезд, об угрожающих масштабах сбора яиц, приведших в итоге к исчезновению дичи.

Позиция журнала «Русский охотник» отражала распространенный в XIX веке стереотипный взгляд на коренных промысловиков как на «хищников»[604], действующих исключительно из соображений выживания и не считающихся с последствиями для природы. В редакционной статье издание прямо обвиняло их в варварских методах охоты, утверждая, что те «не стесняются никакими средствами» и видят в природе лишь источник пропитания.

Эта оценка перекликалась с публикациями в других изданиях, включая журнал «Природа и люди», где коренные охотники также изображались разрушителями природных богатств. Например, чиновник и исследователь А. А. Черкасов в очерках «На Алтае»[605] резко осуждал так

[602] Там же. С. 29.

[603] Кудревецкий Д. В. Заметка об охоте в Тобольской губернии и Акмолинской области // Природа и Охота. 1886. № 6. С. 31–36.

[604] Б/п. От редакции // Русский охотник. 1894. № 1. С. 1.

[605] Черкасов А. А. На Урале // Природа и Охота. 1893. №№ 7–11.

называемых «ружейников» – охотников, которые, по его мнению, истребляли дичь без разбора, руководствуясь лишь сиюминутной выгодой. Аналогичные наблюдения приводил И. И. Мельников, отмечавший, что бесконтрольный промысел в Сибири привел к почти полному исчезновению дичи под Омском[606].

К концу XIX века состояние охотничьих угодий в России, особенно в Сибири, действительно вызывало серьезные опасения. Массовое истребление дичи, вызванное как коммерческим промыслом, так и бесконтрольной охотой местного населения, привело к резкому сокращению численности животных. Это не могло не отразиться на публикациях столичных изданий, которые зачастую демонизировали сибирских охотников, изображая их главными виновниками экологических бед.

Научные и общественные организации, включая Российское Императорское Общество правильной охоты, осознавали необходимость реформ. Их усилия привели к принятию в феврале 1892 года первого в истории России закона о правилах охоты.

Репрезентации охотничьих практик коренных народов Сибири в дореволюционной специализированной прессе отражали опыт исчезающих традиций охотничьего и рыболовного промысла, научные интересы, экономические задачи, развитие природоохранных идей, ценности и идеалы инородцев, реализованные в охотничьих ритуалах.

[606] Мельников И. И. Омск и тамошние охоты и охотники // Природа и Охота. 1887. № 1. С. 1–26.

4.3. Продвижение ценностей русского мира в очерках военного времени[607]

Историк В. О. Ключевский считал формирование исторического сознания условием бытия русского народа. По его мнению, изучение национального опыта необходимо в целях укрепления и сохранения знаний о своих истоках, понимания смысла существования и векторов развития[608].

Трагические события Первой мировой войны оказали влияние и на специализированную периодику, сохранявшую свою нишу в сегменте охотничьих изданий к 1914 году. Среди них: «Охотничий вестник» (1901–1918), «Наша охота» (1907–1917), «Семья охотников» (1908–1914), «Рыболов-охотник» (1909–1916) и «Охота» (1913–1916). Журнальная периодика охотничьей тематики сохраняла узкопрофессиональную направленность, избегая освещения актуальных социально-политических проблем. Например, журнал «Наша охота» откликнулся на события Первой мировой войны только в передовой статье июльского номера за 1914 год. В ней редактор Н. Фокин подчеркнул глобальный характер войны, представил ее как судьбоносный момент в истории и выразил поддержку соотечественникам, отправившимся на фронт. В обращении к читателям был сделан акцент на единстве народа и верности монарху, что отражало настроения эпохи: «Наша отважная родина, втянутая в противостояние с Германией и Австрией, в соответствии с волей государя, демонстрирует единодушный патриотический подъем. Россия выступает не только в защиту собственных интересов, но и во имя освобождения славянских народов от германо-австрийского гнета»[609].

Н. Н. Фокин, организатор и редактор издания, выразил уверенность в скорой победе русской армии и в освобождении страны от гнета миллиардных

[607] Основные положения раздела представлены в статье: Ляпина А. В. События первой мировой войны в освещении журнала «Охотничий вестник» // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 2 (40). С. 149–158.

[608] Ключевский В. О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М. : Наука, 1968. С. 332.

[609] Фокин Н. От редакции // Наша охота. 1914. Кн. XIV. Июль. С. 1.

затрат на вооружение. Он надеялся на скорое возвращение людей к мирной жизни и к любимым занятиям, среди которых назвал охоту. Редактор также обратился к своим читателям с просьбой отнестись с пониманием к уменьшению объема журнала в свете политических событий и попросил набраться терпения и подождать обещанную книгу, посвященную памяти А. П. Ивашенцова, в качестве бесплатного приложения к подписке. В остальном все номера выходили в штатном режиме с привычными рубриками.

Журнал «Охотничий вестник» (1901–1918), желая поддержать патриотический настрой и моральный дух своих читателей, в течение всего военного времени не только освещал сугубо отраслевые вопросы, но и связывал проблемы отрасли с общественно-политической ситуацией в стране и в мире. В период Первой мировой войны в связи с повышенным вниманием со стороны охотничьего сообщества издание изменило периодичность, перейдя на еженедельный выпуск. Так, в 1914–1915 гг. было опубликовано 48 номеров, в 1916–1917 гг. – 24 номера, а в 1918 г. – лишь 14 номеров.

Популярный в начале XX века журнал «Охотничий вестник» широко осветил события и проблемы военного времени. Содержательный анализ публикаций позволил выделить ряд актуальных для текущего исторического момента вопросов.

Первая мировая война существенно изменила информационную стратегию издания, подчинив ее требованиям и задачам времени, ожиданиям читателей, а также гражданским и коммерческим интересам редакции. С самого начала военных действий журнал переключился на политические вопросы: привычные рубрики наполнились новым содержанием, публикации приобрели откровенно пропагандистскую направленность, а в повестку вошли ранее не освещавшиеся темы.

Для России, вступившей в войну 19 июля (1 августа) 1914 года, этот конфликт оказался серьезным испытанием на фоне внутренних разногласий. Большевики выступали с идеей о необходимости поражения собственного

правительства, а царская власть настаивала на участии до победного конца. Пресса также столкнулась с трудностями: журналистам запрещалось работать на фронте, а все публикации подвергались полицейской цензуре. Журнал «Охотничий вестник», оставаясь в рамках своей тематики, попытался отразить нарастающие противоречия в обществе, которые в итоге привели империю к поражению после четырех лет войны. Изучение материалов в хронологическом порядке позволило реконструировать позицию редакции и ее эволюцию в военные годы.

Журнальные публикации первого года войны запечатлели патриотический порыв людей, воспринявших войну как «вторую отечественную» или «великую отечественную». Журнал в передовой статье от 30 июля 1914 года выступил с призывными заявлениями, поддерживая патриотический дух соотечественников: «Война – вторая отечественная “священная” война! Вот слова, которые теперь у всех на устах, которые беспрерывно слышатся по всему лицу великой и необъятной Руси»[610].

Основной пафос статьи – сплочение народа перед общей угрозой, отодвигающее внутренние разногласия на второй план: «Исчезла партийная рознь, забыты споры и неприязнь, и, как один человек, Россия стала на защиту родной земли»[611]. Война изображается как священный долг, требующий единства и самопожертвования. Автор подчеркивает, что все слои общества, включая охотников, добровольно встали на защиту Родины, готовые отдать жизнь за ее свободу и величие: «И наша миллионная охотничья семья, давшая в ряды армии тысячи своих членов, проникнутых горячим, беззаветным стремлением положить живот свой для счастья и величия родины»[612]. Религиозная лексика («алтарь служения», «святое дело», «возносить к престолу всевышнего», «с нами Бог», «молитвы о ниспослании победы») подчеркивает сакрализацию войны и защитников родины.

[610] От редакции // Охотничий вестник. 1914. № 27–28. С. 437.
[611] Там же.
[612] Там же.

Военные события актуализировали вопрос о необходимости усиления военной и спортивной подготовки будущих защитников Отечества.

В условиях войны, как считает автор статьи, целесообразно обучать нашу молодежь стрелковому делу, как это делается в Германии и Австрии, поскольку это ключевой элемент военной подготовки. С этой целью он предложил русским охотникам, обладающим соответствующими навыками, «стать наставниками в обучении будущих воинов меткой стрельбе»[613].

В очерке «Охотники-воины»[614] Д. Соколов воспел сибирских охотников, назвав их «лесными богатырями», выносливыми, меткими и невероятно ловкими. Они видят в темноте, как кошки, мгновенно ориентируются в лесу и разводят костер в любых условиях. Автор видит в них идеальных бойцов и приводит их в пример соотечественникам, чтобы доказать необходимость развития охотничьего спорта в России, который подготовит для армии первоклассных стрелков, сочетающих физическую закалку, наблюдательность и боевые навыки.

Д. Соколов видел роль специализированной прессы в оказании теоретической и практической помощи желающим организовать тиры и стрелковые общества. Таким образом, популяризация охоты и стрелкового спорта могла, по мнению редакции, укрепить как традиционные навыки, так и обороноспособность страны.

Война способствовала консолидации общества, укреплению чувства патриотизма и коллективной ответственности. Власти поощряли благотворительность и самопожертвование, используя патриотические лозунги. Охотничьи общества и другие объединения материально и морально помогали семьям защитников Отечества. Журналы о природе и охоте были основным источником новостей о ходе войны и инструментом пропаганды: они обращались к «отзывчивым русским людям», призывая их не оставаться в стороне от глобальной национальной катастрофы и оказывать посильную

[613] От ред. // Охотничий вестник. 1914. № 41–42. С. 546.
[614] Соколов Д. Охотники-воины // Охотничий вестник. 1915. № 5. С. 70.

поддержку «храбрым защитникам» и их семьям. «Охотники! Жертвуйте в пользу воинов и их семейств. Это святая лепта, да не оскудеет рука дающего!»[615].

В журнале публиковались результаты благотворительной деятельности. Так, в конце 1914 года председатель Казанского охотничьего общества П. Петров сообщил о перечислении 400 рублей членами общества, среди которых – профессора университета, офицеры русской армии, чины судебного ведомства, врачи, инженеры и другие небогатые интеллигенты, на «оборудование охотничьего госпиталя»[616]. Благодаря активным действиям охотничьих обществ в Москве были открыты два госпиталя: на Зубовском бульваре, учрежденный охотничьими обществами и русскими охотниками, и на Цветном бульваре, учрежденный Охотничьим клубом[617].

Опираясь на христианские идеалы и проповедуя христианские ценности – милосердие, великодушие и добродетель, – авторы включали в текст возвышенную, торжественную лексику («поле брани», «ратное дело», «братская рука помощи», «возносить к престолу всевышнего молитвы о ниспослании победы русскому оружию»), а также библейские выражения («святая лепта», «да не оскудеет рука дающего»), чтобы подчеркнуть связь русского народа с глубокой духовной традицией, которая питала и укрепляла его веру. Для человека на войне христианская мораль становилась основой мировоззрения, а следование воле Божьей – смыслом его борьбы. Вера в Бога давала русским людям силы, помогая им выстоять в условиях жестокой и кровопролитной войны. Обращения редакторов к читателям нередко заканчивались призывами к Божьей благодати: «Да милостив Бог», «С нами Бог», «Велик Бог земли русской!».

Начало Первой мировой войны и успехи германской армии обострили у сотрудников охотничьего журнала ощущение кризиса в отрасли, что отразилось

---

[615] Б/п. От редакции // Охотничий вестник. 1914. № 29–30. С. 450.

[616] Петров Пл. Госпиталь имени «русских охотничьих обществ и русских охотников» // Охотничий вестник. 1914. № 45. С. 578.

[617] Список госпиталей и госпитальных отделений, зарегистрированных в Городской управе на 1-е января 1916 года. М. : Городской тип., 1916. С. 46.

в эмоционально окрашенных призывах к подписке на 1915 год, наполненных негодованием, отчаянием и обидой за состояние охотничьего дела в России.

Сравнительный анализ прессы в Германии и в России привел С. А. Алексеева к неутешительным выводам. Несмотря на менее благоприятные природные условия и ограниченный охотничий ресурс, немецкое охотничье сообщество демонстрирует более высокий уровень культурных запросов. При общей численности охотников в Германии, составляющей 400–420 тысяч человек, совокупный тираж охотничьих журналов достигает 200 тысяч экземпляров, в то время как российская охотничья пресса «влачит жалкое существование». Примечательно, что даже журнал «Wild und Hund» («Дикая природа и собаки»), «бездарный по содержанию», имел аудиторию, в десять раз превышающую совокупный тираж всех российских охотничьих изданий.

Автор (Алексеев – *А. Л.*) выразил обеспокоенность сильным немецким влиянием в российском охотничьем деле, которое проявлялось через распространение немецкоязычного охотничьего журнала и активную деятельность лесничих немецкого происхождения, «хозяйничавших в наших лесах и угодьях»[618].

Редакция, с одной стороны, критиковала представителей немецкого происхождения, входивших в руководящий состав охотничьих обществ, за активное продвижение немецкоязычной прессы. С другой стороны, упрекала русскую печать в пассивности и недостаточной борьбе с немецким влиянием в довоенный период, которая ограничивалась лишь косвенными указаниями на случаи чрезмерного давления со стороны немецких представителей: «Она лишь изредка эзоповым языком намекала на непреложные факты немецкой наглости»[619].

Главный редактор издания С. Н. Алексеев, апеллируя к национальному самосознанию читателей, декларировал: «Россия для русских – вот пароль и лозунг наших дней»[620].

---

[618] Алексеев С. Русским охотникам // Охотничий вестник. 1914. № 48. С. 625.
[619] Там же. С. 626.
[620] Алексеев С. Русским охотникам // Охотничий вестник. 1914. № 48. С. 626.

Журнал, как и другие издания, формировал образ врага. Германия как враг, захватчик, убийца – ключевая тема журнала «Охотничий вестник».

Зоометафоры («немец – двуногий зверь», «зверь – враг», «хищники в самом негативном смысле этого слова»), а также другие выражения с отрицательной коннотацией («лоскутная империя Габсбургов», «страна тевтонов», «члены из фатерланда», «колбасный форс», «немецкие культуртрегеры», «охоту на зверя заменила охота на тевтона и шваба», «германский жупел», «сородичи Прейскера», «пресловутые соплеменники Гёте и Канта», «тевтонский бронированный кулак») подчеркивали агрессивный характер германской внешней политики и негативное отношение к ней издателей.

Фраза «бронированный кулак, державший на протяжении сорока лет в страхе всю Европу»[621], как считает Б. С. Котов, уже превратилась в метафорическое клише, снижающее пафос созданного образа[622].

Резкой критике подверглись и члены российских охотничьих обществ немецкого происхождения. По мнению авторов, немецкие «культуртрегеры»[623] создали атмосферу, совершенно не соответствующую традициям русской охоты. Они активно продвигали свою литературу, что вызывало недовольство читателей. Редакция журнала настаивала на исключении из охотничьих обществ подданных Германии и Австро-Венгрии, утверждая, что «сородичам Прейскнера не место в русских лесах и полях – им не следует охотиться на нашу дичь»[624]. Авторы выступали за полное искоренение «тевтонского и швабского духа» из отечественной охотничьей сферы. Читателям рекомендовали не покупать ружья германского производства, не выписывать немецкие журналы и даже не заводить охотничьих собак немецких пород.

«Гражданский инженер» открыто осуждал общественные организации, которые поощряли засилье немцев в разных сферах жизни. По его словам,

[621] От редакции // Охотничий вестник. 1914. № 29–30. С. 449.

[622] Котов Б. С. Метафора как средство создания «образа врага» в газетных текстах (на примере образов Австро-Венгрии и Германии в русской прессе кануна Первой мировой войны) // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2014. № 1. С. 96.

[623] Алексеев С. Русским охотникам // Охотничий вестник. 1914. № 48. С. 625.

[624] От редакции // Охотничий вестник. 1914. № 33–34. С. 483.

немцы безжалостно устраняли всех, кто осмеливался выступать против их влияния: «Они подавляли любое сопротивление, и даже независимая русская пресса неизменно поддерживала немецкие интересы»[625]. В качестве примера он привел историю русского ботаника А. Н. Краснова, подвергшегося преследованиям за критику засилья немцев в нашей экономике, а также за упомянутых торговцев оружием Кунста и Альберса, завоевавших сибирский рынок. Особое возмущение автора вызывало то, что немцы, обогатившись в России, увозили накопленные миллионы на родину. Среди таких был и оружейный магнат Госс, наживший в России огромное состояние.

Патриотические призывы сотрудников журнала стали важным голосом в хоре голосов, воспевающих великую миссию России в империалистической войне – освобождение страны от «влияния культуры Германии»[626], от «германского духа с его милитаризмом и механистической культурой»[627].

Периодическое издание акцентировало внимание на проблемах экономического и производственного характера, возникших в российской оружейной промышленности в условиях военного времени. Ключевой задачей являлось увеличение объемов выпуска огнестрельного оружия и модернизация его технических параметров. Особое внимание уделялось необходимости расширения производственных мощностей ведущих оружейных предприятий (Ижевского, Тульского и Сестрорецкого заводов).

Утрата доступа к продукции льежских оружейных фабрик вследствие германской оккупации Бельгии создала существенные сложности в снабжении, вынуждая рассматривать альтернативные варианты закупок у французских и английских производителей, однако их продукция характеризовалась значительно более высокой стоимостью при сопоставимых качественных показателях. При этом дешевые американские образцы огнестрельного оружия, которые автор публикации называл «хламом, годным разве что для полудиких

[625] Гражданский инженер. Немецкое засилье на русском оружейном рынке // Охотничий вестник. 1914. № 43–44. С. 561–563.

[626] Бердяев Н. Война и национальное самосознание // Биржевые Ведомости (утренний выпуск). 1914. 9 октября. С. 2.

[627] Франк С. О духовной сущности Германии // Русская мысль. 1915. № 10. С. 2.

индейцев» [628], оценивались как неприемлемые для российского рынка ввиду их низких эксплуатационных характеристик.

Таким образом, публикации подчеркивали необходимость развития отечественного производства как стратегического направления, способного обеспечить независимость от импортных поставок в условиях военно-политической нестабильности.

«Гражданский инженер» в цикле статей провел сравнительный анализ организации оружейного производства в Бельгии и в России, где бельгийская система была представлена как эталон эффективности, качества и комплексного подхода к подготовке кадров. Автор подчеркнул высокий уровень профессионализма бельгийских мастеров, обусловленный их разносторонним обучением, включая изучение исторических образцов оружия и непрерывное совершенствование навыков. В противовес этому была отмечена узкая специализация и отсутствие профессионального развития у российских оружейных «кустарей, которые с детства изготавливают один и тот же тип курка и продолжают делать это десятилетиями»[629].

Публикации отражали стремление к модернизации отечественной оружейной промышленности через заимствование передового зарубежного опыта, особенно актуальное в условиях военного времени, и понимание необходимости повышения конкурентоспособности российской продукции. С этой целью А. В. Тарнопольский – «Гражданский инженер» – предложил пригласить опытных льежских мастеров, оставшихся без работы, в Россию, чтобы они за 3–4 года научили своему делу русских мастеров. Несмотря на необходимость крупных финансовых вложений (около 5 млн. рублей), он выразил уверенность в рентабельности производства, так как спрос на оружие есть не только внутри страны, но и на рынках Персии, Китая, Турции, балканских государств.

[628] Гражданский инженер. Какими ружьями будут стрелять русские охотники после войны? // Охотничий вестник. 1914. № 39–40. С. 530.

[629] Там же.

Однако ключевым препятствием к реализации проекта, по мнению Тарнопольского, выступала недостаточная заинтересованность банковского сектора. Это объяснялось, во-первых, низким уровнем осведомленности финансовых институтов в специфике оружейного производства, а во-вторых, их ориентацией на развитие других отраслей промышленности[630].

В. А. Тарнопольский, владевший сетью оружейных магазинов в Москве, использовал свои издания в качестве инструмента маркетинга и продвижения собственных коммерческих проектов. В публикуемых материалах он совмещал просветительскую функцию (разъяснение технических особенностей оружия разных калибров) с прямой рекламой товаров, доступных в ассортименте принадлежащего ему Товарищества «Охотничий вестник». При этом автор статей целенаправленно рекомендовал к приобретению продукцию конкретных оружейных фабрик, с которыми поддерживал деловые связи.

Еще один важный тематический блок – судьба животных. Авторы журнала рассматривали взаимодействие человека и природы через призму нравственных ценностей, уделяя особое внимание героизму собак в период Первой мировой войны. В условиях отсутствия в России организованной системы служебного собаководства (которая была официально учреждена лишь в 1924 году по инициативе кинолога В. В. Языкова) многие охотники добровольно брали на фронт своих питомцев. Собаки демонстрировали исключительную преданность и самоотверженность, выполняя ключевые военные функции: санитарную службу, доставку донесений и боеприпасов, разведывательные операции. Их подвиги были зафиксированы как в документальных источниках, так и в художественных произведениях, что подчеркивает их аксиологическую значимость в историко-культурном контексте.

Один из таких примеров – история пойнтера Нерона, описанная в рассказе Д. С-ова «Собаки на войне». Пес погиб, спасая солдат, успев передать командиру батареи жизненно важное донесение. Нерона похоронили с

[630]Гражданский инженер. Русским охотникам // Охотничий вестник. 1914. № 48. С. 628.

почестями, а на его могиле установили табличку: «Здесь покоится пойнтер Нерон, погибший на поле брани»[631].

В рассказе А. Мусина-Пушкина «Поручик и его собака»[632] представлена трогательная история сеттера по кличке Бекас. Автор сконцентрировал внимание на переживаниях пса, который в разгар боя учуял куропаток: «Его собачье сердце сжималось от тоски; он заскулил, а затем завыл». Спустя время он инстинктивно ринулся в поиск, замер в безупречной стойке, «всем своим существом выражая охотничий азарт»[633]. Но внезапно жгучая боль пронзила его бок, и он рухнул в хлеба, исчезнув навсегда. Его хозяин, раненый поручик Радомин, позже вернулся в госпиталь – один, без преданного друга.

Антивоенный пафос ярко проявлялся в сценах боя, в которых участвовали беззащитные животные, неспособные противостоять тяжелой технике, свисту пуль и разрывам снарядов. Они нередко становились невольными свидетелями и жертвами кровавых сражений. О том, в каком состоянии оказывались звери, попавшие на поле боя, рассказывает очерк В. В. «Зайцы на поле битвы»: «Около пятидесяти-шестидесяти зайцев столпились на поляне, плотно прижимаясь друг к другу. Грохот выстрелов нарастал. Перепуганные зверьки дрожали всем телом, сбиваясь в кучу. Их охватил парализующий ужас: взгляд застыл, а мелкая дрожь не отпускала. В глазах и каждом движении этих несчастных существ читались мука и первобытный страх, заставлявший сжиматься сердце»[634]. Через образы животных авторы транслировали бесчеловечность и жестокость столкновения живого мира с силой военной мысли человека.

Однако, несмотря на разрушение окружающей среды, жизнь природы не прекращалась. Один из офицеров английской армии нашел гнездо черного дрозда с тремя птенцами среди развалин германских укреплений. Вокруг разруха, а хрупкое гнездо осталось неприкосновенным.

---

[631] С-ов Д. Собаки на войне // Охотничий вестник. 1915. № 1. С. 11.
[632] Мусин-Пушкин А. Поручик и его собака // Охотничий вестник. 1914. № 35–36. С. 510–511.
[633] Там же.
[634] В. В. Зайцы на поле битвы // Охотничий вестник. 1914. № 43–44. С. 563–564.

В военной прозе простой солдат не превращался в безликую единицу – ему приписывались индивидуальные черты, что, несомненно, вызывало уважение. Писатели стремились показать в воине прежде всего труженика, вынужденно оставившего родной дом, привычные заботы и любимое ремесло.

Образ русского крестьянина-солдата раскрывался через такие качества, как терпение, набожность, отвага, стойкость и преданность Государю. Например, Томское общество охотников в поздравительной телеграмме Великому князю Николаю Николаевичу по случаю взятия Львова выражало уверенность в победе русского оружия под мудрым руководством Его Императорского Высочества. Завершалось послание торжественным возгласом: «Да здравствует Русский Царь, Ваше Высочество и наша доблестная армия!»[635].

Изображая крестьянина – вынужденного воина, оторванного от мирного созидательного труда, – авторы усиливали антивоенный протест, показывали трагедию людей, лишенных мирного быта.

В условиях военного времени офицеры и солдаты, охваченные страстью к охоте («экстазом богини Дианы»), использовали малейшую возможность для преследования дичи. Это увлечение проникало даже в личную переписку. В письмах родным, написанных в короткие передышки между боями, воины подробно описывали свои охотничьи приключения, словно пытаясь сохранить связь с мирной жизнью.

В рассказе Д. Вилинского «Под гнетом сиротства»[636] молодой солдат, описывая отцу ужасы войны и собственное ранение, одновременно расспрашивает об охоте дома и с воодушевлением рассказывает о своих трофеях – козах в графском парке и кабанах в дикой местности. Этот контраст между кровавой реальностью войны и поэтизацией охоты усиливает трагизм повествования.

Английские солдаты превращали охоту в исследовательскую деятельность: по заданию Общества естествоиспытателей фиксировали

[635] Генерал-адъютант Николай. Телеграмма Верховного главнокомандующего // Охотничий вестник. 1914. № 35–36. С. 498.

[636] Вилинский Д. Под гнетом сиротства // Охотничий вестник. 1915. № 4. С. 54–55.

поведение животных в зоне боевых действий, сочетая военную службу с научным наблюдением.

Таким образом, эти сцены подчеркивают сложность человеческой психики: даже перед лицом смерти инстинкт охотника и тяга к привычным радостям и занятиям остаются неистребимы. Воины находили возможность при подходящих условиях удовлетворить свою страсть и провести исследования.

Охотничьи рассказы с военной тематикой выполняли не только развлекательную, но и дидактическую функцию, подчеркивая важность рационального природопользования и грамотного заимствования положительного опыта европейских стран в сфере охраны дичи и борьбы с браконьерством.

В уже рассмотренном рассказе «Под гнетом сиротства» в письме своим близким молодой фронтовик хвалит грамотное управление охотничьим хозяйством в Австрии, поэтому у них «дичь в изобилии»[637]. В очерке «Охотники-воины»[638] восхваляются меры по борьбе с браконьерами в европейских странах.

Путем контрастного сопоставления с зарубежным опытом, а также указания на высокую востребованность специализированной охотничьей периодики в Германии редакция стремилась актуализировать в читательской аудитории осознание национальной проблемы. Конечной целью данной стратегии являлось повышение статуса отечественной охотничьей прессы и изменение восприятия охоты соотечественниками как значимой социокультурной практики.

События 1916 года, когда в солдатской среде наблюдались «усталость, снижение дисциплины, распространялись антивоенные настроения»[639], не получили освещения на страницах специализированного охотничьего издания.

В 1917 году, в условиях углубляющегося военно-политического кризиса, журнал сосредоточил внимание на анализе положения в тылу в рамках своей

[637] Вилинский Д. Под гнетом сиротства // Охотничий вестник. 1915. № 4. С. 54–55.

[638] Соколов Д. Охотники-воины // Охотничий вестник. 1915. № 5. С. 68–70.

[639] Иванов А. И. Первая мировая война и русская литература 1914–1918 гг.: этические и эстетические аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. С. 32.

профессиональной тематики. В публикациях подчеркивалось негативное влияние войны на состояние охотничьего и рыболовного хозяйства, а также на систему продовольственного обеспечения армии. В частности, констатировалось, что воюющие государства столкнулись с «падением промышленного производства», обострением продовольственной проблемы и «ростом рыночной спекуляции»[640]. В данной ситуации наряду с необходимостью укрепления фронта актуализировались вопросы рациональной организации тыловой инфраструктуры. Особую остроту приобрел вопрос мобилизации производственных ресурсов страны. Кризисные явления в промысловой охоте и рыбной промышленности усугублялись резким удорожанием пороха и боеприпасов, что поставило коренное население, зависимое от традиционных форм хозяйствования, на грань выживания.

Редактор журнала И. Н. Туркестанов призвал поддержать рыбный промысел, подчеркивая его важность для снабжения армии и тыла[641].

Редакция с энтузиазмом встретила Октябрьскую революцию, связывая с ней надежды на скорое решение земельного вопроса и реформирование охотничьего хозяйства. Прежний режим, по их мнению, полностью дискредитировал себя, и теперь страна должна двигаться к «светлому будущему»[642], раскрывая свой потенциал. Ожидалось, что изменения затронут все сферы жизни, в том числе промысловую охоту, которая долгое время оставалась в забвении[643].

На страницах издания весь год обсуждались меры по охране природы: создание заповедников, музеев, а также вовлечение рабочих и крестьян в охотничьи общества для популяризации правильного промысла среди малообразованного населения[644].

Обобщая итоги войны, редакция сравнила ее с зеркалом, в котором отражаются глубинные черты народного характера. Она выявила слабости и

[640] Туркестанов И. От редакции // Охотничий вестник. 1917. № 1. С. 1.
[641] Там же.
[642] От редакции // Охотничий вестник. 1917. № 5. С. 81.
[643] Туркестанов И. Обновленная Россия // Охотничий вестник. 1917. № 6. С. 101.
[644] Туркестанов И. Обновленная Россия // Охотничий вестник. 1917. № 6. С. 101.

изъяны нации, обнажила скрытые болезни и пороки, но вместе с тем ярко проявила благородство и «возвышенные стороны души народа»[645] – те достоинства, которые в мирное время остаются незамеченными.

Таким образом, журнал «Охотничий вестник» в годы Первой мировой войны стал проводником не только профессиональных, но и идеологических ценностей. Он сочетал консервативные идеи (верность царю, православие, патриотизм) с прогрессивными (развитие отечественного производства, совершенствование военно-спортивной подготовки). При этом его главной целью было поддержание морального духа читателей, мобилизация ресурсов и сохранение национальной идентичности в условиях кризиса.

4.4. Аксиологический портрет русского охотника в жанре некролога[646]

Современные исследования (Я. Ассман, А. Г. Васильев, Т. В. Шмелева, B. Fowler; P. Pritchard и другие)[647] подчеркивают ключевую роль мемориальных текстов, включая некрологи, в формировании национальной исторической памяти и сохранении культурных традиций в условиях глобальных вызовов.

[645] Шмидт Ю. П. Природа на фронте // Охотничий вестник. 1918. № 3–4. С. 25–26.

[646] Основные положения раздела представлены в статье: Ляпина А. В. Аксиологический портрет русского охотника в жанре некролога (на материале журналов о природе и охоте) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2025. Т. 1 (49). С. 130–149.

[647] Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. М. М. Сокольской. М. : Языки славянской культуры, 2004. 336 с. ; Васильев А. Г. Культурная память/забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : коллективная монография / Новый ин-т культурологии; отв. ред. Н. А. Кочеляева. М. : Совпадение, 2015. С. 29–57 ; Шмелева Т. В. Словесная составляющая увековечения как культурной практики // Ученые записки Новгородского университета имени Ярослава Мудрого. 2015. № 4 (4). С. 1–5 ; Fowler B. The Obituaries as Collective Memory. New York : Routledge Taylor& Francis Group, 2007. 295 p. ; Pritchard P. «Speaking Well of the Dead». Characterization in the Early Modern Funeral Sermon // Narrative Concept in the Study of Eighteenth Century Literature / Ed. by L. Steinby, A. Makikalli. Amsterdam : Amsterdam University Press, 2017. P. 249–268.

Как отметил специалист в области истории литературы и социологии культуры А. И. Рейтблат, «постоянное появление некрологов говорит людям: тот, кто что-то делает для других, не умрет, его будут помнить»[648].

Филологическая наука давно и плодотворно изучает жанр некролога, героями которого чаще всего становятся классики литературы[649], так как в восприятии русского человека, по мнению исследователей, литература была «стратегическим ресурсом национальной идентичности»[650]. Источниковую базу исследования жанра некролога составляют преимущественно периодические издания универсального, литературно-художественного и общественно-политического характера.

Актуальным направлением в рамках проблемного поля современных исследований выступает анализ некрологов в специализированной периодике дореволюционной России, поскольку данный источник позволяет реконструировать систему ценностных ориентаций, морально-этических норм и профессиональных установок различных социальных групп: педагогов, духовенства, деятелей культуры, а также представителей иных сфер интеллектуальной деятельности[651].

Во второй половине XIX – начале XX века данный жанр переживал период активного развития в системе периодической печати. Этот процесс был обусловлен расширением публичной сферы, а также формированием нового типа изданий, ориентированных на запросы массового читателя, включая

---

[648] Рейтблат А. И. Некролог как биографический жанр // Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М. : Новое литературное обозрение, 2014. С. 196–197.

[649] Гордеева Е. Ю. Жанр некролога в истории русской журналистики (на примере библиографической периодики) // Медиа в современном мире. Петербургские чтения : сб. матер. Междунар. научн. форума (21–22 апреля 2022 г.) / отв. ред. А. А. Малышев. В 2 т. Т. 2. СПб. : Медиапапир, 2022. С. 17–18 ; Морозова А. Ю. Новый мир, новый человек, новая биография: революционный некролог как жанр агиографической литературы // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 2 (2). С. 333–350 ; Надточий Е. Е. К истории становления жанра некролога в русской литературе: некрологи Н. М. Карамзина // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 42–46 ; Никулин П. П. Газетный некролог как современный публицистический жанр // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2019. № 9. С. 47–51 ; Прохорова И. Е. Смерть М. Ю. Лермонтова и русская журналистика // Медиаскоп. 2015. № 1. С. 2 ; Сартаков Е. В. Смерть Гоголя и Сербская пресса // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 4 (48). С. 84–103.

[650] Лотман Ю. М. Пушкин 1999 года. Каким он будет? // Таллин. 1987. № 1. С. 58–62 ; Черняк М. А. Литературный юбилей как форма культурной памяти в современной России: случай Всеволода Иванова // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 27–36.

[651] Гордеева Е. Ю. Указ. соч. С. 17–18 ; Лазарев Ю. В. Образ преподавателя словесности в некрологах конца XIX – начала XX века // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 23. С. 110–121.

выходцев из народной среды. Создавалась определенная система социальных ценностей, вырабатывались новые модели поведения. К указанному периоду сформировались устойчивые представления «о смысле существования человека и социума, об устройстве общества, скрепляющих его ценностях»[652].

В периодических изданиях рассматриваемого периода систематически публиковались некрологические заметки, посвященные представителям различных социальных и профессиональных групп: государственным служащим различных рангов, военнослужащим, представителям интеллектуальной элиты, а также деятелям искусства. По эмпирическим данным А. И. Рейтблата, многие газеты и журналы имели специализированные рубрики для некрологов и даже штатных сотрудников, ответственных за подготовку подобных материалов. Исследователем выявлено более ста траурных публикаций, посвященных театральным деятелям в журнале «Театр и искусство» в течение одного года.

В охотничьей журналистике некрологи занимали значимое место в системе жанров наряду с очерковой публицистикой, заметками, фельетонами, беллетристикой и аналитическими отчетами. Данные тексты выполняли важную социокультурную функцию, репрезентируя комплекс профессиональных и индивидуально-личностных характеристик членов охотничьего сообщества.

В данной диссертационной работе впервые рассматривается оригинальный материал специализированной печати в сфере охоты конца XIX – начала XX века: «Русский охотник» (1890–1895), «Дневник охотника» (1891–1893), «Псовая и ружейная охота» (1894–1907), «Семья охотников» (1908–1914), «Природа и Охота» (1878–1912) – в жанре некролога.

Следует подчеркнуть, что кончина видных деятелей охотничьего сообщества, особенно тех, кто снискал известность в других профессиональных сферах, находила широкий отклик в разнотипных периодических изданиях. Так, например, о смерти Модеста Николаевича Богданова (1841–

[652] Рейтблат А. И. Указ. соч. С. 197.

1888), ученого-зоолога, профессора Санкт-Петербургского университета, одного из редакторов «Журнала Охоты и Коннозаводства», сообщили «Русские ведомости», «Новое время», «Московские ведомости», «Сельский хозяин», «Русское богатство», «Петербургский листок», «Всемирная иллюстрация», «Родник» и другие, а также зарубежная печать – «The Ibis» («Ибис»), «Nature, weekly illustrated journal of science» («Природа», еженедельный научный иллюстрированный журнал)[653] и др. О Леониде Павловиче Сабанееве (1844–1898), ученом, редакторе-издателе журнала «Природа и Охота», «Охотничьей газеты», написали в «Историческом вестнике», «Ярославских губернских ведомостях»[654] и др. О смерти горного инженера, главы Барнаула и Екатеринбурга Александра Александровича Черкасова (1834–1895), известили журнал «Исторический вестник», газета «Деловой корреспондент»[655] и др. Такой дифференцированный подход прессы отражал как реальный общественный статус усопших, так и читательский интерес к разным аспектам их деятельности.

Вместе с тем имена большинства охотников оставались известными лишь узкому кругу единомышленников. Некрологи в охотничьих изданиях зачастую становились единственным документальным свидетельством жизни и деятельности представителей этого сообщества, чьи имена и достижения не вошли в более широкий историко-культурный контекст. Как отметил А. И. Рейтблат[656], такие тексты компенсируют отсутствие биографических описаний в других жанрах, выполняя функцию «точечной» мемориализации для узкопрофессиональных групп.

Обзор мемориальных текстов, опубликованных в различных типах изданий, и анализ некрологов в специализированных изданиях позволил выявить специфику тематических изданий.

---

[653] Банина Н. Н., Кованько Г. Н. Модест Николаевич Богданов. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. С. 131.

[654] Полевой П. К некрологу Л. П. Сабанеева // Исторический Вестник. 1898. Август. С. 749 ; Л. П. Сабанеев : некролог // Ярославские губернские ведомости. 1898. № 75. С. 345.

[655] Баснин П. П. Памяти А. А. Черкасова // Деловой корреспондент. Екатеринбург, 1895. № 22. С. 24; А. А. Черкасов: некролог // Исторический вестник. 1895. № 4. С. 338.

[656] Рейтблат А. И. Указ. соч. С. 195.

В журналах универсального типа доминировали клишированные формулировки, подчеркивались социально значимые достижения. В специализированных изданиях акцент делался на уникальных ценностях конкретного профессионального сообщества. Изучение некрологов охотничьей прессы позволяет реконструировать не только индивидуальные биографии, но и культурный код всего сообщества, выявляя эталоны профессиональной идентичности и механизмы признания внутри группы.

Под аксиологическим портретом охотника нами понимается система ценностных ориентаций личности или общественной группы, проявившихся в охотничьей сфере.

Героями некрологов стали охотники, собакозаводчики, писатели, редакторы-издатели охотничьих журналов и газет – все те, кто преданно служил «русской Диане», кто внес вклад в развитие охотничьего дела, специализированной печати и охотничьей беллетристики.

Аксиологический портрет охотника и способы его репрезентации. Некрологи в охотничьих изданиях представляют собой структурированные мемориальные тексты, выполняющие функцию сохранения памяти о значимых деятелях субкультуры через фиксацию их биографий, профессиональных достижений и моральных качеств. Их композиция и языковые клише отражают ценности сообщества, формируя коллективный «пантеон» образцовых представителей охотничьей традиции, что отражено в формулировках некоторых заголовков: «Памяти охотника» (о Христиане Семеновиче Зиммерлинге)[657]; «В память Александра Александровича Черкасова»[658]. Некролог о Николае Петровиче Ермолове и Валериане Васильевиче Де-Конноре, например, содержит в заголовке характеристику, выражающую отношение автора к героям некрологов: «В память незабвенного учителя»[659] (о Н. П. Ермолове); «Памяти друга» (о В. В. Де-Конноре)[660]. Некоторые

[657] Чичагов А. Памяти охотника (О Х. С. Зиммерлинге) // Русский охотник. 1895. № 9. С. 130.

[658] Яшеров П. В память Черкасова // Псовая и ружейная охота. 1895. № 15. С. 358–360.

[659] Озеров С. В. Николай Петрович Ермолов. В память незабвенного учителя // Псовая и ружейная охота. 1894. № 18. С. 425.

[660] Надеждин Е. Памяти друга (о В. В. Де-Конноре) // Семья охотников. 1908. № 4. С. 73–74.

заголовки обозначают вектор описания героя: «К портрету» (об Александре Михайловиче Ломовском)[661].

Вступление фиксирует дату, место и обстоятельства смерти, акцентируя эмоциональную реакцию сообщества («глубокая скорбь»): «5-го сего Іюня, в 9 часов утра, скончался в усадьбе «Лочкино», Тверской губернии, после продолжительной и тяжкой болезни, А. Ф. Федоров»[662]; «4 марта, после тяжелой и продолжительной болезни, скончался доктор зоологии и профессор С.-П.Б. университета – Модест Николаевич Богданов»[663]; «14 октября 1903 года от паралича сердца скончался Сергей Владимирович Озеров...»[664].

Основная часть включает биографические данные, профессиональные заслуги (вклад в охотничье дело).

Анализ некрологов позволяет реконструировать неофициальную «иерархию святости» охотничьей субкультуры, в которой статус определяется не формальными званиями, а признанием внутри группы, выявить систему морально-этических принципов, являющихся одним из системообразующих факторов охотничьей субкультуры.

1. Некрологи охотничьих изданий последовательно конструируют образ «истинного охотника» через призму ключевых эмоций (страсти, азарта, увлечения), возводя их в ранг главных добродетелей субкультуры. Страсть в охотничьих некрологах не просто эмоция, а символ веры сообщества, объединяющий индивидуальную биографию, культурную память, сопротивление меркантильным интересам.

Неслучайно в описаниях покойных часто использовались слова «страсть», «страстный»: «Спешу сообщить о последовавшей кончине нашего собрата по страсти, Эмерика Александровича Новицкого»[665] (об Э. А. Новицком); «Кто заменит истинных охотников?! Да и возможна ли в

[661] Васюков С. А. М. Ломовский // Русский охотник. 1892. № 16. С. 246.

[662] От ред. Александр Федорович Федоров. Некролог // Дневник охотника. 1892. № 26. С. 211–212.

[663] Де-Юнкер Александр. Модест Николаевич Богданов (Некролог) // Охотничья газета. 1888. № 10. С. 113

[664] Писарев А. Сергей Владимирович Озеров. Некролог // Псовая и ружейная охота. 1904. № 47–48. С. 620.

[665] Фоминский М. Эмерик Александрович Новицкий. Некролог // Псовая и ружейная охота. 1894. №4. С. 55.

наше время эта замена? Бескорыстное служение охотничьему делу отходит в область преданий: иные люди, иные интересы выступают взамен отживающего поколения и благородной страсти...»[666], – сообщается в некрологе об Александре Александровиче Черкасове; «Имя Николая Григорьевича будет жить на Руси, пока не потухнет последняя искорка охотничьей страсти»[667] (о Н. Г. Бунине); «Мы будем вспоминать тебя, как старый тип истинного страстного охотника. Такие типы теперь редкость»[668] (о Х. С. Зиммерлинге). Такие формулировки создают культ одержимости, противопоставляя ее современной «рационализации» интересов («иные люди, иные интересы»). Эта характеристика охотников согласуется с философией русской охоты, согласно которой привычное занятие осмысляется как экзистенциальный порыв (исконное значение: «страсть», «желание»); культурный архетип (Тургенев: «кочевые привычки» как глубинная идентичность[669]); как природный дар (Аксаков: «врожденная склонность»[670]). Это превращает страсть из личного качества в метафизическую характеристику «русскости».

2. В охотничьей субкультуре идеал служения не абстрактная добродетель, а практика жизни, воплощенная в биографиях редакторов специализированных изданий. Их деятельность становилась аскезой: они жертвовали финансами, здоровьем и комфортом ради сохранения и развития охотничьей традиции.

Руководители изданий – С. В. Озеров, Г. Г. Мин, Л. П. Сабанеев, А. Е. Корш – реализовывали проекты на собственные средства, не прибегая к помощи охотничьих обществ и физических лиц, чтобы оставаться самостоятельными и независимыми.

Некоторые умирали, находясь при исполнении своих обязанностей. Таким был С. В. Озеров: «Поздним вечером 14-го октября он правил корректуры журнала; вдруг ему стало не по себе, а через минуту редакторский

[666] Ред. Александр Александрович Черкасов. Некролог // Псовая и ружейная охота. 1894–95. № 13. С. 281.

[667] Озеров С. В. Николай Григорьевич Бунин // Псовая и ружейная охота. 1902. № 48, 22 октября. С. 624.

[668] Чичагов А. Памяти охотника (О Х. С. Зиммерлинге). Там же.

[669] Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : В 30 тт. Т. 5. М. : Наука, 1979. С. 515.

[670] Аксаков С. Т. Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах // Аксаков С. Т. Собр. соч. : В 5 тт. М. : Правда, 1966. Т. 5. С. 313.

карандаш сжимала уж холодеющая рука... Сергея Владимировича не стало... Велика заслуга Сергея Владимировича! Тяжела потеря! Неизгладима будет память об этом деятельном, неутомимом труженике…»[671].

При характеристике заслуг С. В. Озерова отмечалось умение редактора «поставить журнал, действительно, на высоте», несмотря на финансовые трудности. Из переписки С. В. Озерова с С. А. Бутурлиным узнаем, что Сергей Владимирович материально поощрял сотрудников из средств, получаемых им от доходов поместья: «С первою же возможностью, лучше сказать с первым урожаем, я возобновлю уплату гонорара» (24 апреля 1898)[672].

В некрологе Леониду Павловичу Сабанееву Николай Туркин особо отметил его преданность охотничьему делу, указав, что журнал «Природа и Охота» на протяжении 25 лет издавался за личный счет Сабанеева[673]. Ермолов, игнорируя болезни, продолжал в своем имении заниматься разведением ценных пород собак[674]. Упорство, бескорыстный труд на благо «любезной охоты» этих людей сравнимы с подвижничеством.

3. Аксиология охотника тесно связана с понятиями семьи и родства, что отражается в соответствующей лексике. Понятие семьи, обладающее глубоким духовным смыслом, традиционно рассматривается как фундаментальная ценность, формирующая нравственные устои общества. В охотничьей среде эта идея нашла особое воплощение благодаря деятельности Сергея Владимировича Озерова (1903), который посвятил себя созданию сплоченного сообщества охотников, объединенного по принципу семейных отношений. Показательно, что в память о его усилиях журнал «Псовая и ружейная охота» был переименован в «Семью охотников», что символизировало преемственность его взглядов и стремление сохранить созданную им модель товарищеских отношений.

---

[671] Оппоков Ив. Кончина и похороны С. В. Озерова // Псовая и ружейная охота. 1904. № 47–48. С. 620–622.

[672] Письма С. В. Озерова С. А. Бутурлину. URL: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1593&Itemid=45 (дата обращения: 07.09.2023)

[673] Туркин Н. Леонид Павлович Сабанеев. Некролог // Природа и Охота. 1898. № 4. С. IV–VI.

[674] Озеров С. В. Николай Петрович Ермолов. В память незабвенного учителя // Псовая и ружейная охота. 1894. № 18. С. 425.

В некрологе отмечена эта миссия Озерова: «... Сергея Владимировича не стало... Он был быстр и стремителен в делах своих и так же быстро и стремительно покинул он “семью охотников”»[675]. О смерти В. В. Де-Коннора сообщалось как о семейной трагедии: «Наша охотничья семья лишилась безгранично доброго, гуманного, высокообразованного и честного сотоварища»[676].

Озерову удалось превратить разрозненную группу единомышленников в настоящее духовное братство, в котором профессиональные связи дополнялись глубокими межличностными отношениями, характерными для семейного круга, о чем свидетельствуют описательные выражения: «охотничье братство», «собратья по благородной страсти (охотничьей)», «дорогой сотоварищ» (о С. В. Озерове), «добрый товарищ-охотник и вполне хороший человек» (об А. Ф. Федорове).

Данные характеристики раскрывают причины устойчивого и эффективного взаимодействия среди охотников, которое основывалось на принципах доверия, единения и товарищества, ключевых для данного сообщества. Поэтому каждый из членов «охотничьего братства» воспринимал это профессиональное объединение как семейное сплочение.

4. Аксиологический портрет охотника содержит еще одну значимую черту – способность объединить деловые качества организатора и руководителя, страсть к охоте и литературный дар. Многие охотники, ориентируясь на Тургенева и Аксакова, пробовали себя в писательстве. Среди них были представители дворянских семей, люди широкой эрудиции и высокого интеллекта: А. М. Ломовский (математик, педагог), А. А. Черкасов (горный инженер), С. В. Озеров (титулярный советник, дворянин), М. Н. Богданов (ученый-зоолог), Н. П. Ермолов (собакозаводчик, дворянин) и др.

[675] Оппоков Ив. Кончина и похороны С. В. Озерова. Там же.
[676] Надеждин Е. Памяти друга (о В. В. Де-Конноре). Там же.

В некрологах авторы подчеркивали способность охотников-писателей запечатлевать в слове эстетику природного мира и создавать выразительные описания охотничьего быта. В некрологе А. А. Черкасову отмечено умение горного инженера, литератора «поэтически изложить историю охотничьей жизни на наших далеких окраинах» в книге «Записки охотника Восточной Сибири», которая останется настольной книгой «для каждого ценителя охоты»[677].

Редакция журнала «Псовая и ружейная охота» в свою очередь охарактеризовала Фёдора Александровича Свечина как талантливого литератора, автора ряда захватывающих произведений, выделив его умение «достоверно передавать охотничьи переживания, ярко воспроизводить пейзажные зарисовки, а также детально описывать традиции и быт охотничьего сообщества»[678].

5. В соответствии с канонами жанра авторы акцентировали внимание на ключевых профессиональных характеристиках, включая добросовестность, ответственность и принципиальность. Эти качества находили отражение не только в охотничьей практике, но и в общественной деятельности упоминаемых лиц: «Покойный состоял членом Московского Общества охоты (впоследствии почетным членом) с 15 марта 1874 г., директором – с 1878 г., и секретарем того же Общества – с 1879 г. В Императорском Обществе правильной охоты А. Ф. состоял долгое время сначала членом-любителем, а затем непременным членом и казначеем до самой своей кончины...» (о А. Ф. Федорове)[679]. Фёдор Александрович Свечин зарекомендовал себя как честный труженик в должности Тульского Губернского Предводителя Дворянства и земского начальника.

[677] Ред. Александр Александрович Черкасов. Некролог. Там же.
[678] Бибиков Н. Н. Памяти друга и брата // Псовая и ружейная охота. 1894. № 4. С. 57–58.
[679] От ред. Александр Федорович Федоров. Некролог. Там же.

Андрей Егорович Пигот проявил себя как многогранный деятель охотничьего сообщества, сочетавший литературную работу с активной административной практикой[680].

6. Формирование образа охотника осуществлялось в том числе через характеристику личностных качеств видных представителей охотничьего сообщества. Духовно-нравственный облик Н. П. Ермолова передан соответствующей лексикой: «Его советы – без лицемерия, помощь – без скрытых мотивов, отзывчивость – искренна»[681]. Ермолов глубоко понимал человеческие переживания, разделяя как горе, так и радость с подлинной душевной теплотой. Поддержка достоинств других воспринималась им как нравственный долг, тогда как критика отличалась ясностью аргументации и абсолютной объективностью. Об А. Ф. Федорове сказано как о человеке, очень уважаемом в среде своих товарищей-охотников, потому что он «обладал большим тактом, целеустремленностью и сердечностью...»[682].

В траурных текстах особое внимание уделялось христианским добродетелям, присущим почившим охотникам. Н. Н. Бибиков, вспоминая своего друга Ф. А. Свечина и брата В. Н. Бибикова, сделал акцент на их душевных качествах, социально-психологических мотивах поступков, а также на сочетании индивидуальных и типических черт в их характерах. В своем очерке автор привел одну охотничью историю, в которой его брат продемонстрировал смелость и отвагу, а Ф. А. Свечин – «братско-христианскую любовь к ближнему»[683].

7. Некрологи охотничьих изданий последовательно формировали образ истинного охотника как патриота и хранителя национальных традиций, противопоставляя русскую охотничью культуру западным влияниям. Эти траурные тексты формировали образ истинного охотника как хранителя национальных традиций, для которого любовь к родной природе и следование отечественным охотничьим канонам становились формой патриотического

[680] Гладышев А. Памяти А. Е. Пигота // Русский охотник. 1895. № 16. С. 247–248.
[681] Озеров С. В. Николай Петрович Ермолов. Там же
[682] От ред. Александр Федорович Федоров. Некролог. Там же.
[683] Бибиков Н. Н. Там же.

служения. В некрологе Ермолову Озеров уверял своего наставника, что не допустит торжества космополитов, для которых «отечество там, где сладко живется, а учение хорошо то, которое сулит больше выгод и земных благ»[684]. С. В. Озерова самого его товарищи назвали человеком, который защищал «интересы русской охоты», «служил на благо родной страны»[685].

Инструментом отображения духовно-нравственного облика охотника в текстах некрологов служат языковые средства. Особую значимость приобретают описательные наименования-перифразы, включающие панегирические характеристики героев некрологов: «истинный сын Земли Русской»[686] (об А. А. Черкасове); «беззаветно преданный своему делу работник»[687] (об А. Ф. Федорове); «великий вождь последних, но преданных до последних дней славной русской охоте»[688] (о Н. П. Ермолове).

Некрологи охотникам представляют собой уникальное явление тем, что даже далекие от профессиональной литературы авторы демонстрировали глубину эмоционального выражения и художественное мастерство, используя яркие природные образы, развернутые метафоры и сравнения, включая элементы художественного стиля: «Над могилой его насыпят высокий бугор, зарастет он зеленой травой и весенней порой будут щебетать там над ним вольные певчие птицы… Буйный ветер в часы непогоды будет петь свои тоскливые, заунывные песни…»[689]. Николай Григорьевич Бунин сравнивается Озеровым с «мощным раскидистым деревом», под ветвями которого находили поддержку все, «кто алкал и жаждал, в ком только еще загоралась охотничья страсть»[690].

В мемуарных свидетельствах, связанных с уходом из жизни охотников, прослеживается традиция обращения к поэтическим текстам как средству выражения скорби и сохранения памяти. Так, Е. Надеждин,

[684] Озеров С. В. Николай Петрович Ермолов. В память незабвенного учителя. Там же.
[685] Писарев А. Там же.
[686] Яшеров П. В память А. А. Черкасова. Там же.
[687] От ред. Александр Федорович Федоров. Некролог. Там же.
[688] Озеров С. В. Николай Петрович Ермолов. В память незабвенного учителя. Там же.
[689] Кондратьев А. Над свежей могилой // Псовая и Ружейная охота. 1904. №№ 47–48. С. 622.
[690] Озеров С. В. Николай Григорьевич Бунин. Там же.

вспоминая В. В. Де-Коннора, цитирует фрагмент стихотворения, в котором звучит мотив посмертного единения с природой и символического сохранения связи с творческим наследием («заливистый рог», «голос “Громилы”»[691]).

А. Кондратьев использовал аналогичный стилистический прием в эпитафии С. В. Озерову, апеллируя к строкам Н. А. Некрасова, в которых подчеркивается нетленность посмертной славы, неподвластной «ошибкам», «силе» и «злобе»[692]. Подобные отсылки к классической поэзии выполняют не только эмоциональную, но и мемориальную функцию, закрепляя образ усопшего в культурном контексте.

В текстах, посвященных наставникам и выдающимся деятелям охотничьего сообщества, широко применялась возвышенная лексика, включающая такие метафорические обозначения, как «светоч», «маяк», «певец», «вождь». Подобная стилистика способствовала формированию образа охотников-просветителей, носителей высоких идеалов истины и знаний. Ярким примером служит следующее высказывание: «Замолк певец, никогда не изменявший своим песням, порвались струны, связывавшие нас с добрым прошлым русской привольной охоты»[693]; «Преждевременно угас тот яркий светоч, который много лет подряд блестел как маяк, освещая путь блуждающим в тумане собратьям своим»[694].

Данная характеристика не только подчеркивает утрату значимой личности, но и символизирует разрыв с традициями, воплощавшими духовные и культурные ценности охотничьего сообщества.

Таким образом, подобная риторика выполняла не только мемориальную, но и идеологическую функцию, возводя отдельных деятелей в ранг хранителей традиций и нравственных ориентиров.

Мемориальные тексты, посвященные наставникам охотничьего дела, акцентировали внимание на концепции преемственности поколений. Эта идея была ярко выражена князем А. А. Ширинским-Шихматовым в некрологе,

[691] Надеждин Е. Там же.
[692] Кондратьев А. Над свежей могилой // Псовая и Ружейная охота. 1904. №№ 47–48. С. 622.
[693] Озеров С. В. Николай Григорьевич Бунин. Там же.
[694] Писарев А. Там же.

посвященном Леониду Павловичу Сабанееву: «Не стало учителя, но остались его ученики, в которых живо учение наставника: – разумно и с любовью пользоваться и изучать дорогую русскую охоту!»[695].

Данная оценка демонстрирует характерную для подобных текстов риторику, когда акцент делается не только на утрате, но и на сохранении интеллектуального наследия через преемственность знаний и опыта.

Некрологи охотникам представляют собой особый жанр, в котором через эмоционально насыщенную речь и специфические речевые формулы одновременно раскрывается образ покинувшего этот мир члена охотничьего сообщества и ценностные установки самого автора. Это такой же страстный охотник, болеющий за судьбу «славной» охоты, эмоционально переживающий боль утраты. Метафорические глаголы со значением «не стало» («смерть вырвала», «покинул») передают чувство скорби: «11 мая 1890 года его не стало!»[696] (Озеров о Ермолове); «Не стало Леонида Павловича» (о Сабанееве)[697]; «не выдержали нити жизни»[698] (Ив. Оппоков об Озерове); «скатилась крупная звезда с нашего горизонта» (Писарев об Озерове)[699] .

Риторические вопросы и восклицания, высказывания от первого лица, возвышенная лексика усиливают переживание утраты, делают воспоминания личностно значимыми. Данные приемы ярко демонстрируются в некрологах, написанных в память о С. В. Озерове, например: «Господа, как же больно и горько!.. Нет слов, чтобы передать всю мою скорбь!.. Сергей Владимирович совершил великое дело! Его уход – невосполнимая утрата!»; «Ушел из жизни глубокоуважаемый, высоко ценимый и горячо любимый редактор журнала «Псовая и ружейная охота» Сергей Владимирович Озеров»; «Кто теперь примет из честных рук покойного его любимое издание? Кто сможет вдохнуть

[695] Ширинский-Шихматов А. А. Письмо в редакцию // Природа и Охота. 1898. № 4. С. VII.
[696] Озеров С. В. Николай Петрович Ермолов. В память незабвенного учителя. Там же.
[697] Ширинский-Шихматов А. А. Письмо в редакцию // Природа и Охота. 1898. № 4. С. VII.
[698] Оппоков Ив. Там же.
[699] Писарев А. Там же.

в него душу? Кто сумеет сохранить дорогой нашему сердцу орган печати?» (А. Писарев об Озерове)[700].

Выражение скорби по поводу утраты нередко сопровождалось традиционной для русской речевой культуры риторической формулой самоуничижения автора некролога: «Я знаю, что перо мое слишком слабо для верной обрисовки той утраты, которую понесла охота. <…> Пусть не осудят меня сотоварищи по страсти за эту слабую статью»[701].

Авторы некрологов старались идентифицировать себя с положительными образами коллег, обещали продолжить их дело: «Умер ты, но не умерло твое дело! Семена, брошенные тобою, добрый сеятель, не погибнут, но дадут пышные всходы. Дело твоей жизни <…> держится и разрастается, и не исчезнет память о тебе в сердцах охотничьей России»[702].

Таким образом, анализ личностных (нравственно-индивидуальных) и социально значимых черт аксиологического портрета русского охотника закономерно демонстрирует взаимоотношения внутри охотничьего сообщества того времени, особенности коммуникации и уровень корпоративной культуры. Взаимодействие охотников-единомышленников основывалось на принципах единения, доверия, товарищества, братства и семейного сплочения. Репутация охотников формировалась как внутри профессионального круга, так и за его пределами, что объяснялось широтой их профессиональных интересов и увлечений.

4.5. Охотничья культура в зеркале фельетона[703]

В российской прессе дореволюционного периода понятие «фельетон» имело двойственное толкование. Во-первых, оно обозначало постоянную рубрику, традиционно размещавшуюся в нижней части газетной полосы

[700] Писарев А. Там же.
[701] Озеров С. В. Николай Петрович Ермолов. Там же.
[702] Оппоков Ив. Там же.
[703] Основные положения раздела представлены в статье: Ляпина А. В. Жанр фельетона в дореволюционных журналах о природе и охоте // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2024. № 1 (52). С. 33–43.

(«подвале»). Во-вторых, под этим термином подразумевался самостоятельный публицистический жанр, отличавшийся динамичным стилем изложения, сочетавший легкость, остроумие и занимательность, что обеспечивало ему популярность среди широких читательских кругов. Тематически он чаще всего представлял собой обзор городских событий, выполненный в форме ироничного бытописания.

Проблема жанровой идентификации фельетона стала предметом обсуждения еще в 1840-х годах. В. Г. Белинский в публикации «Современные заметки» (1847) назвал фельетон «болтуном, нередко язвительным и колким», все знающим, все подмечающим, о многом умалчивающим. Он сочетает едкую эпиграмму с намеком, «оживляя повествование игрой ума и блеском остроумия»[704]. Считая фельетон ведущим газетным жанром, В. Г. Белинский критически оценивал его современное состояние из-за его «приторности, скуки и вялости в остроумии»[705]. Критик также отметил неготовность читателей видеть себя в зеркале сатиры.

В современном литературоведении отсутствует единая концепция жанровой идентификации фельетона, что сохраняет актуальность данной проблематики в рамках теории журналистики. В научной литературе фельетон интерпретируется как инструмент сатирического разоблачения социальных пороков (А. Л. Семенова, А. А. Тертычный)[706], а также как форма художественного осмысления действительности через призму иронии (Е. И. Журбина)[707]. Л. Ф. Ершов в своей типологии выделил две основные жанровые разновидности фельетона: публицистическую, основанную на

[704] Белинский В. Г. Современные заметки// Белинский В. Г. Полное собрание сочинений : В 13 тт. / редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. Т. 10 / [тексты подгот. и коммент. к ним сост. Е. И. Кийко и др.; ред. Е. Г. Дементьев]; АН СССР; ИРЛИ. М. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 89.

[705] Там же.

[706] Семенова А. Л. Фельетон на страницах Новгородских газет в 1838–1927 гг. // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия : сборник материалов международной научно-практической конференции. М. : Фак. журн. МГУ, 2021. С. 374–375.; Тертычный А. А. Жанры периодической печати. С. 264.

[707] Журбина Е. И. Искусство фельетона : монография. М. : Художественная литература, 1965. С. 20.

документальности и аналитике, и беллетристическую, где преобладают художественные средства выразительности[708].

В настоящем исследовании фельетон трактуется как художественно-публицистический жанр, реализующий «аксиологическую стратегию критического плана»[709] (О. Н. Садовникова). Его функциональная специфика заключается в сатирическом осмыслении актуальных социальных явлений (в частности, связанных с охотничьей тематикой). К числу основных жанровых характеристик фельетона относятся:

– фактологическая точность;

– социальная злободневность;

– эмоционально-оценочная насыщенность;

– образная система;

– использование комических приемов (иронии, гиперболы, «говорящих фамилий», гротеска, авторских неологизмов и др.).

В охотничьей прессе фельетон как самостоятельный жанр оформился на этапе появления первых профильных охотничьих изданий, где он занимал особую рубрику, посвященную публикации беллетризованных путевых очерков «с продолжением». Ярким примером служит «Журнал Охоты и Коннозаводства» (1869–1874), в котором на протяжении всего года систематически печатались очерки, такие как «Охота в Индии», «Охота на медведя в Норвегии», «Охота в Австралии», «Охота за крысами в Англии» и другие.

В статье «Заметки Нового Немврода»[710] (журнал «Природа и Охота») был поднят вопрос о месте фельетона как сатирического жанра в охотничьей журналистике. Автор с сожалением отметил, что охота – занятие, объединяющее людей разных сословий и обладающее собственной литературной традицией, – остается за пределами «фельетонного острословия».

---

[708] Ершов Л. Ф. Сатирические жанры русской советской литературы (от эпиграммы до романа). Л. : Наука, 1977. С. 111.

[709] Садовникова О. Н. Аксиологические стратегии дискурса об инновациях (на материале русского и китайского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2021. 24 с.

[710] Б/п. Заметки Нового Немврода // Природа и Охота. 1878. № 1. С. 78.

При этом сам предмет охоты, с его фантастическими рассказами о подвигах охотников, хитроумных собаках (вроде Трезоров), невероятных случаях на промысле и своеобразном юморе участников, кажется идеальной почвой для сатирического осмысления. Автор иронично оценил охотника – человека, склонного к преувеличению собственных подвигов на охоте, подчеркнув, что такой материал буквально требует легкого, насмешливого жанра, каким является фельетон.

В рассуждениях автора прослеживается отсылка к собирательному образу русского охотника, представленного на знаменитой картине В. Г. Перова «Охотники на привале» (1871). Трое охотников: хвастливый рассказчик, скептически усмехающийся слушатель и наивный охотник – готовый материал для фельетона. Однако, как отметил автор, современные охотничьи фельетоны того времени оказывались поверхностными и художественно слабыми. Завершая свои размышления, автор призвал подписчиков присылать в редакцию описания курьезных случаев из охотничьей практики, тем самым способствуя развитию жанра.

Фельетон как жанр утвердился в охотничьей прессе в 1890-е годы, в период обострившейся конкуренции между изданиями. Основная функция фельетонов в данных условиях носила сугубо прагматический характер – завоевание читательской аудитории, удержание рыночных позиций печатных изданий, устранение конкурентов.

Острые фельетоны были опубликованы в «Журнале охоты» (1890–1892) и «Дневнике охотника» (1891–1893), принадлежавших А. Е. Коршу, в «Русском охотнике» (1890–1894) князя В. П. Урусова и в провинциальном журнале «Приволжский вестник охоты» (1891–1892), принадлежавшем К. В. Тхоржевскому и П. И. Телепневу.

Критической оценке подвергались низкое качество охотничьих изданий, некомпетентность сотрудников, несоответствие материалов современным требованиям, непрофессиональное судейство, нарушение сроков выпуска номеров.

Героями фельетонов стали охотники, собакозаводчики, эксперты на выставках собак, редакторы, издатели, сотрудники изданий, издания в целом: Н. В. Туркин, В. П. Урусов, Л. П. Сабанеев, «Природа и Охота», «Охотничья газета» и др. Авторы фельетонов выступали под псевдонимами: «Старый холостяк»[711], «Дублет», «Момус», «Граф Тарарах» и др.

Первым, кто использовал фельетон как инструмент конкурентной борьбы, выступил журнал «Дневник охотника» (ред. Е. А. Корш – *А. Л.*). В 1891 году Я. И. Загвоздкин опубликовал серию статей под рубрикой «В роде фельетона», содержащих резкую критику в адрес конкурирующих журналов («Природа и Охота», «Русский охотник», «Приволжский вестник охоты», «Охотничья газета») и их редакционного состава. Представленные публикации акцентировали внимание на организации издательского процесса, на несовершенстве критериев отбора публикуемых материалов. В своих фельетонах Загвоздкин использовал крайне резкие формулировки, характеризуя современную ему охотничью прессу как средоточие «беззастенчивости, грубости, плагиата» и иных форм недобросовестной журналистской практики. «Беззастенчивость, грубость, ругань, пасквили, подтасовки, плагиаты и всякого рода литературные гадости кишмя кишат на страницах “уважаемых изданий”»[712], – так характеризовал фельетонист современную охотничью печать. Особой критике подвергались как редакторы, допускавшие публикацию непрофессиональных материалов, так и писатели, чьи тексты, по мнению фельетониста, сочетали «профессиональную некомпетентность с личной заинтересованностью». Современные «мошки да букашки»[713] были противопоставлены великим Тургеневу, Толстому, Аксакову.

Загвоздкин высмеял журнал «Природа и Охота» за игнорирование факта появления новых периодических изданий, количество которых, по его данным, к тому моменту достигло четырех. В адрес «Охотничьей газеты» было высказано замечание относительно некорректного оформления перепечаток из

[711] Старый холостяк // Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4-х т. Т. 3. М. : Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1958. С. 137.

[712] Загвоздкин Я. И. В роде фельетона// Дневник охотника. 1891. № 4. С. 26.

[713] Загвоздкин Я. И. Указ. соч. С. 28.

сторонних источников, а также практики републикации устаревших материалов без соответствующего указания на их хронологию. «Русский охотник» был упомянут в связи с размещением неподтвержденных сведений, в особенности носящих обличительный характер. Автор также акцентировал внимание на статусе редактора данного издания (князе В. П. Урусове – *А. Л.*), занимавшего государственную должность, что контрастировало с составом редколлегий других охотничьих журналов. В заключение фельетонист рекомендовал редакции сократить объем переводных статей и уделить больше внимания национальной специфике, отраженной в названии издания[714]. В отношении «Приволжского вестника охоты» (ред. П. И. Телепнев, К. В. Тхоржевский – *А. Л.*) была высказана рекомендация ответственному за рубрику «Наша печать» г-ну Маркову соблюдать бóльшую точность и взвешенность в критических оценках.

Журнал «Русский охотник» подготовил цикл ответных фельетонов под названием «Письма Мопса»[715], которые стилизовали манеру письма двух собачек, Меджи и Фидельки, из повести Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего». Повествование ведется от лица мопса Мосевны, выполняющего функцию ироничного наблюдателя. Автор под псевдонимом «Я-в» позиционирует себя как «переводчик с собачьего языка», что позволяет ему реализовать сатирическую критику современных явлений: в сфере охотничьей периодики высмеивается практика невыплаты гонораров («даровой матерьялец»[716]); члены Московского общества охоты представлены в образе «беспощадных гонителей волков»[717]; организаторы выставок собак подвергаются критике за формализм и превращение их в светское мероприятие: «Мы лаем, экспоненты тоже веселятся, публика – в буфете сидит. Как ты себе представляешь картину: неопределенных лет экспонентку мальтийской собачки в электрическом

[714] Там же. С. 29.
[715] Я-в. Письма Мопса // Русский охотник. 1891. № 45. С. 711–713; № 49. С. 769–770; 1892. № 1. С. 7–9; № 5. С. 66–67.
[716] Я-в. Указ. соч. № 1. С. 7.
[717] Там же. С. 8.

свете!»[718]. Литературный контекст усиливает комический эффект, помогает автору говорить о наболевшем через узнаваемые образы и делает критику более яркой и запоминающейся. Помимо очевидной отсылки к «Запискам сумасшедшего» прослеживается аллюзия на повесть о ссоре Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем – в сцене спора охотников о достоинствах своих собак. Так, Мосевна описывает своей подруге Мими увиденную сцену: «Подведет какой-нибудь охотничек к своей собачке другого и начинает: “Да вы посмотрите, что это за ноги! А? Каковы? А подпруга? А голова? … Нет, я вас спрашиваю, видели вы когда-нибудь такую подпругу? На всей выставке такой подпруги нет!.. А прут?.. А? Видал?”»[719]. На возражения собеседника насчет соответствия питомца необходимым стандартам хозяин собаки бурно реагирует, «даже врукопашную доказывает усомнившемуся экспоненту породность своего сеттера»[720].

Ирония усиливается за счет контраста между «благородным» мопсом и «плебейскими» охотничьими собаками («разными там сеттерами и пойнтерами, которые должны по разным дебрям шляться»; сатирического обыгрывания титулованного статуса владельца журнала «Русский охотник» князя Урусова; и пародийного воспроизведения споров владельцев собак; приема остранения (описание ситуаций глазами собаки).

В тексте часто встречаются слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами («миленькая привычка», «душечка», «писателишка», «шерочка», «милочка», «охотничек»), просторечные выражения («шляться», «не давать проходу», «даровой»), а также французские фразы, придающие беседе легкость и светский тон («Же сюи телеман ваше», «пуркуа па», «нес па терибль»). Кроме того, автор использует риторические вопросы и восклицания, что делает

[718] Там же. С. 9.

[719] Я-в. Указ. соч. № 5. С. 66. Ср. с отношением рассказчика к бекеше Ивана Ивановича: «Славная бекеша у Ивана Ивановича! отличнейшая! А какие смушки! Фу ты, пропасть, какие смушки! сизые с морозом! Я ставлю Бог знает что, если у кого-либо найдутся такие! Взгляните, ради Бога, на них, – особенно если он станет с кем-нибудь говорить, — взгляните сбоку: что это за объядение! Описать нельзя: бархат! серебро! огонь! Господи Боже мой! Николай Чудотворец, угодник Божий! отчего же у меня нет такой бекеши!» // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений : [В 14 тт.] / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 2. 1937. С. 223.

[720] Там же.

повествование более живым и эмоционально насыщенным. Ложный восторг также усиливает комический эффект. Яркой иллюстрацией данного явления выступает фрагмент переписки, в котором Мосевна с демонстративным восхищением сообщает о чтении «чрезвычайно интересных» охотничьих статей, однако последующее развитие повествования раскрывает диссонанс между декларируемой оценкой и реальным содержанием этих публикаций. Автор письма приводит в качестве примера сочинения некоего Квашневского[721], «премилого автора», в которых он восхваляет собственные тексты, игнорируя диалог с читателями. Его статьи, по мнению Мосевны, напоминают рекламное объявление: «Он приспособился из объявления статью делать, а из статьи – объявление. Остроумно и выгодно»[722].

Таким образом, фельетонист иронично высмеивает публикации в журналах-конкурентах и отдельные издания в целом, маскируя критику под наигранное одобрение.

Редакция «Дневника охотника» ответила на критику оппонента резко и язвительно. Загвоздкин противопоставил себя автору писем, которого сравнил с гоголевским Поприщиным: «‘‘Русский Охотник”, как видно, пригласил к себе известного Поприщина, бывшего испанского короля, который привык читать и понимать собачьи письма, а для меня это совершенная новость». Фельетонист ответил «Мопсу» в саркастической манере, используя резкие формулировки: «во всём проглядывает собачья натура», «склад мышления откровенно псовий», «допустимое для собаки недопустимо для человека», а также включая в текст известные пословицы и поговорки: «Яблоко от яблони недалеко падает», «Волков бояться – в лес не ходить»; и их фрагментарные вариации: «Собаки лают – значит, мы движемся»[723].

Журнал «Приволжский вестник охоты» выразил солидарность с «Дневником охотника», выступив с резкой критикой в адрес издания «Природа и Охота». В опубликованном отзыве содержится претензия к избирательному

[721] Я-в. Указ. соч. № 45. С. 712.
[722] Там же. С. 713.
[723] Загвоздкин Я. И. В роде фельетона // Дневник охотника. 1892. № 9. С. 70–71.

подходу в отборе материала. Автор упрекнул Сабанеева за игнорирование значимых событий в сфере отечественной охотничьей журналистики (например, появление провинциального журнала и возрождение А. Е. Коршем «Журнала охоты»)[724] при освещении второстепенных (новости немецкого пчеловодства, светские хроники) событий.

Текст фельетона демонстрирует типичные приемы журнальной полемики: сочетание логической аргументации с эмоциональной оценкой («тароватый», «ловелас», «всезнающ»), использование сатиры. Критика журнала Сабанеева не только выражает недовольство конкретным изданием, но и в ироничном тоне отстаивает идею разнообразия охотничьей прессы как условия развития профессионального сообщества: «Да, пусть новые охотничьи журналы и плохи, пусть хороши только вы, г. Сабанеев, но ведь существование этих журналов – факт и притом факт, принадлежащий русской охотничьей жизни! <…> Один журнал, как бы всезнающ он ни был, не может удовлетворить всех нужд и интересов нашей обширной охотничьей семьи»[725].

К. Марков, сотрудник провинциального журнала, крайне негативно отзывался о работах Л. П. Сабанеева, называя их «увядшими лаврами Сабанеева». В адрес «Охотничьей газеты» он допускал резкие выражения, обвиняя ее в «низком уровне», «отсутствии смысла» и характеризуя их содержание как «бред» и «проявление невежества». Кроме того, Марков выразил недовольство петербургским журналом «Охота: Всеобщее охотничье обозрение» (1891–1893, ред. Д. П. Вальцов) за чрезмерное заимствование зарубежных охотничьих традиций. По его мнению, издание «ломало копья за английскую собачку», что объяснялось его петербургской пропиской. Марков иронично заметил, что в таком «привилегированном городе» все иностранное считалось «высшего качества», в то время как приверженность русским традициям подвергалась насмешкам и осуждению: «А нас, глупых русопятов, за приверженность старине, трепать за бороды»[726].

[724] Марков К. Наша печать // Приволжский вестник охоты. 1892. № 4. С. 59–60.
[725] Там же.
[726] Марков К. Наша печать // Приволжский вестник охоты. 1892. № 10. С. 157.

В отличие от своих оппонентов, Л. П. Сабанеев поддерживал нейтралитет, избегая участия в публичных конфликтах, что позволило ему сохранить репутацию авторитетного и уважаемого издания.

Примечательно, что наиболее агрессивно настроенные журналы, вовлеченные в «фельетонные войны», вскоре прекратили свое существование, а их бывшие участники впоследствии сотрудничали в том же журнале «Природа и Охота», что свидетельствует о временном характере конфликта. Сам К. Марков, осознавая нецелесообразность подобной полемики, сравнил ее с военными действиями, где фельетонисты выступали в роли застрельщиков, а затягивание конфликта могло привести к крупному противостоянию между изданиями. Его высказывание «Я не знаю, кому может доставить удовольствие зрелище ожесточенной свалки журналов гг. Урусова и Корша»[727] подчеркивает абсурдность и бесперспективность подобных «свалок», которые, по его мнению, не приносили пользы ни читателям, ни самим журналам.

После закрытия конкурирующих изданий журнал «Русский охотник» князя Урусова продолжил публикацию сатирических фельетонов. В серии статей под названием «Наши знакомые Иваны Ивановичи»[728] (с аллюзией на гоголевских персонажей – *А. Л.*) автор, скрывавшийся под инициалами К. М. А. Г., создал сатирический образ псевдоохотника. Этот персонаж представлен как болтун, позер, имитатор охотничьей страсти. Он потребляет охотничью литературу без критического осмысления, демонстрирует согласие с противоречивыми точками зрения, злоупотребляет профессиональной терминологией для создания ложного авторитета, предпочитает подготовку к охоте и разговоры о ней самой деятельности, акцентирует внимание на внешних атрибутах (может пойти на охоту в тонких капроновых чулках, взяв с собой пару запасных, две-три крепко накрахмаленные рубахи, одеколон и т.п), переносит ответственность за неудачи на внешние обстоятельства (патроны, яркое солнце, густой туман, пороховой дым и другие причины). Он приятный

[727] Марков К. Наша печать // Приволжский вестник охоты. 1892. № 7. С. 106.

[728] К. М. А. Г. Наши знакомые Иваны Ивановичи // Русский охотник. 1892. № 16. С. 244–246; № 17. С. 258–260.

компаньон, но в общении склонен к значительным преувеличениям своих «подвигов».

Авторская позиция характеризует данный тип как распространенное, но печальное явление в охотничьей среде.

После завершения конфликта между изданиями Урусова и Корша сатирическая традиция получила развитие в провинциальном журнале «Псовая и ружейная охота» (1894–1903). Его фельетонисты, позиционировавшие себя выразителями провинциального охотничьего сообщества, использовали жанровые особенности фельетона для критики действий столичных охотников, обсуждения актуальных проблем кинологии и выставочной деятельности, оценки качества специализированной периодики.

Фельетонист под псевдонимом Дублет использовал образ наивного наблюдателя как литературную маску. Он, изучая деятельность столичных охотников, сделал вывод, что они «циркачи» и следуют английской моде, готовят номера с большим отставанием от графика (объявления о продаже собак Э. А. Новицкого читатели журнала «Русский охотник» прочитали спустя несколько месяцев после смерти собакозаводчика)[729].

С. В. Озеров (под псевдонимом «Старый холостяк» – *А. Л.*) разработал форму беллетризованного фельетона, героями которого стала провинциальная семейная пара Цыпочкиных. Глава семьи под псевдонимом Момус публиковал истории в рубрике «Из записок провинциала»[730], представлявшие собой сатирическое осмысление столичной жизни через призму восприятия провинциального охотника, при этом прием «записки провинциала» использован как повествовательная рамка.

В одном из эпизодов Момус становится участником комического случая на выставке собак, созданного на основе сюжета пьесы Н. В. Гоголя «Ревизор». Члены Охотничьего клуба ошибочно приняли его за потомка господина Цыпочкина, уважаемого эксперта на выставке собак, по написанной на калошах

[729] Дублет. Мысли вслух // Псовая и ружейная охота. 1894/1895. № 13. С. 297–305.
[730] Момус. Из записок провинциала // Псовая и ружейная охота. 1894/1895. № 9. С. 187.

букве «Ц» и включили в состав судейской комиссии. Не обладая специализированными знаниями в области собаководства и не подозревая о недоразумении, Момус при оценке экстерьера гончих (ушей, морды, глаз, хвоста и пр.) руководствовался субъективными ассоциациями с внешностью своей супруги Милочки, о чем свидетельствует его реплика: «Дай, думаю, с Милочкиной буду сравнивать…» После выявления ошибки его исключили из комиссии, вернув калоши с инициалом «Ц», и отправили домой.

Несмотря на легкий фельетонный тон, в данном эпизоде поднимается проблема недостаточной организации кинологических выставок и низкого уровня компетентности привлекаемых экспертов.

Во втором фельетоне через призму ироничного семейного повествования критике подвергается увлечение столичных охотников европейской модой. Главный герой Момус скопил шесть рублей с целью участия в карточной игре (вист) в компании знакомых. Однако реализация данного намерения оказалась невозможной, поскольку средства пришлось перечислить редакции зарубежного издания под названием «Русский отхожий промысел». Редакторы данной газеты пригрозили подписчикам прекращением выпуска в связи с финансовыми трудностями.

Его супруга Милочка симпатизировала этому изданию из-за голубого цвета обложки (голубой – любимый цвет Милочки – *А. Л.*), который, по ее мнению, гармонировал с внешностью блондинок, наличия орнитологических описаний, актуальных для модных тенденций в женских головных уборах, а также обилия иностранной лексики.

В фельетоне особое сожаление было выражено по поводу отсутствия в России качественных специализированных изданий, посвященных охотничьей тематике, что вынуждало часть доверчивой аудитории ориентироваться на европейскую продукцию. Подчеркивалось бездумное копирование иностранных авторов, которые, по мнению фельетониста, демонстрируют непонимание «русской жизни» и открытую антипатию к русским.

В подтверждение данного тезиса приводится характерный эпизод: английский издатель, движимый негативным отношением к русским, изначально предполагал озаглавить газету «Дикий русский в Отхожем промысле». Однако его компаньон татарского происхождения настоял на исключении определения «дикий», аргументируя это тем, что, несмотря на добродушие русских, подобный эпитет мог бы вызвать у них закономерное неприятие: «Англичанин ввиду антипатии к русским хотел назвать газету «Дикий русский в Отхожем промысле», но татарин, его деловой партнер, уверил, что «дикий» надо вычеркнуть, потому что, как ни добродушны русские, название “дикий” им не понравится»[731].

В новом фельетоне Момус вновь обратился к теме организации выставок собак, подвергнув критике их современное состояние. Основные претензии автора связаны с нарушением принципов объективности и профессионализма: члены жюри произвольно изменяют правила в пользу отдельных экспертов, что подрывает справедливость оценки. Личные амбиции и неформальные связи зачастую превалируют над объективными критериями отбора. Традиционная кинологическая лексика вытесняется сниженной гастрономической метафорикой. Участников выставки уничижительно именуют «колбасой на подставках» или «водочным бочонком на шкаликах». Экспонентов больше интересует стоимость и ассортимент буфета, чем конкурсная программа. Автор иронизирует над завышенными ценами, отмечая, что «за один завтрак можно было бы месяц содержать целую свору собак»[732]. Момус констатирует слабый интерес со стороны общества к выставкам. Преобладание такс среди экспонентов он связывает с либеральностью охотничьего законодательства, позволяющего содержать этих собак без строгих ограничений: «Для дамских собак и закон не писан». Таким образом, фельетон высмеивает превращение профессионального мероприятия в светское развлечение, где престиж и комфорт участников ставятся выше содержания события.

[731] Момус. Указ. соч. № 15. С. 350.
[732] Момус. Указ. соч. № 17. С. 408.

Письма Момуса также ориентированы на женскую аудиторию журнала. Основной целевой группой выступают читательницы, не искушенные в тонкостях охотничьего дела, но заинтересованные в легком, развлекательном чтении. Данный цикл провинциальных зарисовок представляет собой характерный пример беллетристического фельетона, сочетающего публицистичность (отражение актуальных бытовых и социальных реалий) и художественность (использование сатирических приемов, иронии, разговорных интонаций).

В фельетоне «Корпуса докорили, коньяк – доконал»[733] «Старый Холостяк» подверг сатирическому осмеянию слепое подражание иностранным охотничьим традициям. Автор С. В. Озеров через рассказ бывшего доезжачего Василия проводит сравнительный анализ английской и русской охотничьих практик, демонстрируя явное превосходство национальных традиций. Василий, опытный доезжачий, уволенный русским барином за оплошности, поступает на службу к английскому охотнику. Его обязанности включают подготовку собак к садочным скачкам, но необычным для русской традиции способом: перед состязанием Василий должен был дать собакам по две ложки коньяка. Доезжачий выпил коньяк сам, за что и был уволен новым хозяином. Василий решил, что лучше служить у русского барина-охотника, а английские причуды забыть. Фельетон построен как наглядная демонстрация тезиса о губительности модного подражательства для развития отечественной охоты. Авторская позиция выражена предельно четко: сохранение национальных традиций важнее слепого следования иностранным образцам.

В фельетоне «Умереть или уморить»[734] продолжена критика иностранного влияния на русские охотничьи традиции, представленная через призму гротескно-сатирического повествования. Центральным объектом фельетона становится фиктивное «Общество охоты и распространения турецких интересов в славянских провинциях», чья деятельность подвергается

[733] Старый Холостяк. Корпуса докорили, коньяк – доконал // Псовая и ружейная охота. 1894/1895. № 10. С. 239–243.

[734] Старый Холостяк. Умереть или уморить? // Псовая и ружейная охота. 1902. № 45. С. 593–596. № 47. С. 621–624.

резкой авторской критике. Герой решил заранее прибегнуть к помощи адвоката по «турецкой специальности». Им оказался опытный предприимчивый Самуил Францевич Кальяр, проживавший на Обдирательной улице в доме Надувалова, который за несколько немудреных советов взял «неплохие деньги».

Члены общества предъявили обвинение герою за его поддержку славянских земель и придумали варианты наказания: посадить на кол, в тюрьму, сделать евнухом гарема, даже предложили жениться на жене действующего члена общества, с которой тот разведется ради дела. Опытный адвокат предложил уморить потенциальную супругу, чтобы не связываться с ней узами брака. К счастью, все неприятные события оказались лишь дурным сном. Объектом сатиры стали юридический произвол (корыстные интересы адвоката Кальяра), несовершенство охотничьего законодательства, псевдопатриотические организации, подражание иностранным образцам. Комический эффект создают прием «маски» наивного провинциала; прием «сон в рассказе»; комические урбанонимы (дом Надувалова, Обдирательная улица); построении абсурдных логических цепочек (от казни на колу до принудительного брака).

Аксиологический потенциал фельетона заключается в его способности отражать, критически осмыслять и транслировать значимые культурные, социальные и профессиональные ценности через призму сатиры. Фельетон разоблачал пороки как внутри охотничьего сообщества (некомпетентность экспертов, хвастовство охотников, коррупция на выставках), так и в охотничьей журналистике (плагиат, недобросовестная конкуренция между изданиями). В журналах о природе и охоте фельетон, возникший как инструмент влияния на конкурентов, стал одним из популярных художественно-публицистических жанров, привлекавших читателей актуальной темой, простотой формы, образностью речи, сатирической направленностью.

Через приемы аксиологического воздействия – сатиру и иронию – авторы формировали общественное мнение, высмеивая лицемерие, псевдопатриотизм

и слепое подражание западным образцам, и отстаивали ценности профессионализма, подчеркивали важность национальной идентичности.

В журналах о природе и охоте преобладали беллетризованные фельетоны, в которых авторы использовали литературные маски, циклы «писем провинциала», создавали абсурдные ситуации.

4.6. Ценностные установки в смысловом поле рекламных объявлений[735]

Реклама давно вошла в сферу общественных связей и прочно обосновалась в ней как важная составляющая культурной среды социума. Как отмечают современные исследователи, «результат воздействия рекламы на людей уже не ограничивается регулированием их потребительского поведения и динамики спроса на товары и услуги»[736]. Содержание рекламного текста тесно связано с ценностными ориентациями общества. Реклама, обладая аксиологическим потенциалом, воздействует на целевую аудиторию, формируя и продвигая ценности, заложенные в информации: «Ценности имеют особенное значение для осознания потребностей в процессе принятия решения потребителем и, кроме того, влияют на то, как он определяет критерии оценки, спрашивая себя, для него ли предназначена данная марка»[737]. Ценностные предпочтения любого сообщества потребителей базируются на стереотипах, актуальных в данном сообществе, чем тоже активно пользуется реклама.

Во многих журналах о природе и охоте имелся раздел «Объявления», в котором размещалась необходимая охотнику рекламная информация.

---

[735] Основные положения раздела представлены в статье: Ляпина А. В. Рекламное объявление в специализированной прессе о природе и охоте рубежа XIX – начала XX вв. // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2019. № 6. С. 52–73.

[736] Моисеева Н. О. Реклама и проблема ценностных ориентаций общества // Вестник славянских культур. 2008. № 3-4 (10). С. 152.

[737] Энджел Д. Ф., Блэкуэлл Р. Д., Миниард П. У. Поведение потребителей; [пер. с англ. Е. Колотвина, Л. Круглов-Морозов]. 10-е изд. Москва [и др.] : Питер, 2007 (СПб. : ОАО "Техническая книга"). М. : 2007. С. 339.

Материалом исследования стали выпуски журналов «Природа и Охота», «Русский охотник», «Охотник», «Охотничий вестник», реализующие различную редакционную политику. В диссертации проанализировано более 60 рекламных текстов; общий объем составил 70 номеров.

В ежемесячном журнале «Природа и Охота» коммерческие объявления размещались как на первой странице издания, так и на последней. Адресантами рекламных объявлений выступали собакозаводчики, организаторы выставок (Н. П. Кишенский, С. С. Кареев, К. О. Деккер и другие), специалисты по оружию (В. Рончевский, К. Ю. Беккер, И. И. Шенбрунер, Э. Б. Вениг и другие), ортопедисты (А. И. Высоцкий и другие), препараторы (К. Ф. Лоренц), таксидермисты (П. С. Мищенко и другие), редакторы-издатели (Л. П. Сабанеев, Н. В. Туркин, Е. А. Покровский, В. И. Прибытков, М. П. Каблуков и др.).

Еженедельный журнал «Охотник» размещал объявления на последней странице. Они представляли интерес и для охотников, и для устроителей различных спортивных мероприятий, и для широкой аудитории. Адресантами становились владельцы производства, представители иностранных торговых компаний (Р. Эрфурт, Ф. Швабе, Буркгардт и Урлауб, М. Нейбюргер и другие), редакторы-издатели, владельцы типографий (А. А. Карцев, Н. Семенова и другие), банки, страховые общества (банкирский дом А. Зингер и К°) и др.

Еженедельный журнал «Русский охотник» имел отдел платных и бесплатных объявлений, чем выгодно отличался от конкурентов. Подписчики могли 12 раз в год бесплатно разместить объявление по тематике журнала в объеме до 40 слов. Авторами рекламных объявлений выступали владельцы собачьих питомников, устроители различных спортивных мероприятий (А. Пигов, А. Э. Новицкий, С. С. Кареев и другие), редакторы-издатели (И. Забаринский, П. Сойкин, К. А. Казначеев, И. И. Родзевич и другие), частные лица.

Коммерческий двухнедельный (1902–1913), еженедельный (1914–1915), двухнедельный (1916–1917) журнал «Охотничий вестник», принадлежавший одноименному торговому Товариществу, занимающемуся продажей

охотничьего оружия, товаров для рыбной ловли и занятий спортом, публиковал объявления на соответствующие темы.

В настоящем исследовании анализ объявлений в журналах о природе и охоте проводился на основе теоретических положений, разработанных известными отечественными исследователями рекламной коммуникации: Е. А. Елиной; Е. В. Медведевой; Ю. К. Пироговой, П. Б. Паршиным; Л. В. Подорожной; В. В. Тулуповым[738] и другими; исследователями жанра рекламного объявления: В. В. Дементьевым; А. А. Мироновой[739]; специалистами в области теории и практики оформления периодических изданий: В. В. Волковой; В. В. Тулуповым[740] и др.

В данной работе рекламное объявление определяется как информационное сообщение (преимущественно платное), публикуемое в периодических изданиях с целью побуждения адресата к совершению определенных действий в интересах рекламодателя. Оно характеризуется нестандартной подачей материала, эмоциональной насыщенностью и рассчитано на то, чтобы сделать из получателя рекламы потребителя товаров и услуг[741].

В ходе анализа были выявлены тематические группы рекламных объявлений, представленные далее по степени частотности.

Наибольшую частотность демонстрируют объявления, связанные с продажей и приобретением породистых собак, предназначенных для охотничьей, спортивной и выставочной деятельности. Данная тенденция обусловлена специализированным характером изданий, а также активным

---

[738] Елина Е. А. Семиотика рекламы. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 288 с.; Медведева Е. В. Рекламная коммуникация. М. : Ленанд, 2016. 304 с. ; Пирогова Ю. К., Паршин П. Б. Рекламный текст: Семиотика и лингвистика М. : Международный институт рекламы, Издательский дом Гребенникова, 2000. 270 с. ; Подорожная Л. В. Теория и практика рекламы. М. : Омега-Л, 2014. 344 с. ; Тулупов В. В. Теория и практика рекламы. Учебник / Под ред. Тулупова В. В. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2006. 528 с.

[739] Дементьев В. В. Изучение речевых жанров в России: аспект формализации социального взаимодействия // Антология речевых жанров. Повседневная коммуникация. М. : Лабиринт, 2007. С. 39–62 ; Миронова А. А. Формирование жанра объявления в истории русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып. 26. С. 91–96.

[740] Волкова В. В. Дизайн рекламы. М. : Книжный дом «Университет», 1999. 144 с. ; Тулупов В. В. Техника и технология СМИ. Дизайн периодических изданий : Курс лекций. Воронеж : Кварта. 2005. 119 с.

[741] Миронова А. А. Формирование жанра объявления в истории русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып. 26. С. 92.

участием в них известных кинологов (Л. П. Сабанеева, Н. П. Кишенского, С. С. Кареева, В. П. Урусова, А. А. Ланского и др.).

В текстах объявлений акцент сделан на породе, родословной, возрасте, функционально значимых характеристиках животного: «Продаются паратые гончие взрослые и щенки…»; «Продаются борзые псовые очень хорошие»[742]; «продаются из питомника чистокровных пойнтеров»; «выведенные в Англии пойнтеры»; «щенок сложен превосходно»; «собаки типично кровны»[743] и др.

Вторую позицию занимают объявления, связанные с реализацией огнестрельного оружия и сопутствующих аксессуаров. В данных публикациях акцент делался не только на продаже непосредственно оружия, но и на предложении комплектующих и средств по уходу за ним с обязательным указанием технических параметров товаров: «Для гг. охотников предлагают с большой уступкой ружья, патроны, пыжи, дроби, ягдташи, патронташи»[744].

Подобные объявления свидетельствуют о значительном спросе на охотничье снаряжение среди читательской аудитории, а их содержание отражает профессиональный подход к описанию товаров, что соответствует общей специализации анализируемых изданий.

На третьем месте – объявления о продаже одежды и обуви для охотников. Данные товары пользовалась спросом в связи с непростыми погодными условиями и особенностями охотничьего промысла (в частности, необходимостью длительного пребывания в статичном положении, например, при ожидании у глухариного тока), что обусловливало повышенные требования к снаряжению. В публикуемых объявлениях предлагался широкий ассортимент необходимых охотничьих и рыболовных товаров (финских лыж, сапог, мази для обуви, кожаных чулок, удочек, шляп и других), призванных минимизировать физические нагрузки и обеспечить защиту от

[742] Б/п. Рекламные объявления // Русский охотник. 1894. № 4. С. 52.
[743] Там же. С. 52.
[744] Б/п. Рекламные объявления // Охотник. 1887. № 1. С. 13.

неблагоприятных погодных условий: «Готовые и на заказ, складные кленовые и других дерев удилища и подсачники»[745].

Значительное место в блоке рекламных объявлений занимала информация таксидермистов и препараторов. Специалисты позиционировали себя как мастера высочайшего уровня, о чем свидетельствуют указания на статус поставщиков императорских и королевских дворов в текстах объявлений: «Поставщик Двора Его Королевского Высочества Великого Герцога Гессен-Дармштадского»; «Поставщик Двора Его Королев. Высочества Герцога Эдинбургского»[746] и др. Наличие подобных объявлений свидетельствует о развитом рынке таксидермических услуг в рассматриваемый период, высоком профессиональном уровне мастеров таксидермии, о потребности состоятельных охотников в профессиональном оформлении трофеев.

Значительный сегмент рекламных объявлений был ориентирован на организаторов спортивных состязаний. Рекламодатели предлагали специализированную продукцию для проведения и судейства соревнований, среди которой «секундомеры, бинокли, подзорные трубы, очки для наездников» и многое другое. «Щеточное заведение и магазин Р. Эрфурт в Москве предлагает большой выбор щеток для конских заводов»; «Типография и фотогравюрное заведение Морица Нейбюргера готова изящно исполнить всякое печатание квитанций, чеков, акций, этикеток, ярлыков, художественные хромолитографии»[747]. Данные публикации демонстрируют развитую инфраструктуру обеспечения спортивной индустрии конца XIX – начала XX века.

В рубрике бесплатных объявлений (в журнале «Русский охотник») частные лица и питомники сообщали о пропаже охотничьих собак с указанием описания внешности (окрас, анатомические особенности, дефекты), индивидуальных особенностей (кличка, информация на ошейнике), сведений о

[745] Б/п. Рекламные объявления // Русский охотник. 1892. № 37. С. 481.
[746] Б/п Рекламные объявления // Природа и Охота. 1891. № 4.
[747] Б/п Рекламные объявления // Охотник. 1887. № 1. С. 13.

выставочных регалиях («бывшей на XVI очередной Московской выставке»), видов вознаграждений (денежное или в виде щенка). Объявления демонстрируют высокую степень социализации охотничьего сообщества, в котором потеря собаки становилась предметом публичного обсуждения; указание выставочных регалий придает значимость сохранению ценных пород собак; механизм вознаграждений свидетельствует о рыночном подходе к решению проблем поиска животных.

Журналы принимали объявления о начале подписки на различные издания: на еженедельный иллюстрированный научно-популярный журнал для семейного чтения «Природа и люди», на «Вестник Промышленности», ежемесячный журнал открытий, изобретений и усовершенствований по всем отраслям промышленности; на газету общественной жизни «Русский листок»; на литературную, общественную, политическую газету «Заря»; на политическую, экономическую, научную, литературную газету «Правда»; на общественно-литературную газету «Северный Кавказ» (г. Ставрополь); на ежемесячное историческое издание «Русская старина»; научно-популярный и страноведческий журнал «Вокруг света», «Ученые записки Императорского Казанского Университета», «Вестник финансовой промышленности и торговли», «Вестник воспитания», «Живописное обозрение», «Новь», «Северный вестник», «Ребус», «Журнал гражданского и уголовного права», «Журнал коннозаводства», «Судебную газету», «Земского врача», «Сына отечества», «Медицину» и другие.

Анализ содержания объявлений позволил выделить ряд ценностей, продвигаемых авторами, которые одновременно являлись и важным мотивационным аргументом.

Традиционно объявление начиналось с заголовка, в качестве которого выступало название торгового предприятия, фирмы, общества («Роберт Шааф», «Паровая фабрика оружия К. Клеман в Льеже», «банкирский дом А. Зингер и К°, «Московское Общество велосипедистов-любителей»); объекта продажи («Лошадка», «Рыжая кобыла», «мазь для обуви», «Английские сеттера»,

«финские лыжи»); имени производителя («Ортопедист Александр Иванович Высоцкий»); название периодического издания, на которое объявлялась подписка («Лесной журнал», «Орловский вестник», «Русский охотник» и др.). Заголовки выполняли ключевые маркетинговые функции: они определяли потребительскую активность покупателя, для которого имя производителя, название фабрики, страны изготовителя уже являлись гарантией качества товара.

Содержание рекламного текста демонстрировало значимые для сообщества охотников **социально-культурные ценности**, среди которых выделяются **имиджевые ценности**.

В рекламных объявлениях авторы привлекали внимание покупателей не столько выгодной ценой (что было бы логичным для рекламы – *А. Л.*), сколько другими мотивами:

– именами известных специалистов: например, указывали фамилии знаменитых охотников и собакозаводчиков («пойнтер от собак К. Деккера»; «от собак Н. П. Кишенского»; «Щенок брусбарт от собак кн. В. П. Урусова»), чтобы подчеркнуть престиж товара и его качество;

– именами владельцев оружейных магазинов и производителей охотничьих ружей («Оружейный магазин И. И. Шенбрунер, оценщика Императорской оружейной палаты»; «оружейный магазин К. Феттер и Е. Гинкель доводит до сведения ...» и другие), которые ассоциировались с высоким качеством товара;

– марками производителей: указывались ссылки на проверенные фирмы («Варшавская фабрика Роберта Циглер рекомендует гг. охотникам известные своей солидностью и боем ружья»; «Мастер таксидермического искусства П. С. Мищенко. Поставщик Двора Его Королев. Высочества, Великого Герцога Гессен-Дармштадского»), чтобы подчеркнуть их авторитет и связи с высокопоставленными заказчиками.

– признанием экспертов и наградами: акцентировали внимание на успехах товаров на выставках («Роберт Шааф. Фабрика охотничьих ножей и

кинжалов рекомендует вниманию гг. охотников свое лучшее производство высшего качества: имеются в лучших оружейных магазинах России»; «Оружейный магазин А. В. Тарнопольского. Золотая медаль присуждена на выставке Императорского Общ. О-ты в январе с/г. за высшее качество ружей всех цен»[748]; «удилища удостоены награды на Всероссийской рыболовной выставке в 1888 году в Москве, бронзовой медали (Елец, Орл. Губ. М. Ф. Андреев»)[749].

Одной из ключевых особенностей рекламы XIX века было использование государственного герба Российской империи или фирменного логотипа компании. Особый статус имели поставщики Императорского двора – за весь период с 1800 по 1917 год, как отмечает В. В. Тулупов, это звание получили лишь около 180 предпринимателей (как российских, так и зарубежных)[750]. Такие титулованные поставщики получали право размещать на своей продукции и рекламе двуглавого орла со скипетром и державой, что значительно повышало доверие покупателей и увеличивало продажи [751].

Кроме того, в рекламе часто указывали награды и медали, полученные фирмой на выставках, что служило дополнительным психологическим аргументом в пользу качества товара. Особенно тщательно к оформлению фирменной символики подходили иностранные компании, работавшие в России. Все эти элементы – герб, знаки отличия, логотипы – создавали эффект эксклюзивности, подчеркивая престиж товара и внушая потребителям уверенность в его качестве. Особую ценность имели знаки поставщиков Императорского двора, поскольку их могли использовать лишь избранные предприниматели. Такие элементы не только подтверждали статус товара, но и создавали ощущение его исключительности, что усиливало убедительность рекламы.

[748] Б/п Рекламные объявления // Охотничий вестник. 1901. № 8. С. 128.
[749] Б/п Рекламные объявления // Русский охотник. 1892. № 37. С. 482.
[750] Тулупов В. В. Теория и практика рекламы. Учебник / Под ред. В. В. Тулупова В. В. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2006. С. 18.
[751] Там же. С. 18.

В охотничьей среде в рекламных сообщениях подчеркивалась **утилитарная ценность** товаров с использованием рациональных доводов, детально описывались практические преимущества продукции. Акцент делался на объективных характеристиках, а именно:

– на возрасте животного и его функционально значимых характеристиках (щенята гончие черно-пегие от 3 до 6 месяцев, «щенята костромского типа, паратые гончие»[752]);

– на материале изготовления, функциональности одежды, обуви («Охотничья обувь, прочная, легкая, абсолютно непромокаемая из новоизобретенной непромокаемой юфти» [753]; «Изящные, легкие и прочные ФИНСКИЕ ЛЫЖИ, беговые для скорой и усиленной ходьбы»[754]);

– на конструкции ружей, их технических характеристиках («с дамасковыми стволами высокого сорта с тройным затвором» и другие);

– на доказательствах качества (награды, экспертные оценки) и прозрачном ценообразовании.

Такой подход отражал рациональность целевой аудитории – охотников, для которых первостепенное значение имели функциональность и надежность снаряжения.

Помимо утилитарных качеств, рекламодатели XIX века активно продвигали **эстетические ценности**, подчеркивая внешнюю привлекательность и изысканность товаров. Для этого использовалась лексика в превосходной степени («исполняет изящно всякое печатание», «принимает самые сложные работы», «винтовки высшего качества», «верх совершенства», «бесподобный бой»); оценочные прилагательные («изящная работа», «роскошные издания», «новейшие системы», «превосходная репутация»). Особое внимание уделялось слову «изящный», которое встречалось особенно часто. Согласно лексикографическим источникам того времени, оно означало «изысканно

[752] Б/п. Рекламные объявления // Русский охотник. 1892. № 37. С. 482.
[753] Б/п. Рекламные объявления // Природа и Охота. 1891. № 4.
[754] Б/п. Рекламные объявления // Русский охотник. 1892. № 38. С. 495.

красивый, выполненный с тонким вкусом»[755], что подчеркивало значимость не только функциональности, но и художественного исполнения товаров.

В охотничьей среде культивировалась **просветительская ценность**. Библиографический отдел рекламировал новинки как специальной, так и художественной литературы: «Вышла из печати новая книга «Спутник охотника», иллюстрированная справочная книга-календарь. Цена 1 рубль с пересылкой»; «Продается иллюстрированный альманах «Русского охотника» на 1892 год с календарем и охотничьей записной книжкой. Цена 50 коп., с пересылкой 60 коп.»[756]. Магазин типографии А. А. Карцева, комиссионера Императорского общества любителей естествознания, предлагал рассказы для маленьких детей «Ум животных», пособие Н. Ф. Золотницкого «Золотая рыбка» (о разведении и содержании рыб в аквариуме), «роскошные иллюстрированные издания Гоголя «Ревизор», Грибоедова «Горе от ума», Фонвизина «Недоросль»[21], что свидетельствует о широком круге читательских интересов платежеспособных подписчиков охотничьих изданий.

В авторитетном журнале «Природа и Охота», рассчитанном на образованную аудиторию, рекламодатели избегали прямых указаний на дешевизну товаров. Вместо этого они использовали смягченные формулировки, такие как «умеренная цена» или «цены вне конкуренции», чтобы не акцентировать внимание на финансовой стороне вопроса. Напротив, в более демократичных изданиях («Охотник», «Русский охотник», «Охотничий вестник»), ориентированных на менее состоятельных читателей, аргумент экономии играл ключевую роль. Здесь активно использовались прямые указания на доступность цен: «всего за 450 руб.», «дешево», «недорого», «низкий процент» и т. д.

Рекламная политика охотничьих журналов XIX века демонстрировала глубокое понимание читательской аудитории. Издатели предлагали товар или услугу массовому читателю и делали узкоспециальные предложения опытным

[755] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2 (И-О). СПб. ; М. : т-во М. О. Вольф, 1905. С. 89.

[756] Б/п. Рекламные объявления // Русский охотник. 1894. № 4. С. 52.

охотникам, профессионалам. Такой подход обеспечивал эффективность рекламных сообщений и удовлетворял информационные потребности всех категорий подписчиков.

Из стилистических приемов наиболее востребованными у составителей рекламного объявления оказались риторического восклицания («!!!ДЛЯ гг. ОХОТНИКОВ!»; «**!!!РЕДКИЙ СЛУЧАЙ**!») и инверсии («Лошадка <…> нужна»; «Рыжая кобыла <…> продается за излишеством»), чтобы выделить значимые характеристики рекламного товара, привлечь к нему внимание.

Коммерческие объявления представляли собой комплексные поликодовые тексты, сочетавшие вербальные и визуальные элементы. Их оформление варьировалось в зависимости от типа издания и категории объявлений. Рекламные модули фирм и компаний содержали изображения товаров, орнаментальную графику (виньетки, стрелочки), обрамление для лучшего восприятия. Корпоративная реклама оформлялась в виде модулей, размер которых зависел от стоимости места (½ полосы в престижных изданиях против ⅛ – в бюджетных) и редакционной политики (например, удешевление подписки за счет обилия рекламы).

Частные объявления публиковались в рубриках «Бесплатные объявления» в строку, без визуального оформления. Из типографических особенностей выделяются разнообразие шрифтов, приемы акцентирования (например, выделение ключевых фраз: «Банкирский Дом А. З И Н Г Е Р и Кº…»).

Визуализация не только облегчала восприятие информации, но и усиливала коммерческое воздействие, делая объявления более запоминающимися и убедительными.

Таким образом, рекламные объявления в охотничьих журналах конца XIX – начала XX века служили не только средством для увеличения продаж, но и зеркалом социальных и культурных ценностей охотничьего сообщества.

Выводы по главе 4

Проведенный анализ публикаций в ведущих жанрах периодических изданий о природе и охоте с позиции теории ценностей показал, что охотничьи журналы транслировали и продвигали базовые ценности русского мира – ценность традиции, ценность исторической памяти, патриотизм, ценность свободы, идеалы равенства и национального единства, глубокую связь с природой, эстетическое восприятие мира, гражданскую активность и преобладание духовных ценностей над материальными.

Передовые статьи освещали актуальные проблемы отрасли: сохранение национальных природных ресурсов, престиж русской охоты и охотничьих изданий, объединение охотников, проживающих на обширной территории Российской империи, помощь малограмотным охотникам в осознании смысла правильной охоты.

В **очерках**, представляющих охотничьи традиции народов российской империи, авторы акцентировали внимание на этнических ценностях, реализованных в охотничьих практиках, отмечали духовную связь человека и природного мира как систему взглядов далеких предков.

В столичных журнальных материалах конца XIX века, репрезентирующих тему природы и охоты, эксплицитно выраженная аксиологическая составляющая обусловлена как субъективным отношением авторов к быту и эволюции коренных жителей Сибири и Крайнего Севера, так и общими тенденциями развития журнальной практики рассматриваемого периода. Сами тексты журнальных очерков представляют собой как индивидуально-авторское переосмысление уже известного этнографического материала, о чем свидетельствуют исторические источники предыдущих эпох, так и результаты самостоятельных наблюдений авторов за жизнью коренного населения России. Описывался не только опыт взаимодействия коренных народов с миром природы, но и давалась оценка этому опыту, часто неодобрительная.

Оценочные характеристики отдельных черт обрядовости охотничьего промысла поддерживают оппозицию цивилизованного мира, просвещенного автора и полудикой обрядовой формы существования коренных народов Сибири и Крайнего Севера. Противопоставление «цивилизованной» охоты «полудиким» охотничьим традициям коренных народов Сибири и Севера отражало государственную политику, направленную на продвижение «рациональной» охоты и сохранение природных ресурсов.

Анализ **очерков** на военную тематику в коммерческом издании «Охотничий вестник» позволил сделать ряд наблюдений. Первая мировая война оказала значительное влияние на специализированную охотничью прессу России, скорректировав ее содержание, стиль и даже периодичность изданий. Несмотря на свою специфику, журнал пересмотрел свою роль в общественно-политической ситуации, включив в повестку патриотическую пропаганду, благотворительные инициативы, обсуждение экономических проблем.

Издание стремилось поддерживать моральный дух читателей, публикуя материалы о героизме охотников на фронте, подвигах собак и необходимости военно-спортивной подготовки. Одновременно в статьях критиковалась зависимость России от иностранного оружия, раздавались призывы развивать отечественное производство и бороться с «германским засильем» в охотничьей сфере. Война также обострила экономические проблемы, что отразилось в статьях о дороговизне боеприпасов, упадке промыслов и продовольственном кризисе.

Журнал «Охотничий вестник» утверждал патриотизм и национальное единство, сакрализовал воинскую доблесть и жертвенность, поддерживал традиционные христианские ценности, формировал чувство социальной ответственности.

Анализ публикаций свидетельствует, что редакция «Охотничьего вестника» применяла нестандартную для военного периода стратегию – обращение к патриотическим чувствам через демонстрацию достоинств противника в сфере охотничьей культуры. Эффективное сочетание

патриотической риторики и коммерческих задач позволило изданию сохранять актуальность до революционных событий 1917 года.

Исследование аксиологического портрета охотника в **жанре некролога** позволило выявить ключевые ценности и принципы, формирующие образ представителя охотничьей субкультуры второй половины XIX – начала XX века.

Аксиологический портрет охотника представляет собой сложный комплекс духовных, профессиональных и социальных качеств, отражающих идеалы русской охотничьей культуры. Некрологи не только фиксировали утрату, но и утверждали непреходящую ценность «охотничьего братства», основанного на страсти, бескорыстии и верности традициям. Охотника характеризует глубокое чувство свободы, знание и понимание русской природы, ее единства и красоты. Такой человек видит в природе источник творческого вдохновения и научного познания. В ценностном портрете охотника особо выделилась еще одна черта – способность сочетать охотничий азарт с литературным даром и исследовательским подходом.

Некрологи, будучи не только мемориальными, но и идеологическими текстами, закрепляли в коллективной памяти охотничьего сообщества образы выдающихся деятелей, подчеркивая их нравственные качества, профессиональные заслуги и вклад в развитие традиций русской охоты.

Представленный ракурс анализа текстов-некрологов позволяет рассматривать их не только как мемориальные тексты, но и как важный источник для изучения профессиональной субкультуры в ее ценностном измерении.

Жанр фельетона реализовывал аксиологическую стратегию, основанную на критической рефлексии. Он выступал инструментом разоблачения пороков как внутри охотничьего сообщества (некомпетентность экспертов, хвастовство охотников, коррупция на выставках), так и в журналистике (плагиат, недобросовестная конкуренция между изданиями). Через сатиру и иронию

авторы формировали общественное мнение, высмеивая лицемерие, псевдопатриотизм и слепое подражание западным образцам.

Критическая аксиология фельетона представлена в специфических приемах жанра. В публицистических фельетонах преобладали факты и их анализ, а в беллетризованных – литературные маски, форма «писем провинциала», рассказы от лица животных, использование пословиц, русской разговорной и французской лексики, поэтических вставок и риторических фигур. Авторы часто обращались к читателю в доверительном тоне, создавая эффект диалога.

Конфликт в охотничьей прессе отражал не только профессиональные разногласия, но и общие тенденции журналистики того периода, когда острая полемика зачастую подменяла собой содержательную дискуссию. В конечном счете устойчивость и авторитетность издания определялись не участием в публичных склоках, а качеством контента и взвешенной редакторской политикой.

Рекламные объявления в специализированных изданиях о природе и охоте отличались тем, что их авторы, стремясь привлечь потенциальных покупателей, апеллировали не столько к экономической выгоде (что характерно для традиционной коммерческой рекламы), сколько к иным факторам потребительской мотивации. Основной акцент в таких объявлениях делался на продвижении социально-культурных ценностей, значимых для охотничьего сообщества. Среди них можно выделить:

– имиджевые ценности: упоминание авторитетных личностей в данной сфере, известных марок, а также экспертных оценок (например, мнения признанных охотников, наград с международных выставок);

– утилитарные ценности: акцент на функциональных характеристиках товаров (возраст и качества животных, технические параметры оружия, практические свойства экипировки);

– эстетические ценности: использование комплиментарной лексики, подчеркивающей визуальную привлекательность товара;

– просветительские ценности: реклама специализированной и художественной литературы, связанной как с охотничьей, так и с широкой тематикой;

– аргумент экономической выгоды, позволяющий выделиться среди конкурентов, чаще встречался в изданиях, ориентированных на менее обеспеченную аудиторию. Например, журналы «Русский охотник», «Охотник» и «Охотничий вестник» компенсировали низкую стоимость подписки большим объемом рекламы, а «Русский охотник» дополнительно включал рубрику с бесплатными объявлениями.

Рекламодатели активно применяли вербальные и невербальные средства для повышения визуальной привлекательности сообщений. В целом, анализ содержания подобных объявлений позволяет проследить эволюцию охотничьей культуры в России, которая к рассматриваемому периоду трансформировалась в полноценную индустрию. Эта индустрия не только обслуживала элитарную охоту, но и предлагала продукты массовому потребителю, одновременно формируя и популяризируя систему ценностей, релевантных для охотничьего сообщества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании на основе комплексного подхода, объединившего научные методики из теории журналистики, теории ценностей и литературоведения, рассмотрены дореволюционные периодические издания о природе и охоте как система, обладающая единством замысла, целей, функций и содержания.

Анализ генезиса, функциональных, типологических особенностей изданий позволил сделать ряд выводов:

1. Концепция специализированных периодических изданий о природе и охоте неразрывно связана с историей, традициями, этико-эстетическими задачами самой охоты, которая определяется учеными как социокультурная ценность. Под влиянием социально-исторических факторов менялись реалии охоты и утверждались новые социально-культурные смыслы и значения, отразившие знания человека об этом явлении. В первых письменных памятниках Европы и России, произведениях искусства охота представлена как источник удовлетворения бытовых потребностей человека, источник жизнеобеспечения; школа для подготовки воинов; источник новых знаний о мире и творческого вдохновения; форма проведения досуга представителей знати. Однако в национальном языковом сознании понятный и привычный термин «охота как добыча» исконно имел совсем другое значение – «радость», «удовольствие», «состояние души», «желание», а термин «охота как промысел» вошел в повседневный, литературный и журнальный обиход только в середине XVIII века, в период реформирования российского общества, что нашло отражение в словарях, справочниках, специальной литературе и журнальных публикациях той поры.

2. В качестве протожурналов рассматриваемой тематики выступили книги для специального чтения, регулярно поступавшие в Россию из европейских стран начиная с эпохи правления Петра I. Авторы переводных и

оригинальных материалов не только рассматривали общие вопросы технологии охоты, но и учитывали ментальные особенности русского читателя. Авторы-переводчики представляли охотника человеком, чувствующим и понимающим лес, а охоту – процессом, гармонизирующим тело и душу.

Как показало наше исследование, содержание иноязычных источников впоследствии повлияло на рубрикацию и тематическое наполнение зарождающегося сегмента отечественной специализированной периодики, тем более что многие авторы тематических книг были сотрудниками или редакторами специализированных периодических изданий: Ф. А. Арсеньев, М. Н. Богданов, А. М. Венцеславский, Д. А. Вилинский, Н. А. Вербицкий, Н. Н. Воронцов-Вельяминов, Е. Э. Дриянский, Н. П. Ермолов, Н. П. Кишенский, Н. А. Основский, Н. М. Реутт, Л. П. Сабанеев, А. А. Черкасов и др.

Тема охоты редко становилась предметом обсуждения на страницах периодических изданий XVIII – начала XIX века. Единичные публикации в столичной и провинциальной периодике представляли охоту и рыбалку либо как способы проведения досуга представителями знати, либо как виды промысловой деятельности.

3. Ситуация на рынке специализированной периодики стала меняться в середине XIX века, в период начавшихся социальных преобразований, развития науки, поиска пути объединения нации. Изучение широкого круга источников позволило нам представить охоту как один из базовых компонентов национальной ментальности, как способ изучения повседневной жизни провинциальной России, ее природных богатств и человеческих характеров, как инструмент объединения нации, когда нивелировалось социальное неравенство и «разнородные охотники» (С. Т. Аксаков) устанавливали доверительные отношения с природой и друг с другом, и познания мира. Именно в этот период актуализировалось исконное значение термина «охота» – «свобода», «молодечество», «удаль», «духовная страсть», которое не связано с техникой и прагматикой промысловой деятельности. Охота в этот исторический период

репрезентировала важную для национального этнокода знаковую реалию культуры человека, систему регулирования его поведения на основе ценностей – ценности отдельной человеческой личности, природы, культуры, истории. Она рассматривалась как инструмент объединения нации и познания мира, о чем свидетельствуют произведения писателей, художников, музыкантов, ученых, книгоиздателей, журналистов.

4. Выделенные нами хронологические периоды истории специализированных изданий о природе и охоте характеризуют идейную основу данного типа изданий, специфику формирования и развития типологической модели.

В 1840–1860-е годы первые журналы находились под влиянием европейской традиции, несмотря на желание руководителей сконцентрироваться на национальной тематике.

В 1870–1890-е годы журналы стали полноценной отраслью специализированной прессы с характерными типоформирующими признаками, дифференциацией по типам изданий в эпоху научных открытий и социально-экономических изменений. Они систематизировали знания об охоте, сформировали профессиональное сообщество, объединив ученых и любителей охоты.

В 1900–1917-е годы, в условиях политической нестабильности, издательские интересы сосредоточились на вопросах осмысления охоты как вида промысла, как отрасли народного хозяйства, как военной школы для юношества. Журнал «Охотничий вестник» представлял принципиально новый тип – коммерчески ориентированное издание, успешно сочетавшее коммерческие интересы с просветительскими задачами и сумевшее сохранить жизнеспособность в кризисные периоды.

5. Исследование типологической модели охотничьей периодики на разных этапах функционирования демонстрирует ее тесную связь с социокультурными, политическими и технологическими изменениями в обществе. Анализ структурных, содержательных и функциональных

особенностей ведущих изданий второй половины XIX века выявил их типологические особенности.

Для первых журналов (1840–1860-е годы) характерны гибридность, структурная неопределенность и тематическая многоплановость. Издания ориентировались на разноуровневую аудиторию и сочетали функции научно-популярного, отраслевого и досугового органа, где публиковались научные статьи, практические советы и литературные произведения. Системные проблемы развития (территориальная изолированность и слабая корреспондентская сеть, несбалансированность между оригинальными и переводными материалами, сложности совмещения научной и издательской деятельности) и финансовые трудности приводили к скорому закрытию журналов.

К 1890-м годам сложился зрелый тип специализированного охотничьего издания с четкой типологической структурой, профессиональным содержанием и выраженной социально-культурной функцией. Охотничья периодика хотя и не имела строгой классификации, но условно подразделялась на научно-популярные (теоретические) и практико-ориентированные (прикладные) издания. Научно-популярные издания отличали академическая направленность, теоретический анализ и ориентация на специалистов, в то время как популярные издания отличали практическая направленность, доступное изложение и ориентация на массового читателя. В журналах сформировалась устойчивая жанровая система, включавшая аналитические, художественно-публицистические и информационные материалы с четкой стилистической дифференциацией. Специализированная периодика систематизировала знания об охоте, сформировала профессиональное сообщество, объединив ученых и любителей охоты, что обеспечивало высокий научный уровень и доступность публикаций. Тематический диапазон охотничьих журналов последовательно расширялся: актуальными стали вопросы охраны природы в условиях активного промышленного освоения территорий и кинологическая тематика, вызванная необходимостью развития национального племенного собаководства

и поддержания псовых охот. В отличие от иных видов специализированной периодики, которая издавалась по преимуществу авторитетными учреждениями, охотничьи журналы издавались на средства самих владельцев под эгидой охотничьих обществ. Особенностью изучаемого сегмента российской повременной специализированной печати также является ее тесное взаимодействие с классической литературой и развитые беллетристические отделы, в которых были представлены произведения разных жанров.

На рубеже XIX–XX веков произошла трансформация модели. Принципиальной типологической особенностью журнала «Охотничий вестник» стала коммерческо-просветительская модель, не имевшая аналогов в современной ему охотничьей периодике. Этот журнал изначально создавался как коммерческий проект торгового товарищества и объединил предпринимательские цели (продвижение оружия) с просветительской миссией. Журнал ориентировался на широкого читателя и привлекал расширенной программой, тематическим и жанровым диапазоном с акцентом на практическую пользу, доступной ценой (2–5 руб. против 10–15 руб. у конкурентов), системой маркетинговых инструментов, адаптивностью к историческому контексту. В информационных и рекламных отделах стала востребованной оружейная тематика (технические характеристики, преимущества и недостатки того или иного вида охотничьего оружия).

Все журналы на всех этапах своей истории отличались квалифицированным авторским составом и предназначались как для специалистов, так и для широкой аудитории, интересующейся тематикой изданий.

6. Изучение литературного наследия в периодике, как показало исследование, позволяет выявить механизмы функционирования прессы и ее влияние на общественное сознание. Идейной основой и литературным фундаментом для журналов о природе и охоте послужила традиция, заложенная классической литературой. В произведениях И. С. Тургенева охота предстает как своеобразный микрокосм русской жизни – пространство, где пересекаются

этика и эстетика, единение с природой и социальная иерархия, азарт и созерцательность. Сформированный писателем образ охотника-философа, эстета, наблюдателя, знатока природы объединил вокруг журналов единомышленников, а литературные отделы предоставили площадку для диалога тем, кто видел в охоте не добычу, а источник эстетического переживания и познания мира. Через художественные образы и сюжеты авторы очерков и рассказов воспитывали в читателях «просвещенного охотника», учили бережному отношению к природным богатствам.

7. Беллетристы расширили тематический диапазон произведений, обогатив их актуальными для того периода темами бережного отношения к природе, осуждения убийства на охоте, наказания за убийство на охоте, раскаяния за убийство, преображения человека, охотничьего братства. Особую значимость приобрели сюжеты о взаимоотношениях человека и собаки, раскрывающие мотивы верности и подлинной дружбы. Социальная проблематика дополнилась темами бедности русской деревни, деградации личности под влиянием среды. Религиозные календарные праздники осмыслялись сквозь призму журналистской проблематики.

Результаты исследования свидетельствуют о продуктивном характере взаимодействия литературы и журналистики в охотничьей периодике. С одной стороны, литература выступила смысловым фундаментом и обеспечила статус беллетристического раздела. С другой стороны, сама журналистика оказала прямое влияние на литературу, способствуя популяризации специфических «охотничьих» жанров – очерка, рассказа. Полученные результаты подтверждают методологическую целесообразность изучения истории журналистики в контексте историко-литературных процессов: например, образ защитника Отечества – в литературе и армейской прессе, крестьянские традиции – в беллетристике и в сельскохозяйственных журналах, купеческие традиции – в литературных типажах и торгово-промышленных изданиях и др.

8. Метод жанрового анализа оказался продуктивным для выявления ценностных конструктов в изданиях о природе и охоте. Установлено, что

периодические издания данного типа в произведениях разных жанров: в передовой статье, журнальной очеркистике, некрологе, фельетоне, рекламном объявлении – систематизировали и транслировали комплекс ценностно-ориентированных практик взаимодействия человека с природной средой. Идеологическая составляющая публикаций (особенно в передовых статьях и военных очерках) способствовала формированию патриотического духа, подчеркивала ответственность за сохранение природных ресурсов. Очерки военного времени сочетали консервативные идеи (верность царю, православие, патриотизм) с прогрессивными (развитие отечественного производства, совершенствование военно-спортивной подготовки). Описания охотничьих практик коренных народов Сибири в дореволюционной специализированной прессе отражали опыт освоения исчезающих традиций охотничьего и рыболовного промысла, научные интересы, экономические задачи, развитие природоохранных идей, ценности и идеалы инородцев, реализованные в охотничьих ритуалах. Некрологи не только фиксировали утрату, но и утверждали непреходящую ценность «охотничьего братства», основанного на страсти, бескорыстии и верности традициям. Фельетон в дореволюционной российской журналистике, особенно в специализированных охотничьих изданиях, представлял собой уникальный синтез сатиры, публицистики и художественной литературы. В публицистических и беллетризованных фельетонах представлена аксиологическая стратегия критического плана. Осуждению подвергались качество охотничьих изданий, вопросы собаководства, организация выставочной деятельности, подражание моде европейских охотников. Рекламный текст формировал и продвигал значимые для сообщества охотников социально-культурные ценности – имиджевые, утилитарные, эстетические, просветительские.

Результаты комплексного исследования дореволюционных периодических изданий, освещавших вопросы взаимодействия человека и природы, подтверждают актуальность и целесообразность включения аксиологического критерия в исследование типологической модели

специализированных изданий. Выявление ценностного содержания профессиональных сообществ и понимание их мировоззренческих основ открывает новые перспективы в изучении специализированной периодики как важного элемента профессиональной и культурной традиции.

Обладая концептуальным единством, четко выраженными целевыми установками и функциональной направленностью, а также тесной тематической взаимосвязью с русской литературной традицией, анализируемые издания играли значимую роль в реализации социокультурных задач. Их деятельность была направлена на сохранение исторической памяти, природных ресурсов России, культурных традиций нации в условиях трансформации национальной жизни.

Объединение методов и подходов, выработанных в журналистике, литературоведении, философии (теория ценностей), при дальнейшем изучении изданий о природе и охоте позволяет наметить некоторые перспективы исследования, среди которых:

– изучение охотничьего альманаха как типа издания;

– изучение истории изданий в сфере охоты в советский и постсоветский периоды;

– сравнительно-историческое исследование специализированной печати: выделение сугубо российских черт охото- и природоведческой периодики, рассмотрение ее на фоне европейской периодики той же направленности и содержания;

– изучение специализированных журналов о природе и охоте в контексте развития экологической журналистики;

– рассмотрение сюжетики и эстетики журнальной иллюстрации;

– проведение сопоставительного анализа охотничьих некрологов с другими корпоративными мемориальными текстами (например, военными или научными), а также с исследованием эволюции аксиологического портрета охотника в XX–XXI веках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК[757]

1. Распоряжение Правительства РФ N 1216-р «Об утверждении Стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года» // Гарант.ру. 03.07.2014. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70588184/ (дата обращения: 18.05.2019).

2. Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Гарант.ру. 09.11.2022. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/ (дата обращения: 15.03.2023).

3. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Гарант.ру. 21.04.2017. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/ (дата обращения: 15.03.24).

4. Федеральный закон № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Гарант.ру. 24.07.2009 (ред. от 08.08.2024). URL: https://base.garant.ru/12168564/ (дата обращения: 15.12. 2024).

5. Автаева Н. О. Фамилистический медиадискурс: исторический, аксиологический, структурно-тематический аспекты : автореф. дис. … д-ра филол. наук, Воронеж, 2024. 52 с.

6. Азарная М. А. Педагогическая пресса в России во второй половине XIX в.: генезис, предметно-тематические и структурно-функциональные особенности : автореф. дис. … канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 2006. 22 с.

[757] Ряд названий статей по соответствующей тематике из раздела «Справочно-библиографические издания» (пп. 311–346) выявлен посредством указателей, представленных в разделе.

7. Акопов А. И. Типология советских научно-технических журналов : автореф. дис. … канд. филол. наук: М., 1979. 15 с.

8. Акопов А. И. Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов) : монография / отв. ред. М. Т. Мезенцев. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1985. 95 с.

9. Акопов А. И. Отечественные специальные журналы 1765–1917: историко-типологический обзор / отв. ред. А. И. Станько. Ростов-н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1986. 125 с.

10. Акопов А. И. К вопросу о журнале как типе периодического издания // Типология журналистики: вопросы методологии и истории. Ростов-н/Д. : Издательство Ростовского университета, 1987. С. 73–74.

11. Акопов А. И. Специальные журналы. Методология. История. Типология : дис. … д-ра филол. наук. Киев, 1991. 354 с.

12. Акопов А. И. Развитие представлений о журнале как типе издания и варианты его формы в России XVIII – X1X вв. // Акценты. Новое в журналистике и литературе: Альманах. 1997. № 2. С. 12–16.

13. Акопов А. И. Некоторые вопросы журналистики: история, теория, практика : (Публикации разных лет). Ростов-н/Д. : Терра, 2002. 367 с.

14. Акопов А. И. Типология периодической печати. М. : Аспект Пресс, 2007. 234 с.

15. Алексеев А. Н. Газетный мир постсоветской России: подход к построению типологии // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 1998. № 3. С. 14–30.

16. Алексеев К. А. Спортивная пресса России XIX – начала XX вв.: историко-типологический анализ : дис. … канд. филол. наук. СПб., 2008. 257 с.

17. Алексеев К. А. Дореволюционная спортивная журналистики России (история и традиции) : монография. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2014. 626 с.

18. Алексеев М. П. Заглавие «Записки охотника» // Тургеневский сборник. Л. : Наука, 1969. Т. V. С. 210–218.

19. Андреев М. Н. Охотничьи демография и социология как науки об охотничьем населении // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России : материалы науч.-практ. конф. / ВНИИОЗ, РАСХН [и др.]. М. : ФГОУ ВПО РГАУ МСХА им. К. А. Тимирязева, 2005. С. 11–12.

20. Анненкова Е. И. Аксаковы. СПб. : Наука, 1998. 365 с.

21. Антология русской охоты. М. : Аквариум-Принт, 2004. 320 с.

22. Антропова В. В. Духовность как проблемное поле современного медиапространства в аспекте аксиологии журналистики // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2012. № 9. С. 73–79.

23. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. М. М. Сокольской. М. : Языки славянской культуры, 2004. 336 с.

24. Асташкин А. Г. Типологические и жанровые особенности элитарных журналов об искусстве начала XX в.: на материале журналов «Мир искусства», «Весы», «Золотое руно» и других : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 26 с.

25. Ахмадулин Е. В. Основы теории журналистики. Ростов-на/Д. : Феникс, 2009. 350 с.

26. Бабкина Е. С. Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в социокультурном контексте (1898–1945): дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2018. 437 с.

27. Балашова Ю. Б. Эволюция и поэтика российского литературного альманаха как типа издания : автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2011. 37 с.

28. Балашова Ю. Б. Ценностные ориентации в эпоху перемен (публицистика перестройки) // Русская публицистика в духовно-нравственной жизни общества: идеалы и ценности : коллективная монография. СПб. : СПбГУ, 2014. С. 182–196.

29. Балашова Ю. Б. Типология научно-популярной прессы начала XX века // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 159, № 3. С. 680–690.

30. Балашова Ю. Б. Филологические практики в истории журналистики // Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа : коллективная монография. М. : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2021. С. 32–39.

31. Банина Н. Н., Кованько Г. Н. Модест Николаевич Богданов. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. 139 с.

32. Батюто А. И. Тургенев-романист // Батюто А. И. Избранные труды / отв. ред. С. А. Батюто. СПб. : Нестор-История, 2004. С. 315–568.

33. Бахтин М. М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. / Ин-т мировой лит. им. М. Горького Российской акад. наук. Т. 6 / ред. С. Г. Бочаров, Л. А. Гоготишвили. М. : Русское слово, 2002. С. 451–457.

34. Бекасов Д. Г. Корреспонденция, статья – жанры публицистики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. 76 с.

35. Беляев И. «Кляузное дело» // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2019. № 2 (84). С. 124–168; 2019. № 3 (85). С. 172–186.

36. Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М. : Наука, 1990. С. 43–271.

37. Березина В. Г. Русская журналистика второй четверти XIX века: в 2-х тт. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1965–1969.

38. Березина В. Г. Белинский и вопросы истории русской журналистики : автореф. дис. … д-ра филол. наук. Л., 1974. 52 с.

39. Березина Е. А. Правовая журналистика в системе средств массовой информации современной России (на материале газет «Ведомости», «Известия», «Коммерсантъ», «РБК Daily», «Российская бизнес-газета») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 30 с.

40. Большакова А. Ю. Философско-эстетическая «охота» в мире русского слова (Пушкин, Тургенев, Л. Толстой, Аксаков) // Литературная учеба. 2001. № 3. С. 170–195.

41. Борзенко Е. В. Российская театральная журналистика 1808–1991 гг. Историко-типологическое исследование : автореф. дис. … канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 22 с.

42. Боханов А. Н. Деловая элита России. М. : ИРИ, 1994. 272 с.

43. Бочарников В. Н. Философия и пространство охоты // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2016. № 3. С. 57–66.

44. Бочаров С. Г. «Война и мир» Л. Н. Толстого. М. : Художественная литература, 1978. 140 с.

45. Васильев А. Г. Культурная память / забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : Коллективная монография / Новый ин-т культурологии; отв. ред. Н. А. Кочеляева. М. : Совпадение, 2015. С. 29–57.

46. Васильева О. Ю., Ляпина А. В. Традиции охотничьей субкультуры народов Сибири и Крайнего Севера в журнальной очеркистике конца XIX века // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 4 (29). С. 9–12.

47. Васильченко Ю. А., Олянич А. В. Лингвосемиотика охотничьей коммуникации : монография. Волгоград : Волгоградский ГАУ: Волгоград, 2014. 140 с.

48. Вахрушев А. А. Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на материале Вятской губернии XVII – начала XX веков): автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2013. 52 с.

49. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Пер. с польск. В. К. Ронина. М. : Высш. шк., 1988. 495 с.

50. Винобер А. В. Апология охоты (Краткий очерк философско-антропологической теории охоты). Иркутск : Оттиск, 2016. 100 с.

51. Винобер А. В. Охота – социальный феномен: историко-философские и антропологические рефлексии // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. № 2 (8). С. 38–46.

52. Войтик Е. А. Спортивный медиатекст: закономерности становления и парадигма развития : автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2016. 52 с.

53. Войтик Е. А. Спортивный медиатекст: закономерности становления и парадигма развития (на материале периодических изданий XVIII–XIX вв.): монография. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 290 с.

54. Волкова В. В. Дизайн рекламы. М. : Книжный дом «Университет», 1999. 144 с.

55. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры СПб. : Изд-во СПб. университета, 1996. 150 с.

56. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса / Вступ. ст. сост. и коммент. В. В. Сапова. М. : Республика, 1994. 368 с.

57. Гартман Н. Эстетика / Пер с нем. М. : Изд-во Иностр. лит., 1958. 692 с.

58. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. М. : Academia, 1998. 430 с.

59. Головин В. В. «Охотники на привале» Василия Перова. Историко-культурный очерк-комментарий // Народная музыка как средство межкультурной коммуникации славянских народов в современном мире : сборник докладов международного симпозиума (Белгород, 8-9 ноября 2018 г.) / Отв. за вып. М. С. Жиров, О. Я. Жирова, Н. С. Кузнецова, О. В. Логвинова. Белгород : БГИИК, 2019. С. 23–48.

60. Головко В. М. Натурфилософские идеи И.-В. Гёте в творческой рецепции И. С. Тургенева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 4(20). С. 8–19.

61. Гольбах П. Система природы: или О законах мира физического и духовного мира / Пер. П. Юшкевича М. : ОГИЗ : Соцэкгиз, 1940. 456 с.

62. Гондатти Н. Л. Культ медведя у инородцев Северо-Западной Сибири // Труды Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М. : Тип. Е. Г. Потапова, 1888. Кн. VIII. С. 74–87.

63. Гордеева Е. Ю. Жанр некролога в истории русской журналистики (на примере библиографической периодики) // Медиа в современном мире. Петербургские чтения : сб. матер. Междунар. научн. форума (21–22 апреля 2022 г.) / отв. ред. А. А. Малышев. В 2 т. Т. 2. СПб. : Медиапапир, 2022. С. 17–18.

64. Горобец А. Ф. Отечественные юридические журналы XIX века: эволюция и характерные особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2012. 26 с.

65. Горобец А. Ф. Основные тенденции развития юридической периодики в дореволюционной России // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 352–354.

66. Грабельников А. А., Кажикин А. А., Тулупов В. В. Типология современной российской прессы : монография / Под ред. В. В. Тулупова. Воронеж : Кварта, 2018. 320 с.

67. Громов В. А. Ружье и лира Тургенева // Охотничьи просторы. М. : Физкультура и спорт, 1964. Вып. 20. С. 190–200.

68. Громова Л. П. А. И. Герцен и русская журналистика его времени. СПб. : СПбГУ, 1994. 153 с.

69. Гуковский Г. А. К вопросу о русском классицизме (Состязания и переводы) // Поэтика. Л. : Academia, 1928. IV. С. 126–148.

70. Гуминский В. М. «Записки охотника» и эволюция русской охотничьей прозы // Тургенев и мировая литература. Материалы международной конференции к 200-летию писателя, 17–19 октября 2018 г. М. : У никитских ворот, 2018. С. 34–37.

71. Давыдов А. Н. Экологическая история столицы в документах Центрального государственного архива города Москвы // Человек и природа:

История взаимодействия, источники и информационные ресурсы, визуальные образы и исследовательские практики : мат-лы XXX между-нар. науч. конф. (Москва, 25–26 апр. 2017 г.). М. : РГГУ, 2017. С. 103–106.

72. Дежкин В. В. Охота и охотничье хозяйство мира. М. : Лесн. пром-ть, 1982. 227 с.

73. Дементьев В. В. Изучение речевых жанров в России: аспект формализации социального взаимодействия // Антология речевых жанров. Повседневная коммуникация. М. : Лабиринт, 2007. С. 39–62.

74. Демидова Е. И., Николаев А. Н. Социокультурные ценности как фактор российского политического процесса // Власть. 2016. № 4. С. 14–20.

75. Дмитровский А. Л. Беллетристика: поиск места в системе жанров журналистики // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 3 (66). С. 109–114.

76. Домогатский А. Из прошлого русской охоты. Тайна псевдонима // Охотничьи просторы: альманах. 1989. Вып. 46. С. 150–153.

77. Дурновцев В. И. «Environmental history» / «История окружающей среды» / «Экологическая история»: Новый / Старый маршрут исторической науки // Исторические записки. 2022. № 21 (139). С. 260–277.

78. Егоров Б. Ф. Борьба эстетических идей в России 1860-х гг. Л. : Искусство, 1991. 335 с.

79. Егоров Б. Ф. Славянофильство, западничество и культурология // Из истории русской культуры, том V (XIX век). М. : «Языки русской культуры», 1996. С. 463–476.

80. Егоров О. А. Очерк истории Русской псовой охоты (XV–XVIII вв.). СПб. : Дмитрий Буланин, 2008. 664 с.

81. Егоров О. А. Корифей русской охотничьей культуры (о Л. П. Сабанееве) // Охотничьи просторы : альманах. 2011. Кн. 2 (68). С. 216–237.

82. Елина Е. А. Семиотика рекламы. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 288 с.

83. Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре: репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в. : автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2010. 51 с.

84. Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Концепт «охота» в лингвокультурологической парадигме современных специализированных журналов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. № 1 (7). С. 5–16.

85. Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Медийные смыслы и идеи концепта «охота» (по материалам интервью в журналах «Основной инстинкт») // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2018. № 1 (7). С. 1–12.

86. Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Охота как рефлексия человека в концептуализированной сфере дискурса специализированных журналов // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 1. С. 144–152.

87. Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Охота как экологический концепт в дискурсе российских охотничьих журналов // Астраханский вестник экологического образования. 2018. № 2 (44). С. 173–187.

88. Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Собака как гештальт в языковой картине мира охотника: дискурс специализированных журналов // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 1. С. 30–40.

89. Ершов Л. Ф. Сатирические жанры русской советской литературы (от эпиграммы до романа). Л. : Наука, 1977. 282 с.

90. Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск : Изд. ПетГу, 1995. 288 с.

91. Есин Б. И. Русская газета и газетное дело в России. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. 132 с.

92. Есин Б. И. Путешествие в прошлое (газетный мир XIX века). М. : Изд-во Моск. ун-та. 1982. 160 с.

93. Есин А. Б. О ценностной системе А. Т. Твардовского («Василий Теркин») // Русская словесность. 1995. № 5. С. 34–38.

94. Есин Б. И., Кузнецов И. В. Триста лет отечественной журналистики (1702–2002). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 222 с.

95. Есин Б. И. История русской журналистики XIX века. М. : Изд-во Московского ун-та : Печатные Традиции, 2008. 303 с.

96. Желвакова И. А. И. С. Тургенев: жизнь и творчество. М. : Знание, 1968. 38 с.

97. Жилякова Н. В. Журналистика Томской губернии второй половины XIX – начала XX века: идея областничества : автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2012. 49 с.

98. Жилякова Н. В. Рецепция русской классики в Томской дореволюционной журналистике : монография. М. : ФЛИНТА : Наука, 2015. 208 с.

99. Жилякова Н. В. Диалог русской и инородческой культур на страницах периодической печати Томской губернии (конец XIX – начало XX века) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2016. Т. 15. С. 19–25.

100. Жилякова Н. В. Святочный рассказ в Томской дореволюционной периодике: становление жанровой традиции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 6. С. 7–13.

101. Жилякова Н. В. «Беллетристический» и «Текущий»: Становление жанра фельетона в частной периодике Томска конца XIX в. // Русская литература и журналистика в движении времени. Ежегодник 2019. Международный научный журнал / под ред. проф. Е. И. Орловой. М. : Факультет журналистики МГУ, 2020. С. 106–115.

102. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. М. : Аспект Пресс, 2001. 367 с.

103. Жирков Г. В. Первые печатные издания России // Мир русского слова. 2003. № 1. С. 33–39.

104. Жирков Г. В. Журналистика России: от золотого века до трагедии, 1900–1918 гг. Ижевск : Удмуртский гос. ун-т, 2015. 381 с.

105. Журбина Е. И. Искусство фельетона : монография. М. : Художественная литература, 1965. 287 с.

106. Журналистика. Общество. Ценности : монография / под ред. В. А. Сидорова. СПб. : Петрополис. 2012. 448 с.

107. Иванов А. И. Первая мировая война и русская литература 1914–1918 гг.: этические и эстетические аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2005. 42 с.

108. История мировой журналистики / А. Г. Беспалова, Е. А. Корнилов, А. П. Короченский [и др.]. 3-е изд., доп. и испр. М. : МарТ; Ростов н/Д. : МарТ, 2004. 425 с.

109. История русской журналистики XVIII–XIX веков / под ред. Л. П. Громовой. СПб. : Изд.-во СПб. гос. ун-та, 2013. 527 с.

110. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.

111. Казарина Г. А. Коренное население Сибири на страницах «Томских губернских ведомостей» во второй половине XIX в.: авторы, проблематика, жанры : автореф. дис. … канд. филол. наук. Новосибирск, 2009. 24 с.

112. Каледин А. П. Очерки истории охоты. М. : ООО «ПТП Эра», МГООиР, 2010. 223 с.

113. Каледин А. П., Оболенский А. А. Роль Г. Г. Мина в создании русской охотничьей журналистики // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции. М. : «ПТП Эра», 2013. С. 160–162.

114. Каннисто А. О медвежьих обрядах вогулов [Пер. с нем. Н. В. Лукиной] // Поэтика жанров фольклора народов Сибири: Миф. Эпос. Ритуал. Новосибирск : Ин-т филологии СО РАН, 2007. С. 74–87.

115. Капкова Ю. В. Журналы о здоровом образе жизни: функциональные, тематические и жанровые особенности : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2005. 22 с.

116. Ключевский В. О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М. : Наука, 1968. 522 с.

117. Ковалев В. А. «Записки охотника» И. С. Тургенева. Вопросы генезиса / отв. ред. В. Г. Базанов; АН СССР, Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский дом). Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1980. 133 с.

118. Коваль Д. В. Периодическая печать и молдавский литературный процесс XIX века. Кишинев, 1987. 271 с.

119. Козлова М. М. История отечественных средств массовой информации. Ульяновск : УлГТУ, 2001. 103 с.

120. Коломийцева Е. Ю. Формирование женского универсального журнала в отечественной журналистике XVIII–XX веков: история развития и типологические особенности : дис. … д-ра филол. наук. Армавир, 2008. 401 с.

121. Комарова Е. В. Журнал «Вокруг света»: история и функционирование на современном этапе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2014. 23 с.

122. Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М. : Аспект Пресс, 2009. 318 с.

123. Корконосенко С. Г. Проблема ценностного потенциала современной отечественной журналистики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1. С. 318–325.

124. Корниенко А. В. Ценностные приоритеты современной российской прессы и их смысловые доминанты // Журналистика и социология. Россия, 90-е годы / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб. : СПбГУ. 2001. С. 72–85.

125. Корнилов Б. Л. Типология журналистики: основные понятия и категории. Ростов н/Д. : Издательство Ростовского университета, 1999. 156 с.

126. Корнилов Е. А. Типология периодической печати: основные понятия и категории // Типология периодических изданий / отв. ред. Е. А. Корнилов. Ростов н/Д. : Изд-во Ростов. ун-та. 1984. С. 7–31.

127. Корнилов Е. А. Проблемы применения системного подхода к изучению журналистики // Методы исследования журналистики : Сб. ст. / Отв. ред. Я. Р. Симкин. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1987. С. 27–39.

128. Косимова Н. С. Экологическая журналистика Узбекистана: типология, проблемы, формирование экологической культуры // Вестник Казахского национального университета. Сер. Журналистики. 2020. Т. 58, № 4. С. 22–31.

129. Котов Б. С. Метафора как средство создания «образа врага» в газетных текстах (на примере образов Австро-Венгрии и Германии в русской прессе кануна Первой мировой войны) // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2014. № 1. С. 94–110.

130. Кочинева А. Л., Берлова О. А., Колесникова В. Б. Экологическая журналистика. М. : Социально-экологический союз, 1999. 153 с.

131. Кошелев В. А. Эффект охотника в русской словесности середины XIX века // И. С. Тургенев. Новые материалы и исследования. Т. 1. / РАН Институт русской литературы (Пушкинский Дом). М.; СПб. : Альянс-Архео, 2009. Т. 1. С. 95–111.

132. Кошкарова Ю. А. Архетипические основы медвежьего мифа // Социосфера. 2012. № 5. С. 47–50.

133. Краснов Г. В. Философия Гердера в творчестве Толстого // Л. Н. Толстой : Статьи и материалы / Под ред. доц. Г. В. Краснова. Горький, 1961–1970 : Ученые записки / Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 1961. Т. 56, № 4. С. 157–174.

134. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб. : О-во «Знание», 2000. С. 125–168.

135. Ксенофонт «Кинегетик». Арриан «Кинегетик». Димитрий Пепагомен «Кинософион» / Переводы Г. А. Янчевецкого и А. К. Нефёдкина; статьи и комментарии А. К. Нефёдкина. СПб. : Евразия, 2022. 352 с.

136. Кубышко О. В. Кинологическая тематика в научной публицистике Л. П. Сабанеева (на примере охотничьей журналистики XIX века) // Научная мысль Кавказа. 2014. № 3. С. 149–154.

137. Кубышко О. В. Зарождение и развитие кинологической журналистики Западной Европы и Америки // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 5 (43). С. 161–171.

138. Кубышко О. В. Кинологическая тематика в специализированной прессе : дис. … канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 2017. 168 с.

139. Кузнецова Т. А. Представления русских об «инородческом» населении Сибири во второй половине XIX – начале XX века (по материалам сибирских периодических изданий Русского географического общества) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Сб. материалов регион, молодеж. науч. конф. [17–18 сент. 2007 г., Новосибирск] / РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск : Параллель, 2007. С. 104–111.

140. Кулемзин В. М. Культ медведя и шаманизм у обских угров // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири / Отв. ред. И. Н. Гемуев. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. С. 72–77.

141. Лазарев Ю. В. Образ преподавателя словесности в некрологах конца XIX – начала XX века // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 23. С. 110–121.

142. Лайус Ю. А. Экологическая история в России и о России. URL: https://spb.hse.ru/ba/ hist/news/210966985.html (дата обращения: 29.10.2017).

143. Лебедев Ю. В. «Записки охотника» И. С. Тургенева. М. : Просвещение, 1977. 80 с.

144. Левин Ю. Д. Об исторической эволюции принципов перевода (К истории переводческой мысли в России) // Международные связи русской литературы. Л. : Наука, 1963. С. 5–63.

145. Ледовских А. Ю. Сибирский «инородческий вопрос» на страницах российской журнальной прессы во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. Омск, 2008. 22 с.

146. Лепилкина О. И. Становление и типологические характеристики «Епархиальных ведомостей» в XIX – начале XX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 2. С. 103–107.

147. Лепилкина О. И. Становление системы периодической печати на Ставрополье в XIX – начале XX вв. : монография. Ставрополь : Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2010. 178 с.

148. Лепилкина О. И. Структурно-типологическая трансформация системы русской провинциальной прессы в XVIII – начале XX вв. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-н/Д., 2011. 42 с.

149. Лепилкина О. И. Типологическая модель провинциальной частной универсальной газеты во второй половине XIX века // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 1. С. 126–133.

150. Листопадов Е. Ю. Специализированные СМИ атомной отрасли РФ: особенности функционирования и перспективы развития : дис. …канд. филол. наук. Краснодар, 2024. 177 с.

151. Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века, 1890–1904 [Текст] : [в 2 кн.] / [Б. А. Бялик и др. ; редкол.: Б. А. Бялик (отв. ред.), В. А. Келдыш, В. Р. Щербина]; Акад. наук СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. Социал-демократические и общедемократические издания. М. : Наука, 1981. 388 с.

152. Лихачев Д. С. Заметки о русском. М. : Советская Россия, 1981. 70 с.

153. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Высокая классика. Харьков : Фолио; М. : ООО «Издательство АСТ», 2000. 624 с.

154. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. М. : Политиздат, 1991. 368 с.

155. Лотман Ю. М. Массовая литература как историко-культурная проблема // Лотман Ю. М. О русской литературе. Статьи и исследования (1958–1993). История русской прозы. Теория литературы. СПб. : Искусство-СПб, 1997. С. 817–827.

156. Лотман Ю. М. Пушкин 1999 года. Каким он будет? // Таллин. 1987. № 1. С. 58–62.

157. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб. : Искусство-СПБ, 2008. 412 с.

158. Лупанова Е. М. История закрепощения природного ресурса. Лесное хозяйство в России 1696–1802 гг. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2017. 352 с.

159. Ляпина А. В. Охотничьи сюжеты как идентификатор усадебного пространства в эпистолярии И. С. Тургенева // Спасский вестник. 2018. № 26-2. С. 44–51.

160. Ляпина А. В. Опыт взаимодействия человека и природы в специализированной прессе конца XIX века (на материале журналов «Природа и Охота» и «Русский охотник») // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 6: Журналистика. С. 49–61.

161. Ляпина А. В. Рекламное объявление в специализированной прессе о природе и охоте рубежа XIX – начала XX вв. // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2019. № 6. С. 52–73.

162. Ляпина А. В. Традиции И. С. Тургенева в специализированной прессе о природе и охоте конца XIX – начала XX века (на материале журналов «Природа и охота» и «Русский охотник») // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 3 (84). С. 140–145.

163. Ляпина А. В. Охотничьи практики коренных народов Сибири и Крайнего Севера в оценке журналов природы и охоты конца XIX века // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 4 (38). С. 188–195.

164. Ляпина А. В. Специализированная пресса природы и охоты конца XIX – начала XX века: предпосылки и условия возникновения // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2020. № 3. С. 101–106.

165. Ляпина А. В. Возникновение и развитие охотничьей периодики в дореволюционной России // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2021. № 4. С. 85–113.

166. Ляпина А. В. Журнал «Охотничий вестник»: история возникновения и функционирования на рынке специализированной печати // Научный диалог. 2021. № 7. С. 198–211.

167. Ляпина А. В. События первой мировой войны в освещении журнала «Охотничий вестник» // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 2 (40). С. 149–158.

168. Ляпина А. В. «Журнал охоты»: история возникновения и функционирования на рынке специализированной печати // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 4 (6). С. 83–91.

169. Ляпина А. В. Журнал «Природа и Охота» как новый тип специализированного издания // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16, № 4. С. 47–54.

170. Ляпина А. В. Взаимодействие русской литературы и журналистики в специализированной печати второй половины XIX века (на материале охотничьих рассказов) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 6. С. 29–39.

171. Ляпина А. В. Календарная словесность на страницах журналов о природе и охоте // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2023. Т. 17, № 3. С. 85–93.

172. Ляпина А. В. Стратегия перекодирования концепта «охота» в цикле очерков «Записки охотника» И. С. Тургенева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2023. № 2. С. 68–72.

173. Ляпина А. В. Жанр фельетона в дореволюционных журналах о природе и охоте // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2024. № 1 (52). С. 33–43.

174. Ляпина А. В. Концептуализация охоты в книге С. Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» // Слово. Текст. Контекст. 2024. № 3 (19). С. 64–74.

175. Ляпина А. В. Провинциальный журнал «Псовая и ружейная охота» (1894–1907): опыт разработки модели «народного» издания // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2024. Т. 49. № 2. С. 113–138.

176. Ляпина А. В. Хронотоп охоты в цикле очерков И. С. Тургенева «Записки охотника» // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 501. С. 30–36.

177. Ляпина А. В. Аксиологический портрет русского охотника в жанре некролога (на материале журналов о природе и охоте) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2025. Т. 1 (49). С. 130–149.

178. Ляпина А. В. «Англомания» в России и становление специализированной печати о природе и охоте // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2025. № 1 (56). С. 36–45.

179. Ляпина А. В. Охота как социально-культурная ценность // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 1 (46). С. 25–31.

180. Макеев М. С. Николай Некрасов: Поэт и Предприниматель (очерки о взаимодействии литературы и экономики). М. : МАКС Пресс, 2009. 234 с.

181. Марачева А. В. Особенности фельетона как жанра сатирической журналистики // E-Scio. 2022. № 9 (72). С. 370–375.

182. Маслов Ю. Старая Москва. Битковъ // МАСТЕРРУЖЬЁ: оружейный журнал. 2016. № 9. С. 44–51.

183. Маслов Ю. Старая Москва. Тарнопольский // МАСТЕРРУЖЬЁ. 2020. № 275 (февраль). С. 2–8.

184. Махель Д. А. Журнал Псовая и ружейная охота, основанный в Венёве в 1894 году // Мир оружия: история, герои, коллекции. Сб. материалов VII Международной научно-практической конференции. Тула : Сам Полиграфист, 2020. С. 348–351.

185. Махонина С. Я. Русская дореволюционная печать / Под ред. Б. И. Есина. М. : Изд-во МГУ, 1991. 205 с.

186. Машинский С. И. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество. М. : Художественная литература, 1973. 575 с.

187. Машковцева Л. Ф. Историко-культурные истоки и проблемы изучения понятия «литературная репутация» // Дискуссия. 2012. № 2 (20). С. 173–174.

188. Медведева Е. В. Рекламная коммуникация. М. : Ленанд, 2016. 304 с.

189. Медведева Г. В. Охота на медведя в Сибири. Структура и семантика ритуала (по материалам народной прозы 1980–2011 гг.) // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 5 (30). С. 362.

190. Медоваров М. В. Александр Битков – оружейный магнат и публицист // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв. Иваново : Ивановский государственный университет, 2022. С. 421–426.

191. Милославская З. А. Современный текст средств массовой коммуникации в аспекте аксиологии журналистики : дис. … канд. филол. наук. М., 2018. 222 с.

192. Миронова А. А. Формирование жанра объявления в истории русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. Вып. 26. С. 91–96.

193. Михайлова Н. В., Зазолина Е. В. Государственная политика в сфере земельных отношений в Российской империи во второй половине XVIII века:

историко-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 189–195.

194. Моисеева Н. О. Реклама и проблема ценностных ориентаций общества // Вестник славянских культур. 2008. № 3-4 (10). С. 152–158.

195. Морозова А. Ю. Новый мир, новый человек, новая биография: революционный некролог как жанр агиографической литературы // Идеи и идеалы. 2020. № 12 (2-2). С. 333–350.

196. Надточий Е. Е. К истории становления жанра некролога в русской литературе: некрологи Н. М. Карамзина // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 42–46.

197. Назарова А. Ш. Роль социокультурных ценностей в формировании личности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2003. 26 с.

198. Нигматуллина К. Р. Аксиология в журналистике: пересекающиеся измерения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. № 1-1. С. 140–146.

199. Никольский С. А., Филимонов В. П. Русское мировоззрение. Как возможно в России позитивное дело: поиски ответа в отечественной философии и классической литера туре 40–60-х годов XIX столетия. М. : Прогресс-Традиция, 2009. 544 с.

200. Никулин П. П. Газетный некролог как современный публицистический жанр // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2019. № 9. С. 47–51.

201. Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики (февр. 1917 – нач. 90-х гг.). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. 206 с.

202. Одесская М. М. Охотничий рассказ в русской литературе // С ружьем и лирой. Русская литература и охота. Альбом-каталог по материалам выставки. М. : «Принт-Студио», 2017. С. 6–25.

203. Одесская М. М. Русский охотничий рассказ XIX века (типология, традиции) : автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 1993. 24 с.

204. Олянич А. В. Охотничий дискурс // Дискурс-Пи. Екатеринбург, 2015. Т. 12, № 2. С. 170–172.

205. Орлов С. И. Русская дореволюционная спортивная журналистика: Краткий очерк. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1974. 93 с.

206. Орлова Е. И. Литература, журналистика, филология: поле взаимодействия // Вестник Московского университета, 2012. Сер. 10. Журналистика. № 7. С. 77–85.

207. Орлова М. В. Экологическая журналистика: сущностные характеристики понятия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 220–223.

208. Охлябинин С. Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М. : Молодая гвардия, 2006. 384 с.

209. Охота в русской художественной литературе / ред. и вступ. ст. Н. Смирнова. М. : Современные проблемы, 1927. 381 с.

210. Очеретний А. Д. Великие охотники и рыболовы. М. : «Издательство «Э», 2017. 221 с.

211. Парафонова В. А. Научно-популярные журналы в структуре современных СМИ: типологические и профильные особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2017. 24 с.

212. Пельт В. Д. Журнал «Природа и Охота» Л. П. Сабанеева // Рыболов-спортсмен. Альманах. Вып. 36. М. : «Физкультура и спорт», 1976. С. 152–154.

213. Перевалова Е. В. Система консервативных ценностей в отечественной периодике : дис. … д-ра филол. наук. Воронеж, 2023. 505 с.

214. Поддубный М. В. Судьба Сабанеевской библиотеки // Охотничьи просторы. 2002. № 3. С. 178–193.

215. Поддубный М. «Барышей нам от издания не нужно». Письма С. В. Озерова С. А. Бутурлину // Охотничьи просторы. 2003. № 35. С. 202–230.

216. Подлубнова Ю. С. От «Уральского охотника» к «Уральскому следопыту»: природа и природные ресурсы в культурных репрезентациях 1920–

1930-х гг. // Литературный процесс в региональной периодической печати 1830–1930-х годов. Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. С. 279–299.

217. Подорожная Л. В. Теория и практика рекламы. М. : Омега-Л, 2014. 344 с.

218. Поликарпова Е. В. Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе : монография. Ростов-н/Д. : ИППК при РГУ, 2002. 178 с.

219. Полозов Е. М., Немова С. Н. Д. П. Вальцов и Першинская охота. К 160-летию со дня рождения Д. П. Вальцова. Тула : Левша, 2010. 36 с.

220. Попова Е. В. Ценностный подход в исследовании литературного творчества : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 326 с.

221. Портнова И. В. Концепция живой природы в русской графике и живописи XVIII века. Специфика жанровой формы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 5 (67). С. 246–250.

222. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М. : Аспект Пресс, 2000. 349 с.

223. Прохоров Е. П. Типологический анализ в журналистской науке// Типология периодических изданий: [межвуз. сб.] / Сев.-Кавк. науч. центр высш. шк. ; отв. ред. Е. А. Корнилов. Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1984. С. 3–6.

224. Прохоров Е. П. Система СМИ и типологические факторы формирования изданий и программ // Типология периодических печати: учеб. пос. / под ред. Я. Н. Засурского. М. : МГУ, 1995. С. 14–20.

225. Прохорова И. Е. Смерть М. Ю. Лермонтова и русская журналистика // Медиаскоп. 2015. № 1. С. 2.

226. Пырков И. В. «Неохотники на охоте». Особенности художественного мира К. В. Тхоржевского // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 62–67.

227. Распопова С. С. Подходы к развитию аксиологического потенциала личности будущего журналиста// Знак: проблемное поле медиаобразования. 2011. Т. 2. № 8. С. 27-36.

228. Распопова С. С. О понятии «жанр» в теории журналистики// Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 6 (261). С. 114–117.

229. Рейтблат А. И. Некролог как биографический жанр // Рейтблат А. И. Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М. : Новое литературное обозрение, 2014. С. 195–202.

230. Родигина Н. Н. Образ сибирских «инородцев» в журнальной прессе пореформенной Российской империи как инструмент формирования социальных идентичностей // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3. С. 126–129.

231. Русская журналистика в литературном процессе второй половины XIX века : Сб. науч. тр. / Перм. гос. пед. ин-т, Башк. гос. пед. ин-т / Отв. ред. В. Б. Смирнов. Пермь : б. и., 1978. 86 с.

232. Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа: коллективная монография / Отв. ред. А. А. Холиков. М. : ИМЛИ РАН, 2021. 768 с.

233. Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху как поле междисциплинарного взаимодействия. М. : ИМЛИ РАН, 2024. URL: https://imli.ru/konferentsii/139-seminary-i-konferentsii-2024-goda/5778-mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-russkaya-literatura-i-zhurnalistika-v-predrevolyutsionnuyu-epokhu-kak-pole-mezhdistsiplinarnogo-vzaimodejstviya (дата обращения: 16.11. 2024).

234. Русская литература и журналистика начала XX века, 1905–1917: большевист. и общедемократ. изд. / [В. А. Максимова, И. А. Ревякина, И. Е. Усок и др.]; отв. ред. Б. А. Бялик. М. : Наука, 1984. 352 с.

235. Русская публицистика в духовно-нравственной жизни общества: идеалы и ценности : сборник статей / С.-Петерб. гос. ун-т; под ред. Л. П. Громовой. СПб. : Издательский дом СПбГУ, 2014. 201 с.

236. Савинова О. Н. Ценностные ориентации в зеркале современных СМИ // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4(2). С. 236–238.

237. Садовникова О. Н. Аксиологические стратегии дискурса об инновациях (на материале русского и китайского языков) : автореф. дис. … канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2021. 24 с.

238. Сальникова Н. В. Ценностный дискурс современных СМИ русской православной церкви (на материалах Уральского Федерального округа) : автореф. дис. …канд. филол. наук. СПб., 2015. 31 с.

239. Самочатова О. Я. «Записки охотника» И. С. Тургенева и журнальная проза 1840-х – первой половины 50-х годов // Тургенев и русские писатели. Научные труды. Пятый межвузовский тургеневский сборник / под науч. ред. Г. Б. Курляндской. Курск : Изд-во Курск. пед. ин-та, 1975. С. 104–124.

240. Сартаков Е. В. Смерть Гоголя и Сербская пресса // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 4 (48). С. 84–103.

241. Свитич Л. Г. Феномен журнализма. М. : ИКАР, 2000. 236 с.

242. Свитич Л. Г. Философские категории как аксиологические гносеологемы журнализма // Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения. СПб. : Медиапапир, 2022. С. 63–64.

243. Семенова А. Л. Новгородская периодика губернского периода (1837–1927): история и типология // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения : сборник материалов Международного научного форума. В 2 т. СПб. : СПбГУ, 2021. С. 34–36.

244. Семенова А. Л. Фельетон на страницах Новгородских газет в 1838–1927 гг. // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия,

индустрия : сборник материалов международной научно-практической конференции. М. : Фак. журн. МГУ, 2021. С. 374–375.

245. Семенова А. Л. Художественно-публицистические и литературные тексты на страницах газеты «Новгородское вече» (1917–1918) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2024. № 2-1. С. 92–100.

246. Сидоров В. А. Аксиология журналистики. СПб. : Петрополис, 2016. 201 с.

247. Сидоров В. А. Ценностное понимание мира в гуманитарном знании XXI века // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 5 (43). С. 172–184.

248. Сидоров В. А., Ильченко С. Н., Нигматуллина К. Р. Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины / под общ. ред. В. А. Сидорова. СПб. : «Роза мира», 2009. 174 с.

249. Силантьев А. А. Обзор промысловых охот в России. СПб. : тип. В. Киршбаума, 1898. 619 с.

250. Ситникова Т. В. Журнал «Приволжский охотник» как тип провинциальной клубной периодики // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. 2017. № 4. С. 126–130.

251. Скнарев Д. С. Языковые средства создания образа в рекламе товаров для охоты и рыбалки: монография. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015. 111 с.

252. Слюсаренко Е. А. Специализированные журналы о спорте: типологические и профильные характеристики : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2003. 32 с.

253. Смирнов В. Б. Журналистика и литература. Методологические и историко-литературные проблемы. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2005. 357 с.

254. Смирнов В. Б. Ф. М. Достоевский и русская демократическая журналистика 70-80-х годов / В. Б. Смирнов; Волгогр. гос. ун-т. Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1996. 124 с.

255. Соколов Ю. Народная литература // ФЭБ. URL: https://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-4741.htm?cmd=0&istext=1 (дата обращения 30.01.2024)

256. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. 543 с.

257. Станько А. И. Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII в. – 60-е гг. XIX в.). Ростов-н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1986. 206 с.

258. Станько А. И. Литературные газеты первой половины XIX века : автореф. дис. … канд. филол. наук. Л., 1966. 16 с.

259. Стебловская Ю. Б. Ценностно-смысловое поле журналов для подростков : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2010. 20 с.

260. Степанский А. Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. / Под ред. Н. П. Ерошкина. М. : Б. и., 1980. 96 с.

261. Суник А. Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков. М. : Советский спорт, 2004. 764 с.

262. Таказов В. Д. Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX – начало XX в.) : автореф. … д-ра филол. наук. СПб., 1998. 40 с.

263. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. М. : Аспект Пресс, 2017. 315 с.

264. Типология журналистики: Вопросы методологии и истории : Сб. ст. / Отв. ред. Е. А. Корнилов. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1987. 155 с.

265. Типология периодической печати / под ред. М. В. Шкондина, Л. Л. Реснянской. М. : Аспект-Пресс. 2007. 234 с.

266. Трофимова Т. Б. И. С. Тургенев и Паскаль (проблема реминисценций) // Спасский вестник. 2005. № 12. С. 128–132.

267. Тулупов В. В. Газета: маркетинг, дизайн, реклама. Воронеж : Кварта. 2001. 320 с.

268. Тулупов В. В. Теория и практика рекламы / Под ред. Тулупова В. В. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2006. 528 с.

269. Тулупов В. В. Теория и практика современной российской журналистики : Сб. ст. Воронеж : ВГУ, 2007. 231 с.

270. Тулупов В. В. Техника и технология СМИ. Дизайн периодических изданий : Курс лекций. Воронеж : Кварта. 2005. 119 с.

271. Франк С. Л. Духовные основы общества / Сост. П. В. Алексеев. М. : Республика, 1992. 510 с.

272. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер с нем. М. : Республика, 1993. 447 с.

273. Хализев В. Е. Ценностная ориентация М. М. Бахтина и его духовная драма // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1995. № 6. С. 5–20.

274. Хохлова Н. А. Концепт охоты в русской литературе второй половины XIX века : дис. … канд. филол. наук. Томск, 2016. 227 с.

275. Человек и природа: экологическая история / под общ. ред. Д. Александрова, Ф.-Й. Брюггемейера, Ю. Лайус. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге : Алетейя, 2008. 348 с.

276. Черняк В. Д., Черняк М. А. Беллетристика // Массовая литература в понятиях и терминах. М. : Наука; Флинта, 2015. С. 14–17.

277. Черняк М. А. Литературный юбилей как форма культурной памяти в современной России: случай Всеволода Иванова // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 27–36.

278. Шамин С. М. Куранты времени правления Федора Алексеевича: к проблеме заинтересованности Московского правительства в оперативной информации о европейских событиях 1670–1680-х гг. : автореф. дис. … канд. истор. наук. М., 2003. 22 с.

279. Шаркова Е. А. Экологическая журналистика в региональных политических процессах: на примере Архангельской области : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2012. 312 с.

280. Шкондин М. В. Системная типологическая модель СМИ. М. : МГУ. 2002. 42 с.

281. Шкондин М. В. Периодическая печать: системные основы типологии // Типология периодической печати. М. : Аспект Пресс, 2007. С. 10–46.

282. Шмелева Т. В. Словесная составляющая увековечения как культурной практики // Ученые записки Новгородского университета имени Ярослава Мудрого. 2015. № 4 (4). С. 1–5.

283. Шостак М. И. Журналы в системе СМИ: типология и «ниши» изданий // Типология периодической печати. М. : Аспект Пресс, 2007. С. 79–92.

284. Штепа В. И. Естественнонаучная тематика в отечественной прессе середины XX – начала XXI веков: на примере химической отрасли : дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2009. 394 с.

285. Штерн М. С. Усадебный текст И. С. Тургенева // Штерн М. С., Подкорытова Т. И. Культурологические аспекты анализа литературного произведения. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2005. С. 67–78.

286. Щукин В. Г. Поэзия усадьбы и проза трущобы // Из истории русской культуры, том V (XIX век). М. : «Языки русской культуры», 1996. С. 574–589.

287. Энджел Д. Ф., Блэкуэлл Р. Д., Миниард П. У. Поведение потребителей; [пер. с англ. Е. Колотвина, Л. Круглов-Морозов]. 10-е изд. Москва [и др.] : Питер, 2007 (СПб. : ОАО «Техническая книга»). М. : 2007. 944 с.

288. Элиаде М. Испытание лабиринтом // Иностранная литература. 1999. № 4. С. 160–184.

289. Юрьев А. И. Пушной промысел на севере Омской области в первой половине XX века. Тара // Национальные приоритеты России. 2017. № 2 (24). С. 19–27.

290. Ян. Экологическая журналистика в Китае: проблемы и перспективы // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сб. ст. по материалам CCCLX международной научно-практической конференции. М. : ООО «Интернаука», 2024. С. 22–25.

291. Dictionary of nineteenth-century journalism in Great Britain and Ireland / general editors, Laurel Brake & Marysa Demoor; associate editors, Margaret Beetham [et al.]. Publisher Gent : Academia Press; London : British, 2009. 1014 p.

292. Fowler B. The Obituaries as Collective Memory / B. Fowler. New York : Routledge Taylor& Francis Group, 2007. 295 p.

293. German D. J. Hunting and American Identity: The Rise, Fall, Rise and Fall of an American Pastime // The International Journal of the History of Sport. 2014. Vol. 31 (1–2). P. 55–71.

294. Harvey A. D. One hundred and fifty years of «The Field magazine». History today, 2003. Vol. 52. Pp. 3–4.

295. Hounds in the morning. Sundry Sports of Merry England. Selections from the Sporting Magazine. 1792–1836 (1981). The Univ. Press of Kentucky. 216 p.

296. Hughes J. D. Three Dimensions of Environmental History // Environment and History. 2008. № 14 (3). Pp. 319–330.

297. Karen R. J. Epiphany in the Wilderness: Hunting, Nature, and Performance in the Nineteenth-Century American West. University Press of Colorado, 2015. 360 p.

298. Kvartukh M. R. Exploring Nontraditional Ways of Hunting in New York State: Recruitment and Retention Consequences // Human Dimensions of Wildlife. 2017. № 22 (4). P. 1–15.

299. Knezhevich I. Hunting and Environmentalism: Conflict or Misperceptions // Human Dimensions of Wildlife. 2009. № 14 (1). Pp. 12–20.

300. Larson L.R. Exploring the Hunting Social Environmet: Toward a Comprehensive Framework for Understanding Hunters Recruitment and Retention // Human Dimensions of Wildlife. 2014. № 19 (2). P. 105–122.

301. Liang R. A major achievement in environmental history research- a review on the multi-volume « environmental history of China» // Современная научная мысль. 2022. № 4. С. 192–200.

302. Luedecke G., Boykoff M.T. Enviroment and the Media // The International Encyclopedia of Geography / Ed. by D. Richardson. New York : John Wiley & Sons, 2017. P. 1–8.

303. Moon D. The curious case of the marginalisation or distortion of Russian and Soviet environmental history in global environmental histories // International Review of Environmental History. 2017. № 3 (2). Pp. 31–50.

304. Omari A. O., Omoogun M. R., Effiom J. E. Mass Media as an Environmental Awareness Strategies and Attitude of Farmers towards Deforestation in Southern Cross River State, Nigeria // Journal of Education, Society and Behavioural Science. 2019. № 3 (32). Pp. 1–8.

305. Pritchard P. «Speaking Well of the Dead». Characterization in the Early Modern Funeral Sermon // Narrative Concept in the Study of EighteenthCentury Literature / Ed. by L. Steinby, A. Makikalli. Amsterdam : Amsterdam University Press, 2017. Pp. 249–268.

306. Saikia R. Role of mass media in creating environmental awareness // National Journal of Multidisciplinary Research and Development. 2017. Vol. 2. Issue 1. Pp. 1–4.

307. Shepard P., Sanders B. The Sacred Paw: The Bear in Nature, Myth and Literature. New York : The Viking Press, 1985. 243 p.

308. Stinglwagner G. K. F.Das große Kosmos Jagdlexikon. Stuttgart : Kosmos Verlag, 2010. 824 p.

309. Wilson A. The culture of nature: North American landscape from Disney to Exxon Valdez. Toronto, 1991. 355 p.

310. Zhang H., Cui X., Zhang X. Researchon the practice of ecological environmental history // IV Международный научно-образовательный форум "Хэйлунцзян-Приамурье" : Сб. материалов Международной научной конференции. Биробиджан: ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2022. С. 177–182.

311. Анофриев Н. Ю. Русская охотничья библиотека : Полн. список кн. и брош. с крат. о каждой из них отзывами. Брест-Литовск : тип. И. Кобринца, 1905. 160 с.

312. Арсеньев С. Ф. Алфавитный указатель статей, напечатанных в Лесном журнале и прибавлениях к нему, издаваемых Вольным экономическим обществом // Сост. чл. О-ва С. Арсеньевым. СПб. : тип. Штаба Отд. корп. внутр. стражи, 1851. 56 с.

313. Бартенев П. И. Указатель статей и материалов по истории, словесности, статистике и этнографии России, помещенных в Москвитянине за 1841–1853 годы. М. : Б/и, 1855. 106 с.

314. Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М. Библиография периодических изданий России. 1901–1916 гг. : В 4-х т.; Под общ. ред. В. М. Барашенкова и др. Л. : 1958–1961.

315. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М., СПб. : Большая Рос. энцикл., Норинт, 2000. 1434 с.

316. Большая советская энциклопедия : В 30 тт. / Глав. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1969 Т. 10 : Ива-Италики. Т. 10. 1972. 591 с.

317. Брем А. Жизнь животных. Большая иллюстрированная энциклопедия. М. : Эксмо, 2022. 800 с.

318. Вавилов М. П. Охота в России во всех ее видах. Охотничья энциклопедия. М. : Типография Иогансона, 1873. 924 с.

319. Воронцов В. М. Справочник об охотничьих обществах / Сост. ст. специалистом по с.-х. части В. М. Воронцовым; Г.У.З. и З. Деп. земледелия. СПб. : тип. М. Меркушева, 1912. 116 с.

320. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 2. М. : Русский язык-Медиа, 2003. 779 с.

321. Дмитровский И. В. Библиографический указатель к «Журналу коннозаводства» за 1842–1891 гг. / Сост. И. В. Дмитровский. Отд. 1. СПб. : типо-лит. Месника и Римана, 1892–1893. 723 с.

322. Керлот Х. Э. Словарь символов. М. : «REFL-book, 1994. 608 с.

323. Кто есть кто в Русской охоте (1766–2003 гг.) / Ред. А. П. Каледин. М. : Моск. гор. о-во охотников и рыболовов, 2003. 318 с.

324. Лисовский Н. М. Русская периодическая печать 1703–1900 гг.: библиография и графические таблицы / составил и издал Н. М. Лисовский. Петроград : тип. Г. А. Шумахера и Б. Д. Брукера, 1915. 1067 с.

325. Лов // Словарь Академии Российской. От З до М. М. : При Имп. Акад. наук, 1792. С. 1250–1256.

326. Лов // Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8. М.: Наука, 1981. С. 264–265.

327. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4-х т. М. : Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1956–1960.

328. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / Труд И. И. Срезневского. СПб. : Тип. Императорской акад. наук, 1890-1912. / Т. 2: Л–П. 1902. С. 837–838.

329. Охотник // Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М. : Советская энциклопедия, 1991. С. 667.

330. Никифор (Бажанов Алексей Михайлович). Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия : В 4 вып. / Труд и издание архим. Никифора. Вып. 1-4. М – Смо. М. : Тип. А. И. Снегиревой, 1892. 220 с.

331. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений, 4-е изд., доп. М. : Инфотех, 2009. 938 с.

332. Романов С. И. Охотничий словарь. Вып. 1-2. М., СПб: Н. И. Мамонтов, 1877 гг. 572 с.

333. Русская периодическая печать (1702–1894) : Справочник/ Авт.-сост.: Баранская Н. В., Булгакова Н. С., Динесман Т. Г. и др.; под ред. Дементьева А. Г. и др. М. : Госполитиздат. 1959. 836 с.

334. Русская периодическая печать (1895 – окт. 1917) : Справочник / Авт.-сост. М. С. Черепахов, Е. М. Фингерит. М. : Госполитиздат. 1957. 352 с.

335. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / Редкол.: В. К. Месяц (гл. ред.) и др. М. : Сов. энцикл., 1989. 655 с.

336. Славянские древности. Этнолингвистический словарь : В 5 тт. / Под ред. Н. И. Толстого. М. : Международные отношения, 2004. Т. 3. 704 с.

337. Словарь охотничьих терминов. URL: http://hunt.12rus.ru/dic_r.html (дата обращения: 09.06.24).

338. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) и др. (Отрава – Персоня) / сост. Л. Ю. Астахина и др. М. : Наука, 1988. 311 с.

339. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. В 4 тт. Т. 2. М. : Астрель, АСТ, 2000. 528 с.

340. Трамбицкий Ю. А. Тхоржевский Корнелий Владиславович // Русские писатели, 1800–1917: Библиографический словарь / гл. ред. Б. Ф. Егоров. Т. 6. М. : Большая российская энциклопедия; СПб : Нестор-История, 2019. С. 342–343.

341. Указатель книг и статей охотничьего и зоологического содержания / Сост. Л. П. Сабанеев. М. : тип. А. А. Карцева, 1884. 479 с.

342. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. О. Н. Трубачёва. М. : Астрель – АСТ. 2004. Т. 3. 830 с.

343. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М. : Республика, 2001. 719 с.

344. Философский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М. : Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.

345. ФЭБ: Фундаментальная электронная библиотека. URL: https://feb-web.ru/.

346. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890–1907.

Источники
(материалы исследования)

Периодические издания
(расположены в хронологической последовательности)

347. Журнал Коннозаводства и Охоты. СПб., 1842–1864.

348. Журнал охоты. М., 1858–1860, 1862.

349. Журнал Охоты и Коннозаводства. СПб., 1869–1874.

350. Газета лесоводства и охоты. СПб., 1855–1859.

351. Журнал Московского общества охоты. М., 1870.

352. Природа. М., 1873–1877.

353. Журнал охоты. М., 1874–1877.

354. Охотничьи записки. Прил. к Журналу для всех. М., 1876.

355. Природа и Охота. СПб., 1878–1879; М., 1880–1912.

356. Охотник. М., 1887–1889.

357. Охотничья газета. М., 1888–1912.

358. Журнал охоты. М., 1890–1893.

359. Русский охотник. М., 1890–1895.

360. Конская охота. Коннозаводский, скаковой и рысистый еженедельный иллюстрированный журнал. М., 1891–1907.

361. Дневник охотника: приложение к Журналу охоты. М., 1891–1893.

362. Приволжский вестник охоты. Саратов, 1891–1892.

363. Охота. Всеобщее охотничье обозрение. СПб., 1891–1893.

364. Псовая и ружейная охота. Венев, Тульск. губ., 1894–1904; М., 1904–1907.

365. Охотничье дело. М., 1901–1903.

366. Охотничий вестник. М., 1901–1918.

367. Охота. Тула, 1902–1903; М., 1904–1907.

368. Охотничье оружие. М., 1906–1909.

369. Наша охота. СПб., 1907–1917.

370. Семья охотников. Тула, 1908–1910; М., 1911–1914.

371. Охотничий журнал для всех. М., 1909–1910.

372. Приволжский охотник. Царицын, 1909.

373. Рыболов-охотник. Вятка, 1909–1916.

374. Русская охота. СПб., 1910–1911.

375. Охота. Орган Владимирского охотничьего общества. Владимир. 1910–1911.

376. Голос охотника. СПб., 1911.

377. Охотничье оружие, рыболов-любитель и собаководство. Ежемесячный журнал. Бесплатное приложение к журн. Охотничий вестник. М., 1911.

378. Охотничье оружие и собаководство. М., 1912–1913.

379. Охота: Ежемесячный журнал охоты и всех видов спорта. СПб., 1913–1916.

380. Охотник. Вятка, 1913–1917.

381. Охотничье слово. М., 1917.

Публикации в периодических изданиях других типов (расположены в хронологической последовательности)

382. Вести-куранты: Т. 1. 1600–1639 гг. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина; под ред. С. И. Коткова. М. : Наука, 1972. 346 с.

383. Сазонова Л. И. Вести-Куранты. 1656, 1660–1662 гг., 1664–1670 гг. Т. VI, ч. 1: Русские тексты // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2010. Т. 69, № 4. С. 42–44.

384. Б/п. Из Австрии от 15 сентября // Санкт-Петербургские ведомости. 1753. № 80. 5 окт. С. 544.

385. Б/п. О ловлении рыб удою // Экономический магазин. 1780. Ч. IV. № 99. С. 330–332.

386. Б/п. О способе ловить рыбу руками // Экономический магазин. 1783. Ч. XIII. № 1. С. 9–10.

387. Б/п. О ловле куропаток // Экономический магазин. 1783. Ч. XV. № 53. С. 3–15.

388. Б/п. Охотникам до голубей // Экономический магазин. 1784. Ч. XVII. № 16. С. 356.

389. Б/п. Нечто до охотников до лошадей // Экономический магазин. 1784. Ч. XX. № 79. С. 12–13.

390. Б/п. Некоторые замечания иностранных о рыбных ловлях, а особливо о ужении оных // Экономический магазин. 1784. Ч. XX. № 94. С. 241–255.

391. Б/п. О приманках при ловлении рыб // Экономический магазин. 1784. Ч. XX. № 97. С. 290–302.

392. Б/п. Для охотников до лошадей // Экономический магазин. 1784. Ч. XX. № 98. С. 313–315.

393. Б/п. Ловление диких уток // Экономический магазин. 1787. Ч. XXXI. № 78. С. 418.

394. Б/п. Английские нравы. Охоты // Северная пчела. 1828. № 48. 21 апр., № 50, 26 апр., № 52, 1 мая.

395. Снегирев И. М. Старинные народные святки и Коледа // Вестник Европы. 1828. № 2. С. 109–120.

396. Б/п. Неосторожный охотник // Московские ведомости. 1829. № 4. 12 января.

397. Неверов Я. М. Обозрение газет и журналов, издаваемых в России на разных языках // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. Т. 2. С. 105–108.

398. Б/п. Обозрение русских газет и журналов // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. Т. 1. С. 100–103.

399. М. Р. Наставление охотникам удить рыбу // Журнал общеполитических сведений или Библиотека земледелия, промышленности, сельского хозяйства, наук, искусств, ремесел и всякого рода полезных знаний. 1835. № 20. С. 189.

400. Б/п. Сведения об охоте в Архангельской губернии // Лесной журнал. 1835. Ч. 4. Кн. 2. № 11. С. 307–308.

401. Б/п. Новые усовершенствованные ружья // Вологодские губернские ведомости. 1840. № 4. С. 29.

402. Б/п. Лекарство от чумы у собак // Земледельческая газета. 1842. № 11. С. 87.

403. Б/п. Лечение паршивых собак // Эконом. 1842, тетр. 77. С. 200.

404. Б/п. British Field Sports // The St. Petersbourg English Review of Literature, the Arts and Sciences. 1842, vol. 1. № 6. Pp. 525–544.

405. Б/п. Способ воронить ружейные стволы // Эконом. 1843, тетр. 127. С. 184.

406. Леопольдов А. Дичь в Саратовской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ. 1844. Ч 11. № IV. С. 74–87.

407. Киреевский И. В. Обозрение современного состояния словесности //Москвитянин. 1846. № 4. С. 301.

408. Виардо Л. Охота в Пруссии // Лесной журнал. 1847. № 21. С. 168; № 22. С. 175–176.

409. Виардо Л. Охота в России // Лесной журнал. 1847. № 8. С. 64; № 9. С. 71–71; № 10. С. 80; № 11. С. 87–88; № 12. С. 95–96; № 13. С. 103–104.

410. Виардо Л. Две охоты в Пруссии// Русский инвалид. 1846. № 215. С. 857-858; № 216. С. 861-862; № 217. С. 865-866.

411. Б/п. Охота в Балтийских провинциях (перевод) // Лесной журнал. 1847. № 37. С. 296; № 38. С. 303.

412. Б/п. Новый способ заряжения граненых ружей // Лесной журнал. 1847. № 26. С. 207–208. № 27. С. 215–216.

413. Б/п. Терминология псовой охоты // Лесной журнал. 1847. № 35. С. 277–278; № 36. С. 285–287; № 37. С. 293–294.

414. Венцеславский А. Об овчарных собаках // Лесной журнал. 1847. № 48. С. 384. № 49. С. 391.

415. Б/п. Охота в Англии // Лесной журнал, 1847. № 49. С. 392; № 50. С. 399.

416. Б/п. Необыкновенно тонкое обоняние собак (перевод) // Лесной журнал. 1847. № 12. С. 95.

417. Б/п. Древняя история охоты // Лесной журнал. 1848. № 2. С. 15–16.

418. Б/п. Лекарство для собак // Земледельческая газета. 1849. № 6.

419. Б/п. Охота в Сибири // Лесной журнал. 1850. № 26. С. 207–208; № 27. С. 215–216.

420. Б/п. Нравы и обычаи вотяков // Москвитянин. 1851. XXI. С. 15–19.

421. Снетков. О рыбной ловле в озере Ильмень // Москвитянин. 1853. XVIII. С. 55–59.

422. Селиванов В. Год русского земледельца // Русская беседа. 1856. № 2. С. 1–28.

423. Аксаков С. Т. Современная летопись // Русский вестник. 1858. Т. XVIII. Кн. 1. С. 66–69.

424. Ревельский Барон. Несколько замечаний об охоте вообще // Русское слово. 1859. № 3. С. 28–45.

425. Б/п. Л. П. Сабанеев «Рыбы России» // Живописное обозрение. 1875. № 23. С. 366.

426. Б/п. Народы России. Сибирские инородцы. Остяки // Природа и люди: Иллюстрированный литературный, научный, политический журнал. Москва, 1880. № 3. С. 1–17.

427. Б/п. Народы России. Сибирские инородцы. Тунгусы и Юкагиры // Природа и люди: Иллюстрированный литературный, научный, политический журнал. Москва, 1880. № 3. С. 20–29.

428. Б/п. «Природа и Охота»: ежемесячный иллюстрированный журнал // Русская мысль. 1886. № 10. С. 257.

429. Чертков В. Г. Злая забава // Новое время. 1890. № 5284 от 13 ноября.

430. Медведков Н. Н. Охота 2300 лет тому назад / пер. с греч. // Русский охотник. 1892. № 4–12. С. 50–52.

431. Баснин П. П. Памяти А. А. Черкасова // Деловой корреспондент. Екатеринбург, 1895. № 22. С. 24.

432. А. А. Черкасов: некролог // Исторический вестник. 1895. № 4. С. 338.

433. Полевой П. К некрологу Л. П. Сабанеева // Исторический Вестник. 1898. Август. С. 749.

434. Л. П. Сабанеев : некролог // Ярославские губернские ведомости. 1898. № 75. С. 345.

435. Анучин Д. Н. Из воспоминаний // Русские ведомости. 1863–1913. Сб. ст. М. : тип. «Рус. Ведомостей», 1913. С. 71.

436. Бердяев Н. Война и национальное самосознание // Биржевые Ведомости (утренний выпуск). 1914. № 14422 (9 октября). С. 2.

437. Франк С. О духовной сущности Германии // Русская мысль. 1915. № 10. С. 2.

Архивные материалы

438. Дело об издании «Журнала Коннозаводства и Охоты». 1841 г. // РГИА. Ф. 411. Оп. 1. Д. 660.

439. Дело об издании «Журнала Коннозаводства и Охоты». 1841 г. // РГИА. Ф. 777. Оп. 1 Д. 1628.

440. Дело о разрешении Комитету о коннозаводстве издания в Петербурге «Журнала Коннозаводства и Охоты». 1841 г. // РГИА. Ф. 772. Оп. 1 Д. 1485.

441. Медицинский департамент МВД. По отношению графа Левашова о поручении Медицинскому совету рассмотрения и обсуждения ветеринарных сочинений, присылаемых Управлением государственного коневодства, равно и ветеринарных статей, предполагаемых к печати в журнал коневодства и охоты. 1841 г. // РГИА. Ф. 1297. Оп. 20 Д. 761.

442. Дело о разрешении отставному чиновнику Н. А. Галлеру издания в Петербурге «Журнала охоты». 1856 г. // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 3806.

443. Дело о разрешении Г. Г. Мину издания в Москве «Журнала охоты». 1857 г. // РГИА. Ф. 772. Оп. 1 Д. 4247.

444. Дело о разрешении поместить в «Журнале охоты» статьи “Охота государя императора в Виленской губернии”, опубликованной в “Журнале Министерства внутренних дел”. 1859 г. // РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4717.

445. Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Сабанеева Л. П. деревни Ефутиной. (Ярославская губ.) 10 января 1872 г. – 13 мая 1872 г. // РГИА Ф. 577. Оп. 48. Д. 2614.

446. Дело об издании господами Усовым и Сабанеевым сборника «Природа». 6 мая 1872 г. // РГИА Ф. 776. Оп. 5. Д. 85.

447. Дело об издании Императорским обществом размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты «Журнала охоты». 1874 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 5. Д. 77.

448. Дело об издании в Петербурге, а затем в Москве журнала «Природа и Охота». 1877 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 6. Д. 228.

449. Дело об издании в Москве журнала «Охотник». 1887 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 8 Д. 448.

450. Дело об издании в Москве «Журнала охоты». 1889 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 596.

451. Дело по ходатайству Тхоржевского, Телепнева, Горизонтова о разрешении издавать в городе Саратове газету под названием «Приволжский вестник охоты». 1890 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 17.

452. Дело об издании в Москве журнала «Русский охотник». 1890 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 594.

453. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. По ходатайству Озерова и Курдюмова о разрешении издавать в селе Свиридове журнал «Псовая и ружейная охота». 1894 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 12. Д. 35.

454. Переписка с главным управлением по делам печати, типографий и др. об издании журнала «Псовая и ружейная охота», 13 августа 1894 – 31 января 1895 // ГАТО. Ф. 51. Оп. 45. Т. 3. Д. 3385.

455. Отношение Главного управления по делам печати о доставлении заключения по ходатайству титулярного советника Озерова о разрешении ему совместно с дворянином Курдюмовым издавать в с. Свиридове журнал «Псовая и ружейная охота». 1894 г. // ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 44. Д. 38072. Лл. 1б–16об.

456. Департамент государственного казначейства Министерства финансов. О возмещении редактору-издателю журналов «Природа и Охота» и «Охотничья газета» Л. Сабанееву из казны долга его по сим изданиям и о пособиях на другие издания. 1897 г. // РГИА. Ф. 565. Оп. 6. Д. 25079.

457. Канцелярия Е. И. В. по принятию прошений на высочайшее имя приносимых. Сабанеев Леонид, дворянин, редактор-издатель журналов «Природа и Охота» и «Охотничья газета», о выдаче ссуды на издания названных журналов. 21 июня 1896 г. – 23 августа 1897 г. // РГИА. Ф. 1412. Оп. 49. Д. 2.

458. Отчеты торгового товарищества на паях «Охотничий вестник» в городе Москве. 1901 г. // РГИА. Ф. 23. Оп. 14. Д. 121.

459. Дело об издании в Москве журнала «Охотничий вестник». 1901 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1359.

460. Дело о ходатайстве дворянина А. В. Тарнопольского об утверждении проекта устава Товарищества на паях для торговли оружием и предметами спорта «Охотничий вестник» в г. Москве. 1907 г. // ЦГА Москвы. Ф 16. Оп. 141. Ед. хр. 54,8.

461. Дело об издании в Москве журнала «Семья охотников». 1909 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Д. 1528. Часть 1.

462. Буклет рекламный: «Курорт «Кавказская Ривьера». 1909 // МИГКС ВХ. 489/39.

463. Объявление рекламное: «Театр Ривьера, 18 июля 1910» // МИГКС ВХ. 489/40.

464. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. Об издании в Москве журнала «Семья охотников». 1910 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 16. Д. 594. Часть 2.

465. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. Об издании в Санкт-Петербурге журнала «Наша охота». 1911 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 2479.

466. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел. О выдаче пособия на издание журнала «Наша охота». 1911 г. // РГИА. Ф. 776. Оп. 33. Д. 125.

467. Петербургский Комитет по делам печати. По газете под заглавием «Наша охота». Издательница Александра Николаевна Фокина. Редактор Николай Николаевич Фокин. 1911 г. // РГИА. Ф. 777. Оп. 7. Д. 624.

468. Карта-план «Распределение земель Сочинского округа». 1914 // МИГКС. ВХ. 489/3.

469. Товарищество «Охотничий вестник» в Москве (торговое). 1915 г. // РГИА. Ф. 23 Оп. 28. Д. 1556.

470. План посада Сочи. 1915 // МИГКС. ВХ. 489/5.

478. Рапорты уездного Веневского исправника // ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 45. Д. 38795. Лл. 100, 102, 103.

479. И. И. Мельников // Исторический архив Омской области. Ф 86. Оп. 1. Д. 7, л. 125 об., 142-142-об., 164; Д. 38, л. 37 об; Д. 64, л. 13–13 об.

480. Сабанеев Л. П. П-мо к Страхову Н. Н. 1873 г. // РО РГБ. Достоевские Федор Михайлович (1821–1881), Анна Григорьевна (1846–1918), другие родственники: Ф XVIII–1926.

481. Письма С. В. Озерова С. А. Бутурлину. URL: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1593&Itemid=45 (дата обращения: 07.09.2023).

Книжные издания

482. Аксаков С. Т. Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах// Аксаков С. Т. Собрание сочинений : В 5 т. / Под общ. ред., с вступ. статьей и примеч. С. Машинского. Т. 5. М. : Правда, 1966. С. 313–407.

483. Аксаков С. Т. Записки об уженье рыбы // Аксаков С. Т. Собр. соч. : В 5 т. /Под общ. ред., с вступ. статьей и примеч. С. Машинского. М. : Правда, 1966. Т. 4. С. 283–417.

484. Арсеньев Ф. А. Щугор // Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом : в 2-х т. Т. 2 / Под ред. Ф. А. Арсеньева. Вологда : тип. Губ. правл., 1881. С. 155–208.

485. Белинский В. Г. Русская литература в 1843 году// Белинский В. Г. Полное собрание сочинений : В 13 т. / редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. Т. 8. Статьи и рецензии. 1843–1845 / тексты подгот. В. С. Спиридоновым; коммент. Ф. Я. Приймы, В. С. Спиридонова; ред. А. Г. Дементьев; АН СССР; ИРЛИ. М. : Изд-во АН СССР, 1955. С. 45–100.

486. Белинский В. Г. Современные заметки// Белинский В. Г. Полное собрание сочинений : В 13 т. / редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. Т. 10. Статьи и рецензии. 1846–1848 / тексты подгот. и коммент. к ним сост. Е. И. Кийко и др.; ред. Е. Г. Дементьев; АН СССР; ИРЛИ. М. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 88–101.

487. Битков А. А. Будущее великой России: лекция А. А. Биткова 13 мая 1917 г. М. : Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1917. 68 с.

488. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В 4-х тт. СПб. : Печатня В. Головина, 1872. Т. 3. 1244 с.

489. Былины / под ред. Ф. М. Селиванова. М. : Советская Россия. 1988. 570 с.

490. Былые чудаки в Орловской губернии / составил Орловский старожил. 2-е издание. Орел : типо-литография А. П. Матвеевой, 1909. 113 с.

491. Ваксель Л. Н. Руководство для начинающих охотиться с ружьем и легавой собакой. 4-е, знач. доп. изд. Карм. книжки Льва Вакселя. СПб. : тип. Гогенфельден и К°, 1876. 362 с.

492. Венцеславский А. М. О псовой охоте. М. : В. Поляков, ценз, 1846. 116 с.

493. Воронцов-Вельяминов Н. Н. Рассказы московского охотника. М.: Губ. тип., 1858. 259 с.

494. Г. Б. Псовой охотник. М. : тип. И. Лопухина, 1785. 104 с.

495. Герцен А. И. Письма о природе // Герцен А. И. Собрание сочинений : В 30 тт. / АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького; гл. ред. В. П. Волгин и др. Т. 3. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. С. 89–316.

496. Герцен А. И. Былое и думы // Герцен А. И. Собр. соч. : В 30 тт. / АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького; гл. ред. В. П. Волгин и др. Т. 9. Ч. 4. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 354 с.

497. Герцен А. И. В редакцию «Польского демократа» // Герцен А. И. Собрание сочинений : В 30 тт. / АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького; гл. ред. В. П. Волгин и др. Т. 12. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. С. 72–79.

498. Герцен А. И. Публичные чтения г-на профессора Рулье // Герцен А. И. Собрание сочинений : В 30 тт. / АН СССР. Институт мировой

литературы им. А. М. Горького; гл. ред. В. П. Волгин и др. Т. 2. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. С. 140–150.

499. Гиляровский В. А. Москва и москвичи. М. : АСТ : Астрель, 2012. 416 с.

500. Гоголь Н. В. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений : [В 14 тт.] / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1937–1952. Т. 2. 1937. С. 219–276.

501. Губин П. М. Полное руководство ко псовой охоте, составленное Петром Михайловичем Губиным : В 3 ч. Москва : типо-лит. М. И. Нейбюргер, 1890. 537 с.

502. Гурьянов И. Г. Ручная книга для егерей и охотников. СПб. : Тип. И. Глазунова, 1830. В 2-х ч. Ч. 2. 52 с.

503. Гусев Н. Н., Пестова В. Д. Комментарии // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений и писем : В 30 т. /под общ. ред. В. Г. Черткова. Репринтное воспр. изд. 1928–1958 гг. Москва : Изд. центр «Терра», 1992. Т. 27: [Произведения, 1889–1890. Т. 27 / ред. Н. К. Гудзий, Н. Н. Гусев]. С. 711.

504. Домострой. Поучения и наставления всякому христианину / Сост., вступит. ст. и коммент. В. В. Колесова / Отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. 448 с.

505. Достаточный егерь, или Стрелок. СПб. : Печатано иждивением книгопродавца К. В. Миллера, 1774. 144 с.

506. Достоевский Ф. М. По поводу выставки // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : В 30 тт. / редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 21. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. С. 68–76.

507. Дружинин А. В. Письмах иногороднего подписчика о русской журналистике // Дружинин А. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 6. Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1865. С. 526-548.

508. М. М. Егерь, псовый охотник и стрелок. 2-е изд. М. : тип. Т. Т. Волкова и К°, 1838. 210 с.

509. Житова В. Н. Воспоминания о семье И. С. Тургенева / ред., вступ. статья и коммент. Т. Н. Волковой. Тула : Кн. изд-во, 1961. 176 с.

510. Знаменский П. Я. Жгучий вопрос (журнально-крит. заметка). Казань : [склад. изд. у авт.], 1894 (тип. и лит. И.С. Перова). 234 с.

511. Карманная книга для егерей и охотников или бесценный подарок любителям звериной ловли и птичьей стрельбы. М. : Тип. А. Евреинова, 1836. 217 с.

512. Карманная книжка для егерей и птицеловов. М. : Университетская типография, 1822. 222 с.

513. Комаров А. Н. Дом с колоннами. Рассказы старого лешего. М. : Армада, 1998. С. 31–45.

514. Костиников В. Н. Хрестоматия по истории Сочи. Сочи–Майкоп : Качество, 2004. С. 125–128.

515. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб. : тип. К. Вульфа, 1860. 214 с.

516. Кутепов Н. И. Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI века. В 4 т. СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1896–1911.

517. Левшин В. А. Совершенной егерь, стрелок, и псовой охотник. СПб. : Имп. тип., 1791. 340 с.

518. Левшин В. А. Псовой охотник»: в 2-х ч. М. : Типография С. Селивановскаго, 1810. 581 с.

519. Левшин В. А. Книга для охотников до звериной, птичьей и рыбной ловли, также до стрельбы: 4-х ч. М. : Типография С. Селивановскаго, 1814. 532 с.

520. Мачеварианов П. М. Записки псового охотника Симбирской губернии. М. : Тип. А. Торлецкаго и М. Терехова, 1876. 154 с.

521. Мей Л. Охота. Сборное воскресенье // Мей. Повести и рассказы. СПб. : Н. Г. Мартынов, 1887. С. 1–12.

522. Михайловский Н. К. Литературная критика и воспоминания. М. : Искусство, 1995. 588 с.

523. Мошнин К. В. Московское общество охоты им. Императора Александра II. Летопись деятельности общества (1862-1897). М. : типо-лит. В. Рихтер, 1898. 254 с.

524. Наставление человеку упражняющемуся в охоте / [Перевел Логин Краузольд]. СПб. : тип. Академии наук, 1766. 115 с.

525. Некрасов Н. А. Журнал охоты и коннозаводства, выходит 2 раза в месяц, с картинками, цена 8 рублей. Редактор-издатель А. Ф. Паули // Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем : В 15 тт. Т. 11, кн. 2 / [Подгот. текстов и коммент. М. М. Гин и др. ; ред. Н. Н. Мостовская, Ф. Я. Прийма]. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. С. 273–278.

526. Некрасов Н. А. Псовая охота // Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: В 15 т. Т. 1/ [подгот. текстов и коммент. В. Э. Вацуро и др. ; ред. В. Г. Базанов, О. Б. Алексеева]. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. С. 47–54.

527. Опочинин Е. Н. Из рассказов охотника: Вып. 1-2. М.: Ред. журн. «Юная Россия», 1907–1911.

528. Основский Н. А. Замечания московского охотника на ружейную охоту с легавой собакой. М. : тип. Ведомос. моск. гор. полиции, 1856. 226 с.

529. Острогорский В. П. Сергей Тимофеевич Аксаков. Критико-биогр. очерк. СПб. : Н. Г. Мартынов, 1891. 131 с.

530. Отчет Товарищества на паях «Охотничий вестник» за 1912. М. : 1912. 22 с.

531. Отчет Товарищества на паях «Охотничий вестник» за 1913. М. : 1913. 22 с.

532. Переписка И. С. Тургенева. В 2 т. Т. 1 / вступ. ст. Н. Никитиной. М. : Художественная литература, 1986. 607 с.

533. Письма С. В. Озерова С. А. Бутурлину. URL: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1593&Itemid=45 (дата обращения: 07.09.2023)

534. Покровский В. И. Сергей Тимофеевич Аксаков: Его жизнь и соч. : Сб. ист.-лит. ст. / Сост. В. И. Покровский. 2-е изд., доп. М. : тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1912. 258 с.

535. Попов Г. Новое предложение о псовой охоте или Приятное с полезным. М. : Печ. при Имп. Моск. ун-те [у Н. Новикова], 1779. 19 с.

536. Поучение Владимира Мономаха // Сборник произведений русской литературы: Пособие для преподавания истории лит. в сред. учеб. заведениях / Сост. В. Скопин и В. Кеневич. Ч. 1. Допетровский период. СПб. : Императорская Академия Наук. 1866. С. 124–130.

537. Прейскурант специального оружейного магазина А. В. Тарнопольского в Москве. М. : 1899. 64 с.

538. Псовой охотник. М. : тип. И. Лопухина, 1785. 104 с.

539. Реутт Н. М. Псовая охота. Ч. 1-2. СПб. : тип. К. Крайя, 1846.

540. Русская охота / Под ред. В. П. Бутромеева, В. В. Бутромеева. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. 448 с.

541. Рында И. Ф. Черты из охотничьей жизни И. С. Тургенева // Русское обозрение. 1896. №7. С. 385.

542. С ружьем и лирой. Русская литература и охота. Альбом-каталог по материалам выставки. М. : «Принт-Студио», 2017. 188 с.

543. Сабанеев Л. П. Охотничий календарь : В 2 ч. / Сост. Л. П. Сабанеевым. М. : тип. А. А. Карцева, 1885. 644 с.

544. Сабанеев Л. П. Собаки охотничьи. Борзые и гончие. М. : Физкультура и спорт, 1987. 569 с.

545. Сабанеев Л. П. Собаки охотничьи. Легавые / сост. Е. А. Калганов. М. : ТЕРРА, 1992. 492 с.

546. Силантьев А. А. Обзор промысловых охот в России. СПб. : тип. В. Киршбаума, 1898. 619 с.

547. Скупенский Г. В. На лазурном берегу: (Сочин. р-н Черномор. побережья Кавказа и его климато-лечеб. значение): Наблюдения и впечатления врача. М. : тип. А. П. Поплавского, 1911. 63 с.

548. Список госпиталей и госпитальных отделений, зарегистрированных в Городской управе на 1-е января 1916 года. М. : Городской тип., 1916. 98 с.

549. Справочная егерская книга. М. : тип. Александра Семена, 1853. 304 с.

550. Тарнопольский А. В. Что должны сделать сочинцы для славы своего родного города? М. : т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1908. 16 с.

551. Тургенев И. С. Записки охотника // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : В 30 т. / [редкол.: М. П. Алексеев (гл. ред.) и др.]; ИРЛИ. 2-е изд., испр. и доп. Т. 3. М. : Наука, 1979. С. 5–360.

552. Тургенев И. С. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии С. А-ва // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : В 30 т. / [редкол.: М. П. Алексеев (гл. ред.) и др.]; ИРЛИ. 2-е изд., испр. и доп. Т. 4. М. : Наука, 1980. С. 509–522.

553. Тургенев И. С. в воспоминаниях современников. Переписка И. С. Тургенева с Полиной Виардо и ее семьей. М. : Правда, 1988. 560 с.

554. Успенский Г. П. Опыт повествования о древностях русских. Ч. 1. Харьков : Императорский университет, 1918. 145 с.

555. Устав товарищества на паях «Охотничий вестник». М. : 1908. 28 с.

556. Устав акционерного общества курорта «Кавказская Ривьера». М. : Тип. А. П. Поплавского, 1913. 30 с.

557. Хомяков А. С. Спорт, охота // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. 2-е изд. М. : тип. Лебедева, 1878. Т. 1. С 467–477.

558. Чехов А. П. Студент // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т.; редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) [и др.]; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М. : Наука, 1977. Т. 8. С. 306–309.

559. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Письма : В 12 т. Т. 1. / АН СССР, Ин-т мировой лит-ры им. А. М. Горького ; редкол.:

Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) [и др.]; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М. : Наука, 1974. 588 с.

560. Шведов И. Г. Записки сибирского немврода: (Охотничьи рассказы). СПб.: Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1880. 412 с.

561. Шелгунов В. Способ доводить охотничьи и всякого рода ружья до совершенства / издано Василием Шелгуновым. СПб. : Тип. состоящая при Особенной канцелярии М-ва внутренних дел, 1823. 21 с.

562. Штейп Н. В. Воспоминания о былом. Сочи : Дория, 2010. С. 34–35.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГИА – Российский государственный исторический архив

ЦГА Москвы – Центральный государственный архив города Москвы

МИГКС – Музей истории города-курорта Сочи

ИАОО – Исторический архив Омской области

РО РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

ГАТО – Государственный архив Тульской области

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Сведения о ведущих изданиях 1870–1880-х годов

Название издания	Место и годы издания	Цена подписки на год	Периодичность; объем номера	Издатели, редакторы
«Журнал охоты»	1874–1877, Москва	8 руб. / год	Ежемесячно; 70–72 стр.	Орган Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты. Ред. – Л. П. Сабанеев; с 1877 г. Общество передало ему права издателя.
«Природа и Охота»	1878–1879, Санкт-Петербург; 1880–1912, Москва	12 руб. С 1889 – 14 руб. / год	Ежемесячно; 230–240 стр.	Орган Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты. Ред.-изд. – Л. П. Сабанеев; с 1892 г. ред.-изд. – Л. П. Сабанеев и Н. В. Туркин; с 1899 г. ред. – А. П. Сабанеев, ред.-изд. Н. В. Туркин; с 1901 г. ред.-изд. – Н. В. Туркин.
«Журнал охоты»	1890–1893, Москва	12 руб. / год	Ежемесячное иллюстрированное издание; с 1891 – раз в два месяца; 180–190 стр.	Орган Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты. Ред.-изд. – А. Е. Корш.
«**Охота.** Всеобщее охотничье обозрение»	1891–1893, Санкт-Петербур	6 руб. / год	2 раза в месяц; 16 стр.	Орган Общества поощрения полевых достоинств охотничьих собак и всех видов охоты.

	г			Ред. – Д. П. Вальцов.
«Псовая и ружейная охота»	1894–1907: 1894–1904, Венев, Тульская губ.; 1904–1907, Москва	10 руб. С 1898 – 4 руб. / год	2 раза в месяц, с 1895 – 3 раза, с 1901 – 1903– еженедельно, с 1904 – 3 раза в месяц; 14–18 стр.	Орган Киевского отдела Императорского общества правильной охоты Ред. – С. В. Озеров, изд. – С. В. Озеров, И. Г. Курдюмов; с 1897 — изд. С. В. Озеров, И. Г. Курдюмов, кн. Д. И. Ширинский-Шихматов; с 1900 — ред.-изд. С. В. Озеров; с 1904 — ред.-изд. К. В. Мошнин.
«Русский охотник»	1890–1895: 1890–1894, Москва; 1895 – Санкт-Петербург	6 руб. / год	Еженедельный; 16 стр.	Орган отдела охоты при Императорском обществе акклиматизации животных и растений, в том числе разведения редких пород животных в различных климатических регионах Российской империи, в 1895 году – в Петербурге как журнал охоты, естествознания и животноводства. Ред.-изд. – кн. В. П. Урусов; с 1892 ред. – Н. Г. Савостицкий, изд. кн. В. П. Урусов и Е. Е. Колесников; с 1895 – ред. С. П. Урусов, изд. В. А. Саутам; с № 49 за 1895 – ред.-изд. В. А. Саутам.
«Семья охотников»	1908–1914: 1908–1910, Тула),	3, 50 руб./год	2 раза в месяц, 25 стр.	Охотничий иллюстрированный журнал. Ред. А. А. Торсков; с 1910 – Г. И.

	1911—1914 (Москва).			Поляков, с 1911 – С. Т. Павлов, с 1913 – В. Н. Сатинский, изд. А. А. Торсков; с № 12 1909 г. – С. Т. Павлов, с 1913 г. – В. Н. Сатинский.
«Приволжский вестник охоты»	1891–1892, Саратов	6 руб. / год	Иллюстрированный еженедельный журнал, 16 стр.	Ред.-изд. – К. В. Тхоржевский, изд. – П. И. Телепнев.

«Охотничий вестник»	1901-1918, Москва	2 руб. / год. С 1903 – 2.50 руб.; С 1914 – 4, 50 руб.; С 1916 – 5 руб.; С 1917 – от 7 до 18 руб. / год	Ежемесячный художественно-иллюстрированный журнал: с 1902 вместо «ежемесячный» – «двухнедельный»; с № 11 1903 г. – двухнедельный художественно-иллюстрированный журнал ружейной и псовой охоты, собаководства, рыболовства, оружейной техники и охотничьей беллетристики; с 1906 г. – без слов: «собаководства, рыболовства и оружейной техники»; с 1907 г. — двухнедельный художественно-иллюстрированный журнал по всем отраслям охоты; с № 2 1914 подзаг. только на обл. без слова «двухнедельный»; с 1916 г. – художественно-иллюстрированный журнал по всем отраслям охоты и природоведения. в 1902–1913, 1916 г. – 2 раза в мес.; в 1914–1915 – еженедельный.	Ред. – В. Д. Гальяр; с № 24 1903 г. – С. И. Маноцков; с № 9 1904 г. – Н. И. Яблонский; с № 1 1905 г. – С. И. Маноцков, д-р; с № 9 1905 г. – «Преемники С. И. Маноцкова»; с № 2 1907 С. Н. Алексеев; с № 3 1916 И. Н. Туркестанов. Изд. В. Д. Гальяр; с № 10 1903 С. И. Маноцков; с № 9 1905 «Преемники С. И. Маноцкова»; с № 2 1907 Т-во «Охотничий вестник». с № 2 1907 г. – С. Н. Алексеев; с № 2 1907 – Т-во «Охотничий вестник».
«Охотник»	1887–1889, Москва	10 руб. / год	Еженедельный иллюстрированный журнал, посвященный всем отраслям спорта, 14 стр.	Ред.-изд. – М. И. Нейбюргер.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Статистические данные о выпуске в России периодических изданий о природе и охоте

Места и хронологические периоды изданий

1840–1860-е гг.

Москва	Петербург	Региональная печать
«Журнал охоты» (1858–1860, 1862) Ежемесячно. Ред.-изд. – Г. Г. Мин.	**«Журнал Коннозаводства и Охоты»** (1842–1864) Ежемесячно. Ред. – Н. М. Реутт, с 1855 – ред. Комиссия: А. А. Огильви, А. Н. Бородин и Н. В. Граевский, издание Главного управления государственного коннозаводства.	
	«Журнал Охоты и Коннозаводства» (1869–1874) 2 раза в месяц, в 1870 — еженедельно. Ред.-изд. – А. Ф. Паули, с № 50 1870 г. за ред. – А. Николаев, с 1872 г. ред.-изд. – В. И. Ильин, с 1873 г. изд. – А. С. Гиероглифов, ред. – В. И. Ильин, с 1874 г. ред. – М. Н. Богданов.	
	«Газета лесоводства и охоты» (1855–1859) Еженедельно. Ред. (в разное время) — Ф. Арнольд, Н. В. Шелгунов, П. А. Коноплин, Н. М. Зобов, издание Лесного департамента Министерства государственных имуществ.	
1	**3**	**0**

1870–1880-е гг.

Москва	Петербург	Региональная печать
«Журнал Московского общества охоты» (1870) Ежемесячно Ред. – Б. Делоне.		
«Природа» (1873–1877) Популярный естественно-исторический сборник. (1873–1877), Москва. Четыре раза в год. Издатель –Л. П. Сабанеев. Редакторы – С. А. Усов и Л. П. Сабанеев.		
«Журнал охоты» (1874–1877) Орган Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты. Ежемесячно. Ред. – Л. П. Сабанеев, с 1877 г. Общество передало ему права издателя.		
«Охотничьи записки», приложение к «Журналу для всех» (1876) Ежемесячно.		
«Природа и Охота» (1878–1912) 1878–1879 – Санкт-Петербург, 1880–1912 – Москва. Ежемесячно. Ред.-изд. – Л. П. Сабанеев, с 1892 г. ред.-изд. – Л. П. Сабанеев и Н. В. Туркин, с 1899 г. ред. – А. П. Сабанеев, ред.-изд. – Н. В. Туркин, с 1901 ред.-изд. – Н. В. Туркин.		
«Охотник» (1887–1889)		

Еженедельный иллюстрированный журнал, посвященный всем отраслям спорта. Ред.-изд. – М. И. Нейбюргер.		
«Охотничья газета» (1888–1912) Еженедельно. Ред.-изд. – Л. П. Сабанеев, с 1890 г. ред.-изд. – Н. В. Туркин, с 1892 г. ред.-изд. –Л. П. Сабанеев и Н. В. Туркин, с 1899 г. ред.-изд. – Н. В. Туркин, с 1900 г. ред. – А. П. Сабанеев и Н. В. Туркин, изд. – Н. В. Туркин, с 1902 г. ред.-изд. – Н. В. Туркин.		
7	**0**	**0**

1890–1917 гг.

Москва	Петербург	Региональная печать
«Конская охота. Коннозаводский, скаковой и рысистый еженедельный иллюстрированный журнал» (1891–1907) Еженедельно, с приложениями накануне и в дни скачек и бегов. Изд. – А. О. Мордвин-Щодро, ред. – кн. Д. Д. Оболенский, с 1892 г. изд. – К. В. Стольпе, ред. – кн. Д. Д. Оболенский, с 1893 г. ред.-изд. – К. В. Стольпе, с 1895 г. изд. – К. В. Стольпе, ред. – А. Е. Корш, с 1896 г. ред.-изд. – Л. В. Подолинский, с 1900 г. изд. – И. К. Солнцев, ред. – Л. В. Подолинский, с № 64 1901 г. изд. – И. Д. Федоров, ред. – В. В. Дьяченко, с № 131 – ред.-изд. В. В. Дьяченко, с 1902 г. ред.-изд. – Г. П. Богданов, с 1905 — изд. И. М. Машистов, ред. – Г. П. Богданов.	**«Русская охота»** (1910–1911) Еженедельный журнал для любителей природы, охоты, рыбной ловли и конского спорта. (1905, 1907–1908) С 1907 м 2 раза в месяц. Ред.-изд. – Л. В. Колб-Селецкий.	**«Псовая и ружейная охота»** (1894–1907): 1894–1904 (Венев, Тульская губ.), 1904–1907 (Москва). 2 раза в месяц, с 1895 – 3 раза, с 1901 – еженедельно, с 1904 – 3 раза в месяц. Ред. – С. В. Озеров, изд. – С. В. Озеров, И. Г. Курдюмов, с 1897 г. изд. – С. В. Озеров, И. Г. Курдюмов, кн. Д. И. Ширинский-Шихматов, с 1900 г. ред.-изд. – С. В. Озеров, с 1904 г. ред.-изд. – К. В. Мошнин.

«Журнал охоты» (1890–1893) Ежемесячное иллюстрированное издание. Ежемесячно, с 1891 – раз в два месяца. Ред.-изд. – А. Е. Корш.	«**Охота.** Всеобщее охотничье обозрение» (1891–1893) 2 раза в месяц. Ред. – Д. П. Вальцов.	**«Приволжский вестник охоты»** (1891–1892, Саратов) Иллюстрированный еженедельный журнал. Ред.-изд. – К. В. Тхоржевский, изд. – П. И. Телепнев.
«Дневник охотника»: приложение к «Журналу охоты» (1891–1893) Ред.-изд. – А. Е. Корш.	**«Наша охота»** (1907–1917) Ежемесячный журнал, посвященный охоте ружейной, псовой и рыболовству (1907–1917). С 1911 г. – 2 раза в месяц. Ред. – Н. Н. Фокин, с 1915 г. ред. – А. Н. Фокина, в №№ 4–17 — она же и Н. Ф. Томкевич, изд. –А. Н. Фокина.	«**Охота»** (1910–1911, Владимир) Орган Владимирского охотничьего общества. Ежемесячный. Ред. – В. А. Чарневский; с № 8 – П. В. Егоров.
«Русский охотник» (1890–1895) Еженедельный иллюстрированный охотничий журнал. Ред.-изд. – кн. В. П. Урусов, с 1892 г. ред. – Н. Г. Савостицкий, изд. – кн. В. П. Урусов и Е. Е. Колесников, с 1895 ред. – С. П. Урусов, изд. – В. А. Саутам, с № 49 за 1895 – ред.-изд. В. А. Саутам (Санкт-Петербург)	**«Голос охотника»** (1911) Издание Кружка охотников для любителей природы, охоты и рыбной ловли. 2 раза в месяц. Ред.-изд. – Л. В. Колб-Селецкий, с № 2 изд. – Н. Вар-гунин.	«**Охота»** (1902–1903, Тула), (1904–1907, Москва). На обл. подзаг.: Общедоступный ежемесячный иллюстрированный журнал. Ежемесячно, с 1905 – 2 раза в месяц. Ред.-изд. – С. В. Озеров, № 12 1903 г. – наследники С. В. Озерова, с 1904 г. – И. К. Оппоков.
«Охотничье дело» (1901–1903) Ежемесячное иллюстрированное издание. Ред.-изд. – Н. В. Туркин.	**«Охота**: Ежемесячный журнал охоты и всех видов спорта» (1913–1916) Ред.- изд. – В. И. Разумовский; с 1914 г. ред. – Н. И. Яблонский; изд. не указ.	**«Рыболов-охотник»** (1909–1916, Вятка) Ежемесячный иллюстрированный журнал рыболовства, рыбоводства и охоты. Ред. – Ф. П. Кунилов; с 1915 г. он же и С. А. Богатырев. Изд. – Ф. П. Кунилов и А. И. Блювштейн; с 1915 г. – Ф. П. Кунилов.
«Охотничье оружие и		**«Охотник»**

собаководство» (1912–1913) Ежемесячный журнал. Ред. – С. Н. Алексеев, изд. Т-во «Охотничий вестник». (бесплатное приложение к «Охотничьему вестнику»)		(1913–1917, Вятка) Охотничий отдел двухнедельного иллюстрированного журнала «Рыболов и охотник», с 1915 г. – самостоятельный двухнедельный иллюстрированный журнал ружейной охоты и собаководства. Ред. – Ф. П. Кунилов, с 1915 г. – он же и С. А. Богатырев, изд. – Ф. П. Кунилов и А. И. Блювштейн, с 1915 г. – Ф. П. Кунилов.
«Охотничий журнал для всех» (1909–1910) Ежемесячный иллюстрированный журнал охоты. Ред.-изд. – И. Э. Розвадовский.		**«Приволжский охотник»** (1909, Царицын, Саратовская губ.) Ред.-изд. – М. З. Пушкарев.
«Охотничий вестник» (1901–1918) Ред. – В. Д. Гальяр; с № 24 1903 г. – С. И. Маноцков; с № 9 1904 г. – Н. И. Яблонский; с № 1 1905 г. – С. И. Маноцков, д-р; с № 9 – «Преемники С. И. Маноцкова»; с № 2 1907 г. – С. Н. Алексеев; с № 3 1916 г. – И. Н. Туркестанов. Изд. – В. Д. Гальяр; с № 10 1903 г. – С. И. Маноцков; с № 9 1905 г. – «Преемники С. И. Маноцкова»; с № 2 1907 г. – Т-во «Охотничий вестник».		
«Семья охотников» (1908–1914: 1908–1910 (Тула), 1911–1914 (Москва)) Охотничий иллюстрированный журнал. 2 раза в месяц. Ред. – А. А. Торсков, с 1910 г. – Г. И. Поляков, с 1911 г. – С. Т. Павлов, с 1913 г. – В. Н. Сатинский, изд. – А. А. Торсков, с № 12 1909 г. – С. Т. Павлов, с 1913 г.		

– В. Н. Сатинский.		
«Охотничье оружие» (1906–1909) Ежемесячный иллюстрированный журнал оружейной техники. Ред. – С. Н. Алексеев, изд. – Т-во «Охотничий вестник». Журнал – бесплатное приложение к «Охотничьему вестнику».		
«Охотничье оружие, рыболов-любитель и собаководство» (1911) Ежемесячный журнал. Бесплатное приложение к журн. «Охотничий вестник». Ред. –С. Н. Алексеев. Изд. – Т-во «Охотничий вестник».		
«Охотничье слово» (1917) Ред.-изд. – С. Н. Алексеев.		
«Русская охота» (1910—1911) Двухнедельный художественно-иллюстрированный журнал, посвященный всем видам охоты. Ред.-изд. – А. Г. Юзбашев, с 1911 г. – К. Л. Ковзан.		
13	**5**	**7**